

Извѣстія грузинскихъ лѣтописей и историковъ о Сѣверномъ Кавказѣ и Россіи.

Поэма „Алгузіани“.

Предлежащій трудъ мы составили на основаніи лѣтописей и историковъ Грузіи. Изъ этихъ источниковъ мы извлекли почти всѣ свѣдѣнія, относящіяся къ исторіи Осетіи, Черкесіи, Пачанигетіи, Хаваріи, Кипчага, Чечни, Дидоэтіи, Тушетіи, Дзурдзукіи, страны кистинъ и Дагестана; равнымъ образомъ мы привели всѣ данныя, бросающія свѣтъ на установленіе и развитіе русско-грузинскихъ отношеній, начало которыхъ, по достовѣрнымъ историческимъ памятникамъ, относится ко времени царствованія въ Грузіи Георгія I (1014—1027). Въ концѣ нашего труда мы цѣликомъ помѣстили въ оригинальномъ текстѣ и переводѣ поэму Алгузіани, историческую эпопею объ осетинскомъ народѣ и сосѣднихъ съ нимъ племенахъ: чеченцахъ, черкесахъ и др.

Главнымъ источникомъ нашимъ при составленіи сего труда послужила лѣтопись Грузіи, Картлисъ-Цховреба (Жизнь Грузіи), но такъ какъ нѣкоторые изъ ученыхъ относятся къ этой лѣтописи съ недоувѣріемъ, называя ее сочиненіемъ царя Вахтанга VI, жившаго въ началѣ XVIII вѣка, то потому считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о достоинствахъ и достовѣрности этой грузинской лѣтописи.

Картлисъ-Цховреба издана въ двухъ обширнѣйшихъ томахъ, изъ коихъ первый вышелъ подъ редакціей академика Броссе, а второй—профессора Д. Чубинова. Въ началѣ перваго тома лѣтописи имѣется „увѣдомленіе“, въ которомъ сообщается, что Картлисъ-Цховреба была въ искаженномъ видѣ, почему царь Вахтангъ VI, созвавъ ученыхъ мужей, собралъ, по возможности, всѣ древніе варианты ея, также грамоты мцхетскія, гелатскія и многихъ другихъ церквей и знатныхъ родовъ, и затѣмъ провѣрилъ лѣтопись и исправилъ искаженныя мѣста, а также пополнилъ ее нѣкоторыми свѣдѣніями изъ армянскихъ и персидскихъ историческихъ сочиненій.

На основаніи этого „увѣдомленія“ нѣкоторые ученые называютъ Картлисъ-Цховреба сочиненіемъ Вахтанга VI. Однако, ближайшее знакомство съ напечатанною лѣтописью и ея рукописными вариантами вполне убѣждаетъ насъ въ томъ, что царь Вахтангъ не только *не сочинялъ* Картлисъ-Цховреба, но и *не могъ* сочинить ея; мы основываемся на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Во-первыхъ, существуетъ вариантъ Картлисъ-Цховреба, переписанный по повелѣнію царицы Маріи (1636—1646), когда Вахтанга еще не было на свѣтѣ ¹⁾.

Во-вторыхъ, Вахуштъ, сынъ самого царя Вахтанга VI, свидѣтельствуетъ, что „существуетъ исторія, приписываемая Вахтангу, но она составлена не имъ, но только по его приказанію, и она даже не была просмотрѣна имъ“, и это говоритъ Вахуштъ даже не о всей Картлисъ-Цховреба, но только о части ея, начинающейся съ 1301 года ²⁾.

¹⁾ См. приложение къ LV тому Записокъ Император. Академіи Наукъ № 1—„Статьи по исторіи и древностямъ Грузіи“, Дм. Бакрадзе.

²⁾ См. тамъ же.

Въ-третьихъ, языкъ отдѣльныхъ частей лѣтописи не одинаковъ, и чѣмъ древнѣе время, описываемое въ исторіи, тѣмъ и формы языка архаичнѣе; часто по всей лѣтописи можно прослѣдить постепенное измѣненіе однихъ и тѣхъ же словъ, замѣну однихъ словъ другими, переходъ одного понятія въ другое. Такъ, напр., въ лѣтописи первоначально появляется слово харака (дань), которое затѣмъ переходитъ въ харки, далѣе въ хараджа, а въ послѣдствіи (какъ и нынѣ) въ харджи. Слово санахеби (границы) въ послѣдствіи замѣняется словомъ сазгвари; вмѣсто словъ папа (дѣдъ), бидза (дядя) въ лѣтописи древняго періода употребляются: мамиса мама (отца отецъ), мамиса дзма (отца братъ), дедиса дзма (матери братъ). Слово таргмани (თარგმანი), употребляемое въ древнее время въ значеніи толкованія, въ послѣдствіи употребляется въ смыслѣ перевода; слова: сепе (სეპე), мамцали (მამცალე), сепе-тцули, сепени квеканисани (სეპენი კვეკანისანი) и пр. совершенно отсутствуютъ въ позднѣйшей лѣтописи.

Въ-четвертыхъ, лѣтописцы, хроники которыхъ вошли въ Картлисъ-Цховреба, иногда сами отмѣчаютъ, что принадлежитъ ихъ перу. Такъ напр., хроника Джуаншера Джуаншеріани оканчивается словами: „книга сія Картлисъ-Цховреба до царя Вахтанга (+ 499 г.) писалась въ разное время, отъ Вахтанга же доселѣ писана Джуаншеромъ Джуаншеріани, мужемъ дочери брата Арчила (+ 718 г.), потомкомъ Рева, сына Миріанова; отселѣ же пусть пишутъ послѣдующія поколѣнія сообразно тому, что они увидятъ и что дастъ ихъ разуму, умудренному Богомъ, текущее время (Картлисъ-Цховреба, т. I, стр. 184).

Въ-пятыхъ, недавно отысканная хроника X вѣка — „Мокцевай-Картлисай“ (Обращеніе въ христіанство Гру-

ვი), въ которой излагаются историческія событія отъ временъ царя Азоя (+ 302 г. до Р. Хр.) до первой четверти IX в. по Р. Хр. ¹⁾, почти цѣликомъ входитъ въ Картлис-Цховреба (см. т. I, стр. 64—101 и др.).

Въ-шестихъ, сами хронографы, не называя своего имени, часто выдаютъ себя за современниковъ излагаемыхъ имъ событій, напр.:

1) ესე უოველი მოიწია, და თუაღიოთა ჩუენითა ვიხილეთ, და უფროს ამათ წარმოთქმულთასა, რამეთუ ვითარმცა ვინ წარმოთქუა თვითოეულად, რათა დღეთა ჩვენთა მოიწია ჭირი. ²⁾

Переводъ: Все сіе случилось и это глазами нашими увидѣли мы, (случилось) даже болѣе сего описаннаго, ибо кто можетъ пересказать все то горе, которое постигло насъ въ наши дни.

2) ესე არა უდარეს მიჩნს ამბაკომის აღტაცებასა... ესე იქნა დღეთა ამათ ჩვენთა: ღვთისა არს საკვირველებს ესე და არა კაცობრივისა ³⁾.

Переводъ: это я считаю не ниже восторга Амбакума... это совершилось въ дни наши: это божеское чудо, а не человеческое.

3) უოველთა ენა აღიდებდა (თამარსა)... თვით მოწამე

¹⁾ Хроника сія описана подробно и напечатана (См. „Три хроники“ Е. Такайшвили; „Исторія Грузіи“ Д. Бакрадзе; „Хроники“ Θ. Жорданія; Источники по введенію христіанства въ Грузіи“, А. Хаханова (III вып. I т. „Древностей восточныхъ“ Имп. Моск. Арх. Общества). Берай, авторъ Шатбердскаго пергаментнаго сборника, въ которомъ помѣщена означенная хроника Моцерай Картлисая, въ концѣ ея замѣчаетъ: „книгу сію, какъ талантъ, сокрытый нашими предшественниками, послѣ долгаго времени и годовъ нашли“ (см. „Новый вариантъ житія св. Нино“, Е. Такайшвили, стр. 74).

²⁾ См. въ Картлис-Цховреба исторію царя Георгія II (+ 1089 г.), стр. 239.

³⁾ См. въ Картл.-цх. исторію Георгія III (+ 1184 г.), стр. 271.

ანს უთველი ჩვენ მიერ ხიდუელი...¹⁾ აქ დავკვი სიტუკვისა წუობა ²⁾).

Переводъ: каждый языкъ величалъ (Тамару)... Все видѣнное нами свидѣтельствуесть о семь... Здѣсь пре-
крацаю изложениѣ.

4) ა) ქორონიკონი იყო სიზ. წარვედით აფხაზეთს ივ-
ნისსა ჯ ³⁾).

Корониконъ былъ 1579 г., и мы отправились въ Абхазію 20 іюня.

ბ) ქორონიკონსა სელ მარიამობისთვის დე ჰატრონი
არჩილ მობრძანდა აწუვერს, დიდის ხანის უნახავნი და-
ძმანი შევიყარენით ⁴⁾).

Переводъ: Въ корониконѣ 1580, 4 августа, владѣтель
Арчилъ пожаловалъ въ Атцкверъ, и мы, сестры и братья,
послѣ долгой разлуки, повидались другъ съ другомъ.

Поэму Алгузіани мы перевели съ рукописи Обще-
ства распространения грамотности среди грузинъ (№
541). Рукопись эта состоитъ изъ 67 страницъ in 8 и
писана почеркомъ „мхедрули“ на старинномъ грузин-
скомъ языкѣ. Грузинскій текстъ былъ впервые напе-

¹⁾ Каргл.-цх., 336.

²⁾ Тамъ-же, 338.

³⁾ Каргл.-цх., т. II, 271.

⁴⁾ Тамъ-же, 295. Въ концѣ сей цитируемой нами хроники, въ ко-
торой изложена исторія отъ 1466 до 1605 года, слѣлана слѣдующая за-
мѣтка: „я имѣлъ три оригинала, кромѣ сего ничего не было писано въ
нихъ, и слова и періоды такъ писаны были; гдѣ же увидите что-либо
лишнее или же не понравится вамъ языкъ и стиль автора сего сочине-
нія, считайтесь вы съ нимъ, я же, копировщикъ сей хроники, грѣшный
Захарій, сынъ протоіерея, недостойный священникъ, да буду прощень
читателями. Августа 1761 г. отъ Р. Х.“ (см. Карглис-цховреба, т. II,
стр. 306.

чтанъ въ 1885 г., но съ грубыми и непростительными ошибками ¹⁾). Настоящій текстъ провѣренъ нами по рукописному оригиналу.

„Извѣстія“ мы довели только до 1739 года и это не потому, конечно, чтобы таковыхъ же извѣстій въ грузинскихъ источникахъ не было и о послѣдующихъ годахъ, но потому, что ихъ чрезвычайно много, въ особенности съ 1739—1744 гг., и нѣтъ никакой возможности въ такомъ трудѣ, какъ нашъ, перечислить всѣ столкновенія горскихъ народовъ съ грузинами и взаимныя отношенія этихъ послѣднихъ съ русскими и горцами; и притомъ всѣ эти „извѣстія“ о второй половинѣ XVIII вѣка нынѣ составляютъ не исключительное достояніе грузинскихъ лѣтописей, но они почти съ полнотою входятъ и въ капитальнѣйшіе труды „Кавкасской Археографической комиссіи“, въ „Матеріалы для новой исторіи Кавказа съ 1722 по 1803 г.“ П. Г. Буткова и др.

I. Мѣстическій періодъ.

а) Происхожденіе кавказскихъ народовъ.

Картлисъ-Цховреба ²⁾): Ной родилъ Іафета, Іафеть Аванана, Авананъ Тарша, Таршъ Таргамоса, отца карт-

¹⁾ Эти ошибки мы отмѣтили въ нашей бібліографической замѣткѣ въ газ. „Новое Обозрѣніе“ (№ 4076).

²⁾ Лѣтопись Грузіи, состоящая изъ свода многихъ хроникъ (см. I т. III вып. „Древностей Восточныхъ“ Импер. Моск. Арх. Общества), носятъ общее названіе Картлисъ-Цховреба (Жизнь Грузіи). Она, какъ уже выше было замѣчено, издана академикомъ Броссе и проф. Чубиновымъ въ двухъ томахъ, изъ коихъ первый заключаетъ въ себѣ 477 страницъ,

вельцевъ, сомеховъ, ранцевъ, моваканцевъ, геретцевъ, лековъ, мегрельцевъ и кавкасцевъ ¹⁾). Таргамоси были богатырь.

б) Разселеніе навказскихъ народовъ.

Послѣ столпотворенія вавилонскаго и образованія разныхъ языковъ Таргамоси съ родомъ своимъ отправился въ страны сѣверныя и утвердился въ долину ара-ратской и Масиси. Таргамоси дожилъ до 600 лѣтъ, имѣлъ потомство безчисленное, громадное, и страна, въ которой онъ поселился, уже его въ себѣ не вмѣщала. Сыновья Таргамоса, число которыхъ было восемь, были богатыри сильные. Вотъ имена ихъ: Картлоси ²⁾, Гаоси (наоси), Бардоси, Моваканъ, Лекоси, Героси (героси), Кавкаси и Эгроси ³⁾. По размноженіи таргамосо-

а другой—576; Форматъ обоихъ томовъ in 4°. Остаются не напечатанными еще много другихъ хроникъ, изъ коихъ нѣкоторыя стали извѣстными только въ наши дни (см. предисловіе ко 2 т. Картлисъ-Цховреба и „Три Хроники“ Е. Такайшвили).

¹⁾ Имена сихъ родоначальниковъ мы приводимъ въ томъ порядкѣ, какъ они помѣщены въ вариантѣ Картлисъ-Цховреба Румянцевскаго Музея (см. „Иверію“ за 1888 г., №№ 135, 156, 214, 228).

²⁾ Въ хроникѣ (VIII вѣка) Джуаншера (см. Картлисъ-цховреба, стр. 122) сказано, что „Мы, картвельцы, составляемъ одно племя съ героемъ Нимвродомъ“ и что по столпотвореніи изъ Вавилона разселилось семь языковъ (народовъ), кои отправились: индусы въ Индію, скиды въ Сидію, иромъ въ Ромъ, греки въ Грецію, Агъ и Магуъ въ Магугетію и спарсы (персы) въ Персію; первоначальнымъ же языкомъ былъ языкъ асурскій. На этихъ семи языкахъ говорили до Нимврода. Такъ повѣствуется въ книгѣ отцовъ нашихъ (т. е. отцовъ царей Грузинъ) (стр. 123).

³⁾ Во всѣхъ этихъ именахъ переводчики Картлисъ-Цховреба выпускаютъ „и“, предпологая, что въ нихъ „осъ“ есть греческое окончаніе словъ. Мы же сохранили „и“ въ томъ предположеніи, что „си“ есть общепринятое и распространенное окончаніе грузинскихъ словъ и именъ,

ва потомства тѣсно стало жить въ долинѣ арарато-массисской и потому Таргамоси учинилъ раздѣлъ между сыновьями своими, при чемъ Гаоси получилъ страну Арарато-Массисскую, Картлоси—земли отъ границъ удѣла Гаоса до Геретіи и рѣки Бердуджи, до моря Понтійскаго и горы Гадо (გადო) или Лихи, Бардоси—земли къ югу отъ Куры, начиная отъ р. Бердуджи ¹⁾ до впаденія Рахса или Ареза (Рахсъ, Арезъ груз. названіе Аракса) въ Куру. Бардоси выстроилъ городъ Бардави (Берда). Моваканъ получилъ земли къ сѣверу отъ Куры, начиная съ устья Малой Алазани (т. е. Юры) до моря (Каспійскаго); онъ выстроилъ городъ Мовакнети. Героси получилъ земли отъ устья Юры до Тке-тба ²⁾, что тоже Гугула; онъ воздвигъ городъ у самого впаденія р. Юры въ Алазань и назвалъ его своимъ именемъ Герети. Эгроси ³⁾ получилъ страну прибрежную, въ границахъ: гора Лихи, море, рѣка Малой Хазаретіи у (западной) оконечности Кавказскаго хребта. Эгроси построилъ городъ Эгриси (Бедіа). Лекосу или Лекану досталась въ удѣлъ земля отъ моря Дарубандскаго (Каспійскаго) до

какъ то: Тбили-си, Мангли-си, Кутан-си, Хертви-си, Ольти-си, Артани-си (Ардаганъ), Маци-си, Эгри-си (Мингрелія, которая первоначально называлась Эгро-си, по имени р. Ингуръ), Бардо-си (отъ Берда, Бардави).— По-мингрельски Борду, грузинъ, а по др.-грузински Барту-ели; по свански Карт, Карталиніа. По законамъ грузинскаго языка изъ этихъ формъ легко могло образоваться имя Барту-ел-о-си и сокращенно Карт-ло-си.

¹⁾ Бердуджи—р. Дебеда, въ Борчалинскомъ уѣздѣ.

²⁾ Буквально—„Лѣсъ-Озеро“.

³⁾ Эгроси, очевидно, произошло изъ названія Ингура (по груз. Энгурі, Эгрис-цкали). Абхазцы мингрельцевъ называютъ Агруа, изъ котораго, по законамъ грузинскаго языка, образовалось современное названіе мингрельцевъ: Мегрели (=М-эгр-ели), Маргали (=М-арг-али) вмѣсто М-агр-али, что близко къ греческому Μάγραλοι, мапралы.

рѣки Ломеки (Терекъ) и до великой хазаретской рѣки (Волги?), Кавкасу же страна отъ р. Ломеки до западной оконечности Кавказскихъ горъ ¹⁾.

У слиянія р. Арагвы съ Курой, на горѣ, Картлоси построилъ домъ и поселился въ немъ. Гора эта получила названіе Картли, почему и Грузія съ тѣхъ поръ стала называться Картли. Имъ же выстроены были города Орбиси (Самшвилде) ²⁾, Мткврисъ-цихе (Хунани). Картлоси имѣлъ 5 сыновей, имена которыхъ суть: Мцхетоси ³⁾, Гардабоан, Кахоси, Кухоси ⁴⁾, Гачѳоси. Всѣ они были богатыри. Картлоси дожилъ до глубокой старости, а когда умеръ, то тѣло его похоронили на горѣ Картли (Армази). Жена Картлоса построила крѣпость Деда-цихе ⁵⁾ и городъ Бостанъ-калаки (Рустави).

¹⁾ Извѣстный востоковѣдъ Ф. Ленорманъ грузинъ называетъ красными колонистами, вышедшими изъ-за горъ Арменіи и поселившимися въ Иверіи и Алваніи, гдѣ прежде жили кельты (Ленорманъ—Руководство къ древней исторіи Востока до персидскихъ войнъ, переводъ Каманяна; т. II, стр. 128). См. объ этомъ также его же *Lettres Asyriologiques*; и еще: Патянова—О клинообразныхъ надписяхъ ванской системы; М. В. Никольскаго „Клинообразныя надписи ванскихъ царей, открытыя въ предѣлахъ Россіи“ (Древности восточныя. Т. I, вып. III, стр. 375—453); Д. Чубинова—„Этнографическое обозрѣніе аборигеновъ древней Каппадокіи и Дчанетіи“, Гаттеріаса—*Etudes linguistiques*, p. 275—311.

²⁾ Орбиси отъ орби, орелъ; Орбиси букв. орлинное, орлець; Самшвилде-е букв. мѣсто стрѣлы, лука, а въ переносномъ значеніи—мѣсто, гдѣ защищаются стрѣлами, луками.

³⁾ Вѣроятно, отъ названія Мцхета: цхе (отъ глагола цхеба) бей, стрѣлай, вонзай; мцхе, бьющій, стрѣляющій; Мцхета, Мцхети, мѣсто стрѣлокъ, бойцовъ; Мцхето-си (мѣсто мцхета-си, мцхети-си) мцхетскій. Изъ Мцхе имѣемъ также Са-мцхе (Самцхійская область).

⁴⁾ Вѣроятно, отъ кухе, незрѣлый. Въ X вѣкѣ царевичъ Ашотъ назывался Кухомъ (Ашотъ Кухи); въ Имеретіи мѣстечко селеніе Бухи; Іорская долина въ древнѣйшее время носила названіе Кухетіи и Бхотетіи.

⁵⁾ Деда-цихе букв. „Мать-крѣпость“.

У Мцхетоса были сыновья: Уплоси, Одзрахоси и Джавахоси. Первый построил города: Уплись-цихе ¹⁾, Урбниси и Каспи; второй — Одзрахе и Тухариси; третий — Цунду и городъ Артаниси (Ардаганъ).

До смерти Мцхетоса все племена таргамосіанскія жили въ согласіи и подчинялись мцхетскому мамасахлису, городъ же Мцхетъ считался матерью городовъ.

Въ VII в. до Р. Хр. усилились хазары и они вступили въ непріязненныя отношенія съ потомками Лекоса и Кавкаса. Леки и кавкасцы тогда жили во взаимной любви и послѣдними владѣлъ Дурдзукъ, сынъ Тиритея ²⁾. Кавкасцы пригласили противъ хазаровъ всѣхъ таргамосіанъ, за исключеніемъ гаосовъ. Таргамосіанцы совокупными силами двинулись противъ хазаровъ и, опустошивъ всю Хазаретію, воздвигли города на границахъ сей страны и разошлись. Но хазары, избравъ себѣ въ цари человека самаго дѣльнаго, поднялись, прошли Згвисъ-кари (Каспійскія врата) и напали на таргамосіанцевъ. Таргамосіанцы не устояли предъ врагами, такъ какъ ихъ было несмѣтное число. Они опустошили все земли таргамосіанцевъ, разрушили все города араратскіе, масисскіе и сѣверные, за исключеніемъ городовъ и крѣпостей Тухариси, Самшвидде, Мткврисъ-цихе, и не могли вступить въ Шида-Картли ³⁾ и Эгриси ⁴⁾. Хазары, ознакомившись съ двумя путями — „Арагвисъ-кари ⁵⁾, что тоже Даріала“ и „Згвисъ-кари, что тоже

¹⁾ Уплись-цихе букв. „Господская (царская) крѣпость“.

²⁾ Тиріея (Tirithaeus) царевичъ Вахуштъ называетъ Тивенюмъ, (см. его Географію Грузіи, стр. 426). Имя Тивенъ впоследствии часто встрѣчается въ исторіи Грузіи.

³⁾ Во внутреннюю Карталию.

⁴⁾ Мингрелию.

⁵⁾ Карі значитъ двери. Карі постоянно употребляется въ значеніи

Дарубанди“, участили свои набѣги на таргамосіанцевъ и сдѣлали ихъ своими данниками ¹⁾). Когда послѣ перваго своего нашествія хазары вернулись во-своица, то ихъ царь сына своего Уобоса поселилъ въ удѣлѣ Кавкаса, т. е. далъ ему земли отъ р. Ломека до западной оконечности Кавказскихъ горъ и подарилъ ему плѣнниковъ изъ армянъ и грузинъ. Уобосъ устроился тутъ. Уобосъ и „ихъ племена“ суть овси (осетины), а страна, обитаемая ими, *Осети* ²⁾, которая прежде была удѣломъ Кавкаса. Дурдзукъ же, который превосходилъ всѣхъ сыновей Кавкаса, пришелъ и поселился въ горныхъ расщелинахъ и назвалъ страну сію Дурдзукети, и сталъ платить дань хазарамъ.

Сыну же отца своего хазарскій царь предоставилъ удѣлѣ Лекана и подарилъ ему плѣнниковъ изъ Рана и Мовакана, и онъ устроился тутъ, въ удѣлѣ Лекана, отъ

вратъ, заставы, наблюдательнаго поста, твердыни, крѣпости, укрѣпленія. Это слово (кари) и до сихъ поръ держится въ названіяхъ селъ и укрѣпленій, а именно: Цинамзгваріантъ-кари, Которантъ-кари, Зе-кари, Кадэ-кари, Зе-кара, Кара-лети, Кари-си (городъ Карсъ) и ми. др.

¹⁾ Нашествіе хазаръ есть историческій фактъ, извѣстный подъ именемъ нашествія скивовъ подъ предводительствомъ царя Мадьяса. Скивы, побѣдивъ своихъ сосѣдей кимбровъ, жившихъ въ степяхъ къ сѣверу отъ Каспійскаго моря и Кавказа, и бросившіеся ихъ преслѣдовать, блуждали въ кавказскихъ проходахъ, и двигаясь постоянно впередъ, не зная мѣстности, полились, какъ потокъ, на Мидію... Скивы господствовали въ теченіе 18 лѣтъ надъ всею Переднею Азіею (съ 625 г. до Р. Х.). Наконецъ, большая часть ихъ была перебита, а остальные, найдя дорогу черезъ Кавказъ, ушли въ свои степи (Ф. Ленорманъ—Руководство къ древней исторіи Востока до Персидскихъ войнъ. Перев. Каманна, т. II, стр. 184—186).

²⁾ Въмѣсто Осети и Овси впоследствии стало употребляться Осети (Осетія) и оси (осетинъ), но въ мингрельскомъ до сихъ поръ удержалось старинное названіе въ формѣ опси (oupsi). Сванское названіе осетинъ есть „савъ“.

моря Дарубандскаго до р. Ломеки. Хозанихъ же, который превосходилъ всѣхъ потомковъ Лекана, пришелъ и поселился въ расщелинахъ горъ, выстроилъ городъ и назвалъ его своимъ именемъ Хозанихети. И такое состояніе продолжалось много времени, и всѣ эти племена платили дань хазарамъ ¹⁾).

Ардамъ, прибывъ въ Грузію съ персидскимъ войскомъ, разгромилъ всѣ города и крѣпости, въ которыхъ засѣли хазары; онъ же воздвигъ городъ Дарубанди (нынѣ Дербентъ) въ Эгвисъ-кари и укрѣпилъ Мцхетъ и Армазъ каменною стѣною... Но грузины, пригласивъ на помощь осовъ, напали на персовъ, перебили ихъ и освободились; подъ игомъ же персовъ остались только геретцы и ранцы.

Прибыли въ Грузію, со стороны моря Гургани (Каспійское море), турки, всего числомъ 28 домовъ (колѣнъ) и съ разрѣшенія мцхетскаго мамасахлиса и съ согласія всѣхъ картвельцевъ поселились выше отъ Мцхетъ, въ горныхъ тѣснинахъ, въ городѣ Саркинети ²⁾). Въ то время грузины для своего усиленія принимали къ себѣ всѣхъ бѣглецовъ изъ Греціи, Ассиріи и Хазаретіи. Явились въ Грузію также евреи, гонимые Навуходносоромъ, и поселились въ Занави.

II. Историческій періодъ.

„Александръ царь (Македонскій), побѣдивъ племена Лота и вогнавъ ихъ въ страну пустынную, увидѣлъ жестокихъ бунтурковъ, которые жили вдоль Куры въ че-

¹⁾ Хазаръ по-осетински значитъ домъ.

²⁾ Саркинети по-грузински значитъ мѣсто желѣза.

тырехъ городахъ ¹⁾). Вотъ урочища ихъ: города Саркине, Каспи, Урбниси и Одзрахе, и крѣпости: Цихе-Диди саркинетская, Уплись-Цихе, крѣпость Каспи, Урбниси и Одзрахе.

„Александръ удивился, узнавъ, что они были потомки іевуссеевъ, ѣли всякую тварь, не хоронили умершихъ, но съѣдали трупы ихъ. Царь Александръ не осмѣлился вступить съ ними въ бой и возвратился во свояси.

„Тогда пришли воинственные племена гонны (гонни), изгнанные халдеями (кхалди) и, выпросивъ землю у владѣтеля бунтурковъ, поселились въ Занави и стали платить дань бунтуркамъ.

„Черезъ нѣсколько времени царь всего міра Александръ прибылъ вторично, разгромилъ эти три города и крѣпости и поразилъ гонновъ мечомъ; онъ осадилъ также городъ Саркинети; самъ Александръ расположился къ западу отъ сего города, гдѣ развелъ виноградникъ, и провелъ сюда канаву изъ р. Ксани и назначилъ мирабовъ (мерувени), опредѣливъ имъ жалованье. Мѣсто это называется Настагиси. Осада Саркине продолжалась 11 мѣсяцевъ. Осажденные сами вышли изъ города по тайному ходу, высѣченному въ скалахъ, и скрылись въ кавказскихъ горахъ ²⁾). Царь же Александръ взялъ опустѣвшій городъ.

¹⁾ Эти свѣдѣнія мы заимствуемъ изъ грузинской хроники X вѣка, изданной Е. Такайшвили (см. его „Три хроники“). О прибытіи Александра Македонскаго въ Грузію, хотя этотъ фактъ отрицается современной наукой, говорятъ также: Квинтъ Курцій, Юлій Солинъ, Маръ Абасъ Катина (см. Гана—Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ, стр. 145, 179; и Langlois—Collect., I, 49).

²⁾ Этотъ скрывшійся въ Кавказскихъ горахъ народъ Вахуштъ считаютъ двойцами (см. его Географію, стр. 326).

„Царь Александръ имѣлъ при себѣ Азоя (Азой), сына Арана, картвельскаго царя, и ему онъ отдалъ для царствованія городъ Мцхетъ въ границахъ между Герети, Эгрисъ-цкали (ингуръ), Сомхити и горою Проли, а самъ вернулся обратно.

„Азой же отправился къ отцу своему Арану, въ Картли (кхартли) и, приведя оттуда съ собою 8 домовъ и 10 домовъ „мама-мдзудзе“ ¹⁾, поселился въ древнемъ Мцхетѣ; онъ привезъ также съ собою идолы Гапи и Гаимъ. И этотъ Азой, сынъ картвельскаго царя Арана, былъ *первымъ царемъ во Мцхетѣ*. Азой покорилъ и подчинилъ себѣ также Эгриси (Мингрелію), овсовъ, левовъ (лезгинъ) и хазаръ.

„По смерти Азоя вступилъ на престолъ Парнавазъ ²⁾ (Пхарнавазъ). Онъ былъ племянникомъ послѣдняго мцхетскаго мама-сахлиса ³⁾ Самары, который вмѣстѣ съ братомъ своимъ, отцомъ Парнаваза, былъ убитъ Александромъ, самъ же Парнавазъ (ему въ это время отъ роду было три года) былъ скрытъ въ горахъ кавказскихъ“.

Парнавазъ ⁴⁾ одну сестру свою выдалъ замужъ за царя овсовъ, другую же сестру за Куджія, эристава Эгриса и Сванетіи.

Парнавазъ женился на дочери владѣтеля Дурдзукетіи, отъ которой родился Саурмагъ.

Царь Саурмагъ (237—162 до Р. Х.) одну половину кавкасова рода поселилъ въ горахъ отъ Дидоэтіи до Сванетіи. Онъ воздвигъ идолы Айнину и Дайнину ⁵⁾.

¹⁾ Мама-мдзудзе букв. отецъ-кормилецъ, употребляется въ значеніи воспитателя, дядьки.

²⁾ Царствовалъ отъ 302 по 237 г. до Р. Хр.

³⁾ Мама-сахлиси, pater familias.

⁴⁾ Далѣе беретъ изъ Картлисъ-Цховреба.

⁵⁾ Въ текстѣ Айнина, Дайнина. Въ этихъ словахъ, вѣроятно, „ни-

Въ царствованіе *Мирвана* (162—112) дурдзукцы совершили нашествіе на Грузію и, соединившись съ чартальскими кавкасцами, опустошили Кахетію и Базалети ¹⁾. Но Мирванъ, собравъ картвельское войско, напалъ на нихъ, разбилъ наголову и вступилъ въ Дурдзукетію, которую полонилъ и возвратился, устроивъ каменные двери въ Даріалахъ.

Въ царствованіе Адеркія—Царсмана (3 г. до Р. Х.—55 по Р. Хр), апостоль Андрей вмѣстѣ съ другими апостолами прибылъ въ Грузію ²⁾ и, проповѣдуя евангеліе, прошелъ изъ Кларджетіи (гдѣ теперь турецкая Грузія) въ Картлію, а потомъ вступилъ въ Сванетію, гдѣ увѣровала во Христа нѣкая знатная женщина. Андрей тутъ оставилъ Маттаея и другихъ апостоловъ, а самъ, вмѣстѣ съ Симеономъ Кананитскимъ, вступилъ въ Овсетію и дошелъ до городовъ Постапори (Постапори) и Воспори, гдѣ они сотворили великія чудеса и обратили въ христіанство множество народа; оттуда они прибыли въ Абхазію, въ городъ Севасте, который нынѣ называется Цхумъ (Сухумъ); и здѣсь стали проповѣдывать слово Божіе и многіе увѣровали. Тутъ онъ оставилъ ап. Симеона Кананели и др. учениковъ, а самъ отправился въ Джикетію ³⁾, но жители этой

на“ есть названіе языческой богини, ибо дай-Нина, букв. значитъ „сестра-Нина“, а ай-Нина—„та-Нина“. По-мингрельски нина, по-свански нин (по-груз. эна) значитъ языкъ и потому, можетъ-статься, что въ словахъ Ай-Нина, Дай-Нина слово „нина“ употреблено въ смыслѣ прорицательницы, жрицы.

¹⁾ Базалети и Чарталы въ Душетскомъ уѣздѣ.

²⁾ Картлисъ-Цховреба, стр. 46—47; объ этомъ же см. весьма интересныя свѣдѣнія въ книгѣ „Житіе св. Апостола Андрея Первозваннаго, водрузившаго крестъ на кіевскихъ горахъ“, изд. русскаго Свято-Андреевскаго общежительнаго снкта на Афонѣ. Одесса 1881 г.

³⁾ Джики или джикеты—родственное абхазцамъ племя, сѣвернѣе абхазцевъ, на берегу Чернаго моря (они составляютъ переходъ къ убыхамъ).

страны оказались строптивыми и злыми: они не приняли учения апостола и вознамѣрились убить его; тогда Андрей оставилъ страну ихъ и вернулся въ Мингрелію и Абхазію и, еще разъ укрѣпивъ ихъ въ вѣрѣ, отправился въ Сквитію ¹⁾. Могила же Симеона Кананели находится въ городѣ Никопси (въ Абхазіи), гдѣ онъ и скончался⁴⁾.

Цари Грузіи *Азоркз* и *Армазели* (87—103 по Р. Хр.) пригласили себѣ на помощь противъ армянскаго царя Арташана всѣхъ горцевъ ²⁾. Съ этою цѣлью прибыли въ Грузію цари Овсетіи—два брата *Базукз* и *Амбазукз* съ войсками овсетскими, джикетскими и пачаникскими ³⁾, также царь лековъ, который привелъ съ собою дурдзукцевъ и дидойцевъ. Всѣ они вмѣстѣ съ грузинскими царями вступили въ Арменію, полонили Ширакауни и Вананди до Багревана и Басіана, полонили также Дашти до Нахчевана и, взявъ безчисленное множество плѣнниковъ и добычи, вернулись обратно по пути Парисоси. Но ихъ скоро догналъ полководецъ армянскаго царя Сумбать и въ единоборствѣ убилъ сначала Базука, а потомъ брата его Амбазука (Амбазука) ⁴⁾.

Грузины и овсы второй разъ опять соединились и пошли противъ армянъ, побѣдили армянскаго царевича Зарена и взяли его въ плѣнъ. Овсы хотѣли его убить, но грузины спасли Зарена, заточивъ его въ крѣпости Даріала.

¹⁾ Сквитія—Скиѳія.

²⁾ Еще до этого времени, а именно въ первой половинѣ I вѣка, по словамъ Тацита, Арменіей владѣлъ Мнерадать, братъ грузинскаго царя Фарасмана, а затѣмъ сынъ сего послѣдняго Радамистъ (см. Гана, Извѣстія..., стр. 118—120).

³⁾ Пачаники (პაჩანიკი)—печенѣги.

⁴⁾ Это же имя встрѣчается у Прокопія Кесарійскаго (см. Исторію войнъ, стр. 46), гдѣ сказано, что Амбазукъ, владѣтель Каспійскихъ вратъ, былъ другомъ римлянъ и царя византійскаго Анастасія.

Въ царствованіе *Амзаспа* (182—186) великія полчища овсовъ, черезъ ущелье Двалети, перевалили въ ущелье Ліахвы и, отдохнувъ здѣсь 8 дней, пришли къ мцхетскимъ воротамъ—Мухнари ¹⁾. Царь Амзаспъ поспѣшно соаваль свои войска (10,000 конныхъ). Въ составъ царскаго войска входили и ополченцы мцхетскіе, число которыхъ было 30,000. Этыхъ ополченцевъ царь поставилъ въ тѣснинахъ арагвскихъ, а самъ съ конницею выступилъ въ Сапурцле. Здѣсь произошло единоборство богатырей. Самъ царь Амзаспъ въ первый день убилъ 15 богатырей овсекихъ, на другой день убилъ самаго знаменитаго изъ богатырей—Хуанхуа, а на третій со всѣми своими силами бросился на враговъ, разбилъ ихъ на-голову и убилъ царя овсовъ. Въ слѣдующемъ году Амзаспъ пожелалъ наказать овсовъ. Онъ вступилъ въ Овсетію, полонилъ всю страну и вернулся черезъ Абхазію. Но овсы, заключивъ союзъ съ армянскимъ царемъ и соединившись съ войскомъ его, напали на Амзаспа и убили его. Въ Грузіи же воцарился Ревъ, который „кое-что зналъ объ евангеліи Христа и имѣлъ нѣкоторую любовь къ Иисусу“ (Картл.-Цховр., стр. 56).

Царь *Аспагуръ* (262—265), пригласивъ овсовъ, левковъ и хазаръ и соединившись съ армянскимъ царемъ Косаросомъ, напалъ на царя персовъ, разбилъ его и обратилъ въ бѣгство. Но скоро усилился персидскій царь и, покоривъ Арменію, вступилъ въ Грузію; Аспагуръ же отправился въ Овсетію, увеличилъ войска свои и укрѣпилъ города; но онъ умеръ тутъ же, въ Овсетіи.

Царь *Миріанъ* (265—342), по крещеніи своемъ, сказалъ св. Нинѣ ²⁾: „желаю силой обратить въ христі-

¹⁾ Мухрани, въ Душетскомъ уѣздѣ.

²⁾ Изъ хроники X вѣка (см. Три хроники Е. Такайшвили). Объ
вып. ххп.

анство горцевъ и зятя моего Пероза“ (Перозъ былъ владѣтелемъ Рана, Адербейджана). Св. Нина отвѣтила: „Господь не велитъ обнажать меча; евангеліемъ и честнымъ крестомъ приведемъ ихъ на путь истины“. И Нина, взявъ священника Іакоба и одного воеводу (эристава), отправилась въ горы, чтобы благовѣтствовать евангеліе язычникамъ. Прибывъ въ Цобени (წობენი), св. Нина пригласила горцевъ (მთეული), чартальцевъ (ჭართალეი) и цилканцевъ и проповѣдывала имъ слово Божіе, но они отказались принять ея ученіе. Тогда воевода обнажилъ мечъ, и горцы позволили сокрушить ихъ идолы. Отсюда св. Нина отправилась въ Эрцо, остановилась въ Жалети, въ урочищѣ Эдеми, и крестила эрцойцевъ и тіанетцевъ. Кварельцы, услышавъ о семъ, убѣжали въ Топети ¹⁾, но ихъ вывелъ оттуда царь Трдать (393--405) и крестилъ.

„Отсюда Нина спустилась въ страну Кхоэти и остановилась въ Кацарети ²⁾; выкрестила кхоэльцевъ и соджовъ со всѣмъ народомъ. Затѣмъ перешла въ Кахетію, остановилась въ кизикійскомъ урочищѣ и, вытребовавъ къ себѣ владѣтельныхъ людей, крестила ихъ. Но она заболѣла и потому отправилась въ Мцхетъ. По дорогѣ туда она достигла до страны Кхоэти и, прибывъ въ урочище Бодини ³⁾, скончалась въ 338 году“.

обращеніи Грузинъ въ христіанство говорятъ и писатель IV в. Руфинъ, который, какъ онъ самъ утверждаетъ, исторію о принятіи грузинами христіанства передаетъ со словъ вѣрійца Бакурія *fidelissimi viri gentis ipsius regis* (см. III в. I т. „Древностей восточныхъ“ Имп. Моск. Арх. общества).

¹⁾ Въ Тушетію.

²⁾ Кацарети селеніе въ Іорскомъ ущельѣ, около Патардзеули и Мухравана.

³⁾ Бодини—Бодбе, гдѣ нынѣ Бодбийскій монастырь.

„Завѣщаніе ¹⁾ царя Миріана сыну его Реві: тьма, окружающая насъ, уже превратилась въ свѣтъ, а смерть— въ животъ вѣчный. Нынѣ, гдѣ только въ странѣ твоей найдешь враговъ Картліи, т. е. ложныхъ идоловъ, сожги ихъ въ огнѣ, а пепель ихъ дай ѣсть тѣмъ, кто ихъ будетъ оплакивать. То же самое завѣщай сдѣлать своимъ сыновьямъ, ибо я знаю, что они (идолы) сразу не переведутся на Кавказъ“ ²⁾.

Царь *Бакарз* (342—364) обратилъ въ христіанство множество кавказцевъ, которыхъ не успѣлъ обратить его отецъ Миріанъ ³⁾.

Царь *Мирдатъ* (439—446) былъ женатъ на дочери ранскаго правителя Сагдухтѣ, для которой было переведено евангеліе.

Въ царствованіе *Вахтага Горгасала* (446—499) овсы учинили на Грузію великое нашествіе (въ 453 г.); они опустошили Карталинію, взяли городъ Каспи и, плѣнивъ трехлѣтнюю сестру царя Мирандухту, отправились въ Ранъ и Моваканъ, полонили и эти страны и чрезъ Дарубандскія врата возвратились въ Овсетію. Тогда Вахангу было отъ роду 10 лѣтъ. Когда же ему исполнилось 15 лѣтъ, онъ собралъ 100,000 армію и двинулся на Овсетію.

Утесы Даріальскаго ущелья были заняты съ обѣихъ сторонъ Терка скопищами ововъ и хазаръ, поджида-

¹⁾ Изъ той же хроникѣ X вѣка.

²⁾ Баронъ Усларъ въ своемъ „Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ“ утверждаетъ (стр. 486), будто слово Кавказъ неизвѣстно было грузинамъ до Вахтага и Вахушта (до XVIII вѣка) и что будто впервые они внесли это слово въ Картлѣ-Цховреба. Это ошибочное мнѣніе Услара опровергается тѣмъ, что слово Кавказъ часто приводится въ груз. Хроникѣ X вѣка (см. Три Хроникѣ, Такайшвили).

³⁾ Картлѣ-Цховреба, стр. 101.

вшихъ грузинъ. Битва началась поединками при ободрительныхъ кликахъ, смѣшанныхъ со звуками трубъ и шумомъ барабановъ. Наконецъ, самъ Вахтангъ, сваливъ двухъ первѣйшихъ бойцовъ, Тархана Хазарскаго и Оса-Багатара, приказалъ войскамъ двинуться впередъ. Вытѣснивъ осовъ и хазаръ на плоскость, войска Вахтанга начали предавать огню и мечу все, что противилось его власти. Слѣдуя за бѣгущими врагами, Вахтангъ вступилъ въ землю пачаниковъ, народа сильнаго и многочисленнаго. Покоривъ ихъ, онъ взялъ съ нихъ большую дань и возвратился къ Кавказу. Проходя опять чрезъ земли осовъ и кипчаговъ, онъ принудилъ осовъ къ выдачѣ ему сестры его и всѣхъ плѣнныхъ, уведенныхъ ими при разореніи Карталини, а затѣмъ, взявъ дань несмѣтнымъ количествомъ лошадей и скота ¹⁾, онъ возвратился въ Грузію чрезъ Абхазію.

Объ этомъ походѣ царя Вахтанга говоритъ и надпись, уцѣлѣвшая въ Осетіи на стѣнѣ церкви въ Нузалѣ. Эта надпись, говоря объ Осѣ—Багатарѣ и его потомкахъ, кончается такъ: „Я (Осѣ—Багатаръ) покорилъ Кавказъ, съ четырьмя царствами равнялся, у картвельскаго царя отнялъ сестру, не теряя своего достоинства и обычая, но онъ настигъ, нарушилъ клятву и взялъ на себя мой грѣхъ: Багатара утопили и истребилось войско его“ ²⁾.

¹⁾ Вахуштъ пишетъ (см. его Исторію Грузіи, стр. 91, примѣч. 2), что Джикетія находится сѣвернѣе Абхазіи, у самой оконечности Кавказскаго хребта, а сѣвернѣе Джикетіи, вдоль морского берега до Крыма, живутъ пачаники. По его же словамъ, царь Вахтангъ во время этого похода въ Осетію плѣнилъ 760,000 осовъ, изъ которыхъ освободилъ только 96,000 человѣкъ, а остальныхъ отослалъ въ Грузію.

²⁾ Эта надпись сохранилась и въ Географіи Грузіи царев. Вахушта (см. ниже).

Этого же Вахтанга черкесская легенда ¹⁾ называетъ сильнѣйшимъ и великимъ царемъ Грузіи.

Въ царствованіе Вахтанга возгорѣлась война между греками и персами. Въ одномъ сраженіи со стороны персовъ были убиты царь дербендскій и царь лековъ Ипаджаджъ (Карт.-Цховр., стр. 129):

Парсманъ VI (542—557). Въ исторіи сего царя сказано ²⁾: „Императоръ Юстиніанъ велъ войну въ пограничной къ Овсетіи странѣ, на границахъ Авазгіи, съ племенемъ, называемымъ хаскунь, возставшимъ противъ грековъ. Юстиніанъ, приславъ большіе подарки Парсману, просилъ его усмирить хаскуновъ. Принявъ предложеніе императора, Парсманъ царство свое оставилъ подъ управленіемъ Эвагре, а самъ отправился противъ хаскуновъ, разбилъ ихъ на-голову и, полонивъ князей этого народа, отправилъ ихъ къ Юстиніану, а самъ вернулся на родину.

„Въ царствованіе того же Юстиніана и абхазцы измѣнились къ лучшему, увѣровавъ въ ученіе Христово. Въ палатахъ Юстиніана жилъ нѣкій евнухъ Евпрата, по происхожденію абхаецъ. Этого Евпрату Юстиніанъ отправилъ въ Абхазію, обѣщавъ, что съ этого времени ни одинъ изъ абхазцевъ не будетъ подвергнутъ кастраціи. Юстиніанъ построилъ храмъ въ Бичвинтѣ во имя Пресвятой Богородицы и назначилъ священниковъ, чтобы они растолковали народу истинный смыслъ христіанскаго ученія“.

„Въ царствованіе въ Греціи Юстиніана и въ Грузіи Гурама (570—600) съ востока пришли туркменскія племена

¹⁾ См. эту интересную легенду въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1896 г., №№ 25, 34, 40 и др.

²⁾ Картлисъ-Цховреба, стр. 159.

на—авары ¹⁾ и завоевали всё земли отъ моря Каспійскаго до моря Чернаго. Царь Гурамъ вель съ ними ожесточенную войну и причинялъ имъ великій вредъ. Поэтому беки этого народа отправились въ Грецію и обѣщали Юстиніану, что они будутъ служить ему и будутъ ему повиноваться, если онъ устроитъ миръ между аварами и царемъ Грузіи Гурамомъ. Юстиніанъ принялъ ихъ предложеніе ²⁾ и просьбу аваровъ сообщилъ Гураму. Сей царь учинилъ миръ съ аварами, а затѣмъ расселилъ ихъ въ горныхъ ущельяхъ Кавказа, а также въ Хундахѣ, гдѣ они и нынѣ называются аварами; самыхъ знатныхъ же аваровъ царь поселилъ въ Карталиніи и далъ имъ княжеское достоинство. Впослѣдствіи правители Карталиніи назначались изъ этого княжескаго рода аваровъ и одинъ изъ сихъ правителей, Константинъ, былъ замученъ арабами въ 844 г. ³⁾ Потомки сего Константина были возведены въ званіе ксанскихъ эриста-

¹⁾ См. Родословіе ксанскихъ эриставовъ, составленное царемъ Иракліемъ II и представленное Императрицѣ Енаторинѣ при заключеніи грузино-русскаго трактата въ 1783 году („Иверія“, за 1884 г., № IV, стр. 9).

²⁾ Объ этомъ же фактѣ у историка Гиббона (см. его Исторію, ч. IV, объ аварахъ) мы читаемъ: „авары, занявъ Аланію и Черкесію, отправили въ Константинополь своего посла Кандыша, который получилъ на то разрѣшеніе и отъ правителя Лазики. Кандишъ былъ принятъ торжественно. Кандишъ предложилъ императору дать аварамъ подарки, жалованье и хорошія земли и взаменъ этого обѣщалъ ему содѣйствіе и помощь со стороны аваровъ. Предложеніе аваровъ императоръ принялъ милостиво, и съ подарками отправилъ ихъ обратно, пославъ вмѣстѣ съ ними и Валента, который аварскую орду направилъ на римскія владѣнія. Авары вторгнулись въ Польшу и Германію... Аварскіе послы являлись также и въ Юстину (Гиббонъ, ч. IV).

³⁾ См. объ этомъ также въ Житіи сего мученика („Рай Грузія“, стр. 368).

вовъ, одинъ изъ которыхъ, Торнике, спасъ Константинополь отъ возмущившагося Варды Склера во время царствованія въ Греціи Романова¹⁾; послѣ же этого Торнике принялъ монашескій чинъ и подвизался на Аѳонѣ. По прошествіи нѣкотораго времени родъ ксанскихъ эриставовъ пресѣлся“.

Царь *Гурамъ* (570—600), получивъ отъ императора Юстиніана большую сумму денегъ, приглашаетъ овсовъ, дурдауковъ и дидойцевъ и идетъ противъ персовъ и начинаетъ грабить и опустошать Персію, подвергшуюся нападенію и со стороны тюркскаго племени. Персидскій полководецъ Барамъ Чубинъ побѣждаетъ тюрковъ и убиваетъ ихъ царя. Увидя сіе, Гурамъ возвращается на родину вмѣстѣ со своими союзниками²⁾.

Въ царствованіе *Степаноза* императоръ Иракль, покоривъ Арменію, Азербейджанъ и Ширванъ, вступилъ въ Грузію; онъ побѣдилъ грузинъ и убилъ царя ихъ Степаноза, а затѣмъ, заключивъ союзъ съ хазарскимъ хаганомъ Джибгу, осадилъ Тифлисъ³⁾. Городъ былъ взятъ⁴⁾, но кала (цитадель города) оказывала упорное сопротивленіе. Осаду крѣпости Иракль поручилъ хага-

¹⁾ О спасеніи Византіи грузинскимъ войскомъ одинаково повѣствуютъ и Картлисъ-Цховреба, и аѳонская пергаментная рукопись (см. Исторію Грузіи Вахушта, стр. 139, примѣч. Бакрадзе), и византійскіе писатели (Исторія Грузіи Вахушта, стр. 136—140, примѣч. Бакрадзе; Гавъ — Извѣстія, стр. 38), и армянскіе (Асохикъ, стр. 135 и 179).

²⁾ Картлисъ-Цховреба, стр. 163.

³⁾ Гиббонъ (см. его Исторію) говоритъ, что хазарскій хаганъ Зибель явился къ Ираклу и предложилъ свои услуги. Иракль, находящійся въ то время въ Тифлисѣ, подарилъ Зибелю дорогіе сосуды и разныя вещи и показалъ ему портретъ своей дочери Евдокии, обѣщавъ ему выдать за него свою дочь. Затѣмъ они взяли Тифлисъ.

⁴⁾ См. Картлисъ-Цховреба, стр. 166—167.

ну Джибгу ¹⁾ и Адарнасу, который имъ былъ назначенъ царемъ Грузіи, а самъ императоръ отправился въ Персію ²⁾. Несмотря на храбрость своего коменданта ³⁾, кала все же не могла вынести штурма со стороны враговъ. Царь Адарнасъ и Джибгу взяли калу, плѣнили начальника гарнизона и, содравъ съ живого кожу, отправили къ Ираклу.

¹⁾ Джибгу у Кагантквантваци названъ Джебу-Хаганомъ, а у Гиббона Збелемъ.

²⁾ Ираклъ далъ персамъ сраженіе у рѣки Дзабы и одержалъ блестящую побѣду 12 декабря 627 года. Во время этого сраженія былъ взятъ въ плѣнъ архонтъ иверовъ (Lebeau—Histoire du Bas-Empire, XI. 134; Ганъ, ч. II, стр. 22).

³⁾ Въ Хроникѣ X вѣка (см. Три хроники, Такайшвили) сказано, что „комендантъ цитадели, ставъ на стѣну крѣпости, кричалъ и называлъ императора Иракла козломъ. Ираклъ же потребовалъ книгу пророка Даниила и нашелъ въ ней слѣдующее пророчество: „Прибылъ козелъ съ запада и сокрушилъ рога у барана восточнаго“. Императоръ сказалъ коменданту: „если это пророчество касается меня, то я воздамъ тебѣ то, чего стоишь“. И поручивъ осаду крѣпости эриставу (воеводѣ) Джибга, самъ отправился противъ Хозроя. Черезъ нѣсколько дней Джибга взялъ Калу, плѣнилъ коменданта крѣпости, ротъ его наполнилъ драганомъ (драхма), съ живого содралъ кожу и доставилъ его къ Ираклу въ Гардабанъ“.

По словамъ Кагантквантваци (Исторія Агваніи, стр. 103—109), „хазары съ несмѣтными полчищами производили набѣги по странѣ нашей по повелѣнію Иракла. Предводителемъ ихъ былъ Джебу-хаванъ. Они прошли по вратамъ Чога, опустошая все, что встрѣчалось на пути. Хазары осадили извѣщенный, торговый и славный городъ Тифлисъ. Ираклъ соединился съ хазарами. Осада крѣпости города длилась долго. Жители города насмѣхались надъ союзными войсками. Они принесли огромную тынву, нарисовали на ней изображеніе царя гунновъ (хазаръ), аршинъ въ длину и аршинъ въ ширину; вмѣсто рѣсницъ нарисовали нѣсколько обрѣзанныхъ вѣтвей; мѣсто бороды оставили безобразно голымъ; мѣсто ноздрей носа (?) ширинкою въ локоть, рѣдкіе волосы на усахъ. Они принесли это и кричали: „вотъ, царь государь вашъ, возвратитесь, поклоний-

Въ царствованіе *Адарнаса* (619—639), по причинѣ иконоборства въ Греціи, православные жители Готіи (Готѣи въ Крыму) прислали въ Грузію Іоанна для посвященія его въ санъ епископа; и онъ, рукоположенный здѣсь въ епископы католикосомъ Грузіи Іоанномъ, отправился обратно на родину¹⁾ (Картл.-Цхов. стр. 168).

Шестой вселенскій соборъ подчинилъ мцхетскому патриаршему престолу Карталинію, Кахетію, Шаки (Нухинскій уѣздъ), Шарванъ (Ширванскую область), нагорную область со Сванетіей, Черкесіей, Овсетіей, всю Верхнюю Грузію, Самцхе²⁾. Католикосъ Грузіи коронуется царей и посвящаетъ пастырей всѣхъ народовъ и странъ отъ моря

тесъ ему, вто Джебу-хаканъ“ и, взявъ въ руки копыя, кололи и пронзали тыкву, изображающую лицо его; также издѣвались и насмѣхались надъ другимъ царемъ, называя его сквернымъ и мужеложникомъ. Увидя и слыша то, цари досадовали, приходили въ ярость, качали головой и великими проклятіями клялись, что ни одна душа не останется въ царствѣ ихъ, пока они не выместятъ злобы своей за оскорбленія, которыя нанесены были имъ“.

¹⁾ По греческой надписи на плитѣ, раскопанной въ Херсонисѣ, прибытіе въ Грузію готескаго епископа для посвященія его въ санъ епископа было въ 758 г. Въ означенной надписи, между прочимъ, сказано: „Православные жители Готѣи въ 750 г. избираютъ въ пастыри преподобнаго Іоанна и посылаютъ его въ Иверію къ патриаршему престолу, гдѣ онъ, рукоположенный въ епископы, сохраняетъ невредимыми догматы церкви—правую вѣру (Записки Имп. Отд. Одесскаго общ. ист. и древностей, т. XIII, стр. 25).

²⁾ Картлисъ-Цховреба, стр. 171. Сіе сообщеніе Картлисъ-Цховреба становится тѣмъ болѣе достовѣрнымъ, что готескій епископъ получаетъ рукоположеніе въ Грузіи, гдѣ, какъ говоритъ и Прокопій Кесарійскій (Исторія войнъ, переводъ Дестуниса, стр. 56). „Уставы христіанскаго вѣроисповѣданія сохраняются лучше всѣхъ извѣстныхъ ему народовъ“, и такъ какъ иверійцы обитали до самыхъ каспійскихъ вратъ (тамъ же, стр. 56), то означенные уставы не могли быть неизвѣстны на обширномъ Кавказскомъ перешейкѣ.

Чернаго до Дербента, включая сюда и Овсетію и Черкесію (Картл. Цхов., стр. 171).

Въ царствованіе *Мира* (663—668) арабскій полководецъ Мурванъ покорилъ всю Грузію, весь Кавказъ, взялъ врата Даріальскія и Дарубандскія. Царь Миръ и его братъ Арчилъ скрылись въ Абхазіи, въ крѣпости Анакопіи, а владѣтель Абхазіи Леонъ заперся въ крѣпости Собга, что находится на пограничномъ перевальномъ пути въ Овсетію. Мурванъ, опустошивъ Грузію, вернулся во-свои. — За Леона, владѣтеля Абхазіи и всего сѣвернаго Кавказа до великой рѣки въ Хазаретіи, царь Арчилъ выдалъ Гварандухту, дочь царя Мира, брата своего ¹⁾.

Царь *Арчилъ* (668—718) прибылъ въ Цукети ²⁾ (ჭუჭუბუკი) и выстроилъ церковь Касри ³⁾, въ ущельѣ же Лаквасти ⁴⁾ поставилъ крѣпость. Въ то время всею Цукетіей, Тушетіей, Хундзахомъ и горными областями управлялъ Абухвасро, потомокъ правителя нагорья, назначеннаго царемъ Вахтангомъ Горгасаломъ (+499). Царь Арчилъ правителемъ означенныхъ мѣстъ оставилъ того же Абухвасро, но воздвигъ крѣпость и городъ Нухпатисъ. Нухпатцы были язычники и Арчилъ обратилъ ихъ въ христіанство.

Въ царствованіе *Іоане* и *Джуаншера* (718—786) хазарскій хаканъ ⁵⁾, прельщенный красотою младшей сестры царя Іоане, по имени Шупшаны, предложилъ царю выдать за него замужъ се-

¹⁾ Картл.-Цхов. стр. 173—175; 180.

²⁾ Бывшій Цахурскій участокъ Закавказскаго округа.

³⁾ Развалины этой церкви находятся въ селеніи Кахи, на горѣ; она и теперь грузино-инглойцами называется Касрис-саидари (Касрис-кая церковь. По-грузински „Касри“ значитъ бочка, чанъ, кадка).

⁴⁾ Лаквасти, вѣроятно, Лекетское ущелье въ Закавказскомъ округѣ.

⁵⁾ Картл.-Цхов., стр. 184—185.

стру свою, а взаменъ этого обѣщаль свое содѣйствіе въ борьбѣ противъ арабовъ. Получивъ отказъ, хаканъ послалъ своего полководца Бдучана (онъ же Блучанъ) въ Грузію по лезгинской дорогѣ. Бдучанъ, вступивъ въ Грузію, взялъ какую-то крѣпость, гдѣ плѣнилъ Джуаншера съ его сестрою, затѣмъ разрушилъ городъ Тифлисъ, опустошилъ Карталинію и вернулся обратно по Даріальскому ущелью. Но Шушана приняла ядъ, который она хранила подъ камнемъ своего перстня, и умерла въ Даріаль. Бдучанъ доставилъ Джуаншера къ своему хакану, который приказалъ снять голову съ полководца только потому, что онъ не сумѣлъ доставить трупъ умершей красавицы Шушаны. Джуаншеръ оставался въ плѣну семь лѣтъ, а затѣмъ съ великими почестями былъ отправленъ на родину.

Въ родословіи князей Тархнишвили сказано¹⁾, что „родъ этотъ происходитъ отъ дагестанскихъ князей—чанкъ²⁾, которые подъ этимъ же именемъ извѣстны и въ Дагестанѣ и въ Белоканы и теперь. Тархнишвили изъ Дагестана переселились въ Нахчеванскую область въ 767 г., откуда черезъ нѣсколько вѣковъ переселились въ Грузію и получили угодья въ Тезамскомъ ущельѣ. Въ 1503 году они причислены къ числу князей третьей степени“.

Въ это же время абхазскій эриставъ Леонъ II (+ 806 г.), рожденный отъ дочери хазарскаго хакана и вспомошествоваемый хазарами, возстаетъ противъ гре-

¹⁾ См. Родословіе груз. князей, сост. царемъ Иракліемъ II („Иверія“, 1884 г., V, 25).

²⁾ Чанка — боковая линія тарковскихъ князей — шамгаловъ (неравноправная).

ковъ, покоряетъ Абхазію и Имеретію до горы Лихи и объявляетъ себя царемъ въ 786 году¹⁾.

Въ житіи св. Або (+ 786 г. 6 янв.) сказано, что сей св. мужъ и эриставъ Грузіи Нерсе, гонимые сарацинами, чрезъ Даріальскія врата вступили въ страну сѣверную, „въ мѣстопробываніе сыновей магоговъ, которые суть хавары. Это—народъ дикій, звѣроподобный, кровожадный, безъ вѣры, но почитающій одного Бога Творца. Царь ихъ принялъ Нерсе и его свиту въ 300 человекъ благосклонно. Въ этой странѣ благодатью Духа Святаго весьма много городовъ, въ которыхъ жители свободно исповѣдываютъ христіанскую вѣру. Або, видя, что находится далеко отъ преслѣдователей—сарацинъ, принялъ здѣсь христіанство²⁾ изъ рукъ мѣстныхъ священниковъ“... Въ Грузію они вернулись чрезъ Абхазію, гдѣ всю страну нашли въ православіи³⁾.

Въ царствованіе *Баграта* (826—878) въ 851 году калифъ багдадскій послалъ полководца своего Бугу въ Грузію. Буга, опустошивъ Арменію, пришелъ и осадилъ Тифлисъ, возмущившійся противъ арабовъ. Онъ убилъ тифлискаго эмира Саака, разрушилъ и сжегъ городъ и опустошилъ окрестности его. Противъ него выступилъ царь Абхазіи Тевдосе. Противъ него Буга послалъ Зирака и царя Баграта. Тевдосе проигралъ сраженіе и съ большимъ урономъ убѣжалъ въ Абхазію чрезъ Два-

¹⁾ Каргл.-Цхов. 186; Истор. Вахушта, стр. 322.

²⁾ Або происходилъ изъ арабовъ.

³⁾ Житіе св. Або составлено Іоанномъ Сабанандзе вслѣдъ за мученической кончиной его, что случилось въ Тифлисъ въ 786 г. 6 января, по повелѣнію арабскаго полководца, и внесено въ нотированную гимницу X вѣка (см. Саундже, Джанашивили; Рай Грузіи, стр. 333—350; Исторію Грузіи Вахушта, стр. 119—121).

летію. Буга вступилъ въ Дчарталетію ¹⁾, ваялъ съ овсовъ 300 заложниковъ и, желая разгромить Овсетію, прибылъ въ Цхаоты. Но армянскій эриставъ Абулбазъ и Гурамъ мампалъ ²⁾, братъ царя Баграта, послали сказать горцамъ, чтобы они не пропускали ихъ. Горцы весьма обрадовались и пожертвовали своими заложниками. Богъ помогъ имъ: выпалъ глубокой снѣгъ. Горцы преградили дорогу сарацинамъ. Богъ имъ далъ побѣду: большое число сарацинъ легло, и у нихъ около много лошадей отъ того, что онѣ ѣли растеніе „іели“ (одурь). Но несмотря на все это, такъ какъ число непріятелей простиралось до 120,000 человекъ, уронъ этотъ для нихъ не былъ очень чувствителенъ. Буга пошелъ навадъ и, прозимовавъ въ Бардѣ, отправился къ Дербенту и, открывъ Дербентскія врата, вывелъ оттуда 300 хазарскихъ семействъ и поселилъ ихъ въ Шамкорѣ (Шамкорѣ—предмѣстье Барды); по Даріальской дорогѣ онъ также вывелъ 3,000 семействъ овсовъ и поселилъ ихъ въ Дманиси. Буга намѣревался въ это же лѣто отправиться въ Овсетію, но его отозвалъ калифъ Амиръ-Мумли, такъ какъ онъ узналъ, что Буга имѣетъ какія-то сношенія съ хазарами ³⁾.

¹⁾ Дчарталы, селеніе въ Душетскомъ уѣздѣ.

²⁾ Мампалы, мамепели—это нѣчто въ родѣ нынѣ употребляемаго титула „высочество“. Въ Грузіи мампалами назывались какъ принцы царской крови, такъ и архіепископы и даже епископы, такъ напр. тбетскаго епископа Степана (въ 918 году) ученый толкователь псалмовъ Дачи называетъ мампаломъ (Три Хроникъ, Такайшвили, стр. X). Мампаломъ (Mamphali) называетъ грузинскаго царя и Константинъ Порфирородный въ составленной имъ генеалогіи Багратидовъ (см. Броссе—Additions et Eclaircissements à l'Hist. de la Géorgie, p. 154).

³⁾ См. Каргл.-Цхов., стр. 190—191.

Грузинскія надписи въ Чечнѣ на храмѣ Тхабаерды, находящемся на берегу рѣки Ассы:

„Христе, возвеличи строителя храма патрона Давида (эристава аскаго?).

„Господи, благослови епископа Георгія. Короникона 50(=830 годъ по Р. Х.).

„Господь Саваоохъ, помяни епископа Георгія“¹⁾.

Въ царствованіе *Адарнасе II* (881—923) абхазцы подъ начальствомъ Насра и въ союзъ съ владѣтелемъ овсовъ Багатаромъ²⁾ идутъ противъ грузинъ (въ 888 г.) и вступаютъ въ Самцхе. Но Адарнасе ихъ побѣждаетъ, обращаетъ въ бѣгство и, настигнувъ Насра, убиваетъ его³⁾.

Въ это же царствованіе Салары овладѣли Бардавомъ и Адербейджаномъ⁴⁾.

„... И царь *Багратъ III* (985—1014) распространилъ свое самодержавіе надъ всѣмъ Кавказомъ отъ Джикетіи до Горангетіи (Каспійское море), а на Адарбадаганъ (Адербейджанъ) и Шарвани (Ширванъ) наложилъ дань“⁵⁾.

¹⁾ Надписи эти, воспроизведенныя грузинскими церковными заглавными „асомтаврули“, списаны В. Миллеромъ и растолкованы Дм. Баградзе (См. Матеріалы по археологіи Кавказа. Вып. I подъ редакціей гр. Уваровой. Москва, 1888 г.).

²⁾ ბაგათარნი, მთავარი ოვსო Багатаръ, мтаваръ овсовъ.

³⁾ Каргл.-Цхов., стр. 194.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 198.

⁵⁾ Каргл.-Цхов., стр. 212; Хроника Сумбата XI вѣка (См. Три Хроники, Такайшвили, стр. 65—66); указаніе грузинскихъ источниковъ о предѣлахъ царства Баграта, объединителя Грузіи и Абхазіи, становится достовѣрнымъ, если имѣть въ виду свидѣтельство: а) Константина Порфиророднаго (X вѣкъ.), который южными границами Грузіи считаетъ Араксъ и Эрзерумъ (Броссе, Additions et éclairc. 145—148); б) арабскаго писателя Массуди, который пограничное съ Абхазіей и Аланіей

Квирикэ III (1010—1029), мтаварь (правитель) Кахетіи, пользуясь слабостью царя Грузіи Георгія, который въ это время былъ занятъ войною съ императоромъ Василиемъ, объявилъ себя самодержавнымъ царемъ и назначилъ своихъ правителей въ Тіанетіи, Тушетіи, Дидоэтіи, Дзурдзукетіи, Глигвѣ, Хундзахѣ и пр. Но противъ него возсталъ царь овсовъ Урдуре, который чрезъ Дзурдзукію и страну глигвовъ перевалилъ въ Тіанетію и опустошилъ Кахетію. Квирикэ, собравъ свои войска, напалъ на врага, разбилъ его и убилъ царя овсовъ Урдуре... Но однажды, когда Квирикэ охотился на горѣ Пидартъ-гора, на него напалъ овсъ — рабъ и убилъ его, отмстивъ такимъ образомъ за кровь своего царя Урдуре ¹).

Въ царствованіе *Георгія* I (1014—1027) противъ грузинъ отправился въ походъ императоръ Василій; въ числѣ императорскихъ войскъ былъ: „руста мепис тагма“ ²) (რუსთა მეფის ტაგმა), что въ буквальномъ переводѣ значитъ: *русскимъ* царя отрядъ (отъ греч. слова *τάγμα*). Передовые отряды Георгія были поражены, спаслись только нѣкоторые ³).

царство Сумбата (923—958) считаетъ страню, населенною „великимъ христіанскимъ племенемъ джурджовъ-картвельцевъ (Hist de la Géorgie, Броссе, 286, п. 6) и в) Асохика, который вотчина царя Баграта III Давида считаетъ виновникомъ благоденствія всѣхъ восточныхъ странъ (Асохикъ, 135, 179).

¹) Картл.-Цхов., т. II, стр. 99.

²) Картл.-Цхов., т. I, стр. 216.

³) Объ этомъ же пораженіи Асохикъ пишетъ: „...Прибывшіе (иверійцы) стояли недалеко отъ греческаго лагеря. Изъ пѣхотнаго отряда рузовъ какой-то воинъ несъ сѣно для своей лошади. Подошелъ къ нему одинъ изъ иверійцевъ и отнял у него сѣно. Тогда приближалъ къ Рузу другой рузь. Иверіецъ вликнулъ къ своимъ, которые, приближавъ, убили перваго руза. Тогда весь народъ рузовъ, бывшій тамъ, поднялся на бой; ихъ было 6,000 человекъ пѣшихъ, вооруженныхъ щитами и копьями,

Этотъ же царь Георгій первымъ бракомъ былъ женатъ на Маріамѣ, а вторымъ — на дочери овскаго царя ¹⁾). Послѣ смерти Георгія, супруга его, дочь овскаго царя, передалась покровительству императора Романа Аргира и передала ему (въ 1033 г.) крѣпость Анакопію, въ Абхазіи. Отъ Георгія она имѣла сына Деметре, который былъ еще молодъ и жилъ со своею матерью въ Греціи. Отъ первой жены Георгій имѣлъ другого сына Баграта, который, по смерти отца, взошелъ на престолъ Грузіи (1027—1072).

Багратъ (IV) женился на сестрѣ овскаго царя Дургулеля ²⁾, Боренѣ. Въ междоусобіи, возбужденномъ Липаритомъ Орбеліани, Деметре пошелъ противъ брата своего Баграта IV. Съ помощью греческаго войска, Деметре и Липаритъ сначала имѣли нѣкоторый успѣхъ, но

которыхъ просилъ царь Василій у царя рузовъ въ то время, когда онъ выдалъ сестру свою замужъ за послѣдняго. Всѣ князья и вассалы таинскіе выступили противъ нихъ и были побѣждены. Тутъ погибли: великій князь князей патріархъ (патрикій?), два сына Очопетре—Габріель и Иоаннесь, Чортванели, внукъ Абухарба и ин. др., ибо гнѣвъ Божій тяготѣлъ надъ ними за ихъ высокомеріе“ (Асохинъ, стр. 200). — Въ грузинской хроникѣ Сумбата (XI вѣка) о томъ же событіи сказано: „Авангардъ грузинъ, разбитый Басиліемъ, обратился въ бѣгство, но на нихъ бросились императорскіе отряды, состоящіе изъ *русскихъ*, которыми были перебиты почти всѣ поголовно, спаслась только горсть грузинъ. Главная и сильнѣйшая часть грузинскаго войска еще была на дорогѣ и не могла достигнуть поля сраженія. И по сей причинѣ грузинскій авангардъ въ тотъ день понесъ великій уронъ: безчисленное множество ихъ было сражено мечами, спаслись же только нѣкоторые“ (См. Три Хроника, Е. Такайшвили, стр. 72—73).

¹⁾ Картл.-Цхов., 219—234.

²⁾ Дургулели (დურგულელი). Окончаніе сего слова—эли показываеъ, что осетинскій царь такое имя получилъ по мѣсту своего жительства, а именно изъ названія мѣстности Дургули образовалось Дургулели, буквально „Дургулонецъ“, житель Дургуля. Точно также Картлисъ-Цховре-

до битвы въ Сасиретскомъ лѣсу Деметре умеръ. Малолѣтній сынъ его Давидъ вмѣстѣ со своею бабушкой изъ крѣпости Анакопіи убѣжалъ въ Овсетию. Здѣсь Давидъ былъ усыновленъ; онъ женился на принцессѣ царской крови. Отъ Давида родился Аѳонъ (Аѳон), отъ Аѳона—Джадаронъ, отъ Джадарона—Давидъ Сосланъ, мужъ знаменитой Тамары').

Основателемъ династіи Багратионовъ въ Овсетіи считается Деметре, сынъ царя Грузіи Георгія I.

Въ Сасиретской битвѣ царя Баграта IV съ Липаритомъ Орбеліани въ войскѣ Баграта участвовало 700 варанговъ ¹⁾.

Этотъ же Багратъ пригласилъ къ себѣ на помощь овскаго царя Дургулеля съ 48.000 овскимъ ополченіемъ, разбилъ эмира Падлона и полонилъ Ганджу и ея окрестности ²⁾.

По приглашенію Баграта царь овсовъ Дургулель Великій чрезъ Абхазію прибылъ въ Кутаисъ, чтобы погостить у царя Баграта и царицы, сестры своей Борены. Съ нимъ вмѣстѣ были всѣ князья Овсетіи ³⁾. Изъ Кутаиса они прибыли въ Карталинію, гдѣ для нихъ устроили великій пиръ, продолжавшійся дней 12.

ба позабывъ собственное имя одного изъ груз. царей I вѣка, даетъ ему имя того города, въ которомъ онъ жилъ, и таковымъ царемъ былъ Армазели (букв. Армазецъ, Армаз-ели. Срав. еще Руставели (Руставецъ), Тбилиели (Тифлисецъ), Коринители (Коринтиецъ) и др.

¹⁾ См. Броссе—Hist de la Géorgie, p. I, p. 421; Географ. Грузіи Вахушта, стр. 446.

²⁾ Варанги суть варяги, колоніи которыхъ находились и въ Азіи (Alph. Rambaud, L'Empire. Grec. p. 216; Исторіи Грузіи Вахушта, стр. 156, 3 прим. Дж. Баградзе).

³⁾ Карл.-Цхов., 233.

⁴⁾ ყოველითა თავადითა მკვირთხათა—со всѣми князьями Овсетіи (Карл.-Цхов., 233).

Во время пира воздухъ оглашался барабаннымъ боемъ и игрою на бубнахъ. По окончаніи пира Багратъ приподнесъ царю овсовъ и всѣмъ его вельможамъ великіе дары. Затѣмъ гости, поблагодаривъ и простившись съ царемъ Баграта, вернулись въ свое отечество ¹⁾).

Титуль Баграта IV по надписи Кацхскаго монастыря: „Святая Троица, возвеличи Тобою возвеличеннаго Баграта, царя абхазцевъ, картвельцевъ, ранцевъ, кахцевъ, и великаго куропалата всего Востока“ ²⁾). Онъ же именуется новелиссимосомъ всего Востока ³⁾).

На Маріи (она же Марѳа), дочери Баграта, былъ женатъ импер. Михаилъ VII Дука, а на Ирине, двоюродной сестрѣ Маріи (Марѳы)—Исаакъ Комнинъ, братъ императора Алексія (1081—1118) ⁴⁾. Самъ же Багратъ IV былъ женатъ на Еленѣ, дочери императрицы Зои, урожденной отъ импер. Константина, на сестрѣ котораго, Аннѣ, былъ женатъ русскій князь Св. Владимиръ; слѣдовательно, супруга Владимира приходилась родной теткой женѣ Баграта IV ⁵⁾).

Грамота католикоса Мелхиседека, сподвижника царя Баграта IV-го: „Жертвую Мцхетскому патриаршему храму: въ Геретіи богатый и славный монастырь (?), въ

¹⁾ Баргл.-Цхов., 233.

²⁾ Броссе—Hist. de la Géorgie, 341; надпись Кацхскаго храма (Истор. Грузія Вахушта, стр. 167, 6 примѣч. Бакрадзе).

³⁾ Такайшвили—Сигель грузинскаго царя Баграта IV, стр. 62.

⁴⁾ См. Барглисъ-Цховреба, стр. 229, Броссе—Hist. de la Géorgie, 330, п. 2; Вѣстникъ древне-русскаго искусства 1874—1876 г., Смѣсь, стр. 103; Sabatier, Descrip. des monum. Byzant., II, 173, 174, 179 и 187.

⁵⁾ См. нашу статью „Русско-Грузинскія отношенія“ въ № 3744 газ. „Новое Обозр“.

Геретин же Катехскую церковь съ ея доходомъ, двухъ кушховъ въ селеніи Каки ¹⁾ и большое селеніе Зиари ²⁾.

Царь *Давидъ III Возобновитель* (1089—1125), раздвинулъ восточные предѣлы своего государства до береговъ, омываемыхъ Каспійскимъ моремъ; Дербентъ сталъ здѣсь твердою оградой владѣній Грузіи. Черезъ твердыни Дербента пролегла единственная тропа, изви-вавшаяся по скалистымъ излучинамъ предгорій Кавказа. Ширванъ, Моваканъ и Ранъ снова примкнули къ грузинскимъ владѣніямъ. Побѣдоносный царь и на противоположномъ концѣ царства—у Чернаго моря, въ Анатоли и Трапезунтѣ оставилъ памятники побѣдъ своихъ и славы. Столица Арменіи Ани была отнята у сельджуковъ и присоединена къ владѣніямъ грузинскаго царства.

Въ лѣтописи сказано: „Давидъ отлично зналъ, что кипчаки ³⁾—племя многочисленное, отважное, проворное, смѣлое, услужливое, умѣющее сохранять миръ нерушимый; вмѣстѣ съ тѣмъ кипчаки жили по близости Грузіи, и легко было призвать ихъ на помощь. Поэтому-то царь Давидъ женился на Гурандухтѣ, прославленной многими добродѣтелями ⁴⁾. Она была дочь „главаря“ ⁵⁾ кипчаковъ, Атрака Шараганидзе ⁶⁾... Давидъ

¹⁾ Катехи и Каки (нынѣ Кахи и Каки селенія въ Закавказскомъ округѣ, нѣзъ коихъ въ первомъ живутъ лезгинны, а во второмъ грузины-ингилойцы.

²⁾ Грамота сія помѣщена цѣликомъ въ грузинской Хрестоматіи проф. Д. Чубинова. Изд. 1863 г., стр. 203—208.

³⁾ Кипчаки (ყიპჩაკი, кивчаки) суть половцы русскихъ лѣтописей (см. въ Исторіи Грузіи Вахушта, стр. 179, 4 примѣч. Бакрадзе).

⁴⁾ Карта.-Цховр., стр. 236—246.

⁵⁾ ყიპჩაკთა უბოძრკულისა—главнѣйшаго изъ кипчаковъ.

⁶⁾ Въ лѣтописи Нестора этотъ Шараганидзе названъ Шаруканомъ.

отправилъ въ Кипчакетію своихъ пословъ, чтобы пригласить тестя своего на помощь противъ сельджуковъ. Предложеніе царя кипчаками было принято съ восторгомъ, но требовалось, чтобы овсы дали имъ дорогу. По этой причинѣ самъ царь Давидъ отправился въ Овсетію, взявъ съ собою своего главнаго секретаря Георгія Чкондидели, человѣка весьма опытнаго и мудраго. Когда царь прибылъ въ Овсетію, то всѣ цари овсовъ и всѣ „мтавари“ ихъ предстали предъ нимъ. Овсы и кипчаки, по предложенію царя Давида, отдали другъ-другу заложниковъ, учинили другъ съ другомъ обоюдное согласіе, утвердили между собою миръ и любовь. Давидъ открылъ крѣпости Даріальскія и всѣ врата Овсетіи и Кавказа, и по этой безопасной дорогѣ провелъ великое множество воинства, а также тестя своего и братьевъ супруги своей. Всѣхъ же кипчаковъ, приведенныхъ въ Грузію, кромѣ женъ и дѣтей, было 40,000 воиновъ, которыхъ царь одѣлъ, вооружилъ и каждому изъ нихъ далъ по лошади. Кипчаковъ съ ихъ домочадцами царь поставилъ на удобныхъ мѣстахъ. Эти кипчаки изо дня въ день обращались въ христіанство, и такимъ образомъ безчисленное множество душъ переходило на лоно православной церкви. Всѣхъ кипчаковъ царь распредѣлилъ по отдѣльнымъ фамиліямъ и назначилъ имъ полководцевъ и правителей. Затѣмъ вооружилъ и свое воинство и свою конницу и двинулся противъ враговъ ¹⁾.

„Томъ же лѣтъ (въ 1107 г.) приде Бонякъ и Шаруканъ старый и нияк князи (половецкіе) мнози... Шаруканъ едва утече (Лѣтопись Нестора, изд. 1891 г. подъ редакц. Яковлева, стр. 86).

¹⁾ Описаніе великихъ подвиговъ союзнаго войска Давида Возобновителя не входитъ въ программу настоящаго сочиненія, такъ какъ они всецѣло принадлежатъ исторіи Грузіи. Исторію походовъ Давида Возобнов.

Въ Родословіи грузинскихъ князей и дворянъ, составленномъ древними царями, дополненномъ царемъ Иракліемъ II и представленномъ имъ Императрицѣ Екатеринѣ II при заключеніи русско-грузинскаго трактата въ 1783 году“, сказано ¹⁾:

„Княвья Чолокашвили происходятъ отъ тѣхъ генуэзскихъ италянцевъ, которые 1100 г. послѣ Р. Хр. прибыли и покорили Кирими (Крымъ). Переселеншы эти веди торговлю отъ моря Понтійскаго до моря Каспійскаго. Одному изъ ихъ предводителей понравилось мѣстечко Гемри (Гимри?) въ Дагестанѣ, куда онъ и переселился со множествомъ народа; ихъ и теперь называютъ генуэлами и копчами (khopachi). Предводителя этихъ генуэловъ дагестанцы провали Чолага ²⁾. Но такъ какъ Чолага, имѣя множество баранты и рогатаго скота, травилъ пастбища и стѣснялъ мѣстныхъ жителей, то, по этой причинѣ, туземцы возстали противъ него, ограбили его и изгнали. Чолага со всѣмъ своимъ семействомъ по Дербентской дорогѣ прибылъ въ Грузію къ царю Георгію въ 1320 году. Царь Георгій принялъ его весьма благосклонно, такъ какъ и самъ Чолага и его предки много услугъ оказывали Грузіи и царямъ ея; и по сей причинѣ царь утвердилъ его въ княжескомъ достоинствѣ и подарилъ ему угодья въ Кахетіи“.

Въ царствованіе царя Давида Возобновителя Моисеемъ Хонели составлена историческая эпопея „Амиранъ-Дареджаніани“, въ которой, между прочимъ, приведены эпизоды изъ жизни дидойцевъ и хазарь ³⁾.

см. въ Additions et éclairc., p. 228—241; въ Исторіи Грузіи Вахушта, стр. 181—184, примѣчанія Д. Бакрадзе.

¹⁾ Журн. „Иверія“, 1884 г., № V, стр. 33—34.

²⁾ Чолага, чолахъ на тюркскомъ языкѣ значитъ лѣвшя.

³⁾ Сочиненіе это уже печатается (см. объ немъ у Броссе—Vul-

Георгій III (1156—1184) былъ женатъ на Бурдуханѣ, дочери овскаго царя Хулдана. Она, по словамъ лѣтописей, „превосходила всѣхъ женщинъ своею добротою, мудростью, разумомъ, красотою и миловидностью; подобную ей невѣсту Грузія никогда еще не видывала... Отъ нея только и могла родиться такая женщина, какъ Тамара“ ¹⁾... „Съ могущественнѣйшимъ царемъ Георгіемъ, раздвинувшимъ предѣлы своего царства отъ Дербента до Трапезунта и Ани, имѣли дружбу греки, арабы, султаны Хорасана и Вавилона, Шама, Египта и Иконіи, а также скиѣы, хазары и аланы, въ странѣ которыхъ онъ по временамъ охотился; лезгинны и кавказцы, помогавшіе возставшему противъ него его племяннику Димитрію, имъ были побѣждены“ ²⁾.

Въ 1154 г. нѣкая грузинская принцесса вышла замужъ за русскаго князя Изяслава Мстиславича ³⁾.

Царица Тамара (1184—1212). Тамара, коронованная еще при жизни отца своего (въ 1177 г.), взошла на престолъ царей Грузіи въ 1184 г. При дворѣ Тамары съ давняго времени жила ея тетка Русуданъ, вдова овскаго князя; съ нею вмѣстѣ въ Грузіи жилъ Давидъ Сосланъ Багратіонъ, сынъ царя овсовъ. Русуданъ была бездѣтна и она, усыновивъ малолѣтняго Давида, привезла его въ Грузію и воспитывала здѣсь при дворѣ царя. Давидъ былъ юноша красивый, хорошо сложенный, широкоплечій, имѣлъ лицо красивое и умѣренное

let. scient. de l'Acad. imp. des sc. de S.-Petersbourg, III, p. 7—16; у Хаханова—Очерки по ист. груз. словесности, вып. I; у Джанашивили „Мосе Хонели и его Амиранъ Дареджаніани“.

¹⁾ Картл.-Цховр., 274.

²⁾ Картл.-Цховр., 273, 275.

³⁾ См. Броссе—Addit. et éclairc., стр. 295; Бѣлокурова—Сношенія Россіи съ Кавказомъ, стр. V.

тѣлосложеніе; по своему происхожденію онъ вполне былъ достоинъ быть царемъ; онъ былъ хорошо воспитанъ и выдержанъ, былъ проворенъ и силенъ и превосходилъ всѣхъ своею отвагой и умѣніемъ стрѣлять изъ лука, верховой ѣздой и гарцованіемъ, ученостію и добротой ¹⁾).

Однако, верховный совѣтъ, созванный для избранія Тамарѣ мужа, перебравъ всѣхъ наличныхъ жениховъ (а ихъ было весьма много и въ томъ числѣ принцы византійскіе, малоазійскіе, осетинскіе и пр.), остановился на одномъ, а именно—на русскомъ князѣ Георгіи, сынѣ *сильнаго православнаго* государя; Георгій находился въ то время въ резиденціи кипчакскихъ царей, съ которыми грузины издавна поддерживали дружественныя сношенія, а цари—родственныя связи ²⁾).

„Я знаю,—докладывалъ верховному совѣту амиръ Карталиніи ³⁾),—сына русскаго владѣтеля, Андрея, великаго царя, которому подчиняются 300 царей тамошнихъ мѣстъ; означенный принцъ, осиротѣвшій въ юномъ возрастѣ и изгнанный его дядею Савалтомъ (Савалтѣи), вынужденъ былъ оставить родную страну и убѣжать къ кипчакскому царю въ городъ Свинджъ“ ⁴⁾).

Верховный совѣтъ сейчасъ же отправилъ въ Кипчакетію нѣкоего знатнаго тифлисскаго купца, по имени Занкана Зоробабели, чтобы пригласить князя Георгія.

¹⁾ Картлис-Цховреба, 291—292; Броссе—Взглядъ на исторію и литературу Грузіи (Журналъ Министер. Народн. Просвѣщенія за 1838 г., часть XIX, авг., стр. 279 и др.).

²⁾ Картл. Цховр., 285—286.

³⁾ Тамъ же, 286.

⁴⁾ Свинджъ есть Свіажъ (Броссе—Addit et éclairc., p, 293—294; Савалтъ есть Всеволодъ (тамъ же стр. 294—295); Родословіе князей Русмшвили („Иверія“, 1884 г., № 5 стр. 37).

По прибытіи въ Грузію сего князя собрались вмѣстѣ патріархъ, вельможи, полководцы и эриставы у царицы Русудани и чрезъ нее извѣстили Тамару о своемъ рѣшеніи сочетать ее бракомъ съ русскимъ княземъ Георгіемъ. Тамара, немало изумленная такимъ неожиданнымъ извѣстіемъ, вышла изъ своихъ чертоговъ и обратилась къ собранію со слѣдующею рѣчью: „можно ли, любезные братья, рѣшиться на такое дѣло, не подумавши! Мы не знакомы съ этимъ иноземцемъ, не знаемъ мы его нрава, ни поведенія, ни обычаевъ, ни характера; оставьте меня въ покоѣ, пока вы всѣ не ознакомитесь съ его достоинствами или же недостатками“. Но совѣты мудрой царицы не были приняты, наоборотъ, употреблены были всевозможныя усилія, чтобы добиться ея согласія. Свадьба была сыграна весьма торжественно, только въ этомъ торжествѣ и общемъ веселіи не участвовали овсетинскіе князья, которые считались женихами Тамары. Все происшедшее поразило ихъ необыкновенно: они впали въ страшное уныніе и поторопились выѣхать изъ Тифлиса, но одинъ изъ нихъ не вынесъ печали и, не доѣхавъ до родины, по дорогѣ скончался въ Карталиніи, гдѣ его и похоронили въ Никозской церкви святого Раждена.

Сейчасъ же послѣ свадьбы молодой царь Георгій, во главѣ грузинскаго войска, предпринялъ походъ въ Карсъ, Эрзерумъ, Ганджу, Барду и Ширванъ.

„Однако, — замѣчаетъ лѣтописецъ, — пророческія слова Тамары сбылись: сатана вошелъ въ душу русскаго князя и онъ сталъ творить дѣла, недостойныя человѣка: онъ началъ пьянствовать и въ нетрезвомъ состояніи творилъ такія дѣла, называть которыя невозможно. Вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ онъ обижать Тамару и, совершенно павши нравственно, заразился и содомскимъ грѣхомъ. Тамара при-

нялась вразумлять мужа, чрезъ патріарха, монаховъ и ученыхъ мужей старалась направить его на путь истины, но все было напрасно—князь не переставалъ безобразничать и не слушался ничьихъ совѣтовъ. Наконецъ, чаша терпѣнія переполнилась, и Тамара, въ присутствіи народнаго собранія и самого князя, сказала: „Хотя божественный законъ воспрещаетъ оставлять супруга, но я болѣе не могу оставаться женою человека, который нарушаетъ чистоту супружескаго союза и оскверняетъ святость Божьяго храма. Я уже не въ силахъ выпрямить тѣнь кривого дерева. Я,—обратившись къ князю, сказала Тамара,—отсебѣ стряхиваю съ себя пыль, которая пристала ко мнѣ отъ тебя!“ И оставила она мужа, котораго затѣмъ посадили на корабль, снабдили всѣмъ необходимымъ и отправили въ Константинополь ¹⁾).

Тамара по истеченіи нѣкотораго времени послѣ этого вышла замужъ за Давида Сослана.

Но князь Георгій не могъ снести такого униженія. Онъ двинулся изъ Константинополя въ Грузію и высадился на берегу Чернаго моря. Къ нему пристала вся западная Грузія, и Георгій съ огромнымъ ополченіемъ прибылъ изъ Кутаиса въ Карталинію; но, видя, что Тамара созываетъ войска, онъ оставилъ Карталинію и вступилъ въ Самцхе. Битва на Нигальскомъ полѣ рѣшила его участь: войско князя было разбито и разсѣяно, и онъ самъ былъ захваченъ въ плѣнъ. Тамара простила его и опять отправила въ Константинополь. Но онъ, чрезъ нѣсколько времени, снова появился въ Грузіи и возмутилъ область Рани. Его и на этотъ разъ поймали и выслали изъ предѣловъ царства ²⁾). О дальнѣйшей

¹⁾ Картлисъ-Цховреба, 288.

²⁾ Тамъ же, 300.

судьбѣ русскаго князя Георгія лѣтописи не сохранили никакихъ свѣдѣній.

Въ Родословіи князей Русишвили сказано, что предокъ этихъ князей прибылъ въ Грузію вмѣстѣ съ Георгіемъ, мужемъ Тамары, въ 1177 году, и Тамара его, Русова, возвела въ княжеское достоинство и назвала Русишвили ¹⁾).

Утвердившись на престолѣ, Тамара пожелала окончательно уничтожить сарацинъ и турокъ. Посему царь Давидъ направился въ Персію, взялъ много городовъ и крѣпостей; Ганджа, желавшая отложиться, была взята штурмомъ; султанъ Алеппа Нуреддинъ, который вступилъ въ предѣлы Грузіи съ 800,000 войскомъ, былъ разбитъ царемъ и обращенъ въ постыдное бѣгство; Трапезунтъ и окрестности его были завоеваны грузинскимъ войскомъ, и здѣсь Тамара образовала имперію Трапезунтскую ²⁾, въ правильномъ предположеніи затруднить распространеніе магометанства среди христіанскаго населенія малоазійскихъ и кавказскихъ береговъ Чернаго моря. Дербентъ служилъ восточнымъ оплотомъ ея царства. Она распространила христіанство по всему Кавказу ³⁾).

Въ поэмѣ Шавтели (современника Тамары), соста-

¹⁾ „Иверія“, 1884 г., № 5, стр. 37.

²⁾ Карлисъ-Цховреба—Царствованіе Тамары, стр. 277—338; Гиббонъ—Исторія упадка и разрушенія Римской имперіи, ч. VII, стр. 12; Финлей—Исторія Греціи и Трапезунта, стр. 354—498; Исторія Грузіи Вахушта, стр. 213; Пфаффенгофенъ—*Essai sur les aspres com-pénats de Trébisonde*, Paris, 1847, 15—28.

³⁾ Матеріалы по археологій Кавказа. Вып. I подъ редакціей гр. Уваровой, Москва, 1888. г. статья В. Миллера; Джанашили—Знаменитая эпоха грузинскаго царства („Новое Обозрѣніе“, №№ 3712, 3714, 3727, 3730, 3735 и 3744).

вленной въ честь этой царицы, сказано ¹⁾: Тамара, обзрѣвая свое царство, проходила и по границамъ Россіи, и границамъ Хазаретіи“.

Отъ Давида Сослана (+ 1208 или 1209 году) Тамара имѣла сына Георгія-Лапа и дочь Русудань.

Въ грузинской надписи осетинской церкви въ селеніи Нузалъ лаконически представлена исторія Овсетіи отъ временъ царя Оса-Багатара, убитаго царемъ Грузіи Вахтангомъ Горгасадомъ (+ 499), до царя Давида Сослана. Вотъ и эта надпись ²⁾.

„Нась было девять братьевъ — Чарджонидзе-Чархилановыхъ, овсетинъ: Багатаръ, Давидъ Сосланъ, — съ четырьмя царствами боровшіеся, — Пидарось, Джадарось, Сакуръ и Георгій ³⁾, грозно встрѣчавшіе врага; трое же изъ нашихъ братьевъ — Исаакъ, Романозъ и Басили — стали вѣрными рабами Христа. Мы охраняемъ узкія дороги, проходящія изъ четырехъ угловъ. Въ Касарахъ я имѣю замокъ и таможенную заставу и здѣсь охраняю двери Хиди (Хиди по груз. мость); вѣруя въ загробную жизнь, въ семь мѣрѣ прочно стою: золотоносной земли и серебряной, подобно водѣ, много имѣю; Кавказъ я покорилъ, съ четырьмя царствами боролся и похитилъ сестру грузинскаго царя, слѣдуя нашему обычаю; онъ до-

¹⁾ Поэма напечатана въ Хрестоматіи проф. Д. Чубинова.

²⁾ Надпись нузальскаго храма приведена въ еще неанпечатанномъ вариантѣ Географіи Грузіи Вахушта, откуда она перепечатана нами въ брошюрѣ „Мосе Хонели и его Амиранъ-Дареджаніани“; она помѣщена также въ Хрестоматіи Дм. Пурцеладзе.

Зам. Д-ръ Пфафъ уже не видѣлъ этой надписи (кромя буквъ: тон и имени „Сосланъ“) и даже высказываетъ сомнѣніе въ ея подлинности; см. Матеріалы для исторіи осетинъ. Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ, вып. I. Тифлисъ 1871 г.

Прим. Редакціи.

³⁾ Почти все эти имена сохранились и въ народныхъ осетинскихъ легендахъ и въ повѣсть Алгузіани (см. ниже).

гналъ меня, измѣнилъ клятвенно и грѣхъ мой принялъ на себя: Багатаръ отданъ былъ теченію воды, войско же овсетинъ истреблено. Кто изъ васъ увидитъ этотъ стихъ, малостью пусть скажетъ поминаніе“.

Въ царствованіе *Георгія-Лаши* (1212—1223) монголы произвели со стороны Персіи нашествіе на Грузію. Войска монголовъ дошли только до Самшвилде и пошли обратно въ Золотую орду чрезъ Дербентскія врата. Одинъ отрядъ былъ отправленъ въ великую Кипчакетію, Овсетію, Хазаретію и Россію ¹⁾.

Въ царствованіе *Русудани* (1223—1247) персидскій шахъ Джелаль-эддинъ, тѣснимый монголами, вторгнулся въ Грузію съ 140,000 войскомъ, взялъ Тифлисъ и вырѣзалъ 100,000 жителей. Но скоро опять явились монголы, разбили Джелаль-эдина и завоевали всю восточную Грузію и затѣмъ весь Кавказъ ²⁾.

Въ царствованіе *Давида* (1243—1269), Батый поручилъ своему чиновнику Аргуну отправиться по всей монгольской имперіи, чтобы сдѣлать народную перепись. Съ этою цѣлью Аргунъ отправился и произвелъ перепись всей Россіи, Хазаретіи, Овсетіи, Кипчакетіи до самаго „Бнелети“ ³⁾ (сѣвера).

Въ Родословіи князей Павленишвили сказано ⁴⁾, что во время вторженія въ Грузію монголовъ однимъ изъ овсетинскихъ тагаурскихъ князей былъ похищенъ предокъ Павленишвили. Похитителя его звали Палвена, который усыновилъ похищеннаго юношу. Отъ Палвена имя его перешло и на родъ князей Палвенишвили (Павленишвили).

Царь Давидъ женатъ былъ на монгольской принцес-

¹⁾ Картл.-Цховр. 346.

²⁾ Тамъ же. 346—447.

³⁾ Картл.-Цховр., 386.

⁴⁾ „Иверія“. 1884, № IV, стр. 15.

съ Джигра-хатунъ, но она оказалась бездѣтною и потому съ ея согласія царь Давидъ призвалъ въ качествѣ наложницы овесскую принцессу Алтунъ, отъ которой родились сынъ Георгій (въ 1250 г.) и дочь Тамара. Георгій былъ усыновленъ Джигра-хатуномъ¹⁾.

Въ это же царствованіе отъ монгольскаго полководца Берки, засѣвшаго въ Овсетіи, спаслись бѣгствомъ двѣ „удивительныя“ женщины, Лимъ и Ачавъ; съ ними были дѣти одной изъ этихъ женщинъ—Пареджанъ и Бакатаръ изъ рода Ахасарпакаіанъ, а также множество князей. Они чрезъ Дербентскія врата вступили въ Грузію и предстали предъ царемъ Давидомъ, который ихъ угостилъ и поселилъ однихъ въ городѣ (Тифлисъ), другихъ въ Дманиси, а третьихъ въ Жинвани²⁾.

Въ это же царствованіе предводитель монголовъ Ала-Темуръ по Белоканской дорогѣ вступилъ въ Гундзетію, царь гундзовъ (гундзи, хундзи, хундзахцы) преградилъ ему путь, но монголы побѣдили, прошли гундзскую страну и пришли къ монгольскому хакану³⁾.

Въ царствованіе *Вахтанга* II (1289 -- 1292) грузинскіе князья, имѣя во главѣ царевича Давида, и Пареджанъ, сынъ овсекаго царя, по волѣ монгольскихъ хакановъ, отправились въ походъ въ Малую Азію и осадили городъ Тунгузало. Въ отсутствіе Пареджана овсы начали опустошать и грабить Карталинію и жителей уводить въ плѣнъ. Они же, ограбивъ городъ Гори, засѣли въ немъ. Грузины, избравъ предводителемъ своимъ карталинскаго эристава Амада Бегасдзе, осадили Гори. Осада длилась долго, вслѣдствіе чего въ городѣ умерло много овсовъ и грузинъ. Наконецъ, подожгли городъ. Стѣсненные ов-

¹⁾ Картл.-Цховр., 388.

²⁾ Картл.-Цховр., 398.

³⁾ Картл.-Цховр., 399.

сы пригласили на помощь монголовъ, которые стояли въ Мухнари. Монголы пришли и примирили грузинъ съ овсами. Съ этого времени начинается непріязнь между грузинами и овсами ¹⁾).

Въ царствованіе *Давида VI* (1292—1310) мтаваромъ Овсетіи былъ *Пареджанъ*, который хотя служилъ царю, но все же питалъ вражду къ грузинамъ. Столкновенія между грузинами и овсами оканчивались кровопролитіемъ. Такъ, однажды овсы *Сатхи* и *Узура-бегъ* отправились въ Тифлисъ съ торговою цѣлью. Окончивъ свои дѣла, они отправились обратно, моля Бога встрѣтиться съ Рати Сурамели. Богъ исполнилъ ихъ желаніе: въ одномъ тѣсномъ мѣстѣ они встрѣтились съ Рати Сурамели. Сатхи бросился на него, чтобы убить его, но Рати однимъ ударомъ покончилъ съ нимъ, а затѣмъ другимъ ударомъ снялъ голову съ *Узура-бека*. Другіе овсы, составляющіе ихъ свиту, обратились въ бѣгство, но бѣгущіе были побиты крестьянами Ратія. Такъ, по словамъ лѣтописи, посрамилъ Богъ этихъ овсовъ за ихъ гордость ²⁾).

Въ это же царствованіе возгорѣлась война между монгольскими ноинами (правителями) — *Казаномъ* и *Тукаломъ*. Сторону послѣдняго взяли грузины, которые все имущество *Тукала* скрыли въ Атенской крѣпости подъ наблюденіемъ овскаго мтавара *Пареджана*. Впослѣдствіи *Тукаль* и все его добро выдано было *Казану* ³⁾).

Казанъ разсорился съ наслѣдниками *Батгя*, съ которыми поддерживалъ дружбу царь *Давидъ*. *Казанъ* послалъ противъ *Давида* *Хутлу-ша*. Монголы опустошили *Карталинію* и *Тіанетію*. Царь укрѣпился въ Овсетіи (въ

¹⁾ Тамъ же, 427—428

²⁾ *Картл.-Цховр.*, 428—429.

³⁾ Тамъ же, 430.

крѣпости Хада) и послалъ братьевъ своихъ, одного за другимъ, къ наслѣднику Батыя, приглашая его противъ Казана. Царю измѣнилъ ксанскій эриставъ Шалва Квенаплавель и пригласилъ Хутлу-ша въ ущелье Хваразми, откуда онъ его провелъ мимо Цхавата и Цхрадзама въ Ломиси, царь же поднялся въ неприступную крѣпость Цискари. Хутлу-ша чрезъ Хаду направился къ Гвелети и осадилъ Степанъ-цминду. Путеводителями монголовъ были Шалва Квенаплавели и мтаваръ Овсетіи Багатаръ. Степанъ-цминду они не могли взять, вернулись обратно и вступили въ Цхаоти, но царь побилъ ихъ сильно и обратилъ въ бѣгство. Впослѣдствіи Шалва Квенаплавели былъ прощенъ царемъ. Давидъ, набравъ 15,000 войска, двинулся къ Тифлису и около города напалъ на кивчаковъ, которые уходили на лѣтнія квартиры. Кивчаки были обращены въ бѣгство. Но скоро монголы разбили царя. Пользуясь слабостью Давида, Багатаръ овскій сталъ опустошать Грузію. Онъ разбилъ Гамрекела Кахасдзе и отнялъ у него крѣпость Рами. Но Багатаръ былъ побѣжденъ Бекою самцхійскимъ; онъ помирился съ грузинами и умеръ ¹⁾).

Царствованіе Георгія V Блистательнаго (1318—1346).

При вступленіи Георгія на престоль вся Грузія была раздѣлена на царства—*имеретинское* и *амеретинское* ²⁾ и княжества—*самцхійское* (въ границахъ отъ Боржома до Эрзерума), *эгрисское* (Мингрелія), *абхазское* и *гурійское*; осетинскіе мтавары не признавали своихъ вассальныхъ отношеній къ грузинскому царю. Монголь-

¹⁾ Бартл.-Цховр., 433—435.

²⁾ Имеретин—Грузія по ту сторону горъ (западная), Амеретин—по сю сторону (восточная).

скій воинъ Чопанъ назначилъ Георгія царемъ не только одной Амеретіи, но и всѣхъ вышеупомянутыхъ царствъ и княжествъ.

Однимъ ударомъ царь Георгій разбилъ овсовъ и очистилъ Карталинію отъ ихъ полчищъ. По усмирении горцевъ и умиротворении Карталиніи царь еще болѣе усилился. Въ это время воины убили своего хана Абу-сайта и раздробили между собою чингисхановы завоеванія. Пользуясь междоусобіями воиновъ, Георгій поднялъ оружіе противъ монголовъ, сокрушилъ ихъ силу и изгналъ ихъ изъ предѣловъ царства своего. Затѣмъ онъ побѣдоносно прошелъ черезъ Равъ и Ширванъ вплоть до Дербента; покоривъ жителей этихъ странъ, а также лековъ, онъ наложилъ на нихъ дань и возвратился на родину; тутъ онъ созвалъ всѣхъ непокорныхъ эриставовъ на вершину горы Циви (горы Циво-Гамборскія), снялъ головы съ нихъ, а взамѣнъ ихъ назначилъ новыхъ лицъ. Затѣмъ онъ отправился въ Имеретію, покорилъ ее, а также Мингрелію, Абхазію, Сванетію, Гурию и Самцхе. Такъ объединилась вся Грузія отъ Никопсіи до Дарубанда¹⁾.

Но царь не ограничился этимъ. Онъ второй разъ вступилъ въ Овсетію и въ Кавказскія горы, чтобы еще болѣе укрѣпить власть свою въ этомъ краѣ.

Въ предисловіи къ своимъ законамъ этотъ царь Георгій пишетъ²⁾:

„Отправляясь изъ столицы нашей, прибыли мы въ нацъ жинванскій дворець; оттуда въ Хада-Цхаоти,

¹⁾ Картлисъ-Цховреба, стр. 445—451.

²⁾ Законы Георгія внесены въ уложение царя Вахтанга VI (См. Сборникъ законовъ грузинскаго царя Вахтанга VI. Изд. А. С. Френкеля, стр. 80—94).

куда совзвали мы воѣхъ непокорныхъ намъ старшинъ ущелій и народъ. Выслушавъ ихъ объясненія, вникнули мы въ дѣла ихъ и, по прибытіи въ Даріаль, узнали, что отъ боговѣчныхъ и блаженной памяти достойныхъ царей, предковъ нашихъ, потому не сдѣлано издревле постояннаго уложенія касательно взысканія за кровь и за многоразличныя противозаконныя насилія, что нѣкоторые изъ нихъ, по обстоятельствамъ и произволу своему, допускали между горскими народами безпорядки, а другіе вслѣдствіе неблагопріятныхъ временъ, не успѣли сдѣлать постановленій для прекращенія безпорядковъ между ними. Мы же съ помощью Божіею на обратномъ пути нашемъ изъ Даріала, принеши поклоненіе св. Великомученику въ Ломисѣ и, устроивъ въ Цхрамисскомъ ущельѣ дѣла, возвратились въ Мухранъ на зимнее пребываніе, а оттуда въ столицу съ начальниками разныхъ областей, главарями ущелій, старшинами и лучшими людьми изъ народа. Потомъ пригласили мы святого владыку, грузинскаго католикоса Евѣимія, царскихъ совѣтниковъ и областныхъ правителей, и дознали, что многіе безпорядки и насилія производились между нашими подданными и по маловажности взысканія за кровь почитались за ничто: измѣнническія нападенія другъ на друга, разореніе крѣпостей, смертоубійства, похищеніе чужихъ женъ, или оставленіе собственныхъ безъ причинъ законныхъ и другія многообразныя неистовства, такъ что уже никакая справедливость не соблюдалась. Того ради, не входя уже въ разбирательство прежнихъ дѣлъ, по невозможности сдѣлать каждому надлежащее удовлетвореніе, отнынѣ признали мы за благо постановить правила для руководства впредь во взысканіяхъ за кровь по всякимъ вообще преступленіямъ, начиная отъ вершины Крестовой горы, въ Ха-

да-Цхаоти, Зандукскомъ ущельѣ, Кибети, Квешѣ и выше Менеса, по дѣламъ судебнымъ и церковнымъ и по разнымъ другимъ предметамъ, какъ-то: смертоубійству, святотатству, оставленію женъ безъ причинъ законныхъ, или похищеніи оныхъ у другихъ. По прочимъ же дѣламъ, касающимся до религіи, разборъ принадлежитъ католикосу и епископамъ. Мы только по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ постановили слѣдующія правила къ непремѣнному исполненію“ (идутъ и самыя постановленія царя Георгія).

О вышеупомянутомъ святителѣ католикосѣ Евѳиміи въ одномъ древнемъ манускриптѣ¹⁾ сказано, что онъ, обобравъ свою паству, „видѣлъ храмы въ Антцухѣ, Цахурѣ, Какъ-Елисени, Куми, Лекартіи, Зари, Вардіани, Ганухи, Кишъ-Нухи, Вардташенѣ, Та...сараніи, церковь народа Хундзи, народа Нахче, Тошетіи, церковь Некреси, Лаговтіи, Белакана, Мадчъ-Пипинетіи, Периджанъ—Мухахъ-Мамрехіи, и всей равнины, т. е. старыхъ Мовакнетіи и Елисени отъ Верхвіанъ-Зегана до устья р. Іоры. И этотъ блаженный Евѳимій приказалъ Курмухскому архіепископу и предстателю всего нагорья, Квириле Донаури, по всѣмъ вышеозначеннымъ церквамъ послать по Евангелію; и онъ, архіепископъ Квириле Донаури, списки Евангелія, переписанные священникомъ селенія Каки Іасе Китіашвили и 12 его учениками, послалъ по всѣмъ церквамъ, монастырямъ и руководителямъ семи школъ, приказавъ преподавать въ оныхъ школахъ: вѣру истинную, философію, житія отцовъ церкви, жизнь (исторію) Грузіи и Алваніи.

(Тамъ-же) „Во время похода царя Георгія Блеста-

¹⁾ См. описаніе его и приводимыя ниже сего приписки его въ Исторіи Грузіи Джанашивили, стр. 204—207.

тельнаго въ Гандзу и Шарванъ пасомые архіепископа Шакъ-Курмухскаго оказали геройскую отвагу, вслѣдствіе чего непобѣдимый царь Георгій пожаловалъ намъ сѣгель и подарилъ виноградникъ въ Ганухѣ, угодыя въ Кабалѣ, виноградники въ Вардташенѣ и тамъ же лавки и семь душъ купцовъ, пастбища въ Ширакахъ и на горѣ Картвелта-мта, также право рыбной ловли въ Курѣ въ районѣ Ахташъ. Да вспомоществуетъ Богъ непобѣдимому царю Георгію Блистательному, по стараніямъ котораго еще болѣе усилилось христіанство между горцами и опять укрѣпилось единство Грузіи. Аминь. Аминь. Писано сіе мѣсяца марта 5, 1333 года. Господи, спаси архіепископовъ Гисель-Курмухели: Захарію, Петре, Іоане, Арчила, Луку, Эвагре, Шіо, Гоброна, Гіоргія, Іосеба, Зосиме, Ѡадеоза, Мину, Микеля, Николоза, Тарасія, Бартломе, Ѡадеоза, Ѡеофиле, Квиріона, Квириле Донаури, Левана“.

О христіанствѣ въ Лезгистанѣ сохранились еще слѣдующія свѣдѣнія, приводимыя царевичемъ Теймуразомъ¹⁾.

„Первоначально, говоритъ Теймуразъ,²⁾ кистины, глигвы и дзурдзуки говорили по-грузински и были христіанами. И лезгины были христіанами и сохраняли языкъ грузинскій до нашествія Темуръ-ленга (Тамерлана), который, покоривъ ихъ, то лестью, то угрозами совратилъ въ магометанство и назначилъ имъ муллъ изъ арабовъ, которыхъ обязалъ учить лезгинскихъ дѣтей письму на арабскомъ языкѣ; онъ издалъ также строгое повелѣніе, чтобы отнюдь лезгины не учились ни чтенію ни письму на грузинскомъ языкѣ. Языкъ грузинскій остался только въ странѣ Антцухской (въ Гунибскомъ ок-

¹⁾ Исторія Грузіи (издана въ 1848 г. академикомъ Броссе.)

²⁾ Его Исторія Грузіи, стр. 36—37, изд. Броссе.

ругъ Анцухо-капучинское наибство?), гдѣ и до сего дня говорятъ на грузинскомъ языкѣ... Въ Лезгистанѣ попадаются и древніе христіанскіе храмы и монастыри, изъ которыхъ нѣкоторые построены изъ тесаного камня и находятся одни въ развалинахъ, другіе опустѣли, а третьи превращены въ мечети. Хотя лезгины приняли магометанство и по сей причинѣ не допускали къ себѣ священниковъ, однако царь Александръ (1414—1442) успѣлъ изгнать арабскихъ муллъ изъ Лезгистана и привести страну въ прежнее ея состояніе¹⁾.

Въ царствованіи *Баграта V* Великаго (1360—1395 в.) Тамерланъ, разоривъ Тифлисъ (въ 1386 г.), чрезъ Караязъ прибылъ въ Барду и оттуда вступилъ въ Ширванъ; покоровъ сію страну, онъ двинулся на лековъ, которыхъ разбилъ, и затѣмъ у подошвы кавказскихъ горъ, до Терека, поселилъ свои улусы. Тамерлану подчинились всѣ кавказцы, также леки, ширванцы и гиланъ-мезандеранцы. Въ это время возмутились противъ ксанскаго эристава двалетцы. По повелѣнію царевича Георгія, сына царя Баграта, двинулся противъ нихъ ксанскій эриставъ и усмирилъ ихъ.—Грузины вырѣзали поголовно весь отрядъ монголовъ, состоящій изъ 12,000 человекъ²⁾ (въ 1394 г.). Тамерланъ огнемъ и мечомъ прошелъ Карталинію и Кахетію и вступилъ въ Дагестанъ, который былъ приведенъ въ магометанскую вѣру³⁾.

¹⁾ Въ газетѣ „Кавказъ“ (1895 г., № 200) изъ Дагестана сообщаютъ: „Въ Дагестанѣ находится древняя церковь въ 3-хъ верстахъ отъ сел. Датуна, въ дикомъ ущельѣ. Постройку ея слѣдуетъ отнести къ VIII и не позже X вѣка. По разсказамъ мѣстныхъ жителей здѣсь еще во время Шамилы жили грузинскіе монахи“. См. также Алиханова-Аварскаго „Грузинскія церкви въ Дагестанѣ“ („Кавказъ“ за 1896 г., № 254).

²⁾ Картл.-Цховр., стр. 453—460.

³⁾ Арабскій писатель Шерефъ-Эддинъ пишетъ (Броссе—Addit. et

Въ царствованіе *Георгія VII* (1395—1407) Тамерланъ вступилъ въ *Карталинію*. Противъ него выступилъ *Георгій* съ огромнымъ ополченіемъ, состоящимъ изъ войскъ *Грузіи*, *Осетіи* и другихъ кавказцевъ, которыхъ царь вывелъ чрезъ *Даріальское ущелье*. Армія *Георгія* атаквала врага съ страшнымъ остервенѣніемъ. Произошла кровопролитная битва; грузины вмѣстѣ со своими союзниками побѣдили и отбросили передовые отряды монголовъ, но въ это время выступилъ впередъ самъ Тамерланъ и громовымъ голосомъ пріободрилъ свое воинство и со всѣми силами бросился на грузинъ и ихъ союзниковъ. Тамерланъ одержалъ блистательную побѣду; грузины и ихъ союзники нашли спасеніе въ горахъ и укрѣпленныхъ замкахъ (это было въ 1396 г.). Опустошивъ *Карталинію* еще разъ, Тамерланъ отправился въ *Манглись*, гдѣ онъ оставался недолго.—Въ 1400 г. онъ двинулся въ *Мтіулетію*, опустошилъ *Арагвское ущелье* и вступилъ въ *Даріальскія тѣсины*, гдѣ войска его понесли большой уронъ отъ летучихъ отрядовъ горцевъ. Тамерланъ вынужденъ былъ вернуться въ *Барду*, откуда онъ выслалъ свои отряды для покоренія *Осетіи*. Тамерланово войско, прошедши чрезъ врата *Дербентскія* и пройдя земли *лековъ*, вступило въ *Осетію*, опустошило сію страну, полонило населеніе и вернулось

ésiaігс., 387), что *Тимуръ* взялъ *Тифлисъ* 2 февр. 1386 г. и оттуда пошелъ въ горы въ страну *пшавовъ*, *хевсуръ*, *гудамаварцевъ* до *Дарьяла* и *Двалетіи*, гдѣ авангардъ монголовъ былъ разбитъ на-голову. Въ 1395 году, въ походѣ противъ *Тохтамыша*, *Тимуръ* снова пришелъ въ *Осетію* и въ страну *кпчавовъ*. Взявъ вѣрности *Кулатъ* и *Таусъ*, онъ пошелъ въ *Россію* и, воротившись оттуда, проникъ въ сѣверныя части *Кавказа*, до *черкесовъ* и *азовъ*, гдѣ истребилъ большое число грузинъ, и отправился въ *грузинскую страну* *Ирмауонъ* (?), взялъ *Пулладеть* и отправился въ *Белоканы*“.

обратно къ повелителю своему. Покореніе Овсетіи Тамерланъ предпринялъ только потому, что царь Грузіи подкрѣплялъ себя войсками изъ страны овсовъ. Только послѣ этого похода въ Черкесію стали вводить магометанство. Тамерланъ опять двинулся противъ грузинскаго царя и вступилъ въ Карталинію, гдѣ ему оказала упорное сопротивленіе твердыня Биртвиси, но не на долго: крѣпость была взята и жители вырѣзаны (въ 1403 г.). Затѣмъ Тамерланъ пошелъ противъ султана Байазида, плѣнилъ его и отправилъ въ Самаркандъ, а самъ, слѣдуя за нимъ туда же, по дорогѣ умеръ. Царь же Георгій въ скоромъ времени очистилъ Грузію отъ татаръ и бросилъ ихъ за Араксъ ¹⁾.

Въ родословіи князей Церетели сказано, что предки ихъ выходцы изъ Дагестана, и что во время нашествія Тамерлана они изъ Дагестана убѣжали въ Черкесію, откуда прибыли въ Имеретію въ 1395 году. Здѣсь они возведены были въ княжеское достоинство и получили въ удѣлъ мѣстечко Сачхере ²⁾.

Царь *Александръ* I (1413—1442) вступилъ въ Карадагъ въ 1437 г., покорилъ Ганджу, Ширванъ и Дербентъ и наложилъ на нихъ дань ³⁾.

Въ царствованіе *Константина* III (1465—1505) кахетинцы провозгласили своимъ царемъ своего эристава Давида, внука царя Александра I. Сильными защитниками Давида были дидойцы, въ странѣ которыхъ сидѣлъ царскій эриставъ Дидоэтіи ⁴⁾.

Георгию I (1471—1492), сыну кахетинскаго царя

¹⁾ Картл.-Цховр., т. I, стр. 462—472: Исторія Грузіи Вахушта, стр. 293.

²⁾ „Иверія“, 1884 г. № IX, стр. 132.

³⁾ Исторія Грузіи Вахушта, 300.

⁴⁾ Картл.-Цховр., т. II, стр. 103.

Давида, не подчинялись тушины, шавцы и хевсуры, но лидойцы были ему покорны ¹⁾).

Царь Кахетии *Леванъ* (1520—1574) женился на дочери Кара-Мусала, шамхала дагестанскаго, отъ которой родились Георгій, Элимирзонъ и Кайхосро. Леванъ предпринялъ походъ противъ Шака (Нухинскій уѣздъ) и покорилъ его. Онъ же, узнавъ, что царь русскій Іоаннъ (Грозный) взялъ Казань (въ 1552 г.), Астрахань (1556 г.) и Терги (Тарки) и поселилъ казаковъ въ Терги и Таргу ²⁾), отправилъ къ нему пословъ своихъ, чтобы просить у него подкрѣпленія войскомъ. Іоаннъ прислалъ воиновъ, которыхъ Леванъ поставилъ въ крѣпостяхъ Кахетии. Однако, увидя усиленіе Шаха-Тамазы, царь Леванъ отпустилъ назадъ русскихъ, написавъ Іоанну, что это онъ дѣлаетъ изъ боязни Шаха-Тамазы ³⁾)... Кавказскіе горцы хотя не подчинялись Левану, но и никакого вреда ему не могли причинить. Этотъ царь поселилъ лековъ въ Пипинетіи ⁴⁾ (Пишпинетхи) и обязалъ ихъ доставлять ледъ ко двору ⁵⁾).

По смерти Левана вступилъ на престолъ старшій сынъ его *Александръ* (1575—1605), рожденный отъ первой жены, но противъ него возстали его братья, сыновья Левана отъ дочери шамхала дагестанскаго. По-

¹⁾ Тамъ же, стр. 103.

²⁾ Узнать всё эти событія не трудно было кахетинскому царю, ибо онъ еще въ молодости, будучи преслѣдуемъ царемъ грузинскимъ Давидомъ, убѣжалъ въ горы, а оттуда къ московскому царю; по прошествіи нѣкотораго времени Леванъ отправился изъ Москвы въ Грузію, имѣя при себѣ отрядъ русскаго войска, съ которымъ и прибылъ въ крѣпость Очани, что на верховьяхъ р. Іоры (Картл.-Цховр., т. II, стр. 268).

³⁾ Картл.-Цховр., 107.

⁴⁾ Пипинети (ჟიპინეთი) селеніе Джары.

⁵⁾ Картл.-Цховр., 108.

слѣдніе, имѣя поддержку отъ шамхала Кара-Мусала и лековъ, пошли противъ брата, но были разбиты наголову и перебиты вмѣстѣ со своимъ отрядомъ ¹⁾).

Въ 1587 году Шахъ-Аббасъ, отобравъ у царя Александра Каки и Елисени (нынѣшніе Кахскій и Аліабадскій участки Закатальскаго округа), образовалъ изъ этихъ провинцій особое султанство и султаномъ назначилъ Вахаишвили, который принялъ магометанство ²⁾).

Царь Имеретіи *Георгій II* (1548—1585) женился на Русудани, дочери черкесскаго владѣтеля (въ 1563 г.). Съ нею вмѣстѣ отправились въ Грузію предки нынѣшнихъ князей Черкезшвили, которые у себя на родинѣ были дворянами, также предокъ дворянъ Пастамлишвили, который былъ старшимъ поваромъ у Русудани ³⁾).

Въ это же время Георгій Дадіани, пригласивъ на помощь абхазцевъ, джиковъ и черкесовъ, напалъ на брата своего Мамія, но былъ разбитъ и убѣжалъ въ Абхазію ⁴⁾).

Царь Карталиніи *Симонъ I* (1558—1600) покупалъ плѣнниковъ изъ народовъ овскаго, черкесскаго и кавказскаго и посылалъ ихъ къ персидскому шаху ⁵⁾:

Царя *Дзутхана* (1569—1578) подкрѣпляютъ своими силами дагестанскій шамхаль Черкезь и султанъ Шака ⁶⁾ (Нухи).

Царь *Георгій X* (1600—1605). Отправленному въ 1604 году въ Грузію русскому послу думному дворянину М. Татищеву и дьяку Иванову было поручено

¹⁾ Тамъ же, 109.

²⁾ Картл.-Цховр., 111; Географія Грузіи Вахушта, стр. 304—306).

³⁾ Картл. Цховр., стр. 191; „Иверія“, 1884, № VII, 52, 63.

⁴⁾ Тамъ же стр. 278.

⁵⁾ Тамъ же, 33.

⁶⁾ Тамъ же, 286.

отъ царя Бориса Годунова (1598—1605), между прочимъ, „тайное дѣло“—сосватать среди грузинскихъ царевичей и царевенъ для дочери царя Бориса Ксеніи жениха, а для сына его Θεодора—невѣсту. Царь Георгій послѣ долгихъ переговоровъ согласился было отпустить въ Москву своего племянника Хосроя, а относительно своей дочери далъ крестоцѣловальную записку, что ее отправить въ Москву, когда она достигнетъ совершеннолѣтія; но наступившая вскорѣ послѣ этого кончина Бориса и Смутное время разстроили всѣ эти планы и соображенія).

Въ царствованіе *Луарсаба II* (1605—1616) правителемъ Цхинвала и Двалетіи былъ Георгій Саакадзе ¹⁾.

Въ это же время случилось вторженіе въ Грузію (со стороны Малой Азіи) крымскаго хана ²⁾ съ 30,000 воинами; ханъ, отправившійся въ Малую Азію по повелѣнію султана Ахмета на помощь туркамъ, хотѣлъ вернуться обратно на родину по кратчайшему пути чрезъ Грузію. Съ этою цѣлью онъ быстрымъ маршемъ двинулся на Грузію и вступилъ въ нее. Однако ханъ не успѣлъ достигнуть Даріальскихъ вратъ, такъ какъ онъ самъ и его воинство поголовно были истреблены около Квишхетъ.

По порученію кахетинскаго царя *Теймураза I* (1605—1663) эриставъ Зурабъ вступилъ въ Цукетію и убилъ султана этой страны; самъ Теймуразъ напалъ на улукосорцевъ, разгромилъ ихъ и вернулся обратно. Когда Кайхосро Оманишвили вступилъ въ Дагестанъ (въ 1612 г.), лезгины притихли. Въ 1640 году Теймуразъ, желая от-

¹⁾ Газ. „Кавказъ“, 1892 г., № 60; А. Цагарели, Сношенія Россіи съ Кавказомъ въ XVI—XVIII вв.

²⁾ Баргл.-Цховр., стр. 35.

³⁾ Тамъ же, 36.

крыть дорогу изъ Грузіи въ Россію чрезъ Додоэтію, вступилъ въ эту страну и захватилъ нѣсколько крѣпостей; но дидойцы, пригласивъ на помощь левгинъ, разбили Теймураза и обратили его въ бѣгство ¹⁾). Теймуразъ изъ Имеретіи отправилъ въ Россію внука своего царевича Николаоса, но онъ, прибывъ въ Черкесію, попалъ въ плѣнъ къ разбойникамъ; однако свита, сопровождавшая его, успѣла освободить Николаоза и доставить его въ крѣпость Тергъ, а оттуда въ Московію (въ Москву), куда вслѣдъ затѣмъ прибылъ и самъ царь Теймуразъ (въ 1656 году), отправившись изъ Рачи въ Дигорію, затѣмъ въ Черкесію, оттуда въ Тергъ (Терки), Астрахань и Москву. Онъ ѣздилъ туда просить у царя Алексія помощи; Алексій обѣщаль. Теймуразъ, оставивъ внука въ Москвѣ, самъ вернулся въ Имеретію ²⁾ (Кахетія занята была врагомъ его) въ 1659 году.

Письмо нѣкоего грузина, адресованное на имя царя *Михаила Θεодоровича* (1613—1645). Въ этомъ письмѣ грузинъ просить царя Михаила, отпускать ему полностью жалованье и черезъ своего посла дать знать персидскому шаху, чтобы онъ не разорялъ Грузіи; въ немъ же сообщается о томъ, что подарки, присланные съ митрополитомъ Никифоромъ, получили свое назначеніе ³⁾).

Въ письмѣ, отправленномъ въ Россію къ *Алексію Михайловичу* (въ 1657 г.) тушинами, хевсурами и пшавами, сказано ⁴⁾: „по повелѣнію и нашей царицы и царевича ⁵⁾), находящихся въ Россіи, мы, тушины, хевсуры и

¹⁾ Картл.-Цховр., стр. 45, 115, 122.

²⁾ Картл.-Цховр., 124.

³⁾ Хрестоматія Дм. Пурцеладзе, стр. 58—60.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 69—72.

⁵⁾ Внуку Теймураза Николазу съ супругой тогда находились въ Россіи.

шпавы, избравъ изъ своей среды ущельнаго старшину Созоме Максимешвили, Григола Сидорашвили и Павла Иванешвили, отправляемъ ихъ къ вамъ въ качествѣ пословъ съ челобитною: мы будемъ исполнять твое повелѣніе, мы знаемъ только одного Бога и царя нашего Теймураза; мы занимаемъ самыя неприступныя мѣста; много уже времени, какъ персидскій шахъ воюетъ съ Грузіей, но до сихъ поръ ни одинъ изъ его воиновъ не вступалъ въ нашу страну“.

Второе письмо тушино-хевсура-шпавцевъ къ русскому царю *Алексію Михайловичу*, посланное въ 1658 году ¹⁾... „И раньше этого, великій государь, мы посылали къ вамъ нашу челобитную. Мы стоимъ на томъ же; мы признаемъ одного Бога и нашего царя Теймураза; до сихъ поръ мы были подданными христіанскаго государя и такими же желаемъ оставаться; нынѣ невѣрный шахъ побѣдилъ нашего царя и такъ какъ нашъ государь находится подъ вашимъ покровительствомъ, то и мы желаемъ вашего покровительства... Нашихъ пословъ, возвращающихся отъ васъ, встрѣтилъ на Тергѣ нашъ государь Теймуразъ, изъ коихъ двоихъ онъ задержалъ при себѣ, а одного, Ивана Максимешвили, отпустилъ къ намъ. Черезъ сего Ивана вы приказывали намъ, чтобы мы стали вашими рабами и служили вамъ, взаменъ чего вы обѣщаете помочь намъ противъ враговъ. Мы жертвуемъ собою за великаго царя нашего (Теймураза), да въ тысячу-кратъ продлитъ Богъ его жизнь; присылаемъ къ нему опять нашихъ пословъ: Наума Иванешвили, Петро Наумишвили, Александра Абрамисшвили, Михаила Григолишвили, Григола Михаилишвили, Иване Иванешвили, Свимона Захаріасшвили и Кузьму Свимонисшви-

¹⁾ Хрестоматія Дм. Пурцеладзе, стр. 60—72.

ли. Мы узнали, что нашъ государь отправился къ вамъ. Какъ вы прикажете, такъ мы и будемъ дѣйствовать“.

Въ 1663 году царь Карталинїи *Вахтангъ V* (1658—1675) покорилъ Кахетїю, почему Теймуразъ, не получивъ подкрѣпленїя отъ русскаго царя, отправился въ Персію и тамъ умеръ (въ 1663 г.), внукъ же его Николай остался въ Тушетїи, откуда онъна мѣревался отправиться въ Россїю.

На престолъ Кахетїи былъ возведенъ сынъ карталинскаго царя Вахтанга Арчилъ (1664—1675), который разгромилъ чурмутскихъ лезгинъ и разрушилъ ихъ укрѣпленїя. Царевичъ Николай, ѣздившїй въ Россїю за помощью, возвратился ни съ чѣмъ и отправился въ Персію¹⁾.

Карталинскїй царь *Георгїй XI* (1673—1695) жертвуетъ по одному колоколу осетинскимъ церквамъ Рекоми и Згвини²⁾.

Грузинская надпись рекомскаго колокола: რუენ ხელმწიფემან ბაგრატოვანმან დიდისა მეფისა შაჰნავაზისა ძემან მეფემან გიორგი შემოგწირეთ ზარი ესე წმიდასა მამასა, ოსეთისა ქუეყნისა დიგორისა და დვალეთისა მეოხსა, სად დეგრძელოდ ჩვენდა და მეფობისა ჩვენისა წარსამატებლად. ქორონიკონსა ტნიბ. (Мы, государь Багратидъ, великаго царя Шанаоза (Вахтангъ V) сынъ, царь Георгїй, пожертвовали сей колоколь святому отцу земли осетинской, молитвеннику Дигорїи и Двалетїи,—во здравїе наше и въ преуспѣянїе царствованїя нашего. Годъ короникона 362 (= 1674 г.).

Надпись згвинской церкви: რუენ ხელმწიფემან ქართლისა, მეფემან გიორგი მცირემან შემოგწირეთ ზარი ესე ზღვინისა წმიდა გიორგის ძლევისა მოკცემად ჩვენდა,

¹⁾ Картал.-Цховр., стр. 126—127.

²⁾ Закрывшіеся эти приходы опять открыты въ 1819 г. Свѣдѣнїя объ этихъ церквахъ и надписи ихъ колоколовъ приведены въ „Закавказскомъ Вѣстникѣ“ за 1849 г. № 12.

ჴაბთბოჴმბსჴ ჴაბ (мы, государь карталинскій, царь Георгій Малый жертвуемъ сей колоколь тебѣ, згвинскому святому Георгію, въ дарованіе намъ побѣды. Годъ короникона 361=(1673 г.) ¹⁾).

Кахетинскій царь Арчилъ былъ низвергнутъ съ престола персидскимъ шахомъ, такъ какъ онъ не любилъ магометанъ. Арчилъ отправился въ Имеретію и овладѣлъ престоломъ этого царства, но вскорѣ былъ низвергнутъ и съ этого престола, почему онъ изъ Рачи отправился въ Осетію и оттуда въ Россію.

Въ посланіи грузинскаго католикоса Николоза къ русскому патріарху Іоакиму сказано ²⁾... „Царь Кахетіи и Имеретіи Арчилъ отправился въ Россію, прибѣгнулъ къ Θεодору Алексѣвичу, царю Великой, Малой и Бѣлой Русіи, ибо онъ (Арчилъ) болѣе не могъ выносить разоренія нашей христіанской страны со стороны невѣрныхъ агарянъ, которые опустошили наши монастыри и церкви. Но до прибытія въ Россію Арчила, царь Θεодоръ Алексѣвичъ умеръ, и потому онъ явился къ великимъ князьямъ Ивану Алексѣвичу и Петру Алексѣвичу. Будь ходатаемъ за него и покровителемъ его, подобно тому, какъ Господь покровительствовалъ Іакову въ бытность его на чужбинѣ. Умоляемъ и просимъ тебя постоять за нашу христіанскую страну, подать руку помощи прибѣгшему къ вамъ царю Арчилу и находящемуся здѣсь государю нашему Георгію, царю Карталиніи, Самцхе-Са-

¹⁾ Надпись рекомскаго колокола видѣлъ еще д-ръ Пфафъ въ 1869 г. Въ 1880 г. В. Ф. Миллеръ не нашелъ уже этого колокола (Матеріалы для Археологіи Кавказа, вып. I, 1888). Надпись згвинской церкви (въ аулѣ Дзивгисѣ) прочитана д-ромъ Пфафомъ нѣсколько иначе и приурочена къ кор. 301=1613 г.; царя Георгія считаетъ И. А. Бартоломей какимъ-то претендентомъ на груз. престолъ. См. Пфафъ, Путешествіе по ущельямъ Сѣв. Осетіи (Сбор. свѣд. о Кавказѣ I, стр. 166). *Прим. Редакціи.*

²⁾ Хрестоматія Дм. Пурцеладзе, 63—69.

атабаго, Лоріи и Самхитіи. Подробности передасть тебѣ, владыко, нашъ архимандритъ папа Лаврентій. Писано отъ сотворенія міра въ 7195 г., мѣсяца іюля 15. Католикось Николаозъ“.

Узнавъ обо всемъ этомъ, персидскій шахъ низложилъ царя Георгія, который удалился въ Рачу, куда прибылъ изъ Россіи и царь Арчилъ. Не получивъ подкрѣпленія отъ русскихъ, Арчилъ съ этою же цѣлью обратился къ крымскому хану, который его просьбу сообщилъ турецкому султану. Турецкая помощь подоспѣла, но особеннаго содѣйствія не могла оказать изгнаннымъ царямъ. Арчилъ отправился въ Москву, гдѣ онъ и умеръ (въ 1712 г.).

Сынъ Арчила Александръ ѣздилъ за границу съ Петромъ Великимъ; по возвращеніи изъ-за границы онъ получилъ чинъ фельдцейхмейстера, въ войнѣ сошведами попалъ въ плѣнъ и былъ заточенъ въ стокгольмской крѣпости; по освобожденіи изъ плѣна, возвращаясь въ Москву, онъ умеръ на дорогѣ въ Ригѣ ¹⁾ (въ 1710 г.).

Вмѣсто низвергнутаго Арчила правителями Кахетіи назначались ханы. Періодъ правленія этихъ хановъ длился до 1703 года. Хань преслѣдовали христіанъ и покровительствовали джарскимъ лезгинамъ, которые усилились до того, что завоевали Елисенское эриставство (нынѣ Аліабадскій участокъ Закатальскаго округа) и даже захватили (хоть и на короткое время) всю Кахетію, за исключеніемъ крѣпостей ея ²⁾. Укрѣпившись въ Кахетіи, лезгины стали нападать и на Карталинію и на персидскія владѣнія. Для обузданія лезгинъ шахъ назначилъ царемъ Кахетіи Имамъ-Кули-хана, грузинскаго царевича. Хотя Имамъ-Кули-ханъ титуловался царемъ Гру-

¹⁾ Карта.-Цховр., 225.

²⁾ Тамъ же, стр. 131—135—139.

зіи, царемъ-владѣтелемъ Рана, всего Дагестана и Лезгистана, падишахомъ шамшадильскимъ и бегларбегомъ эриванскимъ ¹⁾, но и онъ былъ побѣжденъ лезгинами въ селеніяхъ Вардіани и Чардахи (селенія Закатальскаго округа) и обращенъ въ бѣгство ²⁾ (въ 1706 г.).

Царь Карталиніи *Вахтангъ VI* (1711—1724) женатъ былъ на Русудани, дочери владѣтеля Черкесіи. Въ 1711 году Вахтангъ предпринялъ походъ въ Осетию, жители которой возмутились противъ грузинъ. Царь вступилъ въ Осетию и срылъ 80 крѣпостей, прошелъ Зрамагу, ущелье Жгелись-хеви, „перешелъ черезъ стѣну“ и прибылъ въ Кударо, а оттуда въ Двалетию и Карталинію. Осетины были обложены данью ³⁾.

Въ 1719 году осетины Эликанашили приписались къ осетинскимъ дворянамъ Эларашвили, которые переселились сюда (въ Грузію) изъ Кавказскихъ горъ еще въ древнее время ⁴⁾.

Въ 1724 г. турки завоевали Карталинію и Кахетію. Царь Вахтангъ удалился въ Россію, взявъ съ собою около 1200 человекъ. Они всѣ остались тамъ же. Вахтангъ умеръ (въ 1738 г.) въ Астрахани, гдѣ и похороненъ.

Отъ 1724 по 1744 гг. Карталинія и Кахетія очищены отъ турокъ, и съ 1744 г. царствуютъ въ Карталиніи Теймуразъ II, а въ Кахетіи сынъ его Ираклій II, который, по объединеніи Карталиніи и Кахетіи (въ 1762 г.), титуловался такъ: „царь Карталиніи и Кахетіи, наслѣдный князь Самцхе-Саатабаго, владѣтель Казаха, Борчалы, Шамшадилы, Каки (Кахи), Шака, Ширвана, владѣтель и покровитель Ганджи, Эривана и пр.“

¹⁾ Дм. Пурцеладзе, Грузинскія церковныя грамоты, стр. 2.

²⁾ Картл.-Цховр., 123.

³⁾ Картл.-Цховр., стр. 77.

⁴⁾ Родословіе дворянъ Эларашвили („Иверія“ 1884 г. № VП, 68).

Въ 1739 г. переселились въ Грузію осетинскіе дворяне Сресели ¹⁾).

Изъ Осетіи переселились въ Грузію осетинскіе дворяне Годабрелидзе во время царствованія въ Имеретіи Александра ²⁾ (какого, не извѣстно!).

Шалмеликисшвили, осетинскіе дворяне изъ Двалетіи, переселились въ Карталинію въ удѣлъ князей Палавандовыхъ ³⁾).

Дворяне Шергилашвили происходятъ отъ Шергила, владѣтеля лековъ ⁴⁾

Въ царствованіе Ираклія II стали появляться богослужебныя книги на осетинскомъ языкѣ, печатаемыя въ царской типографіи грузинскими церковными буквами съ добавленіемъ нѣкоторыхъ знаковъ, свойственныхъ осетинскому языку ⁵⁾. Печатаніе таковыхъ книгъ продолжалось и по замѣнѣ грузинскаго правительства русскимъ, а именно во время экзаршества Теофилакта и др. ⁶⁾

¹⁾ Родословіе ихъ въ „Иверіи“. 1884, № IX, 83.

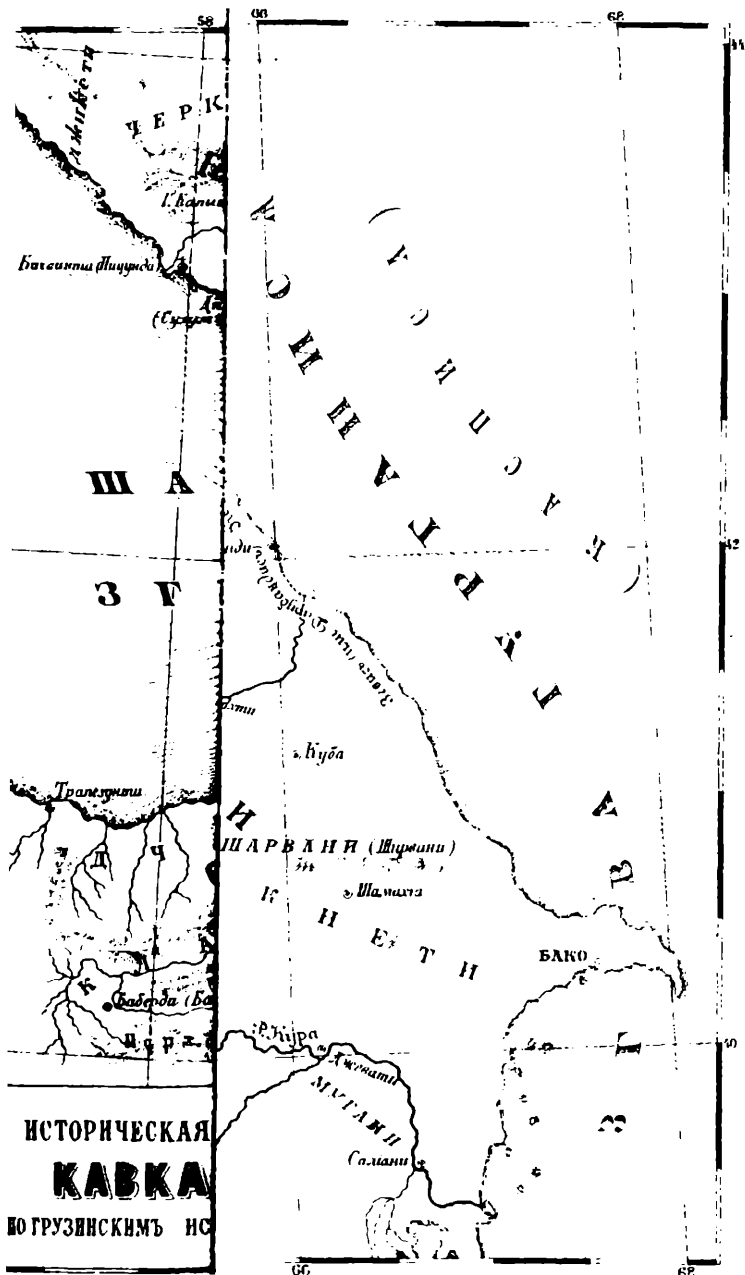
²⁾ Родословіе ихъ тамъ же, № XI, 120.

³⁾ Родословіе ихъ тамъ же, № XI, 121.

⁴⁾ Родословіе ихъ тамъ же, № XI, 125.

⁵⁾ Первая такая книга, которую мы видѣли, вышла изъ печати въ 1753 г.

⁶⁾ Образчики благослужебныхъ книгъ на осетинскомъ языкѣ можно видѣть въ груз. Обществѣ грамотности, а подробныя свѣдѣнія объ обращеніи осетинъ въ христіанство и исторію книгопечатанія на ихъ языкѣ въ книгѣ, Исторія груз. іерархіи съ присовокупленіемъ обращенія въ христіанство Осетин и др. горскихъ народовъ по 1 января 1826 года (изд. въ Москвѣ за 1826 г.).

ИСТОРИЧЕСКАЯ
КАВКА
 ПО ГРУЗИНСКИМЪ ИС

Описаніе Осетіи, Даурдзукіи, Додозтіи, Тушетіи, Аланіи и Джижети.

(Изъ Географіи Грузіи Вахушта, составленной въ 1745 г.).

... Дзурдзукетія (Дурдзукетія) состоитъ изъ Дзурдзукіи, Кистетіи и Глигви. Двалетія дѣлится на слѣдующія ущелья: Касрисъ-хеви, Зрамага, Жгеле, Нара, Зрого и Заха. Владѣнія овсетинскихъ царей суть: Чими, Тагаури, Куртаули (Кхуртхаули), Валагири, Пайкоми (Пшайкноми), Дигори и Басіани. По разореніи и опустошеніи Овсетіи ¹⁾ Батыемъ, овсы, оставивъ долины, укрѣпились въ Кавказскихъ горахъ. Вотъ самыя извѣстнѣйшія фамиліи овсовъ: Басіани, Баделидзе, Черкесидзе, Тагаури, Куртаули, Сидамони и Чахиладзе (ჭაბოკაძე). Послѣ того какъ Овсетія была опустошена и овсы поселились въ горахъ Кавказа, Овсетія (собственная) стала называться Черкесіей или Кабардо, а горы — Овсетіей²⁾. Да и теперь значительную часть ихъ называютъ осами, а менѣе значительную — двалами. Ущелье Хеви также входитъ въ составъ Двалетіи, а также и Трусо (Тхрусо).

Границы современной Овсетіи суть: Трусо, Хеви, Казбекъ, Ахоти и линія по Тереку до горы Черкесизмта-Хетадзе (ხედაძე), съ южной стороны — Кавказскія горы до Бруцсабели, Зекари и горы, идущей по гра-

¹⁾ Въ статьѣ сохраняется древне-грузинское названіе *Осетіи*, котораю только съ конца прошлаго вѣка стала такъ называться. *Ред.*

²⁾ Это важное указаніе Вахушта о границахъ разселенія осетинскаго народа мы находимъ также въ Исторіи Грузіи Вахушта (стр. 293), гдѣ сказано, что по разореніи Осетіи Тамерланомъ она стала называться Черкесіей, ибо осетины удалились въ глубь Кавказскихъ горъ. Объ этомъ же вопросѣ мы находимъ интересныя свѣдѣнія въ брошюрѣ А. Ардасенова и А. Есіева — „Высшее сословіе осетинъ“, въ которой сказано, что „археологическія раскопки не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что осетины жили въ нынѣшней Балгаріи, въ средней и горной полосѣ Кубанской обл., доходя до сѣверо-восточнаго побережья Чернаго моря“ (стр. 5).

ницамъ Рачи, Дигоріи и Басіани; съ сѣвера—высокая гора, идущая между Черкесіей и Овсетіей, которая со стороны Черкесіи лѣвиста, а со стороны Овсетіи безлѣсна; съ запада—Кавказскія горы, лежащія между Рачой и Жгеле и между Басіаномъ и Сванетіей.

Овсетія страна замкнутая и недоступная, ибо здѣсь находится высокій Казбекъ и снѣжныя горы, на которыхъ лѣтомъ и зимой лежитъ ледъ толщиною въ 20 и 30 саженой; также имѣются тѣсины и высокіе скалистые утесы, рѣки большія и быстротекущія, по которымъ затруднительна переправа даже верхомъ и то въ бродѣ, а переправа вплавь совершенно невозможна. Имѣется тутъ, тамъ и сямъ, и лѣсъ, но онъ большею частью состоитъ изъ березняка (ბრუნჯლი), растущаго по берегамъ рѣкъ и въ самыхъ ущельяхъ, ибо скалистая почва и холодъ препятствуютъ прозябанію растений. И потому лѣсъ и дрова привозятъ: одни съ черкесскихъ горъ, другіе же довольствуются кизякомъ. Изъ злаковъ произрастаютъ пшеница, ячмень и овесъ и то весьма скудно, благодаря холоду, поздней весны и ранней осени. Объ обилии посѣвовъ и рѣчи не можетъ быть, благодаря малоземелью и каменистой почвѣ. Что же сѣется, то даетъ обильный урожай. Когда здѣшніе посѣвы подвергаются градобитію, что бываетъ весьма часто, то вся страна терпитъ страшный голодъ. Овсы имѣютъ также сады, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадаются: барбарисъ, мирсина (კლდის მერსენი), горная земляника (უჯლი), шиповникъ (ასკილი). Къ домашнимъ животнымъ принадлежатъ: овцы съ длинными хвостами и малорослыя, коровы и быки, лошади, козы, евиньи (въ маломъ числѣ, но болѣе вкусныя, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ). По причинѣ ограниченнаго количества пастбищъ и покосовъ жители могутъ содержать только: овецъ не болѣе 20,

40 и 100 штукъ, лошадей и рогатаго скота не болѣе 10, 20 и 40 головъ. Въ Овсетіи имѣются въ изобиліи соленые горные источники, весьма полезныя для питья человѣку и животнымъ, которыя отъ этого жирѣютъ, мясо ихъ дѣлается вкуснымъ, а шерсть мягкою. Изъ домашнихъ птицъ имѣются только куры; въ дикомъ же видѣ водятся только мелкія пернатые и еще птица „шуртхи“ (горная индѣйка?), которая понадается на всемъ Кавказѣ; она похожа на куропатку и вдвое болѣе курицы. Эта птица лѣтомъ дѣлаетъ большіе запасы сѣна, которымъ зимою питается горный туръ, а сама шуртхи довольствуется его пометомъ. Изъ звѣрей попадаются олени, серны, лани, рыси, лисицы, волки, шакалы, барсуки, медвѣди, зайцы и туры; здѣсь только туры водятся во множествѣ, цѣлыми стадами. Пчелъ разводятъ въ ограниченномъ количествѣ. Тутъ имѣются руды серебряныя, оловяныя, желѣзныя, сѣрныя, селитряныя, а также и мраморныя залежи; но жители не умѣютъ обрабатывать ихъ и пользоваться ими въ достаточномъ количествѣ. Въ здѣшнихъ рѣкахъ рыба не водится, благодаря быстротѣ ихъ теченія; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадаетъ форель (ჭაღმჭი).

Мужчины и женщины красивы, миловидны, съ черными глазами, черными бровями и волосами, съ тоненькими тальями, въ особенности женщины; народъ шустрый и горячій; у себя дома они кушаютъ очень мало довольствуются только водою, хлѣбомъ и сывороткою, но въ чужой сторонѣ и во время пира они не насытны. Въ битвахъ они не отважны, ибо весьма боятся регулярнаго войска, но въ ночное время храбры и умѣютъ врываться въ станъ враговъ и ускользнуть обратно. Они держатъ себя непристойно, невѣжливо; въ своей странѣ смѣлы и горды, на чужбинѣ низкопоклонны; бесѣду ведутъ умно; они

воры, обманщики, жадны, грабители, кровомстители, прелюбодѣи, плѣнопродавцы (но своихъ не продають). Ихъ дѣвицы сохраняютъ цѣломудріе только до выхода замужъ, а затѣмъ заводятъ много любовниковъ, и это у нихъ считается большой славой. У ововъ считается стыдомъ, если днемъ отецъ повидается со своими дѣтьми и женою. Они надѣваютъ на себя рубашку и штаны изъ небѣленнаго холста, сверхъ рубашки короткую чоху, а на голени суконные ногавицы. Сверхъ чохи накидываютъ на себя бурку; обувью служатъ плетенныя изъ разноцвѣтной кожи лапти, прировненныя для ходьбы по льдинамъ, скаламъ и травянистымъ мѣстамъ. Высшее сословіе носить сапоги. Головнымъ покрываломъ служитъ круглая овечья шапка. Они умѣютъ привѣтствовать другъ друга и извиняться, снимая шапки. Садятся на стулья. Платье высшаго сословія (ἡ γυναικῶν ἱστορία) дѣлается изъ бурмета (ἄγριον), парчи, дараи, бумажно-шелковой матеріи и др. тканей. Женщины одѣваются такъ же, какъ и мужчины, только у нихъ платье подлиннѣе мужского; на голову также надѣваютъ шапки; носятъ сапожки, башмаки, но бывають безъ кальсонъ. И мужчины и женщины опоясываются кушаками. Въ старое время всѣ они были христіанами и входили въ число пасомыхъ Никозели¹⁾, особенно же двальцы; но въ настоящее время двальцы только носятъ имя христіанина и знаютъ только Великій постъ, почитаютъ и поклоняются иконамъ, церквамъ и священнослужителямъ, а во всемъ остальномъ они невѣжи; не имѣютъ священника и остаются некрещенными всѣ, за исключеніемъ тѣхъ, которые получаютъ крещеніе въ Карталиніи и Рачѣ. Въ Тагаурѣ,

¹⁾ Никозскій епископъ.

Куртауль, Валагиръ, Пайкомъ, Дигорія и Басіани вышнее сословіе исповѣдываетъ магометанскую вѣру, а крестьяне—христіанскую, но они не свѣдуци ни въ той и ни въ другой вѣрѣ: между тѣми и другими разниа состоитъ только въ томъ, что кушающіе свинину считаются христіанами, а кушающіе конину—магометанами. Всѣ же они почитаютъ идола, котораго называютъ „Вачила“, ибо они въ честь пророка Іліи закалываютъ козла, мясо ѣдятъ сами, а кожу, натянутую на высокое древко, сохраняютъ и въ день праздника Іліи поклоняются ей и просятъ, чтобы Ілія избавилъ ихъ отъ градобитія и даровалъ хороший урожай. Они, подобно дикимъ звѣрямъ, книгъ и знаній не имѣютъ. Говорятъ на старомъ двальскомъ языкѣ; нынѣ говорятъ на собственномъ „осскомъ“, ибо языкъ черкесовъ другой; нѣкоторые передовые овы, а также тѣ, которые бываютъ въ Карталинѣ и Рачѣ, знаютъ и грузинскій языкъ, а сносящіеся съ Черкесіей владѣютъ языкомъ черкесскимъ и татарскимъ—джагатайскимъ. Богатые женятся на 2 или 3 женахъ, а простолюдины на одной. По смерти одного брата на вдовѣ его женится другой братъ, и это дѣлается потому, чтобы при женитьбѣ еще разъ не пришлось приводности въ даръ родителямъ нектеты адатомъ положенныхъ 10, 20, 30 или 40 коровъ; поэтому пользуются случаемъ и на вдовахъ своихъ братьевъ сами женятся. Овы отличаются другъ отъ друга знатностью своего происхожденія и раздѣляются на фамиліи, которыя суть: Сидамоны, Чахилидзѣ, Тагауры, Куртаулы, Баделидзѣ, Черкесидзѣ, Басіани. Эти знатнѣе всѣхъ прочихъ и принято у нихъ помогать другъ другу войскомъ, браться другъ на друга во время ссоры, искать крови. Убийство члена одной фамиліи членомъ другой поднимаетъ на ногу всю первую фамилію, которая не успоко-

ится до тѣхъ поръ, пока не выместитъ за свою кровь кровью же. Двальцы по происхожденію своему считаются неблаго-родными. Если овсъ или двалець пріобрѣтетъ силу или разбогатѣетъ, то онъ или женится на 2—3 женахъ, или строить себѣ башню, или же убиваетъ человека, и въ этомъ случаѣ онъ, бонсь кровометителя, ваширается въ своей башнѣ и не выходитъ изъ нея до самой смерти.

Овсы сильно почитаютъ своихъ стариковъ и подчиняются имъ, какъ своимъ господарямъ; совѣщаются черезъ нихъ и мирятся и во всѣхъ своихъ нуждахъ обращаются къ нимъ. Богатство ихъ составляетъ ружье, пашка, панцырь, кольчуга. Мѣль, золото и серебро тоже имѣютъ, но мало. Не имѣютъ денегъ, но ведутъ между собою мѣновую торговлю войлоками, чохами, небѣленнымъ холстомъ, сукномъ, овцами, коровами и плѣнными; не имѣютъ и арпина и вмѣсто него употребляютъ локоть. Уважаютъ гостей и охраняютъ ихъ, и если потребуется, то за нихъ вся фамилія положитъ голову. Умѣютъ выдѣлывать кожу, ткнуть сукна, валять ихъ, дѣлаютъ хорошія бурки, знаютъ ремесла кузнечное и слесарное, выдѣлываютъ деревянныя вещи; домовъ нынѣ болѣе не строятъ изъ камня и известки, но складываютъ на глинѣ изъ громадныхъ каменныхъ плитъ, часто въ нѣсколько этажей. Для домовъ выбираютъ скалистые и горные хребты, чтобы разъ навсегда обезопасить себя отъ снѣжныхъ заваловъ. Когда поднимаешься на верхніе этажи такого дома, то онъ дрожитъ подъ твоими ногами, но бояться не слѣдуетъ: онъ не рухнетъ. Имѣются старинныя постройки царей изъ камня и известки, и онѣ составляютъ крѣпости, башни, черкви, большая часть которыхъ, по словамъ самихъ овсовъ, построена царицей Тамарой. Они добываютъ изъ земли свинець, селитру и сѣру. Шитье здѣшнихъ женщинъ отличается

чистотою и добротою. Въ сѣвѣнней странѣ нѣтъ соли, нѣтъ льна, конопля, хлопка и шелка, чтобы изъ всего этого приготовить себѣ одежду; и потому большая часть овсовъ обходится овечьими шкурами, да и это привозятъ изъ Карталини, Рачи и Черкесии. Варятъ понемногу и пиво, но такъ какъ въ ихъ странѣ не растетъ амаль, то и его привозятъ изъ указанныхъ странъ. Говяжатъ также водку и буву изъ пшеницы и ячменя и пьютъ въ дни своихъ праздниковъ и во время пиршествъ. Души своихъ усопшихъ поминаютъ устройствомъ скачекъ (скачки), угощеніемъ и пиромъ. Они увѣрены, что все это послужитъ къ спасенію души усопшаго.

Миссионеры. Описаніе горъ, ущелій, рѣкъ, водъ и поселеній, начинаая съ Хевы.—Въ концѣ Хевы находится Лазури, пониже котораго, въ Джаріехи, въ хевскую Арагву впадаетъ кистино-дзурдзукская рѣчка. Ниже сего находится Хетадзе. У самаго устья кистинской рѣчки, на западной сторонѣ Арагвы, на подошвѣ высокой горы расположено Чими, урочище большое и имѣющее башню. Жители его суть овсы, Сидамонцы по фамиліи. Главари которыхъ нынѣ исповѣдываютъ магометанскую вѣру,—по причинѣ сношенія ихъ съ черкесами; впрочемъ и въ этой вѣрѣ они невѣжды. Къ западу отъ Чими и Хевы находится ущелье Тагаури, по которому протекаетъ рѣчка, имѣющая истоки въ горахъ Кавбека и Хохи. Она, принявъ въ себя Чимитисъ-цвали, вытекающую изъ архотскаго Кавказа, впадаетъ въ Арагву. На этой рѣчкѣ находится Чимити, урочище большое съ башнею, какъ въ Чими. Пovyше устья этой рѣчки Тагаурисъ-цвали принимаетъ въ себя, въ Кабанѣ, другую рѣчку, которая истекаетъ изъ Кавбека и въ которую сливаются другія горныя рѣчки. Кабани село большое съ башнею. Пovyше Кабани на Тагаурисъ-цвали, на

западномъ берегу ея, стоитъ маленькая церковь, выстроенная царями въ древнее время. Выше сего, на этой же рѣчкѣ, находится Джибгизи, село большое съ башнею и съ крѣпкою неприступною крѣпостью, построенною царями. Выше отъ Джибгизи находится Какидури (ჯუჯუბო), село большое, прекрасное, съ башнею и крѣпостью весьма сильною, которая построена царями у возвышенной скалистой подошвы спускающагося сюда хохснаго отрога. Ущелья эти сплошь застроены и имѣютъ села.

О Куртаули. Къ западу отъ Тагаура находится Куртаули, рѣчка которой, истекая изъ горы Хохъ и идя отъ юга къ сѣверу, прорѣзываетъ, подобно Тагаурисъ-цкали, гору Черкезисъ-мта и вливается въ Ломеки или въ Терекъ. Пovyше того, гдѣ она прорѣзываетъ гору Черкезисъ-мта, Тагаурисъ-цкали принимаетъ въ себя другую рѣчку, на западномъ берегу которой имѣется церковь, а пovyше ея, на восточномъ берегу той же рѣчки, находится Куртата съ сильною крѣпостью на скалѣ. Здѣсь же въ эту рѣчку вливается другая рѣчка и между этими обоими рѣчками расположена Куртата. Пovyше отъ Куртата въ Куртаулисъ-цкали впадаетъ другая рѣчка и между обѣими этими рѣчками находится село Джаба, а пovyше его, на этой же рѣчкѣ, селеніе Чими; далѣе, еще выше, между двумя рѣчками и на спускающемся хохскомъ отрогѣ расположена Квара, селеніе прекрасное съ башнею и крѣпостью великою и сильною, построенною царями. Изъ Квары черезъ хохскій Кавказъ ведетъ тропа въ Нару и Зрого. Куртаули отъ Тагаура отдѣляется горнымъ отрогомъ, спускающимся отъ Хоха до горы Черкезисъ-мта, что лежитъ между обѣими этими странами; между Тагауромъ и Хеви лежатъ горы Ахоты и Мкинва-

ри ¹⁾, а между Чими и Тагауромъ горный отрогъ, идущій отъ Ахоти.

О Валагирь и Пайкомъ. Къ западу отъ Куртаула находится ущелье Валагира и Пайкома, получившее свое названіе отъ здѣшнихъ селъ. Валагирская рѣчка истекаетъ также изъ хокскаго Кавказа и идетъ отъ юга къ сѣверу, принимая въ себя маленькія рѣчки. Ущелье сіе съ селами, въ которыхъ живутъ Сидамововы и Чахилдье. Валагири отдѣляется отъ Куртаула хокскимъ отрогомъ, лежащимъ къ сѣверу отъ горы Черкезисъ-мта, что находится между Валагиромъ и ущельемъ Касрисъ-хеоба. Хокскій Кавказъ получилъ свое названіе по причинѣ трудности перехода черезъ него, ибо „хохва“ по-грузински значить ползать, „хохвит“ полкомъ; и дѣйствительно лошади и пѣшеходы съ великимъ трудомъ переваливаютъ черезъ эту гору ²⁾.

Объ ущельѣ *Касрисъ-хеоба*. Къ западу отъ Валагира и Пайкома идетъ ущелье Касрисъ-хеоба, которое и теперь называется Двалетіей. Двалетія тянется въ длину отъ некарскаго Кавказа до Черкесіи. Рѣчка Двалетинъ истекаетъ изъ Зекарско-Заха-Трусовскаго мѣстгорья и течетъ отъ юга къ сѣверу, принимая въ ущельѣ Касрисъ-хеоба горныя рѣчки, по которымъ идутъ перевальныя дороги въ Дигорію, Валагири и Пайкомъ. Ущелье Касрисъ-хеоба отъ Касрисъ-кари до горы Черкезисъ-мта заселенное. Касрисъ-кари находится ниже Клемо-Зранага, тамъ, гдѣ ущелье суживается отъ спускающихся скалистыхъ горныхъ отроговъ Хоха, Глолы и Кавказа. Здѣсь пробиты чрезъ скалу Кари (двери) и возведена

¹⁾ Мкинвари (მკინვარი) грузинское названіе горы Казбека. Слово мкинвари значить: ледникъ, ледовитый.

²⁾ Естественноѣе объяснить это названіе осетинскимъ словомъ хох—гора. *Ред.*

чрезъ рѣчку большая оводчатая каменная на извести стѣна. И это устроено царями съ цѣлью, чтобы, кромѣ нихъ, ни одинъ овсъ не могъ проходить чрезъ эти двери. И ущелье это очень крутое и неприступное. Здѣсь въ изобиліи имѣется руда свинцовая (обзубола), которую они отливають; имѣется также прекраснаго качества сѣра, а также серебряная руда, которой обрабатывать не умѣютъ, но изъ какаго добываютъ селитру.

Объ ущельѣ *Жгелісь-хеви*. Пovyше отъ Касриотъ-кари ¹⁾; въ Квемо-Зрамагъ, стекаетъ Жгелісь-хевокая рѣчка; истоки которой находятся въ Кедели ²⁾ Кавказа; въ нее вливаются, съ востока и запада, маленькія рѣчки. Между Жгеле и Глолоу существуютъ перевальные пути въ Глолу, а по теченію жгеліськевской рѣчки идутъ пути въ Кударо, Рачу и Карталинцію. Ущелье сіе населенное. Здѣсь, въ Калакъ, имѣется большой источникъ Дабасть-пкоро, который то бьетъ ключемъ, то переставетъ бить, и такъ постоянно. Ущелье это дѣлится на нѣсколько частей спускающимися кавказскими горными отрогами. Квемо-Зрамага находится между рѣчками Касриотъ-цвали и Жгелісь-пцвали, у самаго слиянія ихъ одной въ другую. Тутъ имѣется крѣпость большая и весьма сильная и, какъ говорятъ, построена царицею Тамарой. Урочище это имѣетъ также башню.

О *Нари, Зрого и Захи*. Пovyше отъ Квемо-Зрамаги протѣкаетъ рѣчка ущелья Нарісь-хеоба. Она истекаетъ изъ самаго Кавказа и течетъ по направленію къ западу. Ущелье это окаймлено: съ востока хохскимъ Кавказомъ, съ юга—ходелимъ отрогомъ, лежащимъ между Нарой и Зрого, съ запада—рѣчкою Зрамагисъ-хеви

¹⁾ Касриотъ-кари букв. корытныя двери (по-грузински).

²⁾ Кедели по-грузински значить стѣна.

и съ сѣвера—также хохскимъ Кавказомъ. Въ этомъ ущельѣ 8 населенныхъ селеній. Пovyше устья рѣчки Зрамагисъ-хеви находится Земо-Зрамага, урочище съ баннею и съ маленькою церковью. Тутъ же сливается въ Зрамагскую рѣчку другая рѣчка, истекающая съ Зекари. Выше Зрамаги стекаетъ рѣчка Зрогосъ-хеобисъ-цкали, истоки которой находятся въ хохскомъ Кавказѣ; направленіе ея отъ востока къ западу. Ущелье окружено съ сѣвера Нарскими и юга—Захскими горами, а съ востока хохскимъ Кавказомъ и съ запада—Зрамагисъ-хевоу. Оно имѣетъ селенія и постройки. Пovyше этого стекаетъ рѣчка Захисъ-цкали съ Кавказа, лежащаго между Трусо и Заха; направленіе ея отъ востока къ западу, но въ нижнемъ своемъ теченіи она дѣлаетъ уклонъ и изливается въ рѣчку Зрамагисъ-цкали. Въ Захскую рѣчку—съ юга и сѣвера изливаются другія рѣчки. Здѣшнія селенія съ баннями, и имѣется маленькая церковь. Отсюда, по Большой Ліахвѣ, проходятъ пути въ Трусо, Магранъ-Двалетію и Жабу, а по теченію Зрамагисъ-хеви чрезъ Зекари—въ Карталинію и въ Ліахнское ущелье.

О Трусо (Трусо). На восточной сторонѣ Захской горы расположено Трусо, которое окружено: съ востока хохскимъ Хевисъ-кельскимъ отрогомъ, спускающимся до Штасавали (შტასავალი), съ сѣвера—Мкинвари и хохскимъ Кавказомъ, запада трусовскимъ и захскимъ межгорьемъ. Трусо раздѣляется на три рѣчныя ущелья, и одна изъ этихъ рѣчекъ истекаетъ съ Захисъ-мта, другая съ магранъ-двалетскаго Кавказа и третья съ хохскаго Кавказа; въ этомъ послѣднемъ ущельѣ, къ сторонѣ Хоха, есть маленькая церковь во имя Пресвятой Богородицы. Въ этихъ ущельяхъ всего 8 селъ и они (ущелья), которыя мы описали, вмѣстѣ съ Магранъ-Двалетіей составляютъ Двалетію; двальцамъ принадлежатъ также поселенцы

Большой-Ліахвы, Малой-Ліахвы, Ксанскаго ущелья и и Кударо, и они всё переселились въ означенныя мѣста изъ Двалетіи и имѣють одинаковое съ двальцами религію, порядки и обычаи. Двалетія граничитъ: съ востока горами между Трусо и Хеви, между Касрисъ-хеви и Валагирошъ, съ юга—Кавказомъ награндвалетскимъ, захоскимъ, бруссабдзельскимъ, векарокимъ и кедельскимъ ¹⁾, съ сѣвера—хохскимъ. Кавказомъ и горою Черкезисъ-мта, запада—отрогомъ Кавказа, лежащимъ между Кедела, Рачой и Глолой и идущею до Дигоріи горою Черкезисъ-мта. Всѣ рѣчки, протекающія по Чими, Тагаурѣ, Куртаулѣ, Валигиро-Пайкому и Двалетіи, сливаются въ Терекъ (Ломекъ).

О Дигоріи. Дигорія находится къ западу отъ ущелья Касрисъ-хеви и раздѣляется на три части, изъ коихъ одна Черкезидзе и другая—Ваделидзе. По длинѣ она тянется отъ рачинскаго Кавказа до Черкесіи. Рѣчка Дигоріи истекаетъ изъ Кавказа гебскаго, глольскаго и дигорскаго, и идетъ она по направленію отъ юга къ сѣверу въ Черкесію, гдѣ изливается въ Ломеки. И ее (дигорскую рѣчку) называютъ Ріономъ, ибо она и имеретинская рѣчка Ріонъ имѣють истоки на противоположныхъ сторонахъ одной и той же вершины Кавказа. Въ дигорскую рѣчку, по выше отъ Черкезисъ-мта, впадаетъ рѣчка, вытекающая изъ горы Басіанись-мта, по выше сей рѣчки впадаетъ въ ту же рѣчку также другая рѣчка.

¹⁾ Бруссабдзели получило свое названіе по сходству съ „сабдзели“ (саманникъ) и значить „пустой саманникъ“; Зекара отого такъ названа, что она похожа на карі (двери), чрезъ которыя пролегаетъ путь; Кедела отъ слова „кедели“ стѣна. Всѣ эти вершины Кавказа видны изъ Барталиніи и онѣ самыя высочайшія, и названы персіанами Іалбузи. Онѣ покрыты вѣчными снѣгами. Чрезъ эти мѣста путь открывается только лѣтомъ, при чемъ конный переходъ весьма затруднителенъ. Примѣч. Вахушта.

истекающая изъ межгорья Касрись-хевскаго и дигорскаго. Последняя рѣчка съ ея ущельемъ принадлежитъ Баделидзе и въ нее же изливается, выше слиянiя Рiона, другая рѣчка, истекающая изъ Черкезись-мта; по бассейну последней переваливаетъ путь въ Черкесiю; выше слиянiя этой рѣчки имѣются, на скалѣ, въ возвышенномъ мѣстѣ, крѣпость и маленькая церковь. Всѣ описанныя мѣста составляютъ страну Баделидзе, въ которой имѣются жилища и селенiя со многими башнями, и здѣшнiе главари суть помѣщики (აზობობებნი), имѣющiе своихъ крестьянъ. Выше отъ устья рѣчки Баделидвисьцкали, на Рiонѣ, живутъ Черкезидзевы, а ниже ихъ до горы Черкезись-мта—опять Баделидзевы. По верховьямъ баделидзевскихъ рѣкъ переходятъ дороги въ Касрись-хеви и Жгелись-хеоба, а отъ селенiя Кель-Махмеда—въ Черкесiю. Выше отъ устья рѣчки Баделидвисьцкали въ р. Рiонѣ изливается другая рѣчка, называемая также Рiономъ и истекающая изъ глольскаго и баделидзевскаго Кавказа и принимающая въ себя другую рѣчку, по верховьямъ которой дорога переходитъ въ страну Баделидзе. По верховьямъ Рiона дорога переходитъ въ Глолу, гдѣ имѣются, у подошвы Кавказа, въ огромной и высокой скалѣ, пещеры весьма большiя. Путникъ, переночевавъ въ этихъ пещерахъ, выступаетъ утромъ и прибываетъ въ Глолу; точно также идущiе изъ Глолы остаются для отдыха въ тѣхъ же пещерахъ. По второму Рiону идетъ дорога въ Геби. По этимъ дорогамъ переѣзжаютъ верхоиъ на коняхъ только лѣтомъ, и то съ великими затрудненiями, въ другое же время онѣ закрываются даже для пѣшеходовъ. Въ этомъ ущельѣ имѣются селенiя и постройки.

О Басiанъ. По западной сторонѣ отъ Дигорiи находится большое ущелье—Басiани, по которому протека-

еть рѣчка, истекающая изъ межгорья рачинскаго и басіанскаго. Ущелье это простирается отъ Кавказа до Черкесизь-мта. Въ басіанскую рѣчку изливаются всѣ рѣченки, истекающія изъ межгорій дигорскаго, кавказскаго, сванскаго и басіанскаго, и по этимъ рѣченкамъ переходятъ дороги въ Сванетію, Дигорію и въ Рачу чрезъ Геби и Лухуни. Басіани граничатся: съ востока горою Кавказомъ, лежащимъ между Басіаномъ и Дигоріей, съ юга горою Кавказомъ, лежащимъ между Басіаномъ и Рачой, съ сѣвера горою черкезскою, отдѣляющею Басіани отъ Черкесіи, и запада — горою Кавказомъ, составляющимъ границу Басіани и Сванетіи. Басіани страна населенная, съ урочищами. Здѣшніе овсы знатнѣе (ἄμυγδαλίς ἄσπυρα) всѣхъ прочихъ овсовъ и между ними попадаются помѣщички, имѣющіе закрѣпощенныхъ крестьянъ. Басіанская рѣчка, вступая въ Черкесію, впадаетъ въ Терекъ. Вершины Кавказа, описанныя нами, вѣчно покрыты льдомъ и снѣжны; урочища съ крѣпостями и башнями, отмѣченныя нами, овсами называются городами, но такъ какъ эти поселенія не имѣютъ городского управленія и порядка, то потому мы ихъ называли селами и урочищами (ἄσπυρα).

О Кистетіи. Покончивъ съ западною частью (Кавказа), теперь мы переходимъ къ странамъ, лежащимъ къ востоку отъ Хеви. Въ концѣ Хеви, гдѣ Арагва или Ломеки выходитъ на равнину, въ эту Арагву впадаетъ, выше отъ селенія Хетадзе, кистинская и дзурдзукская рѣчка, которая истекаетъ изъ горъ Дзурдзукіи и Пшаво-Хевсуретіи и течетъ по направленію отъ юга къ сѣверу. У впаденія ея въ Ломеки находится Джаріехи, огромная скала, которая огораживаетъ большую долину; скала эта съ наружной стороны утесиста и потому мѣсто это чрезвычайно замкнуто; тутъ имѣется большая башня, обведенная, подобно крѣпости, стѣною. И на этой

рѣчкѣ, въ ущельѣ, выше отъ Джаріехи, находится страна Кистетія съ селеніями и строеніями.

О Дзурдзукіи. Южнѣе этого, выше Кистетіи, находится Дзурдзукія съ постройками, селеніями и башнями. Эти ущелья граничатъ: съ востока Кавказомъ, лежащимъ между Кисто-Дзурдзукіей и Глигвомъ (Глигви); съ юга Кавказомъ, растянувшимся между Пшаво-Хевсуретіей и Дзурдзукіей; съ запада—Кавказомъ, лежащимъ между Кисто-Дзурдзукіей и Хеви и съ сѣвера—горою между Черкесіей и Кистетіей. Изъ Кистетіи и Дзурдзукіи переходятъ дороги въ Хеви, Пшаво-Хевсуретію, Глигви и Черкесію.

О Глигви. Къ востоку отъ Кисто-Дзурдзукіи лежитъ Глигветія, называемая такъ или по имени Глиго (Глигво), внука Дзурдзука, или по оголенности самой страны. Глигвская рѣчка, истекая изъ межгорья пшавскаго и глигвскаго и протекая по направленію отъ юга къ сѣверу, впадаетъ въ рѣчку (?), а потомъ изливается въ Борагнисъ-цкали. На этой рѣчкѣ находится Ангусти, большое селеніе. Ущелье это со зданіями и селеніями. Глигви граничатъ: съ востока горою глигвскою, сѣвера—горою, лежащею между Черкесіей и Глигвомъ, съ юга—Кавказомъ, лежащимъ между Пшавомъ и Глигвомъ; запада—горою, лежащею между Глигвомъ и Дзурдзукіей. Жители Ангусти похожи на черкесовъ и они по вѣрѣ магометане суннитскаго толка. Къ востоку отъ Глигва есть ущелье, рѣчка котораго истекаетъ изъ межгорья глигвскаго и панкисскаго; течетъ отъ юга къ сѣверу и изливается въ Глигвисъ-цкали, а потомъ послѣдняя впадаетъ въ Борагнисъ-цкали. И это ущелье тоже со зданіями и селеніями. Ущелье это граничатъ: съ востока Кавказомъ, за которымъ Панкиси, сѣвера—Черкесъ-мта, запада—горою, за которою Глигви. Въ эти

ущелья, описанныя нами, вначалѣ составляли Дзурдзукетію. Эти ущелья весьма замкнуты и недоступны для вторженія врага, по причинѣ здѣшнихъ горъ, скалъ, тѣсинъ и рѣкъ. Они скудны лѣсною растительностью, малопроизводительны и бѣдны скотомъ, подобно Овсетіи; равнымъ образомъ и люди вѣроисповѣданіемъ, нравами, поступками и обычаями одинаковы съ овсами; языкъ же имѣютъ свой собственный. Женщины одѣваются своеобразно. Смертоубійство и кровомстительство имъ неизвѣстны; если же случится между ними убійство, то стороны мирятся чрезъ своихъ старѣйшинъ; они, и мужчины и женщины, болѣе рѣчисты, чѣмъ овсы. Жениются иногда на 2—3 женахъ; женщины позволяютъ себѣ прелюбодѣніе въ замужествѣ, но до замужества никогда. Умѣютъ возводить зданія на камнѣ и извести и строятъ себѣ дома, башни и твердыни. Они вынуждены повиноваться своимъ сосѣдямъ черкесамъ и платить имъ дань, чтобы получить отъ нихъ пищевые продукты, одежду и соль.

... Съ древнѣйшаго времени подчинялись царямъ Грузіи страны: Дзурдзукія, Хеви, Двалетія и верховье Касрисъ-кари, другія же страны и ущелья подчинялись царямъ Овсетіи. Во время нашествія чингисхановыхъ татаръ, особенно же при вторженіи Батяя и Орхана, были разорены и опустошены города овсовъ и строенія ихъ, и царство овсовъ превратилось въ княжество (აფხაზთა მთიანეთი); овсы скрылись въ горахъ Кавказа, а страна ихъ большею частью превратилась въ пустыню, какъ это наблюдается и нынѣ въ Черкесіи. Послѣ же нашествія Тамерлана и особенно по взятіи Константинополя турками стали тѣснить овсовъ съ той стороны крымскіе ханы и съ этой (со стороны Грузіи) татарскіе улусы, и потому овсы вступили

въ Кавказскія горы и покорили кавказцевъ и двальцевъ. Овсетія же съ того времени стала называться Черкесіей или Кабардо, и она ослабѣла и раздѣлилась на множество княжествъ. По раздѣленіи Грузіи на три царства ¹⁾, въ удѣлъ царей Карталиніи вошли Хевы и Двалетія, которыя и по сей день платятъ дань нашимъ царямъ и князьямъ. Дзурдзукію и Кистетію считаютъ своими кахетинскіе цари, но они не платили имъ дани, а скорѣе подчинялись черкесамъ; точно также и остальные овсы, изъ которыхъ только дигорцы отчасти подчиняются рачинскому эриставу. Все это такъ было до сегодняшняго дня, будущее же вѣдомо только одному Богу.

О Дидоэтіи. Тушины и дидойцы хотя входили въ составъ удѣла Лекоса, но въ послѣдствіи были покорены грузинскими царями и обложены данью. Когда же случился раздѣлъ грузинскаго царства, дидойцы подчинились кахетинскимъ царямъ. Тушины же были покорены кахетинскимъ царемъ Леваномъ. Дидоэтія расположена на сѣверной сторонѣ Кавказскаго хребта, къ востоку отъ Лопоти, Греми, Шилды-Кварели и Чіаури. Дидоэтія состоитъ изъ двухъ ущелій, и по ней протекаетъ рѣчка, которая въ Левгистанѣ называется Козлукомъ (Койсу). Восточнѣе этой рѣчки протекаетъ другая рѣчка, а между обѣими сими рѣчками растянулся одинъ изъ отроговъ Кавказа. Послѣдняя рѣчка впадаетъ въ первую. Оба ущелья Дидоэтіи граничатъ: съ востока Кавказомъ, лежащимъ между Евари (Аварія?), Лекетією и Дидоэтією; съ юга—рѣчкою Двалетіи и однимъ изъ сѣверныхъ отроговъ Кавказа; съ запада—Кавказомъ, лежащимъ между Дидоэтією и кахетинскою провинцією Гагма-мхари;

¹⁾ Это было въ 1445 г.

съ сѣвера Кавказомъ, лежащимъ между Дидоэтіей и Туше-тіей. Эта страна весьма замкнута и неприступна; скудна какъ Овсетія и даже болѣе чѣмъ Овсетія. Жители же этой страны отвратительны своими нравами, поступками, внѣшностью и видомъ. Языкъ имѣютъ свой собственный. По вѣрѣ они язычники и почитаютъ выше всего дьявола. Говорятъ, что когда Александръ Великій (Македонскій) осаждалъ городъ Саркинети, тогда эти дидойцы, просверливъ саркинетскую гору, прошли незамѣтно по потаенному ходу, прибыли въ Дидоэтію и поселились тутъ, сохранивъ до сихъ поръ тогдашніе свои и вѣру и обычаи. Они не имѣютъ понятія о Богѣ. Родство не почитается между ними. Бдятъ они всякую тварь. Отецъ женить малолѣтняго сына и до его совершеннолѣтія самъ живетъ съ невѣсткой и приживаетъ дѣтей; когда же сынъ достигаетъ зрѣлаго возраста, то отецъ уступаетъ ему его жену и дѣлитъ съ нимъ прижитыхъ отъ нея дѣтей поровну, при чемъ одни изъ этихъ дѣтей, уступленные сыну, считаются сыновьями сына, а другія (оставленные отцомъ при себѣ) братьями сына; мужа невѣстки, съ которой до сего времени жилъ отецъ. У нихъ есть и много другихъ постыдныхъ обычаевъ. Они почитаютъ стариковъ, которые засѣдаютъ на совѣщаніяхъ, разбираютъ и разрѣшаютъ дѣла, чинятъ миръ и расправу. Въ войнѣ они не дисциплинированы, безполезна, слабы, одѣваются и вооружаются плохо. Всѣ, почитая дьявола, одѣваются въ черное платье, шитое изъ сукна и войлока. По причинѣ замкнутости страны, они остаются невредимыми со стороны враговъ. Дидойцы искусны какъ и овсы, но ихъ чохи и бурки другого фасона: чоха ихъ дѣлается изъ грубаго сукна, а бурки бываютъ съ длинными мохнатыми волосами и непремѣнно черныя, а не другого цвѣта. Одну часть Дидоэтіи покорили лезгины

и жителей обратили въ магометанскую вѣру, а другая остается въ прежнемъ видѣ. Кахетинская часть Дидоэтіи покорна кахетинскимъ царямъ, которымъ платить дань; взаимъ этого, дидоэцамъ дозволяется спускаться въ Кахетію по торговымъ дѣламъ. Они изъ Кахетіи вывозятъ жизненные продукты, одежду и все необходимое для себя.

О Тушетіи. Тушетія находится на сѣверной сторонѣ Кавказскаго хребта, восточнѣе отъ Лопоти, Торги (თრგლი) и Панкиси и дѣлится на два ущелья. По странѣ протекаетъ тушинская рѣка Хона (Сунжа), которая затѣмъ вступаетъ въ Чечню и изливается въ Терекъ, въ Бораганъ (Брагуны). На противоположной сторонѣ отъ Панкиса, по ту сторону Кавказскаго хребта, находится Цова ¹⁾, ниже Цовы—Гомецари и далѣе Чагма ²⁾, откуда перевальный путь ведетъ въ Торгу и въ ущелье Лопотисъхеви. Указанныя селенія одни изъ лучшихъ въ Тушетіи, гдѣ имѣются еще 37 другихъ селеній. Сѣвернѣе отъ Чагмы находится ущелье Парсманисъ-Тушети ³⁾; въ этомъ ущельѣ имѣется 36 селеній. Парсманисъ-Тушетія отдѣляется отъ Цовы-Гомецара ⁴⁾ и Чагмарти отрогомъ Кавказа, идущимъ отъ кистино-глигвскихъ горъ. Обѣ Тушетіи граничатъ: съ востока Кавказомъ, составляющимъ границу Аваріи, Чечни и Тушетіи; съ юга — Кавказомъ, составляющимъ границу Дидоэтіи и Тушетіи; съ запада — Кавказомъ, пограничнымъ съ Кахетіей; съ сѣвера — Кавказомъ, составляющимъ границу Глигва, Кистетіи и Тушетіи. Страна эта во всемъ подобна Овсетіи, а именно своєю

¹⁾ Цова (წოვა) по-грузински значитъ — сосать.

²⁾ Чагма (ჩაგმა) по-груз. — спускъ, ложбина по ту сторону.

³⁾ Парсманъ (პარსმანი) весьма уважаемое у грузинъ имя человека; Парсманисъ-Тушети знач. Тушетіи Парсмана.

⁴⁾ Гомецъара (გომეცარა) производится отъ гоми (хлѣвъ) и мцъаре (горный).

замкнутостью, производительностью, фауною, плодородіемъ и искусствомъ ея обитателей. Впрочемъ кахетинскіе тушины занимаются овцеводствомъ въ обширныхъ размѣрахъ, ибо они у себя имѣютъ прекрасныя лѣтнія пастбища, зимою же сгоняютъ свои стада въ Кахетію, а именно въ Гагма-мхари, и по сей причинѣ они довольно привязаны къ кахетинцамъ, Парсманисъ-Тушетія сравнительно скуднѣе и жители ея тоже довольствуются продуктами Кахетіи, съ которой ведутъ торговлю; однако парманскіе тушины не повинуются кахетинскимъ вседержцамъ, прочіе же тушины имъ подчиняются, помогаютъ своимъ войскомъ и платятъ дань. Въ битвахъ они стойки, храбры, сильны; кавалерія ихъ превосходна. Вообще же тушины народъ невѣжливый, грубый. Во время родовъ они не прикасаются къ женщинамъ, но ихъ оставляютъ однѣхъ въ какомъ-нибудь отдѣльномъ и нежиломъ мѣстѣ, по истеченіи же 40 дней послѣ родовъ берутъ ихъ домой вмѣстѣ съ новорожденнымъ. Если кто-нибудь осмѣлится убѣжать домой съ поля сраженія, то такому даютъ ѣсть вмѣстѣ съ собакою въ одной чашкѣ, и онъ лишается права обѣдать вмѣстѣ съ людьми. Вѣра и языкъ ихъ суть грузинскіе; нынѣ ихъ пасетъ Алавердели (архіепископъ алавердскій), прежде же входили въ составъ пасомыхъ харчашнѣйскимъ епископомъ. Тушины имѣютъ небольшую церковь и своихъ священниковъ, но, несмотря на это, они мало свѣдуши въ истинной вѣрѣ. Тутъ есть великая и высокая скала, предъ которою жители собираются въ день праздника пророка Іліи и въ честь этой скалы закалываютъ овецъ и коровъ, поклоняются ей и болѣе всего вѣрятъ гласу, исходящему изъ скалы. Другіе же тушины, которые живутъ въ Кистетіи и Глигъ, говорятъ на языкѣ этихъ народовъ. Жители Парсманисъ-Тушетіи и вѣру и языкъ имѣютъ смѣшанные, подобно

кристинамъ. Прелюбодѣйства нѣтъ между ними. Если же кто-нибудь осмѣлится обезчестить женщину, то послѣдняя убиваетъ себя, а самого обезчестителя женщины убиваетъ сходъ народа.

Объ Аланіи. Аланія находится на западной сторонѣ отъ Сванетіи и посѣвернѣе отъ Бедіи. Съ восточной стороны она упирается о Кавказскій хребетъ и доходить до границы Сванетіи, съ южной стороны ея находится гора Бедійскій Кавказъ, проходящій между Одишомъ (Мингреліей) и Аланіей (Самурзаканью?). Съ запада Аланіи также Кавказъ, равно и съ востока. По Аланіи протекаетъ быстрая и большая рѣка, называемая Каптитись-цкали (Ингуръ?), которая истекаетъ изъ Рачинской горы, проходитъ изъ Сванетіи въ Аланію и, пройдя между двумя отрогами Кавказа, изливается въ море съ западной стороны Бичвинты (Пицунды) ¹.

Плодоносность Аланіи такая же, какъ Сванетіи, а также и скотъ одинаковъ и тутъ и тамъ. Населеніе безъ вѣры и идолопоклонники. Хотя первоначально они были христіанами, но съ теченіемъ времени позабыли истинную вѣру и сдѣлались идолопоклонниками, а нѣкоторые—магометанами; впрочемъ и въ этой послѣдней вѣрѣ они невѣжественны. Вершины Кавказа отъ кедельскаго Кавказа до Джикети, что мы описали, все покрыты льдами, высоки и холодны, какъ карталинскія и осетинскія. Сванетія и Аланія входили въ удѣлъ Кавказа, и цари Грузіи сами утвердили ихъ тутъ, какъ мы ужъ писали объ этомъ ²).

¹) Географія Вахушта, стр. 406).

²) Греческій писатель, вѣроятно, имѣетъ въ виду этихъ алановъ, когда говоритъ, что „по сосѣдству верхней Иверіи жили аланы, гунны и эбзы; страна алановъ простирается, какъ полагаютъ, до Кавказскаго хребта и они (аланы) также иверы“ (Ганъ, ч. II, стр. 56). Нѣкоторый свѣтъ на отношенія грузинъ къ алаванъ бросаютъ и слова другого греч.

О Джикетіи. За Абхазіей, съ западной стороны рѣки Капнетисъ-цкали, находится страна, которая со времени появленія Багратіоновъ (съ 575 года) до сего года (1745 г.) называется Джикетіей; Жизнь (исторія) же Вахт. Горгасала Джикетіей называетъ страну, лежащую на сѣверной сторонѣ Кавказскаго хребта, до моря. Современная Джикетія граничитъ: съ востока рѣкою Капнетисъ-цкали, съ запада и юга Чернымъ моремъ и съ сѣвера Кавказскимъ хребтомъ. Страна эта одинакова съ Абхазіей своимъ плодородіемъ, породой скота, порядками и обычаями народа; впрочемъ, здѣшнее населеніе болѣе звѣрообразно. Первоначально и джикіи были христіанами, но нынѣ тутъ христіанство въ забвеніи. Что же касается одежды, оружія и вооруженія, то все это у джиковъ и абхазцевъ такое же, какъ у черкесовъ.

О царяхъ Хазаретіи ¹⁾.

У хазарскаго царя Дилара былъ сынъ Джимперъ. Предъ своею смертію царь Диларъ оставилъ малолѣтняго сына на попеченіе племянника своего Хосроя, которому при этомъ сказалъ: „пока сынъ мой не достигнетъ 10-ти лѣтняго возраста, обучай его геройскимъ подвигамъ, а потомъ посади на мой престолъ“. По смерти царя

писателя, который пишетъ: „Нилер. Михаилъ, женившись на благороднѣйшей и весьма могущественной Маріи, дочери абхазо-иверскаго царя, выдалъ за Исаакія, старшаго сына Куропалатисы, Ирину, дочь правителя Аланіи, двоюродную сестру Маріи“ (См. о Маріи и Иринѣ выше, стр. 34, также Гана, ч. II, стр. 51).

¹⁾ См. Поэму „Диларіани“ (Рукопись Общества Грамотности въ Тифлисъ, за № 1623), составленную въ XII вѣкѣ Саргисомъ Тигвеліи (См. объ этомъ 12 главу романа „Алиранъ-Дареджаіани“ (№ тотъ же 1623), а также послѣднее четверостишіе поэмы „Барсованоша“ Руставели.

Хосрой передалъ двоюроднаго брата своего Мерабу, одному изъ князей своихъ, и приказалъ ему умертвить мальчика. Мерабъ заключилъ царевича въ крѣпкій замокъ, но потомъ, когда онъ подростъ, сжалившись надъ нимъ, вывелъ его изъ заточенія и провозгласилъ царемъ. Джимшеръ созвалъ 40.000 ополченіе и пошелъ противъ узурпатора Хосроя. Хосрой пригласилъ на помощь сосѣднихъ князей. Куль, князь сѣвера, двинулся на Хазаретію съ 60.000 войскомъ, но его побѣдилъ Джимшеръ. Побѣжденный Куль принялъ сторону своего побѣдителя. Джимшеръ, Мерабъ и Куль стали грозить Хосрою, собравшему вокругъ себя 120.000 войско. Во время этихъ волненій Джимшеръ женился на Раодамѣ, урожденной отъ Кетевани, дочери китайскаго (?) царя. По истеченіи нѣкотораго времени Джимшеръ вернулся въ свое отечество и умеръ. Воцарился его сынъ Джимшеръ II (онъ же Армокла-чабуки). Джимшеръ II совершилъ много геройскихъ подвиговъ и побѣдилъ многихъ богатырей. Впослѣдствіи отъ нѣкоего Десамосона онъ узналъ, что у царя сѣверныхъ странъ имѣется дочь-красавица, которая заперлась въ крѣпкой башнѣ и по смерти отца хочетъ занять его престолъ. Джимшеръ отправился въ сѣверное царство, хаканъ котораго встрѣтилъ его торжественно, пригласилъ въ свои палаты и угостилъ. Дочь хакана, которой дано было знать о прибытіи жениха, приказала передать отцу и жениху, что не выйдетъ замужъ за человека, объ удалствѣ котораго она ничего не знаетъ. Джимшеръ вызвалъ на поединокъ богатырей хакана, которые были Кавтаръ, Атаманъ, Атакиши и Шарабанъ, и побѣдилъ всѣхъ ихъ. И послѣ этого царевна не захотѣла выйти изъ башни. Тогда Джимшеръ бросился на башню со всѣми своими войсками, взялъ ее и женился на красавицѣ, дочери хакана.

Затѣмъ Джимшеръ отправился въ свое царство. Его провожалъ племянникъ хакана съ 30.000 войскомъ. По возвращеніи царя въ Хазаретію эта страна была раздѣлена на двѣ части, при чемъ въ одной половинѣ сталъ царствовать Джимшеръ II, а въ другой—Мзечабукъ, братъ Абрама.

ОТЪ АВТОРА.

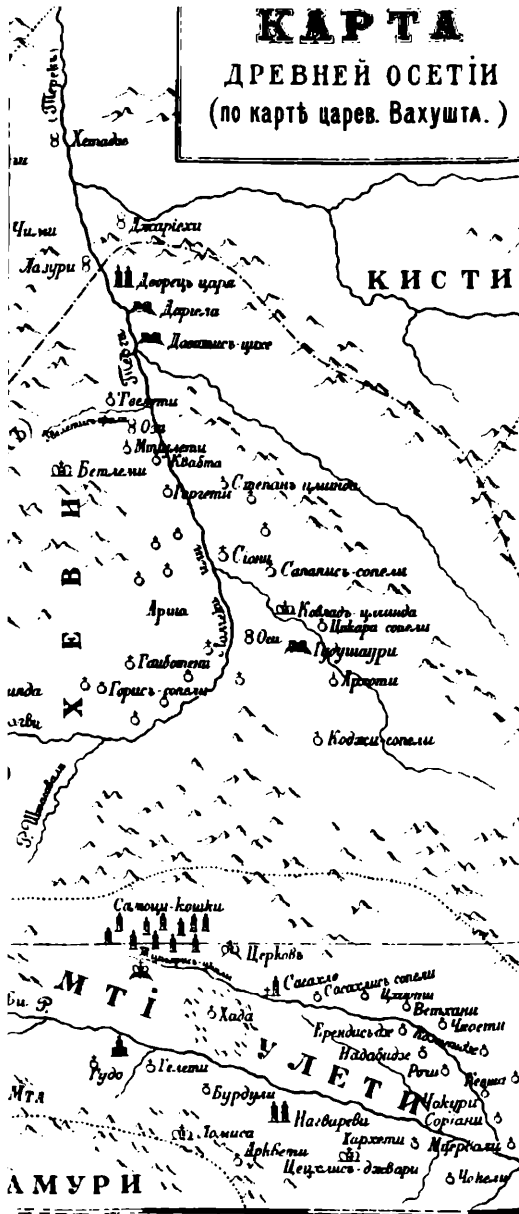
Исторія и географія Грузіи царевича Вахушта, съ картами Кавказа, пользуются всеобщею извѣстностью. Вахуштъ, незаконный сынъ царя Вахтанга VI, родился около 1696 года. Когда ему было лѣтъ 15—16, онъ сблизился съ католическими миссіонерами, находившимися въ Тифлисѣ. Молодого царевича стали обвинять въ томъ, что онъ перешелъ въ католицизмъ, почему ему воспрещено было имѣть сношенія съ означенными миссіонерами.

Въ 1724 году, во время вторженія въ Грузію турокъ, Вахтангъ VI, отецъ Вахушта, переселился въ Россію, взявъ съ собою около 2 т. человекъ, а также и всю свою семью, за исключеніемъ своихъ дочерей: Тамары, супруги царя Теймураза II и Ануки, бывшей замужемъ за Вахуштомъ Абашидзе. Вахтангъ VI умеръ въ Астрахани въ 1738 г.. Старшій сынъ его Бакаръ умеръ въ 1750 г. и похороненъ въ московскомъ Донскомъ монастырѣ. По переселеніи въ Россію Вахуштъ жилъ въ Москвѣ и проводилъ время въ изученіи исторіи и другихъ наукъ. Онъ женился (въ 1717 г.) на Маріамѣ, дочери кн. Георгія Абашидзе. Отъ нея Вахуштъ имѣлъ дѣтей, имена коихъ суть: Александра (+ 8 апр. 1789 г. похоронена въ Донскомъ монасты-

КАРТА

ДРЕВНЕЙ ОСЕТИИ

(по картѣ царев. Вахушта.)

рѣ), Иване (+ 6 декаб. 1784 г. генераль-лейтенантомъ), Давидъ, Доментій (+ 1787 г. похор. въ Богоявленскомъ монастырѣ), Николовъ (+ 1772 г.), Анна (+ 1779 г. похор. въ Донскомъ монаст.) и Марія или Дарія (она жива была еще и въ 1804 г.). Самъ Вахуштъ умеръ 76 лѣтъ около 1772 г. и похороненъ тоже въ московскомъ Донскомъ монастырѣ. ¹⁾

Изъ сочиненій царевича Вахушта до сихъ поръ изданы слѣдующія: а) Исторія Грузіи отъ древнѣйшихъ временъ до XV вѣка; б) Географія Грузіи, изданная акад. Броссе въ 1842 на грузинскомъ и французскомъ языкахъ съ приложеніемъ географическихъ картъ Грузіи, составленныхъ Вахуштомъ. Кромѣ того, напечатаны также и нѣкоторыя изъ его научныхъ трудовъ, а именно: а) Изслѣдованіе о хрониконѣ грузинскомъ (оно напечатано въ Предисловіи къ его Исторіи Грузіи); б) О нравахъ, обычаяхъ и постановленіяхъ Грузіи (напеч. въ его Географіи Грузіи); в) Хронологическій указатель главнѣйшихъ событій въ Грузіи (напеч. Д. І. Чубиновымъ въ II ч. Картлисъ-Цховреба ²⁾).

Къ настоящему сочиненію прилагаются часть составленной Вахуштомъ карты Грузіи, относящаяся къ Осетіи, съ транскрипціей грузинскихъ названій русскими буквами, и историческая карта всего Кавказа, въ которой показаны не только всѣ мѣста, упоминаемыя въ Извѣстіяхъ изъ груз. историковъ, но и въ сообщаемомъ извлеченіи изъ Географіи Вахушта.

¹⁾ См. Предисловіе Исторіи Грузіи Вахушта, изд. Г. Д. Картелишвили подъ редакціей Д. З. Баградзе.

²⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія о царев. Вахуштѣ см. въ Introduction къ его Географіи Грузіи, изд. акад. М. Броссе въ 1842 г.

ალღუზიანი¹⁾.

ღმერთთა დიდთა და მღალთა, გონებით მიუწოდებულთა,
ურთთა სამშობროვნებისთა, გაცთაგან გამოუთქმულთა,
მამათა ძით, სულის წმიდით არსებად ჭკუნისა მქმნულთა,
უოკლის დიდებით შეძკულთა და საბრძნით გამოუთქმულთა!

საუფუნგე სხუგუნეთ, საუგუნეთა მათ მქმნულთა,
უოკლად ნეტარო და სრულთა, საქმის გამოუგულგულთა,
უოკლთა გულთ მცნებურთა, მართალთა, მართლად გულთა მცდელთა,
უოკლად ძღვეურთა, უოკლისა ჭკუნისა თურად მცულთა!

წუაროთ უოკლის კეთილის, დატყმულ გაცთა მხათკულთა,
მრავალ მოწუალებითა ცოდვითა გაცთა მომკულგულთა,
გაცთ-მოუგანრებითა შენით მითა შენითა მომსულგულთა,
სახორებისა შენით წუკისა ზგუნისა მშულგულთა!

ამ უოკლის ნებით შენით სრულთა, დიდთა და მთვარკულთა,
უოკლანი შენნი საქმენი საკვირგულ არნ, სამშკუნულთა!
უოკლის გლახაკ კაცისათვის მუხლთა, მით სულთა მშულგულთა,
უოკლით გაცთა გულთა მცდელთა, გარე შემოუწურულთა!

ჯგარტმულთა ძით შენით საკუდილის სინარკულადა შემცულგულთა,
უოკლთა მოწმუნეთა შენთა სასუფუგულში გამცდელთა,
ცოდვლით გაცთა შემწუნარებულ, მათ გუამთა ხლად სულის მცდელთა,
შემიწულუ მე ცოდვლით, ცათ და ჭკუნის მიფლახულთა!

ჭკუნის ნუგემის სატყმლად სულის წმიდის მომკულგუნულთა,
შეკრულ, შებილწულ ჭკუნისა ხლად განმინათლებულთა,
გატეს უოკლი ძალი, ღმერთთა, წულგუნებანი განმომთულთა,
გონებას ჩემს ჳმეტო სწავლას, სულისა ჩემის ნათულთა!

¹⁾ Печатается по рукописи Общества грамотности (№ 541).

Язык „Алгузиани“ тяжелый; обороты, употребляемые автором поэмы, архаичны и подчас запутаны; мы прилагаем все усилия, чтобы, по мѣрѣ возможности, точно передать каждую мысль древняго поэта.

А Л Г У З І А Н И .

Боже Великій и Высокій, разумомъ непостижимый!
Трїединный, людьми невыразимый,
Отець съ Сыномъ и Духомъ Святымъ мїръ въ бытіе приведшій,
Всяческой славой украшенный и мудростью неисчерпаемый;
Вѣчною вѣчныи, вѣка создавшій,
Всеблаженный и совершенный, изслѣдованію неподдающийся,
Сердцевѣдецъ, праведный, праведныхъ сердець испытатель;
Всесильный, всѣхъ и многообразно мїра покровитель;
Источникъ всякаго блага надшаго челоуѣка свѣточъ,
Неисчерпаемою благодію грѣхи людей попирающій.
Челоуѣколюбіемъ Своимъ вмѣстѣ съ Сыномъ Своимъ пришедшій.
Благодію Своею проклятіе наше расторгающій;
Волею Своею совершенный, великій и покровитель!
Всякія дѣла Твои удивительны, Красота,
Всякаго убогаго заступникъ, за его душу ходатай,
Всякаго челоуѣка сердца испытатель, неограниченно-неописанный,
Вмѣстѣ съ распятымъ Сыномъ Своимъ смерть въ радость превращающій,
Всякому вѣрующему Своему царство небесное дарующій,
Грѣшниковъ помилователь, тѣлесамъ ихъ новую душу дающій!
Помилуй мя грѣшнаго, небесъ и мїра Властелинъ!
Для утѣшенія мїра Духа Святаго являющій,
Проклятый и порочный мїръ вновь просвѣщающій!
Имѣешь всякую силу, Боже, раны мои залѣчить,
Разуму моему прибавить знанія, души моеи лучъ!

ხელ-კვეთა წიგნებს აღწერად: ვის გვარ კართ შთამომავალი,
ვინ ვისგან იწვდის უოფსა, ვის გვართა გამოძავალი,
ვინ ვის გვართაგან მეობდეს, ვინ ვისგან არს მოძავალი,
და ვინ ვითარი გასწია მხნეობა, ხმელეთს ძავალი;

აღწერო უკვლა გონიერად, მართალ, არა რა შეკმალა,
რაც მომხდარა ჩვენში კარგი, ვიწყო ღ და დავიშალა,
თუ როგორის ცხოვრებითა ჩვენმან მუოფობამან განგლო,
შეწებნითა ქრისტეს ღვთისა უოკელი ესრეთ მოვთავლო.

ოკსთ მეფეს ძლიერს იტყოდენ თრანგნი, ხაზარნი, კლახულნი,
სახელს უდებდენ ბაუთრად, — კერ კპოკეთ მეზავსის მნახულნი,
მშვენებით, ძალით, მხნეობით უოკელთ აკვირვა მნახულნი. —
ეს სწკარა პირმშო მის ძემან, სოსლან ¹⁾ აცდუნა სხვა მთქმელნი.

ხისავან დავით მეფისა ²⁾ მოსწყდა შტო ერთი ვნებოლი,
იყო სუნითა სუნნელი ღ კდემ ბალსა ნერგოლი (=ნერგული),
რომელ წარილო იგ ქარმან, ზღვის პირსა დასო ჭებოლი,
ღ მოახლოდინა კიდენი, უკვლა ჭყო მით კადადებოლი.

აღმოცენდა იგი მშვენად, არვის ესმა განგებოლი,
აღორძნდა, აღმოცენა შტონი მეტად ჭებოლი;
ესრეთ რომ მხედს ელეოდა აქა მუოფთა ძლეე გოლი ³⁾,
მარამ ერთმან დრომან დასცა იგ ტოტებით დაჩავროლი.

იქ დაშთა კიდევ ერთი შტო, მხოლოდ ძირსედ ნამუნეოლი,
მან იღორძნა, რადგან იყო ძირით სავსე, აღკსებოლი,
უოკლითა კეთილის ზრდელთ, მხოლოდ მას ძიდას (?) ძობოლი,
რომელ მუნთ ინაუოფა უმეტესად სავსედ გოლი;

ამის გამო აღუშენა ტახტი ესრედ განგებოლი,
ჭსჯულსდებსა ზე ბერძენთა ჭმალვიდა რა ჭებოლი.

¹⁾ Сосланъ Давидъ, мужъ знаменитой Тамары.

²⁾ Давида, сына Иессея, отца Соломона, царя евреевъ.

³⁾ Въ манускриптахъ IX—XII в.в. часто вмѣсто *y* встрѣчается *o*, какъ то: Опѣали в.м. Упѣали (Господь), Мгѣონмиса в.м. Мгѣунмиса и др. (см. Такайшвили—Сигель груз. царя Баграта IV). Равнымъ образомъ и въ „Алгузиани“ употреблена форма *o*ли в.м. *y*ли, какъ то: ჟერგლი (ნერ-

Возьмусь записывать въ книги о нашемъ родословіи (о томъ),
Кто отъ кого зачался, кто изъ какой фамиліи происходитъ,
Кто сынъ какого рода, кто отъ кого идетъ
И кто какую оказалъ отвагу, на землѣ живя.

Все опишу разумно, правдиво, ничего не измѣню;
Обо всемъ, что случилось у насъ хорошаго, начну, не колеблясь;
Въ какомъ видѣ протекла наша жизнь;
Помощью Христа Бога все бывшее изобразю.

Что у овсовъ былъ царь сильный, (о томъ) говорили пранги
(европейцы), хазары и влахи (ვლახელები);
Его называли Бакатаромъ, мы не могли найти равнаго ему:
Красотою, силою, энергіей онъ удивлялъ всѣхъ видѣвшихъ его.
Это написалъ первородный сынъ его, Сосланъ ¹⁾ же собла-
нилъ другихъ сказывателей.

Отъ древа Давида царя ²⁾ отдѣлилась одна вѣтвь постра-
давшая,

Благовоніемъ благовонная и въ едемскомъ саду посаженная;
Ее унесъ вѣтеръ, посадилъ на берегъ моря хваленную
И обявалъ укрѣпить границы, что онъ и исполнилъ.

Расцвѣла она прекрасно,—никому невѣдомо было ея
предназначеніе—

Подросла, пустила вѣтви очель надежныя,
Такъ что у видѣвшихъ ее тутъ же сокрушалось сердце,
Но (впослѣдствіи) она вмѣстѣ съ вѣтвями своими была угнетена;
Тамъ же осталась еще одна вѣтвь, привитая у самаго
корня,

Она то и дала ростокъ, ибо корень ея былъ полонъ
Всякою живнедательною добротою; на этомъ корнѣ привитый
(Ростокъ) разросся полною жизнью.

Такимъ образомъ поставилъ ему (Богъ) тронъ предопре-
дѣленный,

Вѣру греческую исповѣдывающему, хваленному.

გოლი), кеболи (ქებოლი), голи (გოლი) вм. пергули, кебули, гули и т. д.

ტახტსა დასჯდეს მეფე დიდი, თვით განგებით დადებოდა
სიტყვისაებრ ძლიერ ღვთისა, დაკით მეფისა ქებოდა:

„შენგნით, დაკით, გამოვიდნენ მეფენი დიდად ქებულსა
საუდარსა-ზე სამსჯავროდს შეუძრულად ქადაბულნი,
ჭყუეროს და არ შეინახოს ღმერთმან იგი თვისნი ქნულნი,
თესლი მისი განამრავლოს კით ქვიძნი ზღვის ურჩულნი“.

იესოვან-დავითიან გვართავან სოლომონ ბრძნულნი,
იუენენ ძენი და მის ძენი დიდნი გაძნი ჭ გრძნულნი,
ესრედ შემდგომად თხრობანი ჩვენ მისნი გვარნი ქებულნი,
პირველ თავთა მეთა მათგან ჩვენ ამგვარად გამოსულნი.

ოდეს პირველად დამსახრან ღმერთმან ცისა ჭ ქვეუნიცამ
ინება კეთილდღეობა, ჩვენმან მართლ-მწკრთნულმან ჭ სხვისამ,
განშენება ჩვენის გვარის, კერა გვეობნოს ხმაღმან სხვისამ,
განიხარგრძელოს დადებით მელაჟმან ჩვენმან, ჭრამან ხლმისამ,—

მაშინ ერთის დიდის მეფის აელუსტ კისარ ბერძნისაგან
გამოვიდნენ მისნი ძენი მშენიერნი, მის ახოვნისაგან;
ერთის სახელი ალღუზონ,—ბრძენ გმირი იყო თვით ღვთისაგან—
ღ სხვანი ძენი, მის მეფის მშენნი იუენენ, თვით ღვთისგან.

ალღუზონ მამას შემოსწერა, გადმოიარა დიდ მთანი,
ამისთვის რომ ნებას არ ჰქუა: ქალს აძლედა კისარ-ხანი,
უარს-ჭყოფდა მისთვის მამა: „უჩულოა მეფე ხანი“,
მარამ ალღუზ არ იშლიდა, ქალის მშენით იყო მფხანი;

მისთვის პირმშო შეიღებაჲ მოსწევიტა ალღუზს მამამან,
მემკვიდრობა მისის ტახტის შთაიბარა უმცროს მამამან;
უფროსი უმცროსად იქმნა, ეს იწინა ალღუზონმან,
მისთვის მოიტაცა მშენი ქალი, კერ შეუტეო სხვამან.

На тронѣ возсѣлъ царь великій при самомъ предопредѣленіи
же прославленный,
По слову сильнаго Бога, Давидомъ царемъ усыновленный.

Отъ тебя, Давидъ, произошли цари зѣло-хвалимые,
На престолахъ судилища непоколебимо-грозно (сидящіе);
Появится Господь и не расквется за свои дѣла,
Сѣмя его умножить подобно песку моря безводнаго.

Изъ рода Іессея—Давида—Соломона мудраго
Произошли сыновья, сыны сыновъ, лица великія и геніи,—
О нихъ дальнѣйшія сказанія, мы—ихъ величатели;
Вотъ какъ мы произошли отъ первыхъ сыновей ихъ:

Вначалѣ, когда небо и землю сотворившій Богъ
Заблагоразсудилъ,—насъ и другихъ наставляющій истинѣ,—
Украстить нашъ родъ (такъ, чтобы) его не могъ угнетать ни-
чей мечъ,

(Чтобы) развудились наши плечи, славой (покрылись бы) наши
руки, пашки—

Тогда отъ одного великаго царя Августа-кесаря, грека,
Произошли прекрасные сыновья, отъ этого доблестнаго царя;
Имя одного Алгузонъ, мудрый герой по волѣ Самого Бога,
И другіе сыновья, подобныя тому же царю (по волѣ) Самого Бога.

Алгузонъ разгнѣвался на отца,—переступилъ чрезъ вы-
сокія горы (и прибылъ въ намъ), —
За то, что отецъ не позволялъ ему (жениться): дочь свою ему
давалъ Кесарь-хань.

Отказывалъ же отецъ потому, что царь-хань былъ безъ вѣры;
Но Алгузонъ не отказывался (отъ этой женитьбы), такъ какъ
онъ опьяненъ былъ ея красотой.

Потому первородство отецъ отнялъ у Алгузона,
Наслѣдникомъ отцовскаго престола сталъ младшій братъ,—
Старшій сталъ младшимъ; это разобидѣло Алгузона,
Потому онъ похитилъ красавицу-дѣвицу, никто не провѣдалъ
о томъ;

რა შეიტყუეს, მოეწივნენ, შეაუგნა იგი ჭარმან;
განუფანტეს ცოტა ჭარი, მას არ უთმინა გულის ჭაკრმან.
გადმოსტა მასინ აღლუზონ, ხლმითა ჰკაფა იგან ცხრამან,
აღმოსწივიტბა სრულ უოკკლნი ვით მშეიანი იგ მაძლარმან;
გამოირკკა ოტუბით ღ თვით მოჰკკა ხლმით შინამდე,
თვით კოშეისა დედოფლისა სადედოფლოს ტახტს მიწამდე;
ძირით მოჰტუხვრა იგ გალაუნით, აღმოსწიდა საძირკკლამდე,
ბევრნი მოსრნა დიდებულნი იმა დღესა მიმწუხვრამდე;
უმძვინვარესად იბრძოდა, კერკინ გაუძლოს იმ ძალმან;
ვისაც მკლავი მოუჭნია, უკელა მოსრა იმის ხმალმან;
შორით ვაჭილნი იძახდენ: „ეს რა მოახდინა ქალმან?
მისისა მიზუზობითა დიდნიც მოკკსრნა აღლუზონმან!“.

თვით იგი კოშეი, გუბული ქალისა მის მშენისათვის,
კესარნის ზირმშო ასულის ესთერის ბწწინჯალისათვის,
დაანგრია თვით საძირით, — არკის ესმა იგ რისათვის!
რომელ აღლუზონ მცირეა, არამედ სთქვან: „დიდი“, — მისთვის.

ოცსავე მხარეს მოუდგა მცირის ჭარით მეფის კერძთა.
გარდერია ორფოთებთ, ვით მშეიერი მტელი კერძთა,
განიფანტა მტერნი თვისნი, მუსრა შეუდგა მათ მტერთა;
დაბრუნდა მ:მაცობითა, ვითა თვალნი ეტლის ლერძთა.

კერლავინ გაუძლო ხმალსა აღლუზის, გაიჭნენ ბევრნი,
არცალა გულმან შეუძლოთ სხვათაცა, გაიჭნენ მცკერნი, —
თუ არკის გვიხილავს მზგავსი ომის, გაჰგაცუბის მშეუნნი,
სადაც ერთი არ გადურჩა, ვინც მისდა გავიდნენ მდეკნი.
თითქმის მეფენიც შეწუხდნენ ღ კვირობდნენ მის მხნეობას,
თუ ვითარ ებრძვის მარტოჲ ერთი ამტელ თემობას,
აწ უკვე ჩვენდა მოიღტვის, განგვაჭარკებს ჩვენ დღეობას,
ვა, თუ ჩვენც არ დაგვიანნოს, არ დამოწილდეს ზაობას!

*) Дальше названа Этери.

Провѣдавъ же, догнали, войско остановило его и
Малый отрядъ Алгузона разсѣло. Алгузонъ не вытерпѣлъ,
Спрыгнувъ (съ лошади) и сталъ рѣзать девятерыхъ;
Перебилъ онъ всѣхъ, какъ голодный сытыхъ,

Обратилъ въ бѣгство, преслѣдуя до дому,
До башни царицы, до самаго трона ея;
Башню разрушилъ до основанія, срылъ и фундаментъ ея,
Перебилъ многихъ вельможъ въ тотъ день до вечера;

Разъяренный боролся, никто не устоялъ предъ его силою,
На кого замаяхнулся, того сразила его шапка;
Уполномоченные издали кричали: „что это сдѣлала дѣвица,
Благодаря ей Алгузонъ перебилъ и насъ великихъ,

„И ту самую башню, выстроенную для той дѣвицы-
красавицы,

Первородной дочери Кесар-хана, Эстери *) блестящей,
Тоже разрушилъ до основанія, никто не знаетъ почему?
(Развѣ потому, чтобы) объ Алгузонѣ меньшемъ сказали, что
онъ старшій!“

Съ обѣихъ сторонъ обступилъ малымъ отрядомъ царскихъ
сторонниковъ,

Бросился на нихъ яростно, словно голодный волкъ на овецъ,
Разсѣялъ враговъ и сталъ рѣзать ихъ...

Вернулся отважный, вытаращивъ глаза величиною въ ко-
лесо повозки.

Никто не устоялъ предъ шапкою Алгузона, многіе убѣжали,
Не осмѣлились остаться и другіе зрители,

(Говоря), что никто изъ насъ не выдывалъ подобной молодец-
кой борьбы,

Въ которой не уцѣлѣлъ ни одинъ, выступившій противъ него.

Даже и цари огорчились и были удивлены его отвагою,
Видя, какъ онъ борется одинъ противъ столькохъ отрядовъ;
(Сказали): „Нынѣ направляется противъ насъ, смететь и насъ;
Неужели и насъ не пощадить, не захочетъ мира?!

მშინ ვინილავთ კესარხანს შამის *) ქვეყანას მჭებასა,
თუ ვით არის სიამაჲთო სიძუთ იტუვის აღლუსს მჭებასა,
მისა რომელ ნებას არ ევე კადრებასა, მის მოყვარებასა,
არ კვადრე ქალი სძლადა, აღლუზისა გულსა მღებსა.

იტუოდა: „ნეტარ მობრუნდეს, მშვიდობაც აქ დაეგოს,
რომ მე მისისა მხნეობის მჭები ვარ, ესე გაეგოს,
მოვიდეს თვისეუ სამეოფსა ღ მძალი ქარქაშს ჩაეგოს“!
მარამ აღლუზონ თვის გზას სდგა მშვიდობით, არ რა წაეგოს!

მოდიოდა ცოტას ჟარით სინხარულით სხვისა თანა;
გადმოიარა სულ მთა-მთა ღ მოვიდა ჩერქეზთანა,
მთანი დიდნი გაკეკვისნი მის ერთოდენ ხელმისა თანა,
ხმისა ზარით მოვიდოდა, — არსად თქმულ არს იმისთანა.

ჩერქეზეთს ბატონობად ღ მეფობა დაიძვიდრა,
ტანტას დასჭყდა დიდებულსა, თავს გვირგვინი დაიდგა რა.
გაიგეს ეს. ჩეჩენთა მეფემ მას ხმა გაუძვიდრა
ღ ნონთა **) ბატონი-მეფე მანვე მსწრაფლად მიიძვიდრა.

განუცხადეს აღლუზს ომი ღ წართმევა მშვენიის ქალის:
„ან მოდი, თავი დატვიარ, ტრფობა ტყსმა დიდი სძლის,
ან გამოდი და გვეომე, თუ ღონე გაქვს დიდის ძალის,
თუ არა-და დაიგარე, ნუ გაქვს ტრფობა დედოფალის“!

ეს აღლუზმა გაიგონა, გულთა აღულდებოდა,
ატრეტე მშვენი ხელიწოფა ძლიერად შეწესდებოდა,

*) Шами—это страна Шамъ, Сирія.

**) Нонни, нонни, вѣроятно, гунны. По словамъ византийскаго-грече-скаго писателя Халкокондиласа гунны, аланы и вибы жили по сосѣдству верхней Иверіи (см. выше, стр. 85).

Тогда увидимъ, какъ Кесарь-ханъ въ странѣ Шами *) бу-
детъ похваляться,
Съ гордостью назоветъ онъ (Алгузона) своимъ вятемъ, выйдя ему
навстрѣчу

И говоря, что, молю, я не исполнилъ его желанія,
Не захотѣлъ, чтобы дѣвица, предметъ сердца Алгузона, стала,
его невѣстою!

Онъ (Кесарь-ханъ) говорилъ: „если бѣ онъ вернулся, ус-
покоился,

Я же его отваги хвалитель, что да услышитъ онъ,
Да придетъ обратно въ свое обиталище и мечъ вложить въ
ножны“!

Однакожъ Алгузонъ спокойно продолжаетъ свой путь, чтобы
не проиграть чего-либо.

Онъ идетъ съ малымъ своимъ войскомъ, радуясь съ дру-
гими вмѣстѣ,

Идетъ все по горамъ и вступаетъ въ Черкесію.
Великія горы Кавказскія покорялись его мечу.
Идущаго сопровождалъ торжественный гласъ, о каковомъ не
слыхано нигдѣ.

Онъ укрѣпилъ за собою княжество и царство черкесовъ,
Возсѣлъ на тронѣ прославленный, на главу свою надѣлъ ко-
рону.

Узнали объ этомъ. Чеченскій царь вооружился противъ него
И князя-царя нонцевъ **) склонилъ на свою сторону;

Объявили Алгузу войну, желая отнять прекрасную дѣвицу,
(Сообщили): „или приди и поклонись намъ,—мы осведомились
о твоей любви къ великой невѣстѣ,—

Или же выходи на борьбу съ нами, если рассчитываешь на
большую силу,

Если же нѣтъ, то убирайся, простись съ любовью къ царицѣ“!

Услышавъ это, Алгузъ вскипѣлъ сердцемъ,

Также и царица прекрасная превелико огорчилась:

მისთვის რომ დამშვიდებას ჯარი ბევრი უნდებოდა;

ამ ჯარითა და შეწუხებით თითქმის მშვენი უკვდებოდა;

მას ალღუზი გულს უტეებოდა, მის დარდითა შეერთებოდა:

„ღმერთი ჩვენი მოწყალე არს“ — მშვენს-კი თუერი უერთებოდა —

„ნუ გეშინის ხელმწიფაო, ღვთით ვინ წინ აღგვიდგებოდა,

როდესაც მე ხმალს ხელს ვუოფდი, ვინ წინა დამიდგებოდა,

„აწცა იხილე, სიცოცხლეკე, თუ ღვთისაგან რა მოხდება.

იბუდი მაქვს ღვთისაგანა სამსახური არ წახდება,

თუ ხელი ვუკვ ხმალს, ღვთის ძალით მტერი წინ ვერ დამიხდება,

ჟერე მარტო ხლმისა ელვით და ხმით მტერი დამიფთხება;

„სიზმარიცა ვნახე კარგი: მტრედი თაყუდანი მაჟდა მე,

ოქროსოვანი ბისონი მეცა ტანსა და მშვენდა მე,

მისი მეტად სიბრწყინვალე გონებხსა მტარებდა მე,

უმალესს ქვეყნის-გულს ტახტს მჟდომს თავს გვირკინი დამედგა მე“ —

აწ ესრეთს მათს საუბარსა საკვირველად რამ მომხდარან:

გადმოსულან ორნივე მეფე და ცხენიდამ გადმომხდარან,

შეკრებილან ხანოვანნი *) ხერქუთა, ალღუზს მომხდარან:

„თუ მეფე სარ და ბატონი, გვიშველე, დრო ჩვენ წამხდარან“.

აქ ბატონი ალღუზ მეფე შეიჭურვა საომრითა,

აბჟრები და ჯაჭუ-ჩანჭანი ტანთ ჩაიღვა სიჩქარითა,

ერთი ბრძანა: „მსწრაფელ გამოდით საომრად ხმისა ზარითა,

შეჭკრბით, ჩერქუზნო და ოკსნო, და გამოდით თქვენ ჯარითა“.

თვას სამეფოს ზღუდის ახლო დაჭხუდა სულისა მწარითა,

*) В рукописи это слово встрѣчается то въ формѣ „ханованни“, то „санованни“ и въ обомъ случаяхъ въ значеніи старѣйшинъ, высокопоставленныхъ лицъ; хановани образовалось отъ слова хани, время; хановани бѣув. пожилой, пожившій много времени.

Для мирнаго исхода дѣла требовалось много войска, чего
у нихъ не было, и потому отъ
Досады и печали его красавица умирала;

Алгузь : усаждалъ ея сердце, ея горемъ онъ стра-
далъ и
(Говорилъ): „Богъ помилуетъ насъ“,—а у нея цвѣтъ лица
блѣднѣлъ,—

„Утѣшься царица, съ нами Богъ, кто пойдетъ противъ насъ,
Когда я воюмусь за мечъ, кто устоитъ противъ меня?

„Нынѣ увидишь, душа моя, что сотворится при помощи
Бога,

Надѣюсь на Бога, что мое служеніе Ему не позабудется,
Если начну дѣйствовать мечомъ, то силою Божьей врагъ не
устоитъ противъ меня:

Отъ одного свержанія моего меча и моего голоса врагъ испу-
гается;

„Я и сонъ видѣлъ хорошій: голубь сидѣлъ на головѣ у
меня,

Порфира изъ золота надѣта была на мнѣ и украшала меня;
Ея чрезвычайный блескъ приводилъ въ изумленіе меня,
На самомъ высочайшемъ центрѣ міра, сидя на тронѣ, коро-
ной увѣнчана была глава моя“.

Въ продолженіе этой бесѣды случились удивительныя
вещи:

Оба царя пріѣхали и слѣзли съ коней;
Высокопоставленные *) черкесы, собравшись, прибѣжали къ Ал-
гузу

И сказали: „если ты царь и князь, помоги, мы погибаемъ“.

Тутъ господарь (дѣлѣбо), Алгузь царь, надѣлъ доспѣхи,
Быстро надѣвъ латы и шпашакъ, броню,
Повелѣлъ онъ громогласно: „немедленно собирайтесь на войну,
Соберитесь черкесы и овсы, выходите со своими войсками“.

(Врага) встрѣтилъ на границѣ своего царства огорченный,

სამ რიგად გაჭეო ჟარები ზ დააუნა კარითა.

„უოკულთა ჩუბთა ტესმოღუთ, არჳინ მომეჭრეთ შარითა,
ღ სანა მე დაგობაროთ, თქვენ იჭე დაძსუდით ფარითა“.

წარგზანა ელინ ალღუზონ ესრეთის საუბარითა:

„გამობრძანდით საომარსა მინდარსა თქვენის ჟარითა,
მეც მეფე ვარ, მეფის შვილი, ზ თქვენზედ დიდი გვარითა.

სამართლით თუ მომეძნეოთ, მეც გრეთ მკვე გვარითა;

„უსამართლოთ ჭეოფთ აძსა, რომ მომინდით მეჭარითა,
წინათვე რისათვის ლუღათ, ვით გვი ზღუასა ჭარითა,
შემირხიეთა ფარხმალა, მეიდარნი ზე ახჯარითა,
არნი მოსდინართ ჩემზედა, სხვანდგეო მიამხარითა;

„შაგისა ზღუისა ვეშაძსა *) ვით გჯირკების ფრთხილობა,
ისეუ თქვენ გამოგადგუბთ ეც თქვენი კარგი ზრდილობა;
ჭეოთ უსუტნი მეგონეთ, მარ გქონათ უმანვილობა,
ერთის ზერ მთა გარ მეფესთვის, ართავეთ გაჭესთ მოცილობა“.

ამა სიტყვით განუცხადა მათი ომში გარჯილობა,
ელნი მიჭედა მეფეთ წინა, მათ ჭქონდით მეწილობა:

„ერთისა მხრით თქვენ წამოდიოთ, გაუმწაროთ სადილობა,
მეორით—მე შეუტეე, მას არ ჭქონდეს ხადილობა“.

გამოხდა ჟარი ნონთ მეფის წინა მხრით მომიდინარებით,
მღრეკელნი სამიშისა ხმით, „ჭილა ჭილა:ჲს“ **) ძახებით;
ეოკელს მათგანს ხელს გჯირა შეილღ-ისარ მოწინარებით,

*) Слово „вешани“ называется и вить и драконъ.

**) hila hila, вѣроятно, есть мѣстное выражение магометанскаго возгласа аллаһ-аллаһ (Боже, Боже!), употребленнаго и предъ выступленіемъ въ походъ и предъ началомъ боя.

Свое воинство раздѣлилъ на три отряда, и поставилъ ихъ
двереобразно и
(Приказалъ): „да будетъ вѣдомо всѣмъ, чтобы никто не ослу-
шался меня,

Куда я позову васъ, туда и приходите со щитами“.

Алгузонъ отправилъ (къ врагамъ) посланника сказать:

„Выходите на поле брани съ вашими войсками,

Я тоже царь, сынъ царя, и выше васъ своимъ происхожде-
ніемъ,

Если справедливо поступите со мною, то и я отпачу вамъ спра-
ведливостью же;

„Несправедливъ вашъ поступокъ, если вы нападаете на
меня съ угрозами,—

Зачѣмъ преждевременно волнуетесь подобно кораблю отъ
вѣтра?

Зачѣмъ потрясли мой щитъ-мечъ, висѣвшіе вмѣстѣ съ до-
спѣхами?

Двое (царей) идете противъ меня, даже и другихъ склонили на
свою сторону!

„Киту *) Чернаго моря развѣ нужна осторожности!

Вамъ же пригодится ваша добрая учтивости!

Я предполагалъ въ васъ зрѣлый умъ; оказалось, что вы еще
юноши;

Горою стою за царицу, вы ли являетесь моими противни-
ками?“

Этими словами Алгузонъ объявилъ имъ войну.

Посланникъ предсталъ предъ царями, которые рѣшили:

Съ одной стороны атаковать одному,

Съ другой—другому, и наказать Алгузона за его дерзость.

Выступило войско нонскаго царя и пошло въ авангардъ,
Издавая тревожные возгласы: „hila, hila! **)

Каждый изъ ихъ воиновъ держалъ въ рукѣ, предъ собою, лукъ
со стрѣлою;

მათი ხმა კვლად ისმოდა, მსმენნი ქსტიანდნენ მღვლარებით.

აღუმაღლეს ხანის ხმას თან-და-თან მოღვნიჭარებით (?),
ცხენსა იჟდნენ, ჭუსლსა ქსტემდნენ ღ მოროდნენ მოწქარებით,
შეტუსულ იყვნენ შეუყვითლად, თვალთ ატყუდნენ მწიჭარებით,
ცხვირი არ უჩნდათ ღ თვალნი, მოდიოდნენ მუჭარებით.

შუეშინდა აღღუზს ჯარი, რა იხილა ნონთა ჯარი,
შედა მრთლად რაზმი აღღუზის ღ შეიჭმენ კითა მჩარაი,
ამის გამო თვითც შესწუსდა, გულსა გრც დიდი ჯარი,
კვლარსად რომ მოიხელა, მუხლთ დრკვით ასსენა ჯარი.

„ჩვენის ჭრისტეს ღვთისა, ჯვარო, ნუ გამწირავ კიდულ ამით,
რომ უსჯულთ, უღმრთო კაცთა, არ მიგვეცე ამა წამით,
შენის ძალით ღ სახელით გავიმარჯვო ამა ყაშით,
შენ გხადოდე უოკულ-მარად, რომ გადიდო მეცა ამით“.

მსწრაფლად ცითა მას დაჭებრა სულმან წმიდამან მყოფელმან,
განახრებრა მეფე აღღუზონ ძალით ნუტემის მცემელმან;
აღსდგა, ხელს-ჭეკა დიდი ხმალი, მას უოხუნა მუნ სოფელმან,
ხელ-ჭეკო ომისა ღვთისა ძალით ღ შეაფრთსო ნონნი ერთმან.

მოუჭნია ხმალი მნად, მტერთ თაკები ჭეკეთა დაკვრით,
ერთი მკლავის მოჭნეკითა ოცი მოჭკლა ხლამისა დაკვრით,
დატრიალდა შუას მათსა ვით ბორხალი მინდვრის ქარით,
მეტის-მეტის სიმამცრით ზეკო მოჭკლა სისხლის ღვარით;

განაპო შუა სარდარი, გაიარა შუა რაზმი,
ბოლოდამ შემოუტია, მათ დაჭყარეს თვისი კაზმი:

Ихъ гласъ раздавался по равнинамъ; слышашіе его проливали горячія слезы;

Мало-по-малу возвысили гласъ и шагъ;

Были верхами, коней пенукивали каблуками,— неслись быстро;
Опалены были въ черно-желтый цвѣтъ, глаза таращили красноватые,

Носовъ у нихъ не видно было и глазъ: неслись съ угрозами.

Алгузово войско испугалось, увидѣвъ воинство монцевъ;
Алгузовъ отрядъ остановился и превратился въ тряпку (т. е. опѣшилъ),

Поэтому и самъ Алгувъ опечалился, превелико огорчился,
И, въ безпомощномъ положеніи, ставъ на колѣни, возомилъ къ шесту:

„Крестъ нашего Христа-Бога, не доведи меня до того,
Чтобы невѣрующіе-безбожные люди побѣдили меня нынѣ.
Если силою и именовъ Твоимъ я одолю врага,
То Тебя я буду почитать присно-вѣчно и прославлять“!

Мгновенно съ неба подулъ Св. Духъ просвѣтитель,
Даровалъ мудрость царю Алгузону, силою утѣшилъ его.
Онъ всталъ, выхватилъ огромный мечъ,— счастье было на его сторонѣ.—

Началъ битву силою Бога и одинъ навелъ страхъ на монцевъ.
Замахнулся мечомъ отважно, ударъ его меча свалилъ головы враговъ,

Однимъ взмахомъ руки 20 человекъ истребилъ;
Сталъ крутиться въ самой серединѣ вражьяго войска подобно колесу, носимому вѣтромъ по полю;
Своей излишней отвагой истребилъ многихъ, кровь потекла ручьемъ.

Расщепилъ пополамъ полководца, прошелъ черезъ серединный отрядъ,
И сзади кинулся на враговъ, которые бросили свои доспѣхи

„მეფევე ძლიერო, შენი კართ, ნუ გაგაწვიოტეთ აჩანაზში,
მხოლოდ ესლა შეგვიბრალეთ, გემსახურნეთ, გინთოთ ბაზში“!

მსწრაფლვე უოკელთ საჭურველი ძირს დაჭყარეს კალთას შუბით,
დაემივნენ ჭ თაუვანისცეს: „შალაუთი მოგვეცე შუბით,
შენი კართ, ნულარ გაგაწვიოტოთ, კიფით, აღარ მოგვეშუბით,
შენ გემსახუროთ, დაუტოოთ ნონთა მეფე მოხეშუბით“.

წინა რაზმი დაიშალა ნონთა ჟარას მსთვისადა,
აღლუზონ მეფეს შეუდგნენ, ტუვედ მიეჭნენ იქვე სადა.
ეს ნონთა მეფემ შეიტყო, კითომც არა რა მისთვისადა,
ქსთქვა: „გო ცოტა არაფერი, კითამც თუ იფენენ არსადა“.

მოუსია საზოგონნი (?) ბრდღეინგითა ჭ შმაგობითა,
ბრძანებთ: „მოკალთ აღლუზონ, აღარ იფოს აჭობითა,
თაგი მისი აჭ მომართვით ჭ სისხლი მისი გობითა,
აღიოჭყებართ ჭ აღმოსწვიოტეთ მისი კვარი სახლობითა“?!

ოთხნი იგ შმაგნი ხეტაჯნი *) მასა მოუხდოდენ წამითა,
ჟარითა ჭ ალაჭნითა, მოაღტოდენ სირქარითა,
თავსა ესურათ რარადი დაგრეხილასა ჟაგრითა,
ტანთარა გვეათ ჟაჭკებო, წინ უსწრობდენ კით ჟაბრითა;

ხელთა ეჭირათ გურჩეობი, მელავ სახელეულე აბჟრითა,
წელი ქქონდათ მათ შეკრული რეინის ჟაჭკისა ბაწრითა,
თვალთ აჭეტიდენ ცეცხლისა იყრ, კბილთა იღრჭენდენ ცხარითა,
მესისხლელა მეჭაროდენ: „შეესვათ სისხლიო მწარითა“!

გარს-მოურტუნენ აღლუზს, ჟარსა, მედგრად სცემდენ გურზს ჭ
ხოდენენ,
ჭევიროდენ ჭ „ჭეკს“ იძახდენ, აღლუზ მეფეს მოითხოვდენ:

*) Хетаджи поэмы Алгузияни и историческая фамилия осетинских Хетагуровых, пометь-быть, остатки колонии народа ванских клинообразных надписей—хеттеевъ, въ сосѣдствѣ съ которыми жили *basians*, одноименные съ *basianami* осетинскими (О хеттеяхъ см. М. В. Никольскаго—Клинообразныя надписи ванскихъ царей, открытыя въ предѣлахъ Россіи).

Слово „хетажъ“—черкесское: старый участникъ, дружинникъ, А. А.

***) „Чикъ“ слово тюркское: означаетъ *сычоды*; употребляется мѣлу черкесовъ. А. А.

(И стали вызвать): „Царь сильный, мы—твой, не истребляй
насъ строптивыхъ,
Пожалѣй насъ, мы будемъ служить тебѣ, тебѣ ставить
свѣчи“.

Моментально сняли всѣ свои доспѣхи, положили на
землю,
И сами пали на землю и поклонились ему, говоря: „дай намъ
свободу,
Мы—твой, не губи насъ: знаемъ, что ты не отстанешь отъ
насъ; мы
Тебѣ будемъ служить, оставимъ нонскаго царя“.

Авангардъ нонскаго царя разсѣялся тотчасъ
И тутъ же присталъ къ Алгузону и объявился плѣнникомъ.
Узнавъ это царь нонцевъ и
Сказалъ: „ничего, авангардъ былъ малъ, пусть его какъ бы
и не бывало“.

Теперь онъ направилъ на Алгузона первѣйшихъ мужей
гиганьемъ и яростью,
Приказавъ: „убейте Алгузона, чтобы его не было здѣсь;
Главу его доставьте мнѣ, а также и его кровь корытомъ,
Изведите и истребите его родъ, домъ“.

Четверо разъяренныхъ хетажъ *) въ одинъ мигъ броси-
лось на Алгузона,
Съ войсками и знаменами они бѣжали быстро,
На головѣ у нихъ надѣты были шлемы изъ крученой ще-
тины,
На тѣлахъ у нихъ имѣлись панцири; они бѣжали на отмщеніе,
Въ рукѣ держали булавы, имѣя и нарукавицы,
Спины у нихъ опоясаны были желѣзными цѣпями,
Глаза таращили огненные, скрежетали зубами оскаленными,
Грозили отомстить за кровь (говоря): „выпьемъ кровь горькую“.
Окружили войско Алгуза, поражая его булавами и убивая,
Кричали и гикали: „чикъ“ (ᠴᠢᠬᠢ) **), вызывая царя Алгуза,

„სად არის, ჩქარა გვაჩვენეთ, უნდა მოკვლათ“! — იძახოდნენ.
ვერუბინ გაუძლო მათ მსედართ, გაიფანტნენ, ბუნაგობდნენ.

აღლუზონთ გმირნი კეზირნი გადუდგნენ გულ-სამზგრითა,
მასვილ-ხადილ შელესილნი მათ უჭკრეტდენ ხანხართა,
შმაგათ მოუხდენ სეტაჟნი, გურზთ აქნეუდენ. წარწართა;
მედგრათ დაუშინეს ამათ, თვალთგან ქსწკეთდათ ცრემლ-ცვართა.

წვეულთ სეტაჟთ გაფეუკეს რრი გმირა სანოკანნი (?),
ორი დარჩა ცოცხალ-მკვდარი, სული ქქონდათ სიზრმოკანნი;
ამისა ძლით გაიფანტნენ ჯარნი აღლუზონისანნი,
აქ ჩერქუზთ მეფე-ბატონსა დრო ერჩივნა მამისანნი.

რადას ქქურდა შმაგობასა, გულს-გეო საგონისანნი,
რაც ძალი ქქონდა, იტვირთა ხმალ-საჭურნი ომისანნი,
გეგება აღლუზ, სმითა მათ ეტუოდა: „მე ვარ ხანი,
მე გიჩვენებთ თქვენ ეოფასა, დამაცალეთ ცოტა ხანი“!

სეტაჟთა არად იჩნიეს მუქარა მისას ხმისანი;
გემნი იყვნენ ქაჟეულნი, *) სულითა ეშმაკისანნი,
ხბრიალებდნენ თვალთ, ვითა ცეცხლის აღი თონისანნი,
საგემლად არ-რა მოუდგათ, გერჰნი იყვნენ ომისანნი:

„შენ ხარო მეფე მბდაჟანი, ვითა ჯრახნი ქონისანნი“!
მოიჭროდნენ ცეცხლის მგზავსებრ, მას ვნა შნო ღონისანნი;
პირსა ჟვარი დაისასა, მსწრათღ მობლო ხმალისანი,
რრთა გულ წარისა ხმით თავი ქქეთა გოჟოსანი.

იმ ორთაგ მემოუტაეს, შეიშველეს რიგოსანნი,

*) Каждый народъ, о которомъ упоминаетъ Руставели, говоря, что кажды не злой духъ, но народъ сильный, крѣпкій. Каждомъ называлась крѣпчайшая крѣпость Цунда въ Месхетин, построенная на скалахъ. Помпоній Мела (15—60 г. по Р. Х.) говорить, что „надъ Каспійскимъ заливою живутъ хамары, массагеты, каджи, гирваны, иверы“ (Ганъ, ч. I, стр. 97).

**) Торне—грузинская некария.

Говоря: „гдѣ онъ, поскорѣе покажите, его уьемъ!“

Никто не могъ устоять предъ ними: всѣ разсѣялись, укрылись.

Алгузовы герои—визири вышли противъ нихъ храбро, съ отточенными мечами, вызывая ихъ на бой и смотря на нихъ беззаботно.

На нихъ яростно бросились хетажи, размахивая булавами. Визири стойко ударили, изъ глазъ у нихъ текли слезы росою.

Проклятые хетажи погубили двухъ героевъ невѣстнѣйшихъ,

Двое же остались еле-живы: они потеряли сознание.

По этой причинѣ разсѣялось войско Алгузово и потому Черкесскому царю-внязю предпочтительнѣе было бы, если бы онъ могъ вернуть старое время, проведенное у отца.

Гнѣвъ не могъ помочь ему, онъ разсудилъ,

Что нужно вооружиться, опять взяться за мечъ и доспѣхи: и онъ вооружился,

Подошелъ къ врагамъ и крикнулъ: „я ханъ,

Повремените малое время и я вамъ покажу, что будетъ съ вами“.

Хетажи ни во что поставили его угрозу,

Они были люди „ваджи“*), съ душою дьявольскою,

Сверкали глазами подобно пламени въ торне**),

Въ бѣснованіи съ ними никто не могъ сравняться; въ битвѣ были стойки, какъ кумиры.

(Говорили они): „ты царь-ревунъ, свѣтильникъ изъ сала“, и

Устремлялись подобно огню. Алгузъ расхрабрился,

Осѣнивъ себя крестнымъ знаменемъ, моментально извлекъ мечъ

И набросился на двоихъ съ неистовымъ гикомъ, расвирыпѣвши;

И тѣ двое тоже бросились (на Алгузона), взявъ себѣ въ помощь особый отрядъ.

კურსები შემოუძაღლეს, დაუჭნიეს თვითო სამანი,
აღლუზმა ორივე იცდინა, წელს განუგდო თათოსანი,
აღიღო და მიწას დასცა ორივე უსგულ-გულოსანნი.

მერეთ სხვათაც შეუტია, პინცა იფინენ იქისანნი,
„თქვენ წყუულნო, ბორაოტ იტურნო, აქ ჩვენი ხართ, იქ სხვისანი,
აქ კაცს აგლისართ, იქ მეუფეს, ლუკმანი ხართ კეშაპთ ზღვისანი,
როგორ ვბედავთ ჩემთან ბრძოლას?“ ღვარი მიდის სისხლისანი.

განუთქმოდან ვაყვარობა აღლუზონ მეფეს სხვაებით,
რამსა-ზე შავის ზღვისასა მჯდომს უშიშოდენ ვაებით,
შუა განაზო მან მეფემ პინ მოუხდა ამაყებით,
გაიფრთხო, რა გაიმარჯვა, მტურნი ვხლცა წანალებით.

ჭარმა, უგუნ მჭერკინ, კიდევ მიიწია ნონთ მეფემდინ,
გამოჭსება ნონთ მეფემან, ვსთქვა: „რათ მოარბის იგ აჭემდინ?
მშენი მეფეს თუ წართვეს,—მისსა ხეტაჯთა აჭემდინ—
არა არს რა საკვირველი მათგან“, —ამას იმანებდინ.

ამ დროს მიიჭრა მეფესთან მკლავ მოტყხილი ხეტაჯი:
„სულ გაგწვიოტა აღლუზ მეფემ, მათში ერთი მე გადაურჩი;
შუან მოგვადეს დიდის ხმითა, შენთან მოდის აღა ვაჯი ¹⁾,
აღსდექ ბ ნულარ უფურებ, დაიუნე თავს ღარაჯი“!

წამოხტა განრისხებული, შემოიბრტვა წელსა ლასტი ²⁾:
„როგორ გაჭებდა იმანა, აქ მომეჭრა ბუმი ბასტი ³⁾!“

¹⁾ Аghа и hadжи слова турецкія: аghа (ага) знач. дворянинъ, hadжи (гаджи) мулла, побывавшій въ Меккѣ для поклоненія гробу пророка.

²⁾ Лахти кнутъ безъ рукояти изъ металлическихъ прутьевъ или изъ ремня.

³⁾ Бахти (басტი) значитъ музыкантъ; слово бумба въ лексиконѣ Д. Чубинава объяснено въ значеніи бомбы и растенія შავი ცხელი (букв. чер-ный огонь).

Приподняли надъ Алгузомъ булавы и замахнулись, но
Онъ отпарировалъ удары обоихъ враговъ, которыхъ схватилъ,
Приподнялъ вверху и ударилъ о землю такъ, что они испусти-
ли духъ;

Затѣмъ Алгузъ атаковалъ и остальныхъ. (тѣхъ), которые
были тамъ,

(Говоря): „вы проклятые, злые враги, то вы наши, то чужіе,
Тутъ вы не принадлежите человѣку, тамъ Богу, вы нища для
кита морского,

Какъ вы осмѣливаетесь бороться со мною!“—Потоки крови
потекли.

О храбрости царя Алгузона заговорили всюду,
Сидящаго на конѣ Чернаго моря устрашились всѣ;
Онъ разсѣвалъ пополамъ всякаго, кто съ гордостью подсту-
палъ къ нему;

Напугалъ, побѣдилъ враговъ; преслѣдуя, сталъ истреблять ихъ.

Въ бѣгство обратившееся войско уже достигло до нон-
скаго царя,

Который, посмотрѣвъ на бѣгущихъ, сказалъ: „зачѣмъ бѣгутъ!
Вѣроятно, хваленные хетажи отняли у царя красавицу,
Ничего въ этомъ нѣтъ удивительнаго!“—такъ говорилъ (царь
нонцевъ).

Въ то время прибылъ къ царю со сломанною рукою хетажъ
(И доложилъ): „всѣхъ насъ перебилъ царь Алгузъ, спасся
одинъ только я;

Онъ самъ слѣдуетъ за нами велегласно, къ тебѣ идетъ „ага
нажі“¹⁾,

Встань, царь, не дремай, поставь стражниковъ для своей
особы“.

Привскочилъ разсвирѣпѣвшій царь, опоясался ремнемъ—
кнутомъ (лаhti)²⁾.

„Какъ осмѣлился онъ,—сказалъ царь,—прійти сюда, этотъ
„бумби—бахти“³⁾?

ესლავ თავს შუა გაუპობ, ოხრად ღაჩჩეს იმას ტახტი,
მიჩვენე გზა, საით მოდის, ჩქარა აღსდექ, ცხენსა შასტი“!

შემოხტა ცხენს ღ მოვრა გზასა მას შავის მთისასა,
წინ მოკვებენ ჯარები, დაუფრთხო სუსსსა ხლმისასა:
„სად მიხვალ, ჩვენო ბატონო, მოგკვლენ შენცა იქ სხვისსა,
კორცი კორცად დატკეპარკვის, სულს ვინ იტყვის იქ ცისასა“!

ამით არა გაუგონა, დასდგა გზასა მინდურისასა.

გადმოკვება აღლუზონც, შეიბნენ ომს თვის-თვისასა.

ნონმან ქსტა ლახტი აღლუზონს, აცდინა იქისასა,

მსწრაფლვე გურწი დაუჭნია, გულსა მოხვდა მიწისასა.

ვით თაგემან ღომი იწვიოს, საომრად გამოიწვიოს,

ამ გვარად ნონთა მეფემან აღლუზონ გამოიწვიოს,

მარამ თაგვი ღომს კვლთაგან როგორ წავა, გაიწიოს,

როგორ წავა იგ ცოცხალი, გაიჭტეს, თუნდ დაიწიოს.

აქ იხალეთ მათი ბრძოლა, ომი როგორ მოუხდათ მათ:
ოწნივ გზათ დგანან გმირთ გმირნი, ნონი ღ აღლუზონ სმით.

აღლუზონ ქსდგა, ნონს აცადა, თუ რასა იქმს იგი წამათ.

ნონმა მას შემოურტია, აღლუზონ შედგა იმ ჟამათ.

ნონმა ხრალა დაუჭნია აღლუზ მეფეს ცხენზედ მჯდომისა,

შუა უნდა გაეკაფა ნონს მესისხლეს, ვის მდომისა,

მარამ მსწრაფლ ცხენით გადმოხტა, არ მიეცა სიკვდილს ომისა,

ცხენი ორად განუგვეთა ნონმა აღლუზს, გმირსა ღომისა.

Сейчас же расщеплю его голову и тронъ его останется безъ
хозяина,

Покажи дорогу, по которой онъ идетъ; скорѣй вставай и вско-
чи на коня^с.

Царь вскочивъ на коня и стремглавъ понесся по дорогѣ
къ Черной горѣ;

Его встрѣтили воины, напуганные шашкою Алгузона,
(И сказали): „куда ты идешь, нашъ князь, и тебя убьютъ въ
той чужбинѣ,

Даже и трупъ твой потернемъ, а о душѣ небасной нечего и
говорить“.

Онъ ихъ не послушался и сталъ продолжать путь по рав-
нинѣ;

Его встрѣтилъ Алгузонъ. Вступили въ единоборство.

Нонскій (царь) замахнулся „лахтью“¹⁾ на Алгузона; но не по-
палъ,

Затѣмъ тотчасъ же ударилъ булавою, но она угодила въ землю.

Какъ мышь подзадориваетъ льва, вызываетъ на борьбу,

Такъ точно нонскій царь вызывалъ Алгузона;

Но вѣдь мышь изъ лапъ льва не убѣжить,

Если даже побѣжитъ и потянется, то все же не спасется!

Тутъ вы увидите, какъ пришлось имъ бороться:

Оба героя изъ героевъ приготовились, нонскій (царь) и Алгу-
зонъ неопытный;

Алгузонъ стоитъ и ждетъ, что предприметъ его противникъ;

Нонскій кинулся на Алгузона, а этотъ стоитъ безъ движенія;

Нонскій замахнулся шашкой въ царя Алгузона, сидяща-
го на конѣ;

Онъ, кровопийца и злодѣй, пополамъ хотѣлъ рассѣчь его,

Но Алгузонъ во-время успѣлъ соскочить съ коня и спасъ
себя отъ вѣрной гибели,

Конь же Алгузона, героя-льва, былъ рассѣченъ на двѣ поло-
вины;

მსწრაფლვე ცხენი სხვა მიაწოკეს ჭებულსა, დიდს ალღუზონსა -
ქსდგა გმირი ალღუზ გულითა, არ შეჭკადრა ოძი ნონსა.

მან მსწრაფლ ისარი შესტუორცნა, ალღუზ მოკიდა საგონსა,
ალღუზონ ცხენს ჭვე მოუჭვა, სიმამაცით სჯობდა ნონსა;

ალღუზს ასცდა, კვირის მოხვდა, ფრად ნაჭებსა იჭრომსა.
ნონმა გურნი მოიწოდა, მედგრად დაჭკრა ალღუზონსა,

იგი ცხენს გაეას გადაწვა, გურნი მოხვდა ცხენს ნახტომსა.
ალღუზ მორჩა ამ გასაცდელს, სიმარდუში კურეინ სჯობსა.

აწ რიგი სამართალოთა ალღუზისა შეფუთ ტომსა
ჯიშით აჭეს ღ გუბით მოსდგამს, მარად მტერთა სისხლსა სომსა,
მარამ კიდეკ ნონი გურნისა ცხარად თავს შემოისომსა.
დაუჭნია შეოთხეთა გურნი ნონმა ალღუზონსა.

მან მუნღვე ¹⁾ არ რა მოუსწრო, შეაშველა თვისი ხმალი,
ქსთჭვა გულსა: „არაფერიო, შემწედ აქ მუაკს მე უფალო“,
გურნი მისი ხმაღას მოჭხვდა, ცეცხლი გაჩნდა იქ უმალი,
გურნი ორად განიკეთა, უნაგირს ხვდა მისი ნალი.

ვიდრე ცეცხლი განიფლტოდა, ბოღში იდგუნ შეუწვალი,
რა ბურმა გადაიყარა, უთხრა: „თავს მოიხსენ შალი,
თორემ თავი გეტკინება, შეირცხვინე, ნუ ხარ ქალი“!
ალღუზ თავს-სცა თვისი ხმალი, ორად გაჭკვეთა ვით შვალი.

ორ ნაღწრად ნონი გადაიჭვა, ორ ნაღწრათ ცხენი მის ცალი,
კალმუხთა ²⁾ შეფე მოუგლა, მხარსა გაუდო მათ ჩალი ³⁾..

¹⁾ Это слово въ этой формѣ (мунгве) употребляется грузинскими
горцами, въ литературѣ же и въ обще-грузинскомъ разговорѣ оно терлетъ
г (мунве). Мунгве (მუნღვე) тоже самое, что и IX—X в. в. мункуеве
(მუნქუესვე).

²⁾ Названіе *калмухи* здѣсь идентично съ названіемъ *номы*; но,
очевидно, оно относится къ *калмыкамъ*, живущимъ и въ настоящее
время на Сѣв. Кавказѣ. Л. Л.

³⁾ Чали и чаличи, шгутъ.

Въ ту же минуту Алгузону великому, славному подвели
другого коня.

Алгузь опять храбро сталъ предъ нонскимъ царемъ, не захотѣлъ
биться съ нимъ;

Царь же моментально пустилъ въ него стрѣлу, но Алгузь былъ
находчивъ:

Подъ лошадью укрылся,—онъ превосходилъ нонскаго царя
храбростью—

Пущенная стрѣла не задѣла Алгуза и вонзилась въ визи-
ря Иерома прославленнаго;

Нонскій двинулъ булаву и сильно ударилъ Алгузона,

А этотъ прилегъ на задъ коня и булава угодила въ скачущую
лошадь;

Алгузь набавился отъ этой опасности,—смѣлостью онъ пре-
восходилъ всѣхъ.

Теперь по справедливости очередь принадлежитъ Алгу-
зону, происходящему изъ царскаго рода;

Вымещать кровь—это дѣло его рода и фамиліи!

Однако нонецъ опять беретъ булаву съ горячностью

И четвертый разъ направляетъ въ Алгузона.

Но и на этотъ разъ выстрѣлъ его не удался, такъ какъ
Алгузонъ ударъ отбилъ шашкой

И сказалъ самъ себѣ: „ничего! Господь въ помощь мнѣ“.

Булава, ударившись о шашку, пустила искры и

Переломилась на двѣ части, задѣвъ осколкомъ сѣдло.

Пока искры могли разсѣяться, они оба стояли въ дыму.

Какъ только дымъ разсѣялся, (Алгузь) сказалъ (противнику):
„сними сукно (головную подвязку),

А то заболитъ у тебя голова, не стыдись, не будь дѣвицей“!

Алгузь своей шашкой на двое разсѣкъ голову его.

На двѣ части повалился нонскій царь, на двѣ части и
ему прилчествующій его конь.

Алгузонъ убилъ царя калмухцевъ³⁾, сталъ ихъ бить жгутомъ³⁾

აქ კალმუხნი ძირს დაეცნენ: „შენ გაქვს, მეფე, დიდი ძალი, ნუ დაგებოცავ, გაგვიკითხე, დღეგრძელად გვეანდესთ დედოფალი“:

მამადლა თვისსა მეუფესა ერთი მეჭა სისხლი ძათი:

„აღდექით, აღმართებით, დასდექით ერთად ათ-ათი“!

საჭურველნი ძირს დაჭურეს, მიართვეს ხმა „სალამათი 1)“,

თავი დაუკრეს მეფეს ღ წარვეს გზა იგი ჩემთი.

რას ხლმითა ღ თვისის ხმითა ესრეთ დაიპურა დამწუხნი, —

ჟურ ხომ მოჭკლა ნონ-ბატონი, მეფე ძათი ამხსენი,

მერეთ ბრძანა აღღუზ მეფემ: „სად არისო ხმის ზეზუნნი?“

დაიბანკონ აქ ჟართა, კარაჟ ჭებინონ სამხსენი“!

ამ უმად ხმა რამ შეისმა ჟართა შუა ბოლას მხრითა.

მოიჭრა მსწრათულკე მომთხრობი ესრეთთა საუბრითა:

„შენ მალალო ხელმწიფეო, მტერი დაგვესსა სუ ბარითა,

ამბობენ ჩეჩენთა მეფე კაიჩან არის მხრებრითა“.

მხოლოდ ის იყო ეწადა მეფეს სკენა დავანებით,

რას ესრეთი ხმა შეესმა იქ. უბრძანა ამხსენით:

„ვექმინო 2) დიდნო ჰონ, ბიბორ, აბა წადით გაჩქარებით,

შემიტყეთ დასაკანნო ულდან, სოუურ გარბებით,

„თუ რას არს და რას მომხდარა ჩვენთ ჟართ შუა ამ რიგებით,

თუ მომხდარა მტერი ჩვენზედ, ჩეჩენთ მეფე დარბებით,

მსწრათულად მამცნეთ საით ბეჯლობს, იგ ბელურას მორბებით,

რომ ნაცვალდი მას-უხს გება ღვთით მიგუწვას ჩარბებით.“

„მგონი მავსაც რგებია სამართლით შემორბებით

გემოს ხილვა საკუდილისა კეთილ ცნობის ურბებით,

რომელთა თვისთა იგი ბრძვის და აქ მოდის მტერი გებით,

და მე ვიცი თავი მოსწყდება, ვით ნარის ეკალსა, მხრებით“.

ვიდრემდის იგ შეიტყოზდნენ, თუ ვინ არის საზღვართა,

1) „Саламат“ слово тюркское и часто употребляется сложено съ словомъ „сагъ“ (сагъ-саламатъ) въ значеніи привѣтствія и добромеланія, „саламатъ-олгинанъ“ знач. прощайте, оставайтеся по добру по здорову.

2) Векиль тюркское слово и значить уполномоченный, замѣститель.

Калмухцы упали на землю и (стали умолять): „Ты, царь, имѣешь великую силу;

Не убивай, но пощади насъ, съ царицей живи многія лѣта!“

Горсть крови простилъ имъ Алгузь именемъ Бога своего: „Вставайте, поднимитесь и становитесь по десяти человѣки!“ Дослѣхи они бросили на землю и привѣтствовали ¹⁾ Алгузона. Поклонились царю и удалились по той дорогѣ тихо.

Такъ, мечомъ и голосомъ Алгузь покорилъ своихъ недруговъ:

Сначала убилъ новскаго князя, царя ихъ Амахуни, а

Потомъ спросилъ: „гдѣ еще слышенъ шумъ-гамъ?“

Войско пусть расположится тутъ, шатры строить для стрѣльбы!“

Въ то же время съ конца стана по войску процесся какой-то голосъ.

Быстро присвакалъ вѣстникъ и повелъ такую рѣчь:

„Ты, царь великій! врагъ со всей равнины напалъ на насъ, Говорятъ, что чеченскій царь Каиранъ идетъ съ ратниками“.

А царь Алгузонъ только что собиравая расположиться на отдыхъ,

Когда до него дошло это извѣстіе; онъ объявилъ свою волю такъ:

„Векилы ²⁾ великіе, Понъ, Выборъ, отправляйтесь немедленно,

А вы, Удаанъ, Сокуръ, узнайте (обо всемъ) какъ слѣдуетъ,

„Что произошло въ средѣ нашего войска теперь,

Если напалъ на насъ врагъ по наущенію чеченскаго царя,

Тотчасъ же извѣстите меня, съ какой стороны идетъ этотъ воробей,“

Чтобы и я могъ отплатить ему за дерзость съ помощью Бога;

„Я думаю, что и ему (Каирану) по справедливости

Захотѣлось отвѣдать сладости смерти; по неразумію моему

Онъ борется ради другихъ и идетъ сюда, какъ врагъ,

Но я знаю, что и его голова спадетъ съ плечъ!“

Пока они могли узнать, кто идетъ, подъ чьимъ предводительствомъ.

კარან ჩუჩნთ მთავარი მოუხდა მუნ შით ჟარითა;
იგი მთაზედან დარვიდა, ამათ იბრძოლეს ბარითა;
მეტად დიდად შეადრტკინვეს, გაიჭრეს შეიღად ფარითა.

მასვილ სადილ გამოუდგნენ, თან წაილეს არმარითა,
მერე შესდგნენ, ბრძოლა უწყეს ღ გაიფრთხვეს გარგარითა,
ესრეთ მსწრაფლად იჭკოდნენ, თქალს ვერ ასწრობდნენ არ რითა,
ესრეთ დააკეს აღლუშთა ჟარი, ვით უნა ცუქრითა.

მონდა მწრაფლ ცუცხლთ განინება ჟართ შუა ღ ჟართა გარით,
აჭ მოუღეს ხანოკანი ჰონ ქებული შეიდ ისარით,
რომელიც მარჯუდ იბრძოდა შუას მთსა ესტობარით,
დიდი მხედრობა გახწია, მარამ მოკვდა ვი აჭ მძაბრით.

ამ შემთხვევით გაფარდოდა დიდი გუქილი ბიბოლი,
ქსთქა: „რა მას-უხი მიუგუტო ჩუძის ხელმწიფეს? მოგვწუდა გორი,
ან რა ღირსად მოვისკუნებ მე მის შემდგომად ვიდ ვადორი (?) ¹⁾
დიდი მარჯვენა ვი მოგვწუდა, — ხომ ჩამოვხმდით ვითა ღორი?

„ოჰ! ნეტარო ჰონ გუქილო, რათ დავუცა, ვიფარ ქორი,
ვატყაობით ვერ ვინ გჯობდა, შორით გტყუტდენ, ვითა ღორი,
ახლოს-ვი ვერ ვინ მოგბუდა, წინლით გვსროდენ ვით ჟორი,
შორით შეიღად ისარი გტყუორდნეს ღ გამოგასაღმეს სწორი“.

ესრეთი ომის ამხვი მიუღეს ესმა, ვით თუ ტორი,
არ ვგონს მოკვდებოდა ჰონ გუქილი, ტომით. ²⁾ კორი.

¹⁾ Если бы въ рукописи вместо „видъ вадори“ (ვიდ ვადორი) стояло „видва дори“, то всю фразу следовало бы перевести такъ: „Въ состоянїи ли я успокоиться послѣ него и лежать на дори“ (дори, круглая подушка).

²⁾ Слово „томи“ (ტომი), употребляемое въ значенїи рода, колѣна, поколѣнїя, вѣроятно, произошло изъ греческаго τομή, означающаго: отдѣленїе, разлїчїе, отрубокъ.

Чеченскій князь Каиранъ обступилъ ихъ (своимъ) вой
свомъ и

Занялъ горныя высоты. Они начали биться съ равнины.

Каиранцы навели страхъ на противниковъ и обратили ихъ въ
бѣгство луками и стрѣлами,

Съ обнаженными мечами стали преслѣдовать ихъ по
всей окрестности,

Потомъ остановились, опять схватились и отбросили враговъ
за предѣлы (земли);

Они дѣйствовали такъ преворно, что не возможно было слѣ-
дить взоромъ (за ихъ дѣйстви́ями),

Сразили Алгузово войско подобно быстро сношенному хлѣбу.

Зажгли вдругъ огни въ серединѣ и внѣ войска.

Здѣсь убили именитаго Пона хваленаго семью стрѣлами;

Онъ храбро и самонадѣянно бился въ самой серединѣ враговъ,
Совершилъ великіе подвиги, но сраженъ былъ тутъ жестоко.

Этотъ случай ошеломилъ великаго велья Бибора,

И онъ говорилъ: „что же отвѣтитъ мнѣ царю моему, если мы
лишнимъ великаго,

Въ состояніи ли я успокоиться и еще странствовать послѣ него ¹⁾

Великая десница наша отрѣзана,—мы засохнемъ подобно
окороку!

„О! блаженный Понъ-векиль, зачѣмъ ты налетѣлъ на
враговъ, какъ ястребъ!

Ты храбростью превосходилъ всѣхъ, только издали могли тара-
щить на тебя глаза,

Близко же никто не смѣлъ подойти къ тебѣ, только лягались
подобно мулу;

Издали пустили въ тебя стрѣлу изъ лука, и ты погибъ для
своихъ!“

О битвѣ дошло извѣстіе до царя въ видѣ сплетни,
Царь не предполагалъ, чтобы погибъ Понъ-векиль, изъ ро-
да ²⁾ Кори,

რომ მსხუა და დიდ მსუდარი, კულმწიფისა არა მშორი,
მსწრაფელ აქ მალხაზი *) მოაქვს: „მოკლეს პონი ზღვისა მდორი“.

ეს აღლუზმა გაიგონა, მსწრაფელი ბუნდის დაიჭრა კელი:
„ეს რა საქმე მოხდენია, რომ მომტროა მარჯვე ხელი?
დაიდრატა ბუნდია, შესწირა ღმერთს დიდება ცხარი-ცრემლი:
შენთვის მას სისხლი დასთხა, ჩემთვის გამოიჭრა ხელი.“

„ამ დროებასაც შეკესწარ, რომ მომტრო დიდი მტკელი,
ჯახ თუ მეტა გმუაროს და გამოწერეს სულთა მტკელი,
რომ მეტა მომხდეს ავი ანგელაში სულთა მსხელი,
მარამ იუოს ნება ღუთისა, ვარ მადლობის შემწირული“.

განრისებულო ცხენს შეყვდა, შეიჭურა საჭურველი,
გაუვიდა მწრაფელი მტერთ ჭარსა, აქ სისხლით შეღება კელი,
ჭმუსრა, ბასრა ხელით ჩეჩნი, არ ვინ იყო მათი მშული,
ამ სიფუტხეს ხელი მოსტრეს აღლუზს, მიეშეღა მტკელი.

აღლუზი უკან დაბრუნდა, ახარა (?) ჭარში მტერი,
კივილის და თუხის ხმისკან ზედას ადოდა მტერი,
სისხლის ღერა დიდი შეიქმნა, შეიღება წითლად თერი,
მწემინდა შუბი ჩამართა, ცემ იტყუა სისხლად თერი.

ქანთან რა გაიგონა თუ აღლუზს შეეჭრა ცერი,
გარდმოსტა ცხენით, რამის შეყვდა: — „ახლა ვაი ჩემი ჭერი“.
ხელითა დაავო. აღლუზი, ვით ცხელით მოსთხარა ჭერი,
უკელა ვარს შემოიფანტა, აღლუზს დარჩა ერთი ღერი.

ქანთანა დაუქნია ხმელი, მას უკელა თერი

*) Малхазн грузинское имя мужины. Малхазн, илльн, проворный.

Ибо онъ былъ энергичный и отважный воинъ, всегда находя-
щійся при царѣ.

Тутъ прискакалъ Малхазъ: „убили Цона, что море тихое“!

Услышавъ это, Алгузъ тотчасъ ударилъ себя по колѣнямъ:

„Что это случилось съ нимъ? У меня отрѣзана правая рука!“

Онъ опустился на колѣни и горькими слезами водалъ славу
Богу,

(Говоря): „для Тебя онъ пролилъ свою кровь, для меня
лишился главы!

„Дождался же я и того времени, когда ты (Понъ), мой
защитникъ, погибъ!

Горе мнѣ можетъ статься, что Духъ покровитель и меня оста-
вить и на меня ратнѣвается,

И придетъ ангелъ—демонъ, чтобы отнять у меня душу!

Впрочемъ, да исполнится воля Божья, я благодарю Его.“

Онъ разсвирѣпѣлъ, сѣлъ на коня, надѣлъ доспѣхи,

Помчался, началъ на вражье войско, окрасилъ кровью ихъ поле,

Сталъ шашкою убивать и ранить чеченцевъ,—кто могъ
имъ помочь,

Но у разошедшагося Алгуза отсѣли руку; къ нему подбѣ-
жали на подмогу.

Алгузъ вернулся, а въ войскѣ сталъ ховяничать врагъ.

Гулъ отъ крика и товота и пыль достигали до неба,

Кровопролитіе было великое, все окрасилось въ красный
цвѣтъ.

И солнце спряталось и небо приняло кровавый цвѣтъ.

Каиранъ, узнавъ, что у Алгуза отрѣзанъ большой палецъ,

Перемѣнилъ коня и сказалъ: „а теперь моя очередь!“ и

Бросился на Алгуза, началъ шашкою косить людей какъ яч-
менную жатву:

Всѣ разбѣжались, Алгузъ остался только одинъ;

Каиранъ замахнулся шашкой на Алгуза, который поблѣд-
нѣлъ и

შინამ ალღუზ მიჰს გადმოხდა, მსწრაფლკე შეჯდა მისა მუჟაჲ.
გაიერა ხელი მსწრაფელ ხმალსა, თაგს იულუბდა, კითა მღუჲნი,
ჭსტა კაიხახს, ჭკუთა, არკინ იჟო მათი მცქერი.

დაეცა ბინდი, დაბნულდა და გაშველდენ ძლიეს აჲ მტყარნი,
იმ ღამეს კი არაფერი, შეორეს დღეს აღსდგენ ერნი,
კაიხან მუჟეს კუბდენ, არსად უჩანთ, დასხდენ მზერნი,
აღღუზმა თაჲი მუფისა გაუგზავნა: „ნუ ხართ მცქერი“.

ეს იხილეს ჩეჩნთ ჯართა, მწუნარებით იქმნენ მთერალი,
მოთქმისა ხმით ტირილდენ, მსმენთა თვის იჟო საწყალი,
თვალთვან სწკუთღათ სისხლის ცრემლნი, გულსა კეზნათ ცეცხლის
აღი,

მეტის-მეტის ცრემლთა დენით ხრულ ყოველთ ასტეკდათ ოკალი.

მოდან ჯარნი საზარლად სისხლითა შეფერილები,
სტირიან: „შეჭედილ სისხლით კართ გორად შედგენილები,
მეფე ალღუზის მეჯობრეს ჩვენა გუდის სისხლი ღვრილები,
ხეკები სრულად აღიკნენ, კართ ობლად კაცთა შვილები.“

„ოჲ! თუ რეჲ კუმოკოთ კაიხან დიდებულთა მეფეა,
სიცოცხლე სიკვდიდ გუცვალა, სიკვდილი ხორცთა მკეფეა,
არც ცოცხალ კაიხანს, არც მკვდარი, გულთა ისარნი მკებეა,
კაიხან მეფე დაგვარტეთ, რაი რა ცეცხლი გუდებია“.

მსწრაფელ კლხი ალღუზს ახლეს შერიკების სუფრას წკკად,
აღარ ინუბოს გამუსრვა ჩეჩნთ ჯართა, ჯართ მოსუკად,
მხლელად მისცეს ნება მათ და მშვიდობით სახლად მისწკად,
რომ ამცნონ თვისთა დედოფალს თაჲი მუფისა გუამს მტყვად.

Спрыгнувъ съ коня на землю, но потомъ опять тотчасъ сѣлъ
на другого,

Быстро выхватилъ свою шашку, сталъ размахивать
надъ свою головой

И поразилъ ею Каирхана, сталъ рубить... Никто этого не узналъ!
Стемнѣло. Тѣмъ разъединила враговъ.

Та ночь прошла. Въ слѣдующій день поднялся народъ;

Стали искать Каирхана-царя, но нигдѣ не виденъ онъ.

Алгузь переслалъ имъ (чеченцамъ) голову царя (и приказалъ
сказать): „болѣе не ищите его!“

Чеченскія войска, увидѣвъ голову царя, опечалились какъ
пьяные.

Причитывая, стали плакать, слушателямъ жаль было ихъ.

Съ глазъ чеченцевъ полились кровавыя слезы, сердца ихъ
горѣли огненнымъ пламенемъ,

Отъ излишняго слезоизліянія у всѣхъ переболѣли глаза...

Стекаются войска, страшно окровавленные,

И плачутъ: „мы, окрашенные кровью, собираемся въ кругъ;

Состязавшись съ даремъ Алгузомъ, мы проливаемъ потоки
крови;

Ручьи всѣ наполнились кровью, мы, сыны человѣческіе, оста-
лись сиротами!

„О, если мы не отыщемъ славнаго царя Каирхана!

Жизнь наша превратится въ смерть, раздающую тѣло!

Каирхана не видимъ ни между живыми ни между мертвыми:
сердца наши пронзены копьями!

Каирхана царя мы потеряли, о, жжетъ насъ огонь!“

Тотчасъ отправили пословъ въ Алгузу для приглашенія
его на „трапезу мира“,

(Съ предложеніемъ) прекратить истребленіе чеченскаго войска
и остановить свое воинство

И дать имъ позволеніе беспрепятственно вернуться во-свои
И доложить своей царицѣ объ обезглавленіи ихъ царя“.

ჭაშუშთა ¹⁾ ნება მეფისა ესრეთ ჭყვეს, მის მოსხენებად:
„ტექნების შენ სრული ნება, სიცოცხლისა მის გემებად,
თუ ტახტსა თვისის სამირით უტყვებ ჩემებრ ატებად,
თუ არა, — რისხვა მეფისა ტყველად მოდის შუბსა გებად“.

ეს დედოფალს რა მოხსენდა, უსულოდ დაეცემოდა,
ხილვას თავისა მეფისა მეტ დიდად ეორებოდა,
უდუღდა გული დიდ წულულად, რა გონსა მოეკებოდა,
იტყოდა: „რად არ ჩამქოლავთ შემდეგ მეფისა“? — კდემოდა
მარ რას ვუყრდა მწუხარებით, თუმატა მეტად ისოჭვიდა,
თავიდან იგლეჯდა თმასა ოჭროსოგინს, იშ—ოჭ ხრვიდა;
აწ რაც უნდა ბუკრი ეტირნა, მკადარს ცოცხლად ეინ უშოვნოდა,
მარამ მეტად ამას სწუხდა, რომ მის გვამსა გერა ვბოვიდა.

აქ დედოფალს მოახსენეს: „აწ მეფე აღდგუნ მოვიდა“.
გაიჭრა მსწრაფელ მიტეებებად და ფერხთ მისთა ამბორიკდა,
სტიროდა უსაწყაღესად და ფერხთა ჭვე მის ჭკოდვიდა,
მოახსენებდა, მოსთქმიდა, კაიჩან მეფეს ჭკლოვიდა;
ეგონა გვამი მეფისა დაეგდო მინდორსა, ჭაყვიდა (?),
და შესტამდუნ მას ნადირნი, მისთვის მას არა ლარვიდა,
დიდის თხოვით და სურვილით მის წინ მისთვის სულს ითქმიდა,
შეასხმიდა ჭებას მეფეს, ტირილით ამას მოთქმიდა:

„დიდებულთა უხუნესო, ყოველთა მეფეთა თაო,
დიდებულესო კლარწიფე, ყოველთა მეფეთ სათაო,
უძლიერესო გოდოლო, მტკიცეო ურყუო მთაო,
შუუძრელო, მტკიცე ტახტო მეფობისა ყოველთაო!“.

¹⁾ Слово это (джашуши) арабское и употребляется въ значеніи шпіона, лазутчика.

Волю царя (Алгуза) лазутчики ¹⁾ (чеченскіе) исполнили и
доложили царицѣ своей:

„Предоставлена тебѣ полная воля наслаждаться жизнью,
Если позволишь тронъ свой устроить по желанію Алгуза,
Если же нѣтъ, то гнѣвъ царя огнемъ обрушится на тебя.“

Лишь доложили объ этомъ царицѣ, она, бездыханная
упала...

Превелико удивилась она, увидѣвъ главу царя,
Заволновалось у нея израненное сердце, когда пришла въ себя.
Она говорила: „почему не побьете меня камнями, пережив-
шую царя, пристыженную!“

Но что могло выйти изъ печали или царяпанія лица!
Съ головы своей она вырывала пучки своихъ золотистыхъ
волосъ, ой! ах! вопила,
Но сколько бы ни проливала слезъ, кто могъ оживить ея
мертвого мужа!

Впрочемъ, она больше всего потому горевала, что не могла
отыскать тѣла мужа.

Тутъ-то доложили царицѣ: „царь Алгузъ уже прибылъ“.
Тотчасъ она послѣдила навстрѣчу и стала цѣловать но-
ги царя,

Стала плакать жалостно и вопить, принавъ къ ногамъ его:
Она жаловалась, причитывала, оплакивала Кайрана царя;

Царица предполагала, что Алгузъ оставилъ трупъ царя
въ полѣ,

Тѣло покойнаго оставилъ безъ защиты на съѣденіе звѣрямъ.
Представъ предъ царемъ, она съ плачемъ излагала ему свою
просьбу и желаніе и,

Восхваляя его, говорила такъ:

„Старѣйшій изъ славнѣйшихъ, глава всѣхъ царей,
Великій царь, всѣхъ царей главизна,
Смѣлнѣйшая башня, вѣрная непоколеблемая гора,
Твердый и прочный тронъ всемірнаго царствованія!

„ველინსები ბოლოს უამსა ბუც დაკგო ფერხთ თქვენთაო,
შებლალული, შეწერილი და უმცირეი ყოველთაო,
კითხოკო ცრემლით მფქვევმა შეწინარებად მეთ ჩემთაო,
წყალობითა კინუგეშო, მშვიდობა სცე შენთ ერთაო“;

„იგ კაიანს მუფის გვამი რომ მითარც კინუგეშო,
არ დაშეკარგოს ჩემი მზე მარად საგონი უცეშო,
და მისი ოჭროს ქორორი თავსა ზედა გაუგეშო,
აქ ვიხილო სულ უთქმული, მაშინ თუმიც არ რა იქეშო“.

მუნ ინება ალღუზ მეფემ მეშინაშით მის მოკთმეკა,
მისცა ნუბა სრული, და ჭეოს, რაც წესად მათშინ ძეკა,
აღუსრულონ და აღუგონ ძეგლი ზედა მას მუდმეკა,
დასწერონ ზედა ქებულად გაიჩან მეფე ჭაჭეკა.

ჭაშუშთა მას მსწრაფელ მოკთვეს გვამი მეფისა ესეკა,
მას წინა გამოკება დედოფალი შავით კვა,—
რუბოსაზედა ეწვიან და ქოლითა წამეკე შეკა,
წარმოუდგენ მას ასულნი მწუნსარებითა სარჩეკა.

შეასვენეს გვამი მეფის, სამეფოს ტახტსა დასდგეს
ოჭროსოკანსა შლილზედა, მარგარიტ მფენსა იქ საესეს,
მოუსხდნენ მნათნი გარს მათსა, მარცხ ხათუნს ცრემლით საესეს.
და მათს თავსა მზე მბრწუნებალე მოშუქარედ კვა ¹⁾, და სთქვეს:

„ამისა წინად გიჭკრეტიდით, ნადიმისა, მეფეე, თავათ,
აწ მიწას სახლი ჩაგადგამს, შეგილებავს იგი შავათ,
დიდ მეფენი დიდებულნი მიგინჯეკედენ, სუნელ ჭავათ,
აწ სიკვდილს მიუწვევიანათ, მისთვის გძინავსთ ეგრეთ ავათ.“

¹⁾ Если бы в рукописи вместо „мошукаред она“ было бы „мошукаре дева“, тогда всю фразу следовало бы перевести такъ: „И главы ихъ освѣщало блестящее солнце“.

„Могу ли рассчитывать, чтобы и я, напоследокъ, рас-
простерлась у ногъ вашихъ,
Я, посрамленная, притѣсненная, малая среди всѣхъ,
Прося у тебя, проливая слезы, пощады дѣтямъ моимъ,
Надѣясь на помилованіе и умиротвореніе народомъ твоимъ,
„Надѣясь, что и тѣло Каирана-царя,
Моего солнца, безслѣдно не пропадетъ,
И его золотой хохоль я сумѣю причесать
И увижу здѣсь его бездыханное тѣло, и тогда буду вполне
довольна“.

Соблаговозилъ тогда царь Алгувъ доставить тѣло (Каирана),
завернувъ въ вошчану,
Далъ онъ ей полную волю совершить надъ тѣломъ убитаго
всѣ обряды, существующіе у нихъ,
Также сдѣлать и поставить памятникъ вѣчный надъ могилой его,
А на немъ написать хвалебную эпитафію: „Каирану, царю Джа-
джева.“

Лавутчики тотчасъ доставили ей трупъ въ цѣлости.
Навстрѣчу ему вышла царица въ траурѣ:
Наклонилась надъ гробомъ и тотчасъ стала бить себя,
Предстали предъ ней удрученныя горестью избранныя жен-
щины и

Внесли трупъ царя и поставили на царскій тронъ,
Обитый золотомъ и осыпанный жемчужинами многими.
Обступили красавицы Марію-Хатунъ слезливую,
А въ главѣ ихъ свѣтила Ева, солнце блестящее ¹⁾. И говорили:
„Предъ этимъ, во время пира, мы видѣли тебя, царь,
сидящимъ на первомъ мѣстѣ,
Нынѣ же ты поставилъ себѣ домъ въ землѣ, окрасивъ его въ
черный цвѣтъ;
Великіе цари прославленные приглашали тебя благовоннаго,
Нынѣ приглашаетъ тебя смерть, потому то спишь ты такъ,
скверно;

„დაგეყარე ობლად ყვაილნი ფურჭინილნი და კოკრნი-შავათ,
ბალი საესე უოკელს კეთილს მოწეული სხვათა დაკათ,
მოგვაშორე, მიზეო, სხივი და ჩახუდით ჩვენთვის თავათ,
ჩვენც ხომ დაგჭნით, დავიტვივდით, ვით ფურცელნი ხეთ და ყავათ,

„ჩვენ უპატრონოთ გვიტყუეთ, შენ ჩასულხარ ოჭროს ნაკათ,
ნეტარ რა პასუხს ინებებთ, ვის მივეცნეთ ქათიბ წავათ,
ვის გვაბარებთ საფეუნოდ და ჩაგვიცვას ზამთრის ტყავათ,
ვინლა დაგკლებს ჩვენ პატივსა, თუ არა თქვენ, ესრეთ გუყაროთ.

„აღზდევ მე, ძილი გეუოფა, როდის ხარ ჩვეული მისა ¹⁾,
ინებე კიდეკ ერთიდა ჩვენთვის ამოლება ხმისა.

რას ნუგეშს გვიტყუებ ჩვენა, ესე რას მიენთხვევისა,
ჩააკეთ მახვილი ქარქაშს, არღარ ²⁾ ვის გვეშინის სხვისა.

„გვიბნულდა დღე, ის მნათობი, სამყარო ცისა, არეო,
გმირს შეფეს რისთვის შეებით? სიცოცხლე გაგვიმწარეო,
დაჭკარკეთ სამკვიდრო ტახტი, ვართ აწ სხვის შემხედვარეო,
ოხვარა ჭმუნვაში ბერში ვართ, თვალთ გვდიან ცრემლნი მწარეო.

„თვით წახველ ბალსა სამოთხეს, ჩვენ ვილას მიგვაბარეო,
აწ ესრეთის ღალატითა დაგეყარეთ ესრეთ გარეო,
ან ვინც მოვიდეს აჭედგან, მოკითხვა დაბარეო,

¹⁾ Таких же словами описывали усонивго царя Ираклия II грузины горцы (см. *გლოზა ირაკლი მეორისა*).

²⁾ Это слово (argharъ) теперь употребляется въ формѣ agharъ.

„Ты въ траурѣ оставилъ насъ, расцвѣтшіе цвѣтѣи
и почки,

Ты сдѣлалъ предметомъ тяжбы садъ полный и достигшій вся-
каго блага;

Ты, солнце, отринувъ отъ насъ лучъ свой и закатился,
И мы поблекли, погибли подобно листьямъ деревьевъ и вустовъ;
„Ты оставилъ насъ безъ покровителя, а самъ сѣлъ на во-
лотую лодку.

Благоволите отвѣтить, кому передаться намъ со своими со-
большими шубами.

Кому поручаете насъ на вѣки-вѣчныя, насъ, одѣтыхъ въ зим-
нія шубы?

Кто же окажетъ намъ почетъ, когда вы такъ поступаете съ
нами?!

„Встань, достаточно тебѣ спать, вѣдь ты не любишь
предаваться сну,

Еще разокъ соблаговоли и отзовись на нашъ зовъ!

Какое утѣшеніе оставляешь намъ? Развѣ ты достигъ цѣли,
когда

Вложилъ мечъ въ ножны! Неужели ужъ мы никого не должны
опасаться!

„Потускнѣлъ для насъ день свѣтлый, а также вселенная,
міръ.

Зачѣмъ схватился ты съ героемъ-царемъ и отравилъ нашу
жизнь?

Ты ужъ потерялъ отчій тронъ, мы остались въ чужихъ рукахъ,
Стоны и печаль окружаютъ насъ, горькія слезы льются изъ
глазъ нашихъ;

„Самъ ты удалился въ райскій садъ, а насъ кому по-
ручилъ?

Нынѣ ты измѣнилъ намъ, оставилъ безъ приюта!

Кто отсюда придетъ (въ райскій садъ), съ тѣмъ пришли по-
клонъ намъ,

ან ჩვენც კვიშოვნეთ ადგილი და ჩვენც იქ დაგვობაყო.

„ჩვენც იქა გვიკე სასახლე, კარგი, არა მდარყო, რომ უოკელთვის მანათობლად, იქ იუკეს მუდამ მთვარყო, თორემ ჩვენცა თაკს მოვიკლავთ, მაცდურსა მივეკვარყო.

ნუ დაგვკარგე სულით ხორცათ და ეჭმი მოგვკვარყო.

„ნეტამც მენახე ცოცხალი, როცა რომ სისკლსა ანთხეული, ბრძანებდი დარბეზასა არვის არ დაიბახებდი,

ვითარ მოვიხდა აწ ესე, რომ მათ კელსაც კერ დარეკდი,

მეშ რათ შესველი ცხარს რამსა, თუ ხმალს სისხლშიც კერ გარეკდი!

„მარად უამს ვზივართ მაშურალნი ცრემლითა შამამხმეოკა!

კაიჩან მეფე დაკვარტეთ ახოვანი და ძლოიერი,

მამაცო, დიდი მხედარი, მშვენიერი და მფთვიერი¹⁾

აწ აღლუზს მარად გმსახუროთ, ნუ შევიჭებთი მშვიერი.

კაიჩან მეფეს ნეტარსა მიჭრულეობიან²⁾ დღეობით,

წარსრულ არს ამიერიდგან ჭკჭკა³⁾ ღოთისა³⁾ წოდებით“

გვამი ამუშვრეს ბაღსამით, სამარედ მიაჭესთ გოდებით,

თვალმარგარიტის რჭროჯს გუბოთ სამარეს დადებით.

დასათულაგება შესრულდა მისზედა ძეგლის აგებით,

შეწირვად ლექსად დაწერა მისისა მხნეობის ჭებით,

ესრუთ გულისა საკლავად, რომ მკითხველი კერ დადგებით:

„ეს დიდი კაიჩან მეფე ჭკჭკა მტკრად წევს, აჭებით“.

იმ ღამეს მუნ დაიკანა აღლუზ მეფემ თვისის ჭარით,

1) Мнѣтѣри მფთვიერი прич. форма отъ слова пѣтѣа.

2) Эта фамилия въ рукописи встрѣчается то въ формѣ Джеджева, то въ формѣ Джеджава.

3) ღოთი = готѣи, готы.

Или же и намъ найди тамъ (въ загробной жизни) мѣсто и
насъ туда призови!

„Выстрой тамъ и для насъ дворець, хорошій, но не дурной,
(Такой), который всегда освѣщенъ былъ бы луною;

Въ противномъ же случаѣ и мы убьемъ себя, лукавому пере-
дадимся!

Не губи же насъ душою и тѣломъ, врача пришли намъ!

„О, если бы я (царица) видѣла тебя живымъ, когда ты
истекалъ кровью,

Даль бы ты мнѣ наставленіе, никого не призывалъ бы (къ себѣ);
Какъ же случилось это, что ты, будучи не въ силахъ поднять
руку на враговъ,

Бросился въ горячую битву и не сумѣлъ окровавить свою
шашку?

„Долго ужъ мы сидимъ усталыя, проливая слезы и вопя.
Мы ужъ потеряли царя Каирана, храброго, сильнаго,
Отважнаго, великаго воина, прекраснаго и крылатаго ¹⁾,
Теперь навсегда придется служить Алгузу,—и не будемъ го-
лодать,—

„Царь Каиранъ блаженный задремалъ на вѣчныя времена!
Ужъ отнынѣ отошелъ (въ вѣчность) Джеджава ²⁾, по прованію
ghothi ³⁾;

Тѣло царя, набальзамированное, несутъ съ плачемъ,
Несутъ въ золотомъ гробѣ, украшенномъ жемчужинами и драго-
цѣнными камнями, чтобы положить въ могилу.

Похороны окончились. Памятникъ поставили.

Въ память ему написали эпитафію, воспѣвъ удалство царя
такими стихами,

Что у читателей ихъ сердце ноетъ. (Написали):

„Здѣсь покоится прахъ великаго царя, Каирана Джеджева.
Хвалите!“

Въ ту ночь царь Алгузъ тамъ же стоялъ станомъ со своимъ
войскомъ,

მეორეს დღეს თვით წავიდა, ბიბორ დასკა ჩეჩენს ამით:
იკუზიროს და იმფლობოს და შექკრიბოს სარჯი წამით
და ყოკელს წელს აღღუზ მეფეს იქ მოართვას ოთხი სამით *).

აწცა გონება მივაზურათ, თუ რა მოხდა ნონთა შორის:
რა აღღუზონ წამოვიდა, თურა მოხდა მათს არ მშორის,
შეიტყეს ყოკელთა ნონთა სიკვდილი კაირან შორის,
წარმოკვებენ მიმაკელს ძღვნებით, ეს ხმა არ არს ჭორის.

ყოკელი ფეხთ ქვე დაგო უმფროსი გინა თუ უმცრო,
ერთი ერთმანეთს სცილობდნენ, კინ წინ ჰატაცსა მიუსწრო,
რომ კელმწიფის წყალობა მან მიიღოს უფრო ისე რო,
ყოკელგან ძღვნები შესწირეს სად გზა იყო გან თუ ვიწრო.

ნონთა კალმუხთა ქვეყანა მან სრულებით ხელით დაიპყრო,
მრთლად მონღოლია ქალაქით მათით ერთის ხმით შეიპყრო,
ესრეთ რომ წინ მოკვებენ ლანკარ ლამპრითა წაიპყრო,
მოჭქონდათ სინებით ძღვნი, ოქროსა ლანგრითა მიმხრო;

აქ ნონთა სამნი ქალები წინ მოკვებენ შვენებით:
ელღონ, ეღირონია და ლესტანია ძღვნებით,
მრავალნი ახლდენ მათ მშვენთა და მოულოდენ ცხეხებით,
აღღუზონს წინ ძირს დაემხენენ, ფერსსა დაჭბადნენ ცრემლებით.

მწარეთ მოსთქამდენ ტირილით მამის სიკვდილს და ოხრობას:
„დიდად დიდა კელმწიფეო, ნუ მოგვაპყრობ უარს ყობას,
შემდეგ ჩვენისა მამისა თქვენსა გპოკებთ ჭაბუგობას,
შენგნით კელით ჰატრონობას, წყალობას და ყრმათა მგობას.

„ვიციოთ, ჩვენო ხელმწიფეო, არ წაგვიხდენ ამაგობას,
და შეისძენ ჩვენსა თხოვნას და ცრემლითა ამა თხრობას:

*) Стихъ кончается выраженіемъ „отхи (четыре) самитѣ“ (треш). Тутъ непонятно, что хочетъ сказать авторъ: то ли, что царь обязалъ Бибора взимать дань въ увеличенномъ размѣрѣ или то, чтобы онъ доставлялъ ее черезъ три-четыре мѣсяца.

А на другой день самъ отправился, въ Чечнѣ же оставилъ
Бибора, назначивъ его

Визиремъ, правителемъ и сборщикомъ дани и

Обязалъ его каждый годъ доставлять дань ему, Алгузу.

Теперь обратимъ вниманіе и на то, что случилось у
нонцевъ,

Что случилось у нихъ, когда выступилъ царь Алгузонъ:

Всѣ нонцы, услышавъ о смерти Каирана,

Вышли навстрѣчу Алгузу съ подарками,—это не обманъ,—

Каждый изъ нихъ,—и старый и малый—палъ предъ ногами
его,

Стараясь опередить другъ друга въ оказаніи ему почестей

И стараясь обратить милостивое вниманіе царя на себя.

Вездѣ,—и на дорогахъ и въ узкихъ мѣстахъ, одарили его да-
рами.

Страну нонско-калмухскую Алгузъ покорилъ своею ру-
кой,

Всю Монголію съ ихъ городомъ онъ захватилъ своимъ словомъ;

Выступили ему навстрѣчу съ блюдами и свѣтильниками,

Неся на подносахъ и на золотыхъ блюдахъ дары;

Также вышли ему навстрѣчу три красавицы нонскія:

Эліонъ, Элиронія и Лестанія, тоже съ дарами;

Съ ними были многія красавицы, которыя ѣхали впереди;

Онѣ пали предъ Алгузономъ, омывая ноги его слезами

И горестнымъ рыданіемъ оплакивая смерть и погибель
отца, говорили:

„Величайшій государь, не ввергай насъ въ худшее положеніе:

Потерявъ нашего отца, мы въ васъ ищемъ защитника,

Отъ тебя ожидаемъ покровительства, милости и украшенія
(насъ) юныхъ;

„Знаемъ, нашъ государь, что ты не забудешь прирѣчь
насъ,

И услышишь нашу просьбу и сію повѣсть нашу:

მონყაღე ხარ მეტად დიდად, არ მოგვიშლი სულთა მეობას,
თქვენ საჭებლად ჩვენც გავცოცლეთ, არ ინებებთ სულთ გაუობას,

„აწ უოკელი ჩვენი მგვიდრად აწ მიიწით ამა უობას,
თავად მთაურად და ხელმწიფედ ჰგებთ მარად ამა უობას,
ჩარდახს ¹⁾ ლხინსა და მეჟლიშსა მარად უწყით კარგსა უოფას
სამუდამოთ დაიკანეთ ტახტსა ზედა მარად უოფას.

„სახლნი, კარნი გაწყობილნი, კოშკნი გარს გლავნებითა,
მწკანეთ ხეთა ჩრდილთ ჩარდახი თვის საცხოვარ სამუოფითა.
აღისფერნი ჩარდახ კარაჩნი, სასკენნი მწყობრობითა,
სრულ მიიწითთ სასამოვნოდ და დამგვიდრდით მშვიდობითა.

„სახლნი, კარნი აღმასებით შემკობილნი კედლებითა,
წინ მინდორი მშენიერი მწკანეთ უკვილთ კარდებითა,
საკვე მჩავლითა სამოთხის უშენესი უკვილებითა,
შემოსტინიან მხედველთა, შუქს აწვდიან მკილობითა“.

„მჩაკალ ფერნი და სხვა და სხვა იგი წალკოტის ხილები,
ტურფად სდგანან მრათაფ-ფერად უოკელ თვალთ მოსაღხანები,
თვითოს-თვითოს კორდსა ზედა ჯგუფათ ია გაშლილები,
კარდნი, ნარგიზნი, ზამბახნი, ფერად ფერად უკვიან თვით შლილები.

მხედველთ გონებას ტაცებენ თვალთ საჩინონი მფერინკლები.
წალკოტსა ამას შინაგან აუზნი სდგან აღესილები,
აღმასებრ მონანწკარებენ შუას მისსა წყაროს წყლები,
უწვლად მშენიერად გალობენ ფრინკლნი ბუღბუღ-მერცხლები.

თვითოს თვითოს ნაბიჯსაზე იდგნენ კარდნი გაშლილები,
წყაროთა მათ გარეშემო გაშლილ იყენენ უკვილები,
სათუთ-ნაზად მღიმიარებდენ თავის გულად შეკრულები,
და რტოთაგან ამოსტყერდენ გასაშლელად კუკურები“

¹⁾ Чардахи значить и чердакъ и паланкинъ, а также—дворецъ.

Ты очень милостивъ и не откажешься украсить душу нашу;
Ради прославленія вашего даруйте намъ жизнь, не пожелайте
попрать наше дыханіе,

„Нынѣ все наше наслѣдіе примите!

При такомъ положеніи дѣль, вы, князь и государь нашъ,
Пируйте и веселитесь во дворцѣ ¹⁾ на ваше всегдашнее
вдравіе

И навсегда возсѣдайте на тронѣ;

„Дома, дворы, построенныя башни съ ихъ стѣнами,
Зеленыхъ деревьевъ тѣнистыя рощи, съ приспособленіями для
жизни,

Алаго цвѣта шатры съ чердаками, приспособленные для
отдыха,—

Все это получайте въ ваше удовольствіе и владѣйте имъ мирно.

„Дома и сѣни украшены алмазами,

Предъ ними прекрасное поле съ зелеными розовыми кустами,
Полное множества, болѣе красивыхъ чѣмъ въ раю, цвѣтковь,
Они (цвѣтки) улыбаются зрителямъ, испускаютъ лучи (цвѣтки-)
красотки;

Многоцвѣтные и многоразличные садовые фрукты

Красиво выглядываютъ своими разнообразными цвѣтами и при-
ятно дѣйствуютъ на глазъ;

На каждомъ холмикѣ цвѣтутъ грады фіялокъ,

Розъ, нарциссъ, лилій. Цвѣтутъ они многоразлично;

Удивляютъ зрителей замѣчательныя птицы,

Въ саду этомъ стоятъ полные водоемы-фонтаны;

Посреди его текутъ алмазные ручьи,

Неподражаемо-прекрасно поютъ въ саду птички—соловьи и
ласточки;

На каждомъ шагу стоятъ розы цвѣтуція,

Вокругъ ручьевъ цвѣтутъ цвѣточки,

Приятно-нѣжно улыбаются связки вѣнчиковъ,

А на вѣточкахъ виднѣются полураскрывшіяся почки!

ესრეთ იყო ნიანთ წაღვოტი, მაგრამ ენას კვსაწულები!
თავსა ამ წაღვოტისსა თლილად იდგა მათ სანსლები,
პარმანილოს ქვით ნაკები, ოქროსა ზღუდით ახლები,
ჩარდახი ჭქონან სულ გარსა ხაგურდის მოგმარულები;

ზედ კაზი იყო მწკანეთა მშენიერად ასულები,
ტყან სრულნი, შეშწიფულნი, ზედან ესნათ გასულები,
თვითთა თვითთა წურთის სიგანეს კარდი იქ აღმოსულები,
გარშემო წყარო უკლადან, მათ ჭქონდა სინარულები;

მათ შუა ოქროს გალიით იუენენ ჩიტნი კიდებულნი,
კარდის ჩიტნი მეტად მშტენნი ერთმანეთს გადადებულნი,
ურთიერთს ელაქსებინ, იუენენო წაკიდულნი,
მეორფასად იუენენ ნაშოენი, შოროის მხრით მოსუიდულნი;

სახლს თავს ედგა გვირგვინები მეორ თვალთ მოკირწულულები,
შოროთ მხედველთ თვალსა სჭრიდენ, იუენენ გულთ დამწესულები,
ბანზუდ ¹⁾ მწკანე ვაკილ კელი, ზედ ტახტი ²⁾ დადგმულნი,
საკესე იყო მარგარიტით ზ თვლებით შუაგულნი;

გარნი ჭქონდათ გარეთ გურცხდის ერთს უაღასს ჩამოსხმულნი,
შეგნით ოქრო დაფანჯრული მშენად გამოსახულნი,
ფანჯრები ჭქონდა ბროლისა ტურთუად აფერადულნი,
მდიდრად იყო მოჭვდილი ფანჯრები ზ სანსულები. ³⁾

აქა მეფე აღლუზონი სატახტოს სახლსა იწვიეს,
წინ მოკეპბენ კეზინი ნონისნი ტახტად ისვიეს,

¹⁾ Бани—плоская крыша.

²⁾ Тахти (ტახტი) значить тронъ, а также—нары для сидѣнiя.

³⁾ Сасусле—отдушина, форточка.

Таковъ былъ нонскій садъ, но я бѣденъ языкомъ (описать его)!

Повыше этого сада стояли ихъ дома, изъ тесанаго камня,
Построенные изъ мрамора, обведенные новыми стѣнами
изъ золота;

Бесѣдки имѣлись въ нихъ, украшенные бархатомъ;

На дома были пущены лозы прекрасныя, зеленыя;

Полные грозды, уже созрѣвающіе, были на нихъ;

Тамъ же, въ разстояніи одного локтя другъ отъ друга, были
посажены розы,

Кругомъ обтекалъ ручей и радовалъ ихъ;

Между ними въ золотыхъ вѣтвяхъ висѣли птички,

Прекрасно поющіе соловьи висѣли вмѣстѣ,

Распѣвали пѣсни, стараясь перещеголять другъ друга;

За большую цѣну онѣ были заполучены, въ дальнихъ странахъ
закуплены.

На верху дома подымались куполы съ навизанными на
нихъ драгоценными камнями,

Которые своимъ блескомъ ослѣпляли зрѣніе и обвораживали
человѣка;

На плоскихъ крышахъ ¹⁾ устроенъ былъ зеленый лугъ, съ тах-
тамн ²⁾ для сидѣнія,

Передняя сторона этихъ тахтъ полна была жемчуга и драго-
цѣнныхъ камней.

Наружная сторона дверей была покрыта серебряными ли-
стами, отлитыми по одному образцу,

Внутренняя же сторона ихъ была обита золотомъ съ прекра-
сною на немъ живописью;

Окна были хрустальныя, изящно разукрашенныя,

Богато были навизаны камнями окна и отдушники. ³⁾

Послѣ этого царя Алгузона пригласили въ царскій
дворецъ;

Его встрѣтили нонскіе визири, чтобы довести царя до трона;

ქაბაირ, სარკთ ღ თიბაუ ¹⁾ თავს დახრით კელნი იხვიეს,
და ქურუფატრი ²⁾ ნაზირსა ³⁾ წინ-მიძლოლა ჰსძღვენს სიტყვიერს.

რს დასჯდა ტახტსა მუარ ფასსა მონღოლთასა ოქროსიერს,
ხელს იტვირთა მძლეი სვიპტრა, გვირგვინი ოთხთა იგჳიერს (?),
ოქროსსა სინით მოართვეს თავმუხლ ღრეკითა იქ მიერს,
თავსა დაადგეს მეფესა, მადლობა მისძღვენს ღმერთს ციერს.

თავსა ადგენ მუფეთ მენი და ასულნი მას ხმიერსა.
დაჰბრძანდა და დაიხანა, სინარული უდგათ ერსა,
გამოხდა წყალობისა ხმა: „ჰმუბა ⁴⁾ ჰქონდეს სამ წელს თემსა“;
ჰბრძანა მუფეთ: „მოუწოდეთ დედოფალსა ჩემს ეთერსა“.

ამ უმად ეთერც ეწვია დიდის დიდებით მოსული,
ოქროს ქსოვილსა გაგებულს ატარეს შუე აღმოსული,
სადედაფლო იგ გვირგვინი მიაგებეს იქ უოფილი,
რომლისა მიმრთმეუნი იყენ მუფისა სამი ასული.

მოაბრძანეს, ტახტსა დასვეს იგ შუენებით დიდებული;
აქ მსწრაფელ თვითოდ სანოკანთა მორთვეს; საღამ ძლეული,
უოკელთა თვითოდ შესწირეს ძლეუნი მეტ დიდად ჰბული,
რომელთა თვის ჰკვირდებოდა ეთერი განათლებული.

მუფლიში დიდი გასწიეს, მოძღერაღნი წინ აწიეს,
მამხალნი და ნაკთის კუპრნი აღანთეს, ცად მიაღწიეს;
თუ მუარედ დიდი მეფე აწ აქ კპაკეთ, დაიწიეს,
მოწყალთა უოკელთადმი, უმანო საზარხო აღწიეს.

რს ნადიში განიყარა, უკელა თვის-თვისად მიბრძანდეს,

¹⁾ Кхабаръ, Саратъ, Тибетъ.

²⁾ Кхурунхатри—составляетъ, повидному, искаженіе слова *хуропалатъ*, означающаго византійскій придворный чинъ (маршалъ двора); такимъ образомъ, оно идентично съ слѣдующимъ названіемъ *назири*.

II. II.

³⁾ Назири (ნაზირი), букв. дворецкій, царскій домоправитель.

⁴⁾ Швеба (შევა) букв. облегченіе, лжкованіе, радость, свобода.

Это были Кабаирь, Сарать и Тибакъ ¹⁾, которые, нагнувъ
главы свои, повели царя,
А Курупатри ²⁾ назиру ³⁾, словорѣчивому, приказали итти
впереди царя.

Сѣвши на драгоценный золотой тронъ монголовъ,
Алгузъ взялъ въ руки побѣдоносный скипетръ и корону че-
тырехъ народовъ;
Корону поднесли ему на золотомъ подносѣ нагнувшіеся люди,
стоя на колѣняхъ, и
Возложили ее на главу царя и благодареніе воадали Богу
небесному.

На глазахъ этого велегласнаго царя стояли царевичи и
царевны.

Онъ сѣлъ и предался отдыху, народъ сталъ ликовать.
Послышался кличь о милостяхъ: „на три года дается народу
свобода“ ⁴⁾!

Царь приказалъ: „пригласите царицу, мою Этерь.“

А ужъ въ это время и царица прибыла торже-
ственно,

По алатогванымъ парчамъ провели ее, „взошедшее солнце“,
Приподнесли ей корону, которая имѣлась тутъ же;
Поднесли же ее три дочери царя;

Привели красотою прославленную и посадили на тронъ.
Тотчасъ же явились сановники и по очереди стали привѣт-
ствовать ее,

Каждый приподнесъ ей дары весьма хваленые,
Дары эти приводили въ удивленіе Этерь просвѣщенную.

Устроили великій пиръ, впереди поставивъ пѣвцовъ,
Зажгли плошки и нефтяную смолу,—пламя достигало до
небесъ;

Говорили: „второго великаго царя мы нашли, провозгласили:
Онъ милостивъ для всѣхъ, юные храбрецы, угощайте его!“

Послѣ пира всѣ разошлись, каждый пошелъ во-свояси,

ზოლო მეფემ ეს იხება: „მონღოლს ულდან კეზირ ჰბრძანდეს“,
იკეზიროს, იმთულობელოს, ხარჯი ჰკრიფოს, მოუშინდეს,
ყოველს წლიეს მეფეს მოართვას, სიდაც იგი ტახტს დაბრძანდეს.

მეორეს კვირას თთვისასა იმავე წლისა ვამბებს,
ზლიბარცა მეფე ალღუზ, იახლებს დიდთა გვამებსა,
მეფისა ნონის ასულთა, სამთავრე იმა ქალებსა,
და ოთხთა კეზირთა და ნაჰირსა ქურუფათრს დიდ ნაქებსა.

გარსა ერთეა და თან ახლდენ ათასნი ერთნი ბუკრები, ¹⁾
მოუძლოდენ და მოჭმლურდენ ჯარის სხვა და სხვა ფერები,
შეამკობლიან ლეჭსითა ათანის ²⁾ ქალაქს მჭკვერები,
თუ დიდად დიდებულთა მეფე ალღუზონ მსვერები.

კეთილ მშვენიერად მობრძანდა მეფე ალღუზონ ჩერქეზეთს,
თვისვე დედავე ქალაქსა ტახტს დაზბრძანდა მხედართ მქეზეთს,
სანოკანნი თან იწკია ორთა სამეფოთა მკვესეთს,
მეჯლისსა ბოლოს დიდისა აქ იტყოდა ესრეთ მეზეთს:

„ამბოხი მკვესთა მკვეხართა წინ გაუგორდებათ ბურთივე ³⁾,
თვისსა ძალზედ დაეპურობა, არსად ახსოვს დრო სწურთო,
იტყვის, ქვეყანა ჩემია, არ ვინ არის ჩემებრ უშრთი,
ბოლოს ნახვენ თვისთ დაშობას უმსასოეთ ამთურთი.

„ერთსა ბაღსა ვარდი იდგეს, მას მებაღე თავს დაელოდეს,
გარს არტემიდეს ღობეს მკვიდრსა და მარადის მანა რწუვიდეს,
აჭუკებდეს, ამუშევრებდეს, მერ სხვათ იოჭრას აწწავიდეს,
ამისთანა უგუნურსა უნდა ქარი აღგავიდეს.

¹⁾ „Атасин эртин бевроби“ букв. тысяча одна тыся (беври—10,000)!
Эту фразу можно понять или в смысле тысячи и десятки тысяч, или
в значении 1001,0000, но столько солдат не могло быть у Алгузона.

²⁾ Вместо Аѳгани вероятно первоначально стояло Аѳини, Аѳини.

³⁾ Блгашійся предъ кѣмъ-нибудь мячикъ означаетъ то же, что—
обманчивый лучъ надежды.

Царь же повелѣлъ: «Монголію пусть править Улданъ-визирь,
Пусть будетъ ея визиремъ, владѣтелемъ, собирателемъ дани,
Которую и принесетъ царю туда, гдѣ онъ изволитъ сидѣть на
 тронѣ».

На второй недѣлѣ мѣсяца того же года

Царь Алгузь выступилъ, взявъ съ собою высокопоставлен-
ныхъ лицъ:

Трехъ дочерей нонскаго царя

И четырехъ визирей и назира-курупатра, весьма хваленаго;

Его сопровождали тысячи и 10,000 воинов¹⁾;

Ему предшествовали, распѣвая пѣсни, различныя части войска;

Стихами восхваляли царя риторы изъ города Атаны²⁾,

Говорили: „врители, превелико прославленъ царь Алгузь“!

Благополучно-вождедѣнно прибылъ царь Алгузонъ въ
 Черкесію,

Въ свой столичный городъ, и возсѣлъ на тронѣ, ободряющемъ
 воиновъ;

Сановниковъ своихъ тоже пригласилъ, покорителей обоихъ
 царствъ,

Въ концѣ же великаго пира царь повелъ такую вѣчь:

„Предъ мятежниками, хвастливыми хвастунами, покати-
 ся мячикъ³⁾,

Они понадѣются на свою силу, позабывъ измѣнчивость времени,

И скажутъ: «міръ принадлежитъ намъ, никто (такъ) не жи-
 вучь, какъ мы»,—

Подъ конецъ же они увидятъ свое паденіе, свое безнадежное
 состояніе;

«Въ какомъ-нибудь саду если растетъ роза, а за садомъ
 если присматриваетъ садовникъ:

Защищаетъ его заборомъ и всегда поливаетъ,

Заставляетъ цвѣсти, благоухать, а потомъ если учить другихъ
 срѣзывать розы,—

То справедливо, чтобы такого безумца унесъ вѣтеръ!

„გზასაზე რომ მოხერხდეს სთხრიდეს სხვათა თვის მას შთავარდნად, დაბიწვოს უკუღა თვისი, წარვიდეს მის მოხერხდეს დაბარდნად, შეტკობდ თვით შთავარდება დაკარგვით ჭურღმულსა კარდნად, სული ჭოჭოხეთს ეწვევა, ხორცი მხვრთ ეცემის შთანთქმად.

„კვაყვაციისთვის უძიჯობეს არს ცუდად ყოფნას ნადირობა, ამის შემდგომ უოფა-ჭეკვა, მოსაწონი გაზდილობა, იხილას დღენი კეთილნი, საღამოა და დილობა, თუ რომ, მოუძენო, თქვენც იტყვიით, გაუათათ ნადირობა.

„ერთი ესეც გუფთ მძგურთათვის ხანგძლივ იფოს ჭიდილობა: ერთი დასცემს, თუ მეორე, — ორსაგე აჭესთ წადილობა, თვის ძალზედ მხოლოდ დამბდესა (დამდგეს?) აჭეს ეშმიკისა შდილობა, თუ რომ თქვენც ბრძანებთ, ვაჭილნო, აწ გვეუოფა სადილობა“!

გამარტვა ამო-სარჩხედ და დაპერობა მისი.

ესე რა ზბრძანა მეფეძან კმარება სუფრის ლხინისა, ამ წამად მოუძე მოკიდა გარდანახადი ჭირისა, მუხლ-მოდრეკილი დაკარდა მიწად მეოცნელი ჰირისა, შესტირა: „მეფე, ბრძანდებით განმჭარებელი ჭირისა“!

მეფე აღლუზ რა ისმენდა, სთქვა თუ: „რინ ხარ? განკვირვებით, სით იოღიხარ, რას მენუკვი, ვისგანა ხარ გაჭირვებით? დაჭექ, მითხარ უკუღა წვლილად, გაგისტუმრებ ღვთით ლხინებით,

«Если кто на дорогѣ роетъ яму другимъ,
Забываетъ всѣхъ своихъ и идетъ углублять ту яму,
Тотъ навѣрно самъ, заблудившись, попадетъ въ нее, въ эту
пропасть, и
Душа его отправится въ адъ, а тѣло останется на съѣде-
ніе звѣрямъ!

„Для храбреца предпочтительно, находясь безъ дѣла, идти
на охоту,

Имѣть хорошее поведеніе, приличную благовоспитанность;
Такой увидитъ счастливые дни, вечера и утра.

Если и вы согласны, юноши, то кончимъ пиршество!

„Впрочемъ, еще одно слово. У тѣхъ, у которыхъ бьется
сердце, остается вѣчная борьба:

Этотъ ли побѣдитъ или тотъ, все равно, оба имѣютъ желаніе
(бороться),

Но надѣющагося только на свою силу губить сатана.

Покончимъ же съ вашего, велилы, позволенія обѣдъ!

Вступленіе въ Амосари и покореніе его.

Какъ только царь объявилъ, что пиръ оконченъ,
Явился одинъ юноша многострадальный,
Палъ на колѣни, сталъ цѣловать землю,
И заплакалъ, вывая: „ты развѣ царь, освобождающій людей
отъ страданій“.

Царь Алгузъ, услышавъ эти слова, спросилъ его съ уди-
вленіемъ: „кто ты?

Откуда идешь? Чего ищешь? Кто притѣсняетъ тебя?

Присядь и расскажи все подробно? Съ Божьей помощью вер-
нешься удовлетворенный.

რადგან ჩემს ტახტს დაეჭვე, არ გაგიშვებ ცრემლთ დინებით“!—

„შეჟიან სახელად მე ასლან, მიწოდებენ გამრეკელად ¹⁾,
ამოსარის მეფეს ეახლადი, არკინ მჭობდა ძალით ხელად,
ვიუავ მტერთა ამომწყვეტი, სისხლის მღვრელი მათი კვლად,
ვეკლას მეფეს დაკამონე, ვინც სწორ იყო მისდა ძველად;

„ერთსა დროსა მტერი ვინმე წასდგა ჩემზედ შემასმენლად,
მეფეს უთხრა ზაკვიით სიმტრე, ცდუნებითა შეჟენა კვლად,
მეფე სხვისა სიტყვის მსმენი, მწრათულ შეიჟენა ჩემზედ კვლად,
სთქვა თუ: „მოკვლა, არ დაეზოგო სისხლი მისი მოკრწყო კვლად“!

„მე ამისა გამგონესა, გული შემეჟენა წყინებით,
ვსთქვი თუ, ღმერთო, შენ ხარ ღონე, გულ მღუღარად ცრემლთ
დინებით,

მიშველე, ალალს ნუ მომკლავ, არ მოკვდე მტრისა ბირებით!
შეესთვალე: „მეფე! იუაუთ უჩემოდ კარგად ღ ღხინებით“.—

„მე გამოკლენე კარნი მთისნი, ენახე ჩემგნით ჭირნახულნი,
უთხარ: ვინ ხართ ჩემნი კერძი, ანუ ძმა ღ ერთგულნი,
მეფე სიკვდიდ მე შემომადგა, გაახარა მან ორგოლნი,
ვეკლას მტერნი გამიცხადნენ ვისაც გულთ ახლდათ დანერგოლი“.

„მიემართე ქალაქს გორანდსა, ტურფას ღ კარგსა კებულსა,
მივსწერე წიგნნი ვეკლასა, ერთგულთ ჩემ თანახლებულსა,
„მოდით ღ მნახეთ, აქა ვარ, ნურკინ მეოფთ დატკეპულსა,
ვისაც რომ გიჭირთ, მე გიღხენთ, გამეოფებთ უოკლით შებულსა“.
„მსწრათლივ მოვიდნენ ვეკლანი, არკინ გახდა ურწი ჩემი,

¹⁾ Гамрекели фамилия грузинских дворян Гамреkelовыхъ. Изъ этого рода происходили знаменитые полководцы царей Грузин: Давида Буropалата (+ 1001 г.), Баграта III, Тамары и др. Храбрость братьевъ Гамрекели отиѣтили и армянскіе историки (см. исторію Асохика, стр. 196); „Гамрекели“ причаст. форма глагола—гареква, гвать, угнать. Гамрекели букв. прогоняющій.

Явившійся къ моему престолу не долженъ проливать слезы“.

Юноша отвѣтилъ: „имя мое Асланъ, фамилія—Гамрекели¹⁾“.

Я служилъ амосарскому царю, превосходилъ всѣхъ силою своей
десницы,

Я уничтожалъ враговъ, проливалъ ихъ кровь на поляхъ;

Всѣхъ, которые считались равными (амосарскому) царю, я
подчинилъ ему.

„Однажды, нѣкій врагъ предсталъ предъ царемъ съ до-
носомъ на меня;

Онъ прибѣгъ къ коварству и наветамъ и ввелъ царя въ за-
блужденіе, что привело государя въ ярость:

Услышавъ чужое слово, царь разгнѣвался на меня

И сказалъ: „убью его, не пожалѣю, кровью его орошу поле.“

Я, узнавъ объ этомъ, огорчился

И, проливая горькія слезы, сталъ молиться: „Боже, ты мой
защитникъ,

Помоги мнѣ, не губи меня невиннаго по предательству врага“.

Я, написавъ царю: „государь, оставайтесь безъ меня въ здра-
віи и веселіи“,—

И прошедши черезъ горныя врата, повидался съ благо-
дѣтельствованными мною

И спросилъ ихъ: „кто изъ васъ мой сторонникъ или братъ
и другъ?

Царь рѣшился убить меня, онъ тѣмъ обрадовалъ измѣнниковъ!“

Всѣ объявились моими врагами: ихъ успѣли заранѣе склонить
на свою сторону.

Я отправился въ городъ Горанда, въ городъ славный и
хорошо построенный, и

Написалъ письма ко всѣмъ моимъ преданнымъ людямъ:

„Пріѣзжайте видѣть меня: я здѣсь, не оставляйте меня;

Кто изъ васъ въ чемъ нуждается, тому я помогу, у меня
вы найдете радость.“

Быстро прибыли всѣ, никто не ослушался,

ერთი სძმთავრო შეკერიბე, დავიძინე ერთობ თემი,
უკლას კარგა უსაწყვი, კასახელე თავი ჩემი,
მეფე უკლას დაიწყოდათ, რიდი ქონდათ უკლას ჩემი.

„ესე რა ესმა მეფესა, გახდა დიდად გულ-მწუხარად,
ქმანი ჩემნი მეფეს ახლდენ, მათ დათხოვა ეს მუდარად:
„მიდით, მოჭკალით თქუნი ძმა,—დაეჭა გულ მდუღარად,—
რაცა მთხოვოთ, არ გიმტუენოთ, ამა საქმის სემუდარად“.

„ქმანი ჩემნი შეიტყუენენ ჩემს საკვდავად, გასაგდებად;
არ ვიცოდი, შემადინეს, მითხრეს, მოკლეთ შენად შევბად;
შემოვიდნენ ჩემს ქალაქში, მსწრათელ შეიქმნენ ცენსლის მდებად,
გამოეარდი, წამოკული, თქუნი მოგმართეთ ჭირის მშუებად“!

ამ თხრობას ისმენდა მეფე ძლიერი გონივრად:

„შენ შემამეფიე ერთგულად, რომლით გავხადო ღონივრად,
სკიპტრას ჩემსას შეემონე, იეჲ ჩემს სახლში გონივრად,
გამყოფო ზირკელს ჰსტიეში, გავხადო ძლიერი ღონივრად“!

მუხლ-მოდრეკილმა შეტეცა, ღმერთი ჯეო მისად თავდებად,
სკიპტრას მუხლს მისსა ჰმბორა: „მამეც იმედი საშუებად,
კერ ჰმოკოთ ჩემზედ ერთგული, ამის არ ვიტყუი ჰდებად,
როს საენე ენახოთ თქუენს კერძოდ, მიძს მარად თავის დადებად“!

გადახდა *) ეამი, წინა თვე, ანუ ერთი წელიწადი,
ტობრძანა მეფემ გამრეკელს: „მირზა-ხანთან ეღჩად წადი,
ეჭა წიგნი მოსაშველი ამის გულის მონაწადი“.

მიგ ეწერა: „ქრისტიანსა მომეცადლე, შორ ვე წადი.

„ვიცი მუქარას მიჰირებ, შთაგიდვია გუელს გვარძნილი,

*) Все, что ниже этого напечатано курсивомъ, того нѣтъ въ рукописи Общества грамотности (№ 541), и мы это мѣсто заимствуемъ изъ печатнаго Алгузіани, изд. Николаемъ Гамрекли въ 1885 г.

Я склонилъ на свою сторону цѣлое княжество, подчинилъ себѣ
цѣлую область,

Для всѣхъ я сталъ хорошимъ судьей, возвеличилъ имя свое,
Царя же всѣ позабыли, всѣ стали бояться одного меня.

„Какъ только объ этомъ узналъ царь, весьма опечалился;
У него служили мои братья. Онъ сталъ умолять ихъ:

Идите и убейте брата вашего,—умолялъ онъ ихъ—

Что вы ни попросите, дано будетъ вамъ взаменъ за эту услугу.“

„Братья мои вооружились, чтобы или убить меня или
изгнать;

Объ этомъ я еще не зналъ. Они обманули меня, сказавъ,
что явились обрадовать меня.

Зашли въ мой городъ и огнемъ обрушились на меня.

Я выбѣжалъ, удалился, направился къ вамъ, желая у васъ
найти защиту.“

Этому разсказу внималъ царь сильный, разумный.

(Онъ сказалъ Аслану Гамрекели): „поклонись быть мнѣ предан-
нымъ, и я поддержу тебя;

Будь рабомъ моего скипетра и оставайся въ моемъ дворцѣ;
Ты у меня займешь первое почетное мѣсто, тебя, сильнаго
усилю болѣе прежняго.“

Колѣнопреклоненно повлялся Гамрекели, Бога далъ въ
залогъ твердости своей клятвы,
Облобызалъ подножье скипетра и сказалъ: „ты далъ мнѣ
надежду отрады!

Взаменъ этого вы найдете во мнѣ преданнаго вамъ человѣка,
—это я говорю не въ хвастовство себѣ,

И когда потребуется, я сочту долгомъ положить голову за васъ.

Протекло *) времени мѣсяць или годъ;

Царь приказалъ Гамрекели отправиться къ Мирза-хану въ качествѣ посла и
сказалъ ему: „вотъ и письмо, которое тебѣ окажетъ содѣйствіе“.

Въ немъ было написано: „Оставь меня, христіанина, удались:

„Я знаю, что ты угрожаешь мнѣ, замышляешь противъ меня козни;

არ გასმია დიდი ნაქები გამრეკელი, თვით სარდალი, ბევრს მტერს თავი გაუჩიქვა, აღუძვრია მათი წყალი, მტერი ქვემ გაუფანტვის, სრულ ამოსრის შეუწყალნი“.

რა მირზა-ხან პირდა-პირობით აღდუზონს ვერ შეუვიდეს,

მის ქებულს სასიკვდილოთ გულში აზრი შეუვიდეს, შავი ჭაზრი მის გონებას აბნელებდეს, აურეიდეს:

„მივგზავნი გმირს, უცებ მოჰკლავს, მისთვის მსწრაფლად მომართვიდეს“.

დროსა მას მირზა-ხანისასა განმოვლო ვინმე მხედარმა, იკადრა მეფის აღდუზის ახლო დგომა მიმდარმა, რათაშცა ეცა გვერდს ისარი მეფისათვის მიმხდარმა, მას დროს დიდმან გამრეკელმან ჯიდით ¹⁾ მოჰკლა სარას-კარმა ²⁾.

ამა ქამის სიკვდილისგან მეფე იხსნა ამაგდარმა, მეფემ უწოდა მას მისთვის: „მარჯვე, არ გძლო მეომარმა“. ამისთვის უბოძა მეფემ ვაქიფო სარდლობა მის მარმა: „ამით ჩემს წინ იმსახურო, არ რა კადროს ჩემმა დარმა“.

ერთი მონა შემოვიდა მეფისა წინა მთხრობელად:

სამნი მონანი მოვიდნენ, ამოსრის ელხნი, მთხრობელად:

„რა მეფესთან კართ მოსულნი, მეფისად სიტყვის მთხრობელად, შირის-პირ გვინდა რომ ენახოთ, გაკხდეთ ჩვენც მისა მცნობელად“.

მეფემან ბრძანა: „მოვიდნენ, არიან რისაც მთქმელები“!

რა შემოვიდნენ, სიძაბლით აქმდათ გულს გრუფით კლები, სკამები მთართვეს, დაბმანდნენ, მადლისა გარდამხდელები, წიგნი მთართვეს მეფესა, მეფისგან მონაწერები.

გწერა: „მეფე, ვით ჰბედავ ჩემი მტრის შეჟანახასა, უწოდე, მოგთხვარი ძირით, მოგიყვან ჩემსა ნებასა, დაგწავ ცენტლისა აღითა, არსად გაღირსებ შეებასა, მზა იყავ, ბრძოლად მოვდივარ, ან გახდი ჩემსა ნებასა“!

მეფემ მისწერა მწყრომალები: „არ ღირსხარ მეფეობასა, ვინ ხარ მომიწერ მონებას, ვით ჰბედავ მაგის თხრობასა?“

¹⁾ Два тюркское слово и значить штырь.

²⁾ Сараскаръ есть испорченное турецкое слово сераскаръ, что зна-

Развѣ ты не слыхалъ о превелико хваленомъ Гамрекели-полководцѣ, Который раскрошилъ головы у многихъ враговъ, мутными сдѣдалъ итъ воды, Разсѣялъ врага, истребилъ (его) окончательно.“

Мирза-ханъ не посмѣлъ вступить въ бой съ Алгузономъ
И потому замыслилъ его убить хитростью;
Злая мысль ронилась въ его головѣ:

„Подожлю героя, думаю оны, сразу его убить и голову врага доставить мнѣ.“

Во-время (къ) Мирза-хану явился нѣкій воинъ
И пожелалъ приблизиться къ Алгузону этотъ несчастный,
Чтобы потомъ, бросившись на него, вонзить стрѣлу въ бокъ его.
Его-то штыкомъ ¹⁾ убилъ великій Гамрекели, главнокомандующій ²⁾

И спасъ жизнь царя благодѣтель.

Царь сказалъ ему: „храбрець, ты побѣдилъ вонна!“

И далъ ему должность велика-полководца, чтобы оны
Въ этомъ званіи служилъ ему и былъ въ почетѣ у всѣхъ.

Предсталъ предъ царемъ одинъ рабъ и доложилъ:

„Прибыли три раба, посланники амосарскаго царя, которые
говорають:

„Такъ какъ мы посланы къ царю для личнаго съ нимъ свиданія,
То желаемъ видѣть его самого и познакомиться съ нимъ.“

Царь повелѣлъ: „пусть войдутъ и скажутъ, чего хотятъ“.
Вошли. Поклонились, сложивъ руки на грудь.
Подали имъ стулья. Они сѣли и благодарили.

Царю подали письмо, писанное царемъ. (Въ немъ)

Написано было: „Царь, какъ ты осмѣлился приютить
у себя моего врага?

Знай же, уничтожу тебя, заставляю тебя исполнить мою волю,
Спаю тебя пламенемъ огненнымъ, не дамъ тебѣ покоя:

Или готовься воевать со мною, или же подчинись моей волѣ“.

Разгнѣванный царь отвѣтилъ: „ты не достоинъ быть ца-
ремъ,

Кто ты, что предлагаешь мнѣ быть твоимъ рабомъ, какъ ты
дерзашь объ этомъ молвить слово?

чть главнокомандующій, генералиссимусъ.

იმ გვარს სინანულს ჩაგიგდებ, კერლა მოხვიდე ცნობასა,
ჩემის შებმით ძალს მოაკლდე, მიხვდე ქვესტელად შიობასა“!

ესე წიგნი რა მინათვეს ძლიერს ამოსარის მეფესა,
სთქვა: „კით გაჰბუდა მოწერა ჩემებრ სისხლის მჩქეფესა“!

წარგზავნა, ხალხი შექერობნა: „უნდა მიუხდეთ მეფესა,
ვაჩვენებ ვითა დაკამხობ მტერსა ჯ სისხლის მჩქეფელსა“!

ხალხი რა შეგრბა, უბრძანა გმიერთა თვისთა კეზირებსა,
ანთირ, აზაფრ, ბელითირს აქებს გულად, ვით გმარებსა:
„მითხართ, როგორ კქმნათ, ვით გაკძლებთ მისსა ჰასუსის კებასა“?
უთხრეს: „მეფეო, რად სწუხარ, გაკსდით ჩვენსა ნებასა“!

შეკასმეს ჭარბი ურიცხენი, გუგებით ცხენოსნებითა,
ზღვასა გამოკლეს მრისხანედ, ბრძანებით მეფის ნებითა,
იძღობდნენ ჯ ამობდენ: „დაგურობა ღვთისა ნებითა,
აღლუზს დავიპურობთ, შშვიდობით წამოკალთ, ღსინით შეკებითა“!

მოკიდნენ ჭარბი ურიცხენი, დადგნენ საომარს ადგილსა:
„მოკვდიოთ თქვენზედ საომრად, სიტუკას მოვიწერთ ნამდვილსა,
გამოდი თუ რამ ძალგიოთ, მოკსულვართ თქვენს ადგილსა,
მუქარას გუწერდით, მაგრამა ოხრად გითუოფებთ ადგილსა“!

მეფემ აღლუზ მსწრათულ შექერობნა მომარბი თვისნი სჰანნი,
სხვათა მისწერა: „წამოდიოთ, ვინც ხართ კერძო ჩემიანნი,
აღისკანტერ ¹⁾ მეფე პებრძვის, წამოდიოთ ომბიანნი,
თქვენც ნახეთ მისი შერლება, თუ ვით მიეცესთ ზინნი“.

უღდან მთავარი მოვიდა ნონის ქალაქით დიდებით,
ურიცხენი ჭარბი მას ახლდნენ, სულ დაკამხული ცხენებით,
მათსა წუობასა ჯ ძალ-გულს კერობნა გამოთქვამს ენებით,

¹⁾ Алскаитеръ (также Алсвятаръ) татарское названіе Александра.

Ввергну тебя въ такое раскаяніе, что потеряешь голову!

Борьба со мною тебя же ослабитъ и сведетъ въ преисподнюю!“

Когда это письмо подали сильному амосарскому царю,
То онъ сказалъ: „какъ онъ осмѣлился это написать мнѣ, про-
вопускатедю!“ И

Отправилъ бирючихъ влечь влечь: „собирайся народъ, нуж-
но напасть на царя;

Я ему покажу, какъ мы умѣемъ громить врага и пускать кровью его!“

Какъ только собрался народъ, онъ приказалъ храбрымъ
своимъ визирямъ

Анѣиру, Аваѣиру, Белѣиру, — которыхъ онъ хвалилъ за ихъ
геройскую отвагу—

„Посоветуйте мнѣ, что сдѣлать, какъ взяться за дѣло?“

(Они) отвѣтили: „не тужи, царь! Противника ваставимъ исполнить
нашу волю!“

Вооружили безчисленное войско: конницу и моряковъ на
корабляхъ.

Переплыли море разъяренные; по приказанію и волѣ царя;

Они самонадѣянно говорили: „съ Божьей помощью изловимъ его,
Алгуза покоримъ безъ крови и вернемся мирно, весело!“

Пришли несмѣтныя войска, выстроились (на полѣ битвы),
И дали знать противникамъ: „мы пришли биться съ вами, о
чемъ и сообщаемъ вамъ;

Выходите и вы, если рассчитываете на свою силу: мы ужъ
вступили въ вашу землю,

Угрозами запугивали насъ, но мы разгромимъ вашу землю!“

Царь Алгузъ быстро собралъ свои доблестныя войска,
А другимъ написалъ: „приходите и вы, кто считается моимъ
Царь Алискантеръ *) пошелъ на меня, приходите, бравые,
И узнайте его силу и его посрамленіе!“

Прибылъ князь Улданъ изъ города нонцевъ торжественно,
Съ нимъ было несмѣтное войско, вооруженное и конное,
Порядки въ ихъ отрядахъ и храбрость нельзя описать!

ბიბოლ მთავარიც მოვიდა კარგის მკობილის ჩეჩნებით.

ბიბორს უბრძანა ალღუსმა გამართვა მარჯვნივ მხარესა, უღდანს უბრძანა: „მწრათულ წადი, მოადექ მარჯვნივ-მხარესა ¹⁾“, მე პირის პირად მიეძარტავ, ომებს უჩვენებ მწარესა, თქვენც ნახვით იმის დაშობას ვით დაუბნელებ არესა“.

მოახსენა მეფე ალღუსს ასლან გმირთან გამრეკელთან: „თქვენის იმედით ძალი მიძს ამოწვეოტოს ჩემთან კელმან, მათნი ნახორნი ლაშქარნი გერ დასტოოს მთა და კელმან, თუ მიბრძანებ, მსწრათულივ წავალ, არ დაეზოგო კოტა კელმან“.

ბრძანა: „წადით და შევებით, მეც გიუფურებთ შორი-ასლო, შელასა ჩემსა ვინ დაუდგრობს, ვისაც კელი ჩემი ეახლო, მტერნი ჩემნი ვითა ჰბედვენ, რომ მოდანი ჩვენსა ახლო, თუ დამრჩება ამოსარი, შენსაუ ადგილს დაგასახლო“.

შეიქნა ომი ფინცხული, მტერთაზე საზარელია, მათის უწყალო ხოცვისგან სისხლით მოიწყო კელია; სთქვა ამოსარის მეფემან: „სიციოცხლეს ხლარ კელია, რაზედ შეკუბი ლომ-გმირთა, რად გამოვიტერ უელია“!

ესრეთ რა ნახეს მწუხარედ კეზირთ აღისკანტრისითა: „მეფე რად ჭმუნავ უწყალოდ შიშისა გამო მტრისითა, რაც რამ მოკვივა მოკვივა, გამკუბის გამო ცისითა! ჩვენ გავალთ მათზე საომართ, არ შეკმინდებით მისითა“.

შესთვალეს: „მეფე, არა სჯობს ესოდენ ხალხთა ულეტანი; მეფე მეფეზედ გავიდეს, გაშინჯეთ თქვენი მხე ტანი, კეზირნი კეზირთ შეკუბით, ვის მიხვდეს, ვინათ ულეტანი,

1) Въ рукописи вмѣсто марджнис-мхареса читается марджвинис-мхареса.

2) Аслана Гамреели.

Также прибылъ князь Виборъ съ хорошо вооруженными чеченцами.

Бибору приказалъ царь Алгузъ занять правый флангъ, Урдану приказалъ быстро выступить и занять лѣвую сторону, Самъ же, ставъ въ центрѣ арміи, сказалъ: „заставлю врага отвѣ-
дать горечь сѣчи,

Вы увидите посрамленіе враговъ, погибель ихъ страны!“

Доложилъ тогда царю Алгузу герой Асланъ Гамрекали:
„Надѣясь на васъ, я могу своею рукой бить враговъ, бить такъ,
Чтобы и поля и горы не могли вмѣстить труповъ ихъ воиновъ;
Если прикажете, я брошусь на нихъ и стану безпощадно бить
и рѣзать ихъ“.

Царь повелѣлъ: „идите и вступайте въ бой, я же издали
буду наблюдать за вами;

Кто устоитъ предъ моею десницей, если только кого слычу ею!
Какъ осмѣливаются враги наши приближаться къ намъ!
Если покоримъ Амосары, то тебя *) упрочу на твоёмъ же мѣстѣ!“

Произошла горячая битва, страшная для враговъ,
Отъ безпощадной рѣзни амосарцевъ кровью ихъ оросилась
равнина.

Царь амосарцевъ сказалъ: „жить болѣе не рассчитываю!
Что заставило меня вступить въ бой съ льважи-героями и пере-
рѣзать себѣ горло!“

Визиря Алискантера, увидѣвъ его опечаленнаго,
Сказали: „государь! не тужи безмѣрно отъ страха предъ врагами,
Что должно быть, то будетъ по предопредѣленію небесъ!
Мы выступимъ противъ нихъ, не боимся ихъ!“

Предложили противникамъ: „государь! не лучше ли, чѣмъ-
губить столько народа,

Царямъ вступить въ единоборство и испытать силу сво-
ихъ плечъ;

Также визирямъ выйти противъ визирей, чтобы узнать, кому
должно погибнуть!

ვისაც დარჩება, მის დარჩეს, რათ გსურთ ხალხის ქლეტა“.

აღლუშმა ბრძანა: „ჰე ღმერთო! კელირსე ამის სმენასა,
ღოძმსა თიკანი ვით მითხოვს, ვითღა მოკიდე თმენასა,
მთლად დაუკარგავს გონება, შეუცდენია ზენასა,
გაუღო, მარამ თქვენც ნახავთ მის კლად სისხლას დენასა“!

აღლუშ გაბრძანდა საომრად, დასდგა კელსედა, ვით კლდე მყარო,
შესძახა: „კინ სართ, გამოდით, კინცა სართ მგლავად ჩემი დარო,
არ გინახავთ, კგონებ, ჭურეთ გძირის მგზავსად ჩემი მხარო,
კრვინ შემძრავს, აჭა კდგკვარ, ვით უძრავი მთანი მყარო“.

აღისკანტარ გამოვიდა ტანის რხევით გულადად,
კმსწრათლოი სძალს ხელი გაიკრხ, აღლუშს შემოჭკრა გულადად,
სძალსა ფარი შეუშველა, იჭკე სდგა ისეკ გულადად,
უთხრა: „ეცადე, ნუ ზოგამ, თუმცა გაჭებენ გულადად“!

სამ გზისა მისცა მან ნება აღისკანტარსა დაკვრისა,
კრთიღ არ მოხკდა აღლუშსა, ბედნიერებაც არისა!
აღლუშმა დაჭკრა, გაჭკვეთა, შექნი მოუკლო მთვარისა,
მოჭკლა ღ უკლა დაძურო, გლოკნა მიძაღღნა მწარისა.

კეზირთ ნახეს სიკვდილი თავიანთის შემტრობისა,
სიძწარის გამო მიგრათ დავსება სრულისა გონისა,
რა სცნეს, შეწუნდნენ უწელოდ მოკლება თავიანთ ღონისა,
სთქკეს, რა განდების მეფესთან შებმა ღ ომი მონისა!

დაჯარდნენ მეფის წინაშე კედრებად ღონის ძეგლებად:
„მეფე! დატანხეთ ცის დარად ღ მინათობლად მთიებად,

Кому предназначена побѣда, тотъ и побѣдитъ; зачѣмъ же напрасно губить народъ“!

Алгузь сказалъ: „о, Боже! довелось же мнѣ слышать и о объ этомъ!

Льва вызываетъ козленокъ, какъ же мнѣ стерпѣть!

Онъ потерялъ разумъ, умъ его помраченъ дьяволомъ!—

Принимаю предложеніе врага, кровью котораго обогрится поле“.

Алгузь вышелъ на борьбу и сталъ въ полѣ, сталъ подобно скалѣ твердой и

Кликнулъ: „кто вы тамъ? Выходи кто бы ни былъ равный мнѣ силою своихъ плечъ!

Кажется вы еще не видывали моихъ мощныхъ плечъ!

Я здѣсь стою, какъ неподвижная крѣпкая гора, никто не сдвинетъ меня съ мѣста!“

Выступилъ Алискантаръ, храбро потрясаясь всемъ тѣломъ;

Онъ моментально выхватилъ шашку и замахнулся на Алгуза.

Ударъ шашки Алгузь отпарировалъ щитомъ, стоя все храбро, неподвижно и

Говоря (противнику): „постарайся, не жалѣй себя! тебя хвалить (и называютъ) храбрецомъ“.

Даль Алискантару (Алгузь) право сдѣлать три удара,

Но, по счастью, онъ ни разу не попалъ въ Алгуза;

Алгузь же ударилъ и разсѣкъ его: потускнѣлъ для него свѣтъ луны.

Убиль его, Алгузь покорилъ и остальныхъ, ввергнувъ ихъ въ горькое стenanіе.

Визири, увидѣвъ гибель своего повелителя,

Отъ горя совершенно потеряли рассудокъ;

Они страшно опечалились, потерявъ своего защитника,

И сказали: „что выйдетъ отъ борьбы раба съ царемъ?“

Они пали предъ царемъ и стали умолять и просить его:

„Государь! считаемъ тебя равнымъ небу и яркимъ денницамъ;

ნუ ამოგვიწვევს უოკელთა, მოკელთა სამართლის ძიებად,
ამოსრის ქალაქს კვლავ მოგვმით, გვექმენ მოწყალედ მთიებად.

„მეფეს არა ჰქმენის მეფეზედ უშვერად გათახსირება,
არ ვარგა გათახსირება, არც სწორის განაპირება,
თვით მეფე იყო ძლიერი, აქნდა უფასო ღირსება,
მკვდარი წავიღოთ ადგილსკე, ვალიროთ ჭკუენის პირება“!

აღლუზს რა ესმა იჟა¹⁾, შეეჭნა მის სიბრალული,
ესრედ იმწუხრა მასზედა, ვით რომ ჰქონდა სიბრალული,
ეგულა დაატებო იმედით, ხალხნი ომით მოლალული,
იმედი უთხრა ყველასა და აღუთქვა სიხარული.

აღლუზმა ბრძანა მოტანა უფასო კარვის ეტლისა,
ზედ მეფე დასდეს, მტირალთა ცეცხლი აკეზნოთ აღისა,
მთლათ მოსწუდათ მისთა გეზირთა გულნი მაგარი სულისა,
ეზარებოდათ დანახვა, მალღა ახილვა თვალისა.

წაიღეს მეფე თვისს ადგილს დიდისა მწუხარებითა,
აღლუზიც თან წაჰყვით დიდებით, ვით მოუვარესა ტყუბითა,
ხტიროდა მშისა დარათა, სიტყუებს უძღუნდა ჭებითა,
ეუბნებოდა: „ცოლ-შვილი დასწვი ცეცხლისა დებითა“!

ზღვასა რა განუღეს, იხილეს დედოფალი პირ მსოკველად,
იტყვის: „მეფე! ჩუელი ხართ მონადირედ მთა და კვლად,
რათ არ მეტუით სიტყუას ტებოლსა, მსუდავ რადგან ცრემლის
მღვრულად,

¹⁾ Внѣсто шша нодо аджа.

Не истребляй насъ всѣхъ, предстаемъ предъ твоимъ правосудіемъ;

Мы передадимъ тебѣ амосарскій городъ, будь милостивымъ свѣтиломъ;

„Царю не подобаетъ глумиться надъ царемъ,

Нехорошо глумиться и равнаго себѣ удалять отъ себя:

Онъ тоже былъ царь сильный и имѣлъ безцѣнное достоинство,
Унесемъ мертвеца во-свои и удостоимъ его видѣть край своей земли!“

Алгузъ, выслушавъ эту просьбу, самъ тоже сжалился
(надъ погибшимъ царемъ),

Опечалился Алгузъ сильно: жаль стало ему царя,

И онъ успокоилъ весь народъ, изнеможенный войною;

Всѣхъ обнадежилъ царь и всѣмъ обѣщаль радость.

Алгузъ приказывалъ притащить драгоцѣнную хорошую повозку;

На ней полежаши тѣло царя; оплакиватели его горѣли огненнымъ пламенемъ.

Страшное горе обуяло храбрыя сердца его визирей,

Они не осмѣливались смотрѣть на трупъ своего царя, глазъ не могли поднять вверхъ.

Поведали мертвеца въ его же страну, превелико горюя;

И Алгузъ отправился съ ними вмѣстѣ величественно, но бичуя себя и оплакивая усопшаго какъ друга;

Онъ оплакивалъ его, какъ брата, хвалебное слово говорилъ о немъ,

Причитывалъ: „жену и дѣтей, ты (Алискантаръ) сжегъ въ пламени огня!“

Перешедши черезъ море, они увидѣли плачущую царицу.

Она оплакивала мужа такъ: „царь! ты привыченъ охотиться по горамъ и равнинамъ,

Почему не скажешь мнѣ сладкаго слова, ты вѣдь видишь, какія проливаю слезы!

რას შეგროდე, რომ მიწურები, ვინ გაგხდა ჩემზედ ხელად!

„ჩვეუნიანს დარო მეფეო, მე გულის წყენა არ მახნია, შენზედ მჯობნი ან ვინა მუჯს, წასა ქვეშე ვინ მახნია, თქვენ მწერომალეს უტყუად გხედავთ, მითხარო ცუდად რა მახნია, ჩვეულებრივ სმას არა მცემთ, ჩემგნით წყენა რა გახნია!

„მუხლთა ტესკვი, მეფეო, მადირსე ტებილი უბნება, სმას თუ არ გამცემ, მოკვდები, — მეცა გულის ლახვრის ბრუნება, მზე დამიბნულდა, რა გხედავ, არ მესმის თქვენი უბნება, რათ დამწვით წაცხლით უძრეოთ, რათ შეიცვალეთ ბუნება!

„მეფეო ბრძენო, რა გიყო, რაც მიგიძღვინათ მუდარად, რათ დაგაქართ უკვლეს უკლები, გაგხადეთ მტერთა სუდარად, ვისლა გვექნების ნუგეში პატრიის კების მუდარად, უკუნისამდენ გაგხადეთ ცრემლისა მღვრელად მღუღარად“!

ალღუშმა ბრძანა: „ჩე დაო, არ გასწორება ჩვენითა მოხდომა მათზედ, საკვდილით მოკვება ამის ქვეუნიანთა, თუთვე პირის-პირ მობრძანდა, არ მცნობვარ, რისთვის წყენითა, ცხენ-და-ცხენ ჩემზედ მოვიდა, გაგხადო ცრემლთა დენითა.

„მე კერ ჩქვენ მისი მუჭაფა, უძღვნე პატრიო მეფეთა, ჩემებრ ვის უძღვნავს პატრიო მტერთათვის მჩქეფეთა, პატრიოთ სახლსა მოგართვი, ვით წესი არის მეფეთა, თქვენცა პატრივს მოგცემთ რაც ძალ-მიძს ვით მშობელსა მეფეთა“!

„მეფეო, გხადით ლომ-გმირად, კლდედ მტკიცედ ანდამატისად,

Чѣмъ я провинилась предъ тобою, что ты сердишься на меня;
кто тебя прогнѣвилъ на меня!

„Міру равный государь, не печалюсь нисколько,
Лучшаго тебя не имѣю подъ небомъ!
Тебя сердитаго я вижу безгласнымъ; скажи, что плохо у меня?
Ты не бесѣдуешь со мною, чѣмъ я обидѣла тебя?

„Обнимаю я твои колѣни, царь: удостой же меня твоей
сладкой бесѣды!

Если не скажешь ничего, я умру; въ сердцѣ моемъ ужъ дѣй-
ствуетъ остріе копья,
Солнце ужъ померкло для меня, я не слышу твоего разсказа;
Зачѣмъ ты сжегъ меня огнемъ неугасаемымъ, зачѣмъ измѣ-
нилъ природу свою!

„Царь мудрый! чѣмъ отплатить тебѣ за твои благодѣянія?
Зачѣмъ погубилъ насъ всѣхъ, зачѣмъ превратилъ насъ въ по-
гребальныя пелены для враговъ?

Кто теперь будетъ нашимъ утѣшителемъ, кто окажетъ намъ
содѣйствіе,

На вѣки-вѣчныя ты ввергъ насъ въ плачь и рыданіе!“

Алгузь сказалъ ей: „о, сестрица, не по моему желанію
Учинено нападеніе на него и не по моему желанію смерть
уноситъ его съ этого міра,

Онъ самъ лично выступилъ противъ меня,—не знаю, за
какую обиду,—и

Направилъ коня на меня, говоря: „заставлю тебя проли-
вать слезы!“

Я не воздалъ ему возмездіе, но удостоилъ почестей царскихъ;
Кто другой, подобно мнѣ, оказывалъ почести врагу своему!
Почетно, какъ подобаеть царямъ, я довезъ трупъ его до дому;
Вамъ тоже, какъ матери царя, я, сколько въ силахъ, окажу
свои услуги.“

„Царь! считаю я тебя львомъ-героемъ, крѣпкою адаман-
товою скалою

ვით მოგვლას ალღუფს მეფემან, ვით შთაჲყარდი კვლად მისად,
დაგვრას მათი ვით შეგუქმნას რისხვად დიდის მალღაის ცისად,
რათ გაგუხადეთ მდარი სხვაზედ, შემადქერი მეფედ სხვისად“!

მერე შესთხოვა ალღუზონს დედოფალმან ესე თხოვა:
„თქვენ მალღლო ხელმწიფეო! შეისმინეთ ჩემი თხოვა
მყავს უმზესი მუღი მეფა მილანჭრისა ¹⁾ იქ გამთხოვა,
მიბოძეთ ნება შეიტყოს ძმისა სიკვდილი და მოვა“.

ჭირმანა ალღუზონ მეფემან: „ვინც გნებაუთ, ის გაგზავნეთ,
როგორც გნებაუთ, ისე ქქებით, თქვენი კვირი გაგზავნეთ,
რადგან ისიც და ყოფილა მეფისა ამისა სათაქნეთ,
ნუღა აუკუნებთ, უბრძანეთ და დღესვე ჩჭარა გაგზავნეთ“.

უბრძანა ანთარ კვირს მსწრაფლათ შავითა შემოსა,
წასვლა მილანჭრის ქლავსა მეფისად მის სათემოსა,
განცხადებად ძმის სიკვდილისა; თუმიცა შავიცა კმოსა,
მარამ აწ ესრედ უამბოს: „თეთრი შავად შავემოსა“.

აქ ამოსარის სამთავროს თავის დაკურთა ალღუ- ზონისა.

მსწრაფლად შეხტა შავსა ცხენსა დიდი ანთარ კვირი,
გამდართა მეფისაკენ; მეფას უსხდნენ ბჭე და გზირი,
მათ ქქონდათ გაბრჭობა დიდი, თუ სად აქეთ გასაჭირი,
მეფა იჭდა ტახტსა თვისსა, არ მცნე, თუ ეღმოდა ჭირი.

¹⁾ Миланѣари поэмы, вѣроятно, тотъ народъ, который еще Ватей (около 550 г. до Р. Х.) называетъ меланхленами (μελανχλαινοι) и считаетъ скиѣскимъ племенемъ (Ганъ, Извѣстiя древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ, Сб. мат. в. IV, стр. 7). Страну эту Иродотъ (IV 125) называетъ τῶν Μελαγχλαίων ἢ γῆ. Меланхлены жили по Полюсею (V, 19, 19) недалеко отъ Мэотiйскаго моря, но съ европейской стороны, а по Скилаку (79, 80) и въ особенности — Помпонiю Мелъ (I, 19, 2, 1) и Плинию (VI, 5, 5) въ сосѣдствѣ съ торетанами, кораксами, керкетами; сосѣдями меланхленовъ были аланы (Аммианъ Марцеллинъ, 22, 8, 31—14). Они получили свое названiе отъ одежды:

Какъ убилъ тебя царь Алгузонъ, какъ ты попалъ въ его руки;
Неужели ударъ его превратился для тебя въ гнѣвъ Бога не-
бснаго;

Зачѣмъ ты унижилъ насъ и оставилъ на попеченіе чужого царя!“

Затѣмъ царица обратилась къ Алгузону со слѣдующею
просьбой:

„Вы, великій государь, внимайте моей просьбѣ:

Я имѣю солнцеподобную золовку, царицу миланкарскую, куда
она и выдана замужъ.

Дайте разрѣшеніе, чтобы ей сообщить о смерти ея брата: она
пріѣдетъ“.

Царь Алгузонъ отвѣтилъ: „Кого хотите, того и пошлите;
Какъ желаете, такъ и поступайте; вашего визиря отправьте
къ ней,

И она сестра царя, отъ одного корня съ нимъ;

Не мѣшчайте далѣе, прикажите и сегодня же пошлите!“

Анитѣиру-визирю приказала царица быстро одѣться въ
траурное платье

И отправиться въ городъ Миланкары, къ царицѣ, въ ея область,

И извѣстить ее о смерти брата и сказать ей: „хотя ты иногда
носила и черное платье,

Но отнынѣ, вмѣсто бѣлаго, будешь носить только черное.“

Алгузонъ простился съ Амосарскимъ княже- ствомъ.

Великій Анитѣиръ-визирь вскочилъ на чернаго коня

И отправился къ царицѣ. У нея же тогда былъ совѣтъ;

Они судили-рядили о томъ, гдѣ предвидится опасность.

Царица сидѣла на тронѣ, не зная ничего о предстоящей печали.

εἴματα μέλανα φορέουσι πάντες, ἅφ' ὧν καὶ τὰς ἀπωμορίας ἔχουσι (Ирод.
IV, 107; также и у Стефана Визант., стр. 441). Быть-можетъ, что темныя
бурки кавказскихъ горцевъ послужили основаніемъ для подобнаго названія.

ძლიერი ბრძაჲი კელმწიფა ჟანუალა მუსიკოჲანი
ჰბრძანებდა: „კინმე მეფეი აღღუზონ დიდი ხმოჲანი
მოღის ჩვენზედაც წარტყენად, ამბობენ, მძლავ მფრთოჲანი,
კაი თუ ჩვენს სამეფოს ტახტსაც შუქა უფოს ჯ გლოჲანი!

„მოგვიკა დიდი სიარცხილი, თუ ჩაგვიკადით წაგებაში!
თქვე უხუცესნო მთავარნო, აბა შედით გაგებაში,
როგორა სცნობთ, არ სჯობიან, რომ გაგეზანოთ დელობაში ¹⁾,
ომი უწყოთ, თუ მიკვცნეთ უომრათა მშვიდობაში“?

მათ უხუცესთა მთავართა მოახსენეს: „კელმწიფაო,
არსად თქმულ არს უბრძოლველად თუ ვინ ტახტსა კწიფაო,
გვირგვინი თავსა დაიდგა, უომრად მოიწიფაო,
ან უღვაწოდ მეფედ დასჯდეს, თუ არ გამოიწიფაო!

„გვიბრძანე ნება თქვენიცა, აღვასრულოთ ჩვენც ისაო,
უომრად რომ მტერს მიკვცნეთ მუხი გაკეშეთს ჩვენ ცისაო,
მაშინ ჩვენც შალს თუ მოვიხვევთ, ხმა გვეჭების დედა-კაცისაო,
არ გვეჭების პატიგდება ჯ სახელნი კაცისაო“!

ამით კელმწიფა შთავარდა მეტ დიდად დაფიჭებასა,
თითქმის შეჭერთა, შეიჭმუნება, კერ მოკლიდა გონებასა,
რა მოეგო თვისკე ცნობა, ჰსთქვა, დაჯანთქამ ქონებასა,
და ცრუდათ არ მიუკვცი, ვინც ვინ იუოს მისს ნებასა!

„რა ჰსჯობიან ჯ ჩვენა კებათ, ჩჭარა ვნახოთ თავდარიკი:
ცინე ჭალაჭნი ამაგრეთ, მათშინ მსხდარნი უანდარიკი,
ფრთხილად იუაეთ უოკელნი, მეცისოკე, ჟაუდარიკი,
უგვრათ არვინ დაგვისხას, არ წაგვართვან ლაუდარიკი;

¹⁾ Делибашъ слово татарское: дели — сумасшедший, башъ — голова; делибашъ — отчаянный, ноустрашный.

Сильная воинственная царица Джанкала звучнымъ го-
лосомъ

Говорила: „нѣкій царь Алгузонъ велегласный

Идетъ разгромить насъ; говорятъ, онъ побѣдоносный витязь.

О, если онъ потрясетъ основанія и нашего трона, (то) сверг-
нетъ и насъ въ плачь и рыданіе!

„Превелико осрамямся, если мы тутъ проиграемъ.

Вы, старѣйшіе князья, разсудите,

Какъ находите, не лучше ли намъ послать „делибаша ¹⁾“,“
чтобы онъ узналъ,

Вступить ли намъ въ битву или безъ боя сдаться Алгузу.“

Старѣйшіе князья доложили: „царица,

Нигдѣ не слыхано, чтобы кто-нибудь безъ борьбы овладѣвалъ
престоломъ,

Чтобъ безъ войны возложилъ корону на голову свою,

Или же безъ подвиговъ, безъ испытаній сдѣлался царемъ!

„Объявите вашу волю и мы исполнимъ ее;

Если безъ войны сдадимся, то небесная гроза поразитъ насъ!

Тогда и мы обвяжемъ головы свои женскими покрывалами и
будемъ издавать женскіе голоса,

И болѣе не сочтутъ насъ мужчинами, и не будемъ носить имя
мужчины!“

Услышавъ это, царица углубилась въ думы великія,

Она даже испугалась, нахмурилась, растерялась;

Когда же опомнилась, свазала: „расточу все свое состояніе,

Но самовольно не дамъ врагу, кто бы ни захотѣлъ испол-
нить его волю.

„Что выгодно для насъ, за то мы и примемъ сейчасъ же:

„Укрѣпляютъ города и крѣпости, и ихъ бастіоны-окопы,

Принимаютъ мѣры предосторожности всѣ, и коменданты, и пар-
тиваны,

Чтобы врасплохъ не застигъ насъ врагъ и не разрушилъ
нашихъ плановъ.

„უოკუღმა კაცმა იქონის ოთხ-ოთხი გუდა ისარი,
თითომ ორ-ორი მძლე მშვილდი, ესრედ ძალი იცისარი.
არ მოსცდენ თვისსა ძალებსა უსარგებლოთ ისარი,
ღ კრგნი ცხენი მერანნი ზედ მჟდომთა თვისა ეს არი“!

ესე ხმომა უოკუღგან იყო, არკინ უჩნდა შემამტერი,
ქსთქვეს თუ ამოსრის მეფემან დაიმონოს მეფე მტერი,
რადად გეინდა მამინ ბრძოლა, ეისდამეა მისა მფერი,
თუ არა ღ ჩვენც შეკერთდეთ, მეფისადმი მისამზერი.

მეფემან ჰბრძანა გაგზავნა ამოსრის ჭალაქს კაცისა;
გრძნეულთ ¹⁾ უთხრა: „მსწრათლე სცანით საქმე მეფის მამაცისა“?
მსწრათლე გათრინდნენ ბრძანებითა იგ ჰიერნი მალლა ცისა,
რამ მოვიდნენ ჭალაქშია, საქმე შეხვდათ ცისა...

ამ დროს იხილეს შორიდგან ამოსრის ციხის თავზუდა
შავი დროშა იგ გაშლილი ღ ფორანი ზის ტარზუდა,
ქვე მრისხანედ ლომი ბრძოლი უორნისადმი მის თავზუდა,
შუას გუღს კერცხლით ნაწერი: „მეფე მოგვიღეს ზღკაზუდა“.

მილანჭრის გრძნეულთ იხილეს, წამსავე გავიდენ განზუდა,
ჭერეტა უწეს ღ გამინჯვა: „ეს რა მოქსდა წამზუდა,
ჩვენ ამ ჩვენს გაბრჭობაშია მეფე გავცვალებთ სხვაზუდა,
აგერ შორით ჩანს ზღვის პირსა ეტლი ოჭროსი გზაზუდა“.

ამ დროს მოიჭრა შავითა ხელწითვასადმი მგლოკარი
ანთირ დიდი კეზირი: „მეფე!—ეტუოდა მხოცოკარი—
„მოგვიღეს შავი ზღვის პირსა მამა შენი მეფე მხოცოკარი,
მისთვის მოკედი ცრემლთ მდენი, მობრძანდე, კარ მის მთხოკარი“.

მწრათლევე აქიმნი აწვიეს, აღტაცეს მიწას მტდებე,

¹⁾ Грдаицели (გრძნეული), гений, чародѣи, колдунѣ.

„Каждый человек да запасается четырьмя мешками стрѣлъ,
Также двумя крѣпкими луками, каковыя имѣются и у враговъ;
Никто да не расточаетъ своихъ силъ втунѣ,
И все пусть запасутся хорошими мериками-конями.

Этотъ влечь раздавался всюду, но врага не видно было.
Тогда сказали: „если амосарскій царь побѣдитъ врага,
То мы избавимся отъ войны, къ которой и не расположены;
А если нѣтъ, то и мы присоединимся къ амосарскому царю“.

Царица приказала послать въ амосарскій городъ человека.
Вѣщунамъ сказала: „быстро развѣдайте о дѣлахъ царя от-
важнаго.“

Быстро понеслись по ея приказанію эти небесные воины;
Прибывъ же въ городъ амосарскій, они увидѣли дѣло небесное:

Они издали же замѣтили на башнѣ амосарской крѣпости
Черный флагъ, который развѣвался, а на рукояти его сидѣлъ
воронъ;

Внизу же, обративъ свои взоры на этого ворона, свирѣйство-
валъ левъ;

Посрединѣ флага была надпись изъ серебряныхъ буквъ: „на-
шего царя убили на морѣ.“

Миланкарскіе вѣщуны, узнавъ объ этомъ, отошли въ сторону,
Стали смотрѣть и, осматриваясь, говорили: „что это случилось
въ одного мгновеніе!

Благодаря нашему совѣщанію мы приняли нашего царя на
чужого:

Вотъ вдали, на берегу моря, виднѣется золотая колесница.“

А въ это время прискакалъ одѣтый въ траурное платье
Великій визирь Антһиръ и съ плачемъ сказалъ царицѣ:

„На берегу Чернаго моря убили брата твоего, царя достопа-
мятнаго;

Потому я и прибылъ, проливая слезы, пригласить тебя туда.“

Тотчасъ же пригласили врачей, ибо она, потерявъ созна-
ніе, упала на землю;

აქმით უკვლავ ხელოვნება ზედ ახმარეს მოსაკები,
მარამ ვერ ჩაატდეს გონში, კინიღა მოკვდა დიდ საჭებო,
ძალის-ძალად გონს მოვიდა, გულისა ესო დანა მკები.

ჭარვისაებრ პირი მისი გარდაიქცა იქ მზიანი,
ტუჩითა, ვარდსაებრ თეროვანთა, თუჩი ედო დიდ-ზიანი,
ტანი ალვისა სოკანი იქმნა მკვდართა ზე სეიანი,
სულეი ჰქონდა სასიკვდილე, ცრემლს ახეუდა იგი სხეიანი.

ოჭროსა ეტლი ბართუეს, შავ ძმით დახურვილად,
შთაბრძანდა შავით ბურვილი მიუთა იგი შერიგვილად,
შავისა დიდის დროშებით გარს ახლდნენ შეტურვილად,
მიმართეს ამოსრის ქალაქს, შავით თავს დახურვილია.

რა მოვიდნენ, ბუკთ უჭრავდენ სამელოკულად დიდის შეფისად,
გროვდებოდა ქალაქს ხალხი მეფისა ცხუდრად მდებისად,
შემოაბრძინეს ეტლითა აღისკანტარი სხეუბისად,
დროშას ზედან განაწერით: „მოკმრტო უდროლოდ ქვეუნისად“..

სომრავლეთაგან ხალხთასა ვერ შევიდა ჟანუალ-მეფა,
რომ ესილგა პირი მისი, დაჰქონვიყო ზედა მეფა;
უბრძანა თვისთა მოღება ოჭრო ვერცხლისა გამეფა,
გადააყარონ თავს ხალხსა, მათს ჯრუფაში შვაა მეფა.

უსაწულესად მტორალი გარდაეკონა მეფეს პირსა:
„მძაო უტვებსო ყოველთა, ვითა გმინავს მაგა ჭირსა,
როგორა სძლებთ ჩუმათ ყოფნას და წოლასა მაგებრ ძირსა,
თქვენის მდუმარად ყოფნისათვის ცა ქვეუნად ჩამოსტირსა!

„იუკ მთის ანდამტისა კლდისაგან გამონაჭერი,
ლომებრ სიძლიერე თქვენი ჩვენს გავქეს გამონაწერი,
ზღვას გამოლმევი ხელთა გეპყრათ, იუკთ მეფე დიდ საწერი“.

Врачи употребили все свое искусство,
Но нескоро могли возвратить ей сознание: чуть было не умер-
ла восхваляемая;

Наконецъ съ трудомъ пришла въ себя убитая горемъ царица.

Пожелтѣвшее ея лицо опять заблестало подобно солнцу,
Рововыя ея уста приняли цвѣтъ (видѣ) солнца,
Омертвѣвшій ея станъ, подобный тополю, получилъ жизнь,
Дыханіе ея было подобно дыханію мертвеца, она изливалась
слезами.

Подали ей золотую траурную колесницу.

Она, въ глубокомъ траурѣ, сѣла на нее;
Съ ней везли большія черныя знамена вооруженные люди.
Направились къ амосарскому городу, одѣтому въ трауръ.

Когда они прибыли, то уже былъ похоронный трезвонъ;
Народъ собирался въ городъ для оплакиванія лежащаго въ
гробу царя.

Привезли на балдахинѣ Алискантара,
Съ надписью на знамени: „безвременно я погибъ для міра!“
Благодаря большому стеченію народа царица Джанкала

не могла пробраться,
Чтобы видѣть лицо усопшаго и обнять его;
Потому она приказала своимъ управляющимъ взять золото и
серебро

И разбрасывать по народу: она рассчитывала, что народъ зай-
метса собираніемъ денегъ, а она въ это время проберет-
ся къ мертвецу.

Въ жалкомъ видѣ она обняла царя, говоря:

„Братъ мой сладчайшій, какъ плачевенъ твой сонъ,
Какъ ты выносишь молчаніе (смерти), какъ лежишь внизу;
Благодаря твоему молчанію даже небо въ слезахъ!

„Ты былъ отрубокъ скалы горнаго адаманта,
Львиная храбрость твоя извѣстна всѣмъ,
Сей стороной моря владѣлъ ты; большую исторію имѣютъ

ესოდენი შეგვიძინა, რომ აწ წვესარ მიწას მტკეპი“!

აქ დაურთო დედოფალმა ტირილით მოთქმისა ხმით:
„ღამ თქვენი, ჩემო ხელმწიფე, გახლათ შავის ჩანძითა,
გოგონადთ წინ მიგებება, მოყვანა სახლს მკლავთ წაბითა,
მეფელიშს ღ წადიშს უჭმინდით, შეატყუდით მეტად ზმითა!

„აწ სამეფო, იგ გვირგვინი, ვის მიუცია ნაცვლად თქვენსა,
თქვენს რჭროს ტახტზე ვინ დასვით მანუგეშებლად ჩვენისა?
ჭირნი რათ მოგვეცით უხვებით სანატრლოდ შეუბისა, ლხინისა,
ვის ჩაბარეთ სამეფო, ვინ დასვით ნაცვლად თქვენისა“?!

აღღრუშმა ბძძანა: „ჭე დაო, კმარს ეგე ჩემოვის სასმენულად,
ვინც გსურდეთ, დასვით, დაგითმობთ თქვენ ჭირისა სალხენად,
მეც მოგვემით შემწეობას, ჭირისა მეჭაფად საშველად,
ქსეობს მიგახაროთ მიწასა, კმარს ტირილად ღ კეებლად“!

უბძძანა მუნ მხლეთ დიდებულთ მოღება სამკაულისა:
თავსა გვირგვინი დაადგეს ნათალი აღმასთ გულისა,
მცხედარი მეფელი ღაღებით იაგუნდისა თლილისა,
სკობტრის ძვირფასად შემეფელი ღ ზურმუხტის თლილისა.

მიიღეს დიდის პეტოგით, ვითა წესია მეფეთა,
დასწერეს ძეგლზედ: „მოგაგლდი, ვინ უდიდ ვიყავ მეფეთა
მოხასუხე ღ მხნე გუფით მტერთა ღ სისხლის მიჭეფეთა,
არ გეშვენობს უღმერთოდ სიდიდე, გონიერთ მხნეთა მეფეთა“.

მეფე სიჩქარით წაბძძანდა რკვზით დიდებით შეგებულად,
მიბძძანდა თვისსა დარბაზსა მეფე აღღრუზონ ქებულად,
ხალხნი შეკრიბნა სასტუმროდ, იწვიანა მეფე ცხებულად,
მის ღღუსა გასცა ურცხვი, არკონ არ დარჩა კებულად.

Твоя приобрѣтенія, а теперь лежишь, смотря въ землю!

Тутъ вставила слово ея невѣстка-царица, которая, рыдая, говорила:

„Сестра твоя, мой государь, прибыла въ траурѣ;

Ты любишь встрѣчать ее и вводить въ домъ подъ-руку,

**Любишь устраивать для нея пиры и угощенія, веселить ее при-
баутями-стигами;**

„Нынѣ кому ты передалъ царскую корону,

Кого ты посадилъ на своемъ золотомъ тронѣ въ утѣшеніе намъ;

Зачѣмъ ты, взаменъ веселья и радостей, свергъ насъ въ горе,

Кому ты поручилъ царство, кого оставилъ взаменъ себя“.

Алгузь сказалъ: „о, сестрица! довольно мнѣ слышать все это;

**Кого желаете, того и посадите на престолъ: я уступаю его
(тронъ) вамъ для облегченія вашего горя;**

Я тоже помогу вамъ, облегчу ваше горе;

**Я предпочитаю предать царя землѣ: достаточно плакать
и вопить“.**

Онъ приказалъ бывшимъ тутъ вельможамъ принести
доспѣхи.

Надѣли на голову усопшаю алмазную корону.

Трупъ усопшаго украсили ладами, яхонтами гранеными,

**Дали (въ руки) скипетръ украшенный и (сдѣланный изъ) гра-
ненаго изумруда.**

**Предали землѣ съ великимъ почетомъ такъ, какъ подо-
баетъ царямъ;**

**И на его памятникѣ написали: „Я, который былъ превыше
царей, отошелъ (въ вѣчность);**

**Противникамъ и храбро дерущимся съ врагами-кровопролива-
телями и**

**Величіе безъ помощи Божьей непристойно, (непристойно) ра-
зумнымъ храбрымъ царямъ“.**

გამთავრება გამრეკელი სა ლოღუზისაგან გო-რანდას ზედა.

გამრეკელს უთხრა მეუბნენ: „არ გასტყუა სიტყვას ჩემსა:
წადი გორანდას იმთაჲრე, მარამ ერწიდი მკლავსა ჩემსა,
იუაჲ კარგი მოსამართლე, აღასრულებდე ნებას ჩემსა,
თორემ მოგვფხრა ძირიანად, კეფიცები ღებრთსა ჩემსა“.

ალღუზმა ბრძანა: „იუაჲთ თვითჲე ბელობელად, მეფა,
უურთაგონს, მძას ჩემს, მწეთ მოტრემთ მმართველად საძეფოას, მეფა!
თქვენ შეგაწყენარეთ, თორუმა მსურდა თვით აქ მეძეფა,
იმედი გჭონდესთ ჩემიცა, ვით დასა მძისა, თქვენ მეფა“.

გახსნეს სალაჩო, მოიღეს ურცხვნი მარგალიტები,
ჭკები ძვირფასნი, აღმასნი ნაგუთნი ტურფად თლილები,
ლაღნი, ზურმუხტნი, ოჭრონი უხვად იქ დაუთლები,
სხვანი ასეთნი კეჭები, ფასს კერ დასდებლები;

ალღუზონ რა წარმობრძანდა ჟარითურთ დიდის დიდებით,
დედოფალაც თან გამოჰქუა, თუმცა იყო ნეტლთ კიდებით,
მაგრამ იმედს დიდს აძლევდა, რადგან ჭყო ისეკ დიდებით,
ესთარებოდა ალღუზონს არ გახდეს გარდაკიდებით.

ზღაპდისინ მოჰქუენენ თვით მეფეს; უბრძანა: „იუაჲთ მშვიდობით!
„გმადლობთ, მეფეო! დამტყვე რადგან ისეკ მშვიდობით,
თუმცა გაწყვიანეთ ბეკრი რამ, არ გახადეთ გარდაკიდებით,
ჩემსა რძალ-მეფისა იმედად იცოცხლე ხანგრძლივ დიდებით“!

Алгузонъ назначаетъ Гамрекели княземъ Горанды.

Алгузонъ сказалъ Гамрекели: „я стою на своемъ словѣ:
Отправляйся и будь княземъ Горанды, но повинуйся мнѣ;
Будь хорошимъ судьей, исполняй мою волю;
Въ противномъ же случаѣ, клянусь Богомъ моимъ, иведу те-
бя съ лица земли!“

Алгузъ сказалъ царицѣ: „царствуйте вы сами, царица!
Въ помощники вамъ въ дѣлахъ управленія царствомъ я назна-
чаю брата моего Куртагона;
Это дѣлаю во вниманіе къ вамъ, а то хотѣлъ царствовать я
самъ здѣсь;
Надѣйтесь и на мое, какъ брата, содѣйствіе, царица!“

Открыли сокровищницу, принесли множество жемчуга,
Драгоценныхъ камней: алмазовъ прекрасно отшлифованныхъ и
граненыхъ,
Лаловъ, изумрудовъ, множество золота неотдѣланнаго
И другихъ драгоценнѣйшихъ вещей.

Алгузонъ вмѣстѣ со своимъ войскомъ выступилъ вели-
чественно;
Съ нимъ отправилась и царица, хотя она горѣла отъ горя
какъ отъ огня,
Ей, оставленной при прежнемъ величїи, царь давалъ большія
обѣщанія,
Онъ оказывалъ ей почтеніе, чтобы она не могла измѣнить ему.
Проводили царя до моря. Онъ имъ тутъ сказалъ: „оста-
вайтесь съ миромъ“!—
„Благодарю тебя, государь,—отвѣтила ему царица,—за то, что
ты даровалъ мнѣ миръ,

Хотя мы очень огорчили тебя, вставъ противъ тебя.
Въ утѣшеніе невѣстки и воловки живи, царь, со славою на
многія лѣта“!

ზღვასა რა განულო მეფემან, მოვიდა მანრობელი,
შოართვა წიგნი სხამო ძმის-სიღამონის მთხრობელი:

„ძე ღმერთმან მოგვცათ ასეთი, ვერ ვარ სიკეთის მთხრობელი,
მისს შეკნებას ვერა ჭხატვენ, ვინც არის საბრძნის მცნობელი“!

მეფე სიბჭართ წაბრძნდა ორგზით დიდებით შეკბული,
მიბრძნდა თვისსა დარბაზსა მეფე აღღუზონ ჭებული,
ხალხნი შეჭკობნა ზემად, იწვიუნა მეფე ცხებული
მას დღესა გასცა ურიცხვი, არიან არ დარჩა კბული.

ნათელსა რა სცეს ძესა მათსა, ჭარხილო უდგეს სახელად,
კარაუნი დასდგეს მაგანთ, სარკე დაგეს მთლად კლად,
მის დღის სიძლიერე, უხკება ბრძენთ გარდაჭეცვდა ხელად,
რაც გაცემნი გაილო ეხა დასათუღიდა თვით ძნელად.

მეფემან ბრძანა: „მიმართებს დღეს შეება დიდად ქვეყანი,
მეფე დავიშვარ, ძე მეშვა, ვით მარგარიტის ტყვანი,
ღმერთი უკულის ფრთა ღირსსა მეოფეს, მტერთა უძლევა ძლეყანი,
ქე ღმერთო! მარად მამყოფე ბოლომდინ კარვის მღვეყანი.

„ში დროე! რათ არ ვარ მანუდ დიდად განცოფებელი:
უმართებს ჭკუის დაჭერა, თუ მეფე განდეს ცხებული,
უღმერთოდ არ შეენის ქადება, რაგინ რომ იფოს ჭებული,
ვინც ესვიდეს უღმერთოდ ძალსა, მსწრათელ განდეს იგი სკებული.

„ძე ამოსარის მეფემან მუო პირის-პირ გამოთხოვილად,
უღმერთოდ კლდეცა ქადებული განდეს მდარად, ვითა ცვილად,
კაცი უბრძნო ამოიფურას საუგუნოდ შვილის-შვილად,

Когда царь переплылъ через море, явился къ нему гонецъ.
И передалъ ему радостное письмо отъ его брата Сидамона; онъ
писалъ царю:

„Господь даровалъ тебѣ такого сына, о добротѣ котораго я не
въ силахъ повѣствовать тебѣ;

Его красоту не могутъ изобразить мудрецы“.

Царь Алгузъ, вдвойнѣ обрадованный славою, быстро от-
правился, и

Прибылъ въ свой дворецъ царь Алгузонъ хваленый;
Онъ созвалъ народъ на пирь, пригласилъ и царя помазаннаго,
И въ тотъ день осыпалъ всѣхъ щедротами своими, никого не
оставилъ въ печали.

При крещеніи сыну его дали имя Чархило (Дчархило);
Палатки разбили на площадяхъ, стекло (?) постлали по цѣ-
лому луку:

Богатство и роскошь того дня ошеломило бы и мудрецовъ!
Щедротъ царя даже не перечесть языкомъ!

Царь говорилъ: „сегодня мнѣ слѣдуетъ ликовать, быть
степеннымъ,

Ибо я покорилъ царя и родился у меня сынъ, подобный жем-
чужному грозду;

Богъ споспѣшествуетъ мнѣ во всемъ, даруетъ побѣды!
Боже! содѣйствуй мнѣ благостно до конца жизни моей!

„О, время! я не удивляюсь тому, что

Помазанному царю пристойно быть равнымъ:
Безъ Бога немислима побѣда, если даже царь будетъ хваленый;
Кто рассчитываетъ не на Бога, но на свою силу, тотъ мгновенно
посрамится:

„Меня амосарскій царь самолично вызвалъ на единоборство!
Безъ Бога даже гронная скала размякнетъ и превратится
въ воскъ,

Человѣкъ немудрый вмѣстѣ съ родомъ своимъ изведется окон-
чательно;

ვინც ესვიდეს ძალსა თვისსა, გარდაიქცეს მხეცად მძვილად“.

„ერთსა ვისმე მთლად სამეფო ტვირთის დარად ზურგს კვიდოს, არ იცოდეს, რა ძალი აქვს, თუ სხვას როგორ წაიკვიდოს, ვის გინახავთ ამისთანა ძლად ცუცხლი წაიკვიდოს!
ქსჯობს რომ ძირით ამოიფხვრას, ვინც ჭიას თავი არ არიდოს!“

ამბავი ალღუზონ მეფის სიკუდილისა.

ყოველსა კამისა ელხინა, მიგრა გულთა შუგბანი,
ბედით ამ წუთის სოფლის კერვინ იოხჯნა ნუბანი:
მოუსვენარ არს, მზაკვარი, უწამლონი დუბანი,
დღეს შენსკენ იწვდის ყოფასა, ხვალ სხვისაკენ მიაქვს ჭუბანი.

დღეს შენთან იწუებს ნადიმსა, კელში უჭირავს ებანი,
უგრავს ღ ზედ მას დამღერის, მჭარდების გულთა სნუბანი;
დღეს სენთა გეურნებს უწამლოს, სიცოცხლეს აქვს გსუბანი,
ხოლო ხვალ-სიცხეს მოგივლენს, დაგერთვის გულსა კუბანი!

ეტილისა თვალის ფერსოებრ ჩუენი ბრუნავან ცხოვრუბანი:
ხან ერთი ფერსოა ძირსა ღ ხან მეორე ზუბანი,
კითარ ჭნუბავს, ის გვაცხოვრებს, მის ხელში ვართ არსუბანი,
კერვინ იხმარებს ძალასა, აქვს ისრეთი თვისუბანი.

მეფენი ღ დიდებულნი მისთვის ერთად არსუბანი,
მდიდარია თუ ღარიბი მისთვის ერთად ზუბანი,

Кто надѣется на свою силу, тотъ превратится въ звѣря без-
сильнаго;

На одного человѣка лежитъ бремя (правленія) цѣлаго
царства;

Онъ, не зная своей силы, можетъ ли вступить въ составаніе
съ другимъ (врагомъ)?

Кого вы видѣли, чтобы онъ самъ поджегъ себя!

Кто не устраняетъ себя отъ бѣды, тому предпочтительно уничто-
житься совершенно“!

Вѣсть о смерти царя Алгузона.

Всякая тварь утѣшилась, получила отраду.

Въ этомъ превратномъ мірѣ никому не приходится рассчиты-
вать на свое счастье, на исполненіе своего желанія,

Счастье непостоянно, вѣроломно, неизлѣчимо:

Сегодня оно на твоей сторонѣ, завтра хвалы приноситъ другому,

Сегодня съ тобою пируетъ, держитъ въ ружѣ тимпанъ,

Играетъ на немъ и поетъ, — съ сердца сходятъ печали и болѣзни,

Сегодня безъ лѣкарства исцѣляетъ тебя отъ недуговъ, жизнь
твоя начинается цвѣсти;

Завтра бросаетъ тебя въ горячку, у тебя начинается болѣть
сердце.

Подобно ободу колеса кружится наша жизнь:

То одинъ ободъ идетъ внизъ, то другой подымается вверхъ.

Рокъ управляетъ жизнью; мы существа, зависимаыя отъ него;

Силою никто ничего не подѣлаетъ съ нимъ, такъ какъ онъ
своеобразенъ:

Предъ нимъ равны цари и вельможи;

Онъ не различаетъ другъ отъ друга ни богатаго ни бѣднаго;

არც გიხათრებს, არც გეხმობის, არც უჩნის ქრთამის აღებანი,
ჟველა ერთად მიანინია, კისაცა ჭსურს მოსპებანი.

ამ გეარის ბედის წერითა სია *) მოვიდა აღლუზზედ:
არ იკითხა ცრუ სოფელმან, თუ მიუფობდა ქვეუანზედ,
არის უოკლზედ დიდ ქებულა, უდიდესი მეფეთაზედ,
რომ არ შეენის მის ღაღაჯა, ამ სოფელით მოსპოს იგი გზაზედ!

თხოვისაებრ ქალაქთ მეფა იწვეოდა მეფე ხელკად,
მისთვის წარემართებოდა თვისთა სამეფოდ დასახელვად,
იგ ძლიერი დიდი მეფე აღლუზონი უმად სახელკად,
თუ კითარის სამართალით მართებლობენ ცისა ხელკად.

შემდეგ ამის შეიღის წლისა თვით იხება მიბრძანება,
თვით სამეფოთ განათლება და გამოსცა მან ბრძანება:
„უმანო ჩემო სანოკანნი! მსურს ქალაქთ გაბრძანება,
მიანელით მამაცთ მხედრით“, — მსთუად გასცა მან ეს ბრძანება.

იგინი ჟველა კეზირნი დიდებულნი სანოკანნი,
შეიკრიბნენ მეფის წინა და მოვიდნენ სანოკანნი,
მხედარნი დიდნი მამაცნი და ვაჟკაცნი ტანოკანნი,
ჟველა ტურთუად არჩეული დიდ გმირნი და ფალაქანნი.

წამართა ამ სახით იგ აღლუზონ დიდებული,
პირველს წლის გაზაფხულის პირს მშვენებისა კიდებული,
ბუნების გამო ქვეუანისა მშვენიერის მიზიდებული,
იწვდიდა უნოსა კემოსა, ჭქონდა იგ გულსა დებული.

რა მიმართა ამოსარსა, მოკეპნენ დიდებულნი,
მეფა ამოსრის ქალაქის, დიდ ძღვნები აკიდებული,
მთავარი დიდი უერთაგონ, მის მეფის უგრადლებული,

*) Сия сиа, списокъ, съеть: ამ გეარის ბედის წერითა სია მოვიდა აღლუზზედ. Дело въ томъ, что грузины и вмѣстѣ съ ними и всѣ туземцы вѣрятъ, что имя всякаго человѣка, въ самый день рожденія его, вносится въ списокъ (сиа) и противъ имени его „пишется судьба“ съ обозначеніемъ счастья или несчастья въ жизни, а также и часа смерти его.

Но не пожалѣть тебя, не заведеть рѣчь съ тобой, и ты не
подкупишь его;

Для него всѣ равны, и кого хочеть, того и уничтожаетъ.

По предопредѣленію судьбы въ смертномъ спискѣ¹⁾ оче-
редь дошла и до Алгуза:

Измѣница-судьба даже не освѣдомилась о томъ, царствуетъ
ли Алгузонъ,

Славнѣ ли онъ всѣхъ другихъ или превыше царей,

Слѣдуетъ ли измѣнить ему, извести его съ этого свѣта, столк-
нуть съ дороги (счастья).

По просьбѣ горожанъ царица пригласила къ себѣ царя,
И потому Алгузонъ сталъ готовиться итти для обоврѣнія царства,
Готовился этотъ сильный великій царь видѣть своихъ под-
данныхъ и

Хотѣлъ узнать, какимъ правосудіемъ управляется его государство.

Послѣ этого прошло семь лѣтъ и захотѣлъ онъ выступить и
Посѣтить царство. Онъ издалъ повелѣніе:

„Подданные мои высокопоставленные! желаю итти для обоврѣ-
нія городовъ:

Сопровождайте меня съ храброю конницей.“ Рано издалъ онъ
это повелѣніе.

Всѣ визири, вельможи именитые

Собрались предъ царемъ, также пришли ихъ

Всадники, великіе храбрецы и представительные,

Избранные изъ числа прекрасныхъ, великіе герои и витязи.

Съ ними и выступилъ Алгузонъ прославленный;

Время года было начало весны, прелести которой

Украшаютъ природу, міръ дѣлаютъ пріятнымъ,

Обонянію даютъ ощущать запахъ, сердцу любовь.

Когда (онъ) приблизился къ Амосару, вышли навстрѣчу
ему высокопоставленные лица,

Также царица амосарскаго города съ большими подарками,

Великій князь Куртагонъ, заслуженный братъ царя,

ღ მეფა მილანქრისა ჟანუაჲ შეკედრებული.

აჲ გორანდის მთავარი, გამრეკელად წოდებული,
არ იახლა მეფეს წინა ჰატოვ საცურად სკებული,
ვითამ თუ რასმეს მეტობდა სიკით გაფლადებული,
ღ მეფემან მოაკითხა, მოკიდა ამაყებული.

ჭხმობს: „აღღუზონს გაუმარჯოს!“ — დიდად ხმა ამაღლებული,
„მე მთავარი გორანდისა თქვენთვის მკლავ-ხელ გაღებული
კარ მარადის თქვენს სამეფოს მტერთათეს ხმაღ-აღებული,
ამისთვის კარ მე/ვ სამეფოს სატახტოდ ამაღლებული!“

ამ კვარს ქვეკას გამრეკელის შენიშნავდა დიდებული,
ჭფიჭრდა ეჭვსა გამრეკელზედ და არ რწმუნების ზმებული,
ამ დროს არ განრისხდა მეფე, გულითა სულგრძობებული,
ბოლოს ჰკითხა მეფათ მისი ყოფა-ქვევა აღზნებული.

მათ უამბეს: „გამრეკელი არის მთავარი ჭებული,
მარამ კვლობს მეტად დიდად ჩვენზედ გადაკიდებული,
მოჭუეთო ნებას ჩემსას, რომ იქმნათ მარად შებებული,
თორემ მოგფხვრითო ძირითა, მისთვის კართ შეწუებული“.

ამისთვის გაუწურა მეფე გამრეკელს განრისხებული,
ჭბრძანა იჲ მისი დახრჩობა ზვიადისა დაჭადებული,
თვით ნადიმს ჭბრძანდა კვლმწითემ გულითა შეჭირებული:
„გამრეკელ ჭბუდავს, ამაყობს ჩემზედა მოუიკნებელი“!

მარამ მან კვლამან ეშმაკმან წინათ იძინო უწუებული,
რა ჭბრძანა ძელისა მართვა ზედა საბელ გადაღებული:
„მეორეს დღისთვის სახალხოთ დაიჩინოს მოწოდებული,
გამრეკელი გორანდისა, ჰატრონად დადგინებული“!

И миланкарская царица Джанкала;

Только князь Горанды, называемый Гамрекели,

Не явился къ царю и не захотѣлъ оказать ему почестей;

Онъ какъ будто себя ставилъ выше царя, что-то онъ злостное замышлялъ;

Царь самъ послалъ къ нему привѣтствіе, и тогда явился онъ

И сказалъ возвышеннымъ голосомъ: „привѣтъ тебѣ, Алгузонъ, Отъ князя Горанды, который готовъ принять васъ съ распротертыми руками,

Котораго мечъ всегда виситъ надъ главами враговъ вашего царства;

Потому-то онъ и возвышенъ въ столицѣ царства вашего!“

Такое обращеніе Гамрекели обратило на себя вниманіе прославленнаго:

Онъ (сталъ) сомнѣваться въ вѣрности Гамрекели;

Однако теперь не разгнѣвался царь долготерпѣливый,

Но потомъ спросилъ царицъ о поведеніи его.

Онѣ рассказали ему: „Гамрекели князь хваленый,

Но черезчуръ гордъ и враждуетъ съ нами,

Требуя, чтобы мы исполняли его волю, якобы для нашего же счастья,

„Въ противномъ же случаѣ,—говоритъ онъ намъ,—сокрушу васъ“. Это и есть причина нашего горя.“

По этой причинѣ Алгузонъ разгнѣвался на Гамрекели:

Онъ приказалъ, чтобы тутъ же повѣсили возгордившагося.

Во время пира опечаленный царь сказалъ:

„Осрамленный Гамрекели осмѣливается быть гордымъ предъ мною!“

Но онъ (Гамрекели), змѣя и сатана, напередъ узналъ, что Царь приказалъ поставить висѣлицу и прикрѣпить къ ней петлю, чтобы

На слѣдующій день публично повѣсить приглашеннаго Горандскаго Гамрекели, владѣтелемъ назначеннаго.

მისთვის მიიხმე ამ ღამეს მეგობრები კელ ღებული,
უძღვნა მათ მრავალი ფასად გორანდის საზინის ფული,
თუ: „მისლეთო ამ ღამეს მოკლათ იგ დაძინებული,
აღლუზონ ჩვენი ხელმწიფე, იგ ჩვენზედ შევინებული“.

მოისყიდეს კარის მტკელები, ღებინო სკეს გონს მოდებული,
ბანგითა შეხაკებული ღებინო იგ გამაგრებული,
ერთი იგ დიდი კეზირი ბებორ ნონთა მთავარი,
შავთ შემოსეს, გაგზავნეს დედოფლისამდი მეზავარი:

განუცხადოს ოტუბული მეფის საგკადლის მზავარი, (?)
კვ მეფისა აღლუზის თვით მე გულითა მკვლარ ვარი!
ესე მთავარი ბებორი მალეით ქალაქს შევიდოდა,
განუცხადებდა დიდებულთ ამბავსა, ესრეთ ვიდოდა:

აღმართვინებდა ძელსა შავით შემურვილს სვიდოდა,
დაწერინებდა შედა: „მეფე ცათა ავიდოდა.“
თავსაზე მის ძელისასა დასახა ორი ცხოველი,
ზედ ლომი მინდორს მძინარე, უმტრო ადგილის მხოველი,

ზღვის ზირით მისჭროდა ქურდად ნიანგი, სისხლის მწოველი,
გამოეჭმა გულ-ღვიძლი, იდგა უომრათ მხოველი.
ესევე შავსა აღამსა ღ ორსა დროშასა
დახატეს ღ დაწერეს ესე იგავი დროშასა:

„უომრად მეფე მოგვიკლეს ღ დაადარეს გროშასა,
თვისძავე მოუძემ ადინა უბრალო სისხლი მფომავსა!“
ჩერჭესეთს დედა ქალაქსა ამაღათ ბეგს გაუმეღავნეს,
ქურთყათრს დიდ ნაზირსა ღ დიდებულთ გაუმეღავნეს.
ჩუმათ მოიღაზარაკეს, დედოფალსა არ რა ავნეს,
ჭარხილას მემკვიდრეს მეფის არ რა უთხრეს, გაათავნეს.

ჭარხილანმა დაინახა დროშა აღამთა წერილი,

Въ ту же ночь Гамрекели пригласилъ къ себѣ друзей,
людей отчаянныхъ,
Одарилъ ихъ большою суммою денегъ изъ казны горандской
И сказавъ имъ: „въ эту ночь уьемъ спящаго
Алгузона, царя нашего, угрожающаго намъ“.

Подкупили привратниковъ, напоили ихъ виномъ,—
Виномъ, въ которомъ подмѣшанъ былъ опиумъ....
Великаго виазря и князя концевъ Бибора
Одѣли въ траурное платье и отправили къ царицѣ, чтобы
Извѣстить ее о смерти обращеннаго въ бѣгство царя,
О смерти царя Алгуза,
Князь же Биборъ незамѣтно вступилъ въ городъ
И объявилъ вельможамъ о случившемся.

Онъ заставилъ воздвигнуть памятникъ и выкрасить его въ
черный цвѣтъ,
И сдѣлать на немъ надпись: „царь вознесся на небо“.
На верху памятника онъ нарисовалъ двухъ животныхъ,
Надъ ними спящаго въ полѣ льва, нашедшаго безопасное мѣсто;
Подкравшійся съ берега моря крокодилъ лютый,
Уже пожравшій его сердце и печень, тутъ же лежалъ без-
заботно.

То же самое и на черныхъ флагахъ и двухъ знаменахъ
Нарисовали, и также написали слѣдующую притчу на знамени:
„Безъ боя убили нашего царя и превратили его въ ничто:
Его же рабъ пролилъ невинную кровь царя!“
Дали знать объ этомъ Амалать-беку, жившему въ столичномъ
городѣ черкесовъ,
Также сообщили и великому назиру Курупатрѣ и вельмо-
жамъ; они
Тайно совѣщались между собою, не побезпоковли ца-
рицу и
Ничего не сказали Дчархилу, наследнику царя, и покончили.
Дчархиланъ, увидѣвъ написанное на флагахъ и знаменахъ

შემოაკრას თავისა დიდი: „ამე მოკვდი, რა წერილი,
რათა არის ღ რას მინიშნავს, მეც მოკვდები უწერილი,
დამეკარგვის მაგის სვიპტრა მარჯვენას კელსა ჭერილი“!

ეს ესთერმან გაგონა დედოფალმან დიდებულმან;
„რაიო, შეილა ჭარხილან“, — მას მიმართა მიტებულმან,
დაინახა აღამ დროშნი შავნი წერილი კებულმან,
იქიდან ერთის ხმობითა შემოჭბლავლა თვით კრებულმან.

დავტა ელდით ესთერი, თითქმის სული ამოჭქროდა,
ბიბორს რა ნახდა შევითა, ჭკითხვიდა გულისთ ითეროდა:
„როგორ ჭბრძანდება ხელმწიფე, ჩქარა მითხარ“! — გულს ეზროდა,
სტირდა უსაწყლესად, მის ცოდვით მიწა იძროდა.

შექნედეს ქალაქის ბოლოს ხმა მოისმა სამეფირალე,
ჭუხილ-ტირილის დიდი ხმა ღ ქოსთ ცუმა სამეფირალე,
მოსაკუნეს ოქროს კტლით დიდი იყო საკვირვალე,
ყოველსა შავი ემოსა, მოდიოდენ სულ მწუწურვალე.

სამეფო ტახტი შემოსეს შავითა ძვირფას დიბითა,
გარს ოქროს სასანთლები შეიდ ტოტნი დასდგეს კადითა,
ყედ გვამი მეფის აღღუზის მოკლეული საქმით ფლიდითა,
ყედ გადგონა საბრალო ხელმწიფე შირსა შეილითა:

„აჲ გახილვიე ბატონო, რისათვის სტურავ შავსა ზღვასა,
მიბრძნე კიდევ კისმინო თქენი ხმა, უბრძნო სხვასა,
რა განუებათ მოკართმეკოთ, მიბრძნეთ, ნუ მიმეტ წვასა,
თუ ხმას არ გამცემთ, მოკვდები, მეც გულს დავიდებ დიდს ქვასა“!

„უთქენოთ ვეღარ კიცხონლებ, სული ამოქრის ვებით,
ნეტამც მე წინ მომკადარევიე ღ არა თქვენს სხვაებით,

აჲ უბე საით წავიდე, ვის მიემართო მე დაკებით,
ვინ მიგაილებს საწყალობელთ, უთქენოდ მასეს ტავებით.

„უითარ დავთმო დიდებულა, შენ უტებესო ხელმწიფეო.“

Ударилъ себя по головѣ и возопилъ: „умираю: что за надпись?
Зачѣмъ она тамъ? что знаменуетъ? умру и я навѣрняка,
Потеряю скипетръ отца, который онъ держалъ въ десницѣ“?

Услышавъ это царица Эстеръ славная,
Спросила: „что такое, сынокъ Дчархиданъ“?
Она, увидѣвъ черные флаги и знамена, съ надписями на нихъ,
завопила;

Ей въ одинъ голосъ стало вторить все собраніе.

Страхъ объялъ Эстеръ, у нея дыханіе сперло;
Увидя Бибора въ траурѣ, спросила его съ дрожащимъ сердцемъ:
„Какъ поживаетъ царь, скорѣй отвѣчай: ноетъ мое сердце!“
Она жалостно рыдала, отъ состраданія къ ней потрясалась земля.

Вдругъ съ конца города послышался гласъ рыданія,
Великій громовой голосъ плача и ударъ мѣднаго барабана;
Привезли на колесницѣ (трупъ царя), было великое удивленіе,
Всѣ одѣты были въ трауръ и шествовали убитые горемъ;

Царскій тронъ покрыли чернымъ драгоцѣннымъ атласомъ,
Вокругъ его поставили водотые подсвѣчники и семисвѣчникъ;
На тронѣ положили тѣло Алгувона, убитаго предательски;
Его обняла несчастная царица, говоря:

„Проснись, господинъ, зачѣмъ ты плаваешь по Черному
морю,

Дай мнѣ еще разъ услышать твой годось, прикажу и,
Чего желаешь, принесемъ тебѣ; прикажи, не ввергай меня
въ огонь,

Если не вымолвите слова, то и я умру, положу на себя боль-
шой камень!

„Безъ васъ я не могу жить, душа оставляетъ меня,
О, если бы я умерла раньше васъ!
Теперь куда мнѣ итти, къ кому обратиться съ жалобой,
Кто приютитъ насъ жалостныхъ; безъ васъ мы попадемъ въ
ловушку!

„Какъ расстанусь я съ тобою, царь сладчайшій,

კის რაგბს საპატრონოდ ჩემად, ნეტავ რასა გეწიფეო,
ესოდენი სამეფონი შეიძინეთ ხელმწიფეო,
რათა გსურდათ ესოდენი, თუ დაჭრნოდი შესიფეო“!

ამას მეტსა ველარ სთქმინდა, ნახეს სული ამოჭჭრიო!
შეედგათ დიდ გულთ რწოლა, ნახეს მეფეზედ მოჭკერიო,
პირ თვისი დიდ ბრწეინვალე პირსა ედვა, მომკვლარიო,
მასვე დღესა მზე ღ მთვარე ორივე ციდან მომწუდარიო!

ისინა მზებერ მნათობი ხელმწიფე დიდი ესთერი
ოქროს კუბოს ჩასკუნეს, გვერდს მოუდგეს მისვე თერი,
დასტირიან ხელმწიფენი, მძანი, ძე ღ ვეკლა ერნი,
ვეკლა რიგი შესარულეს, მერე აღუგეს შესერი.

აღუგეს ზედან საფლავსა ბეგლი დიდი მამუნებლად,
სრულად თლილით ჭვით ძვირითა შემეული სვეტი მშენებლად,
მარმარდლო ჭკა ნათალი სახედ მეფისად ხსენებლად,
თუ ვითარ იყო აღღუზონი, დასწერეს ზედა საჭებლად:

„თუ მივითხაკ, მოგახსენებთ: მეფე ვარ ამოსარის,
პურობელი დიდთა ჭკუნესთ, ძირით დავით მეფის ვეარის,
მღღუზონ დიდი კელმწიფე თვით მპურობელი მილანჭარის,
ბატონი დიდი ოვსთ, ჩეჩქვით, ჩეჩენ, ქისტთა, ნონთა ვარის“.

რტვარად დიდ ავღუსტიან პატრონი მთისა ღ ბარის,
ვაღბუზის, ვაკვარის ღ მხარეთა მისთა ვარის,
მართლ-მოწმენე ქრისტეანი ღ მლოცველი ცათა მეარის,
მხარგრძელი ღ მკლავ მეგარი, მეფე ხლმისა ჩაჩქან თვარის“.

Кого оставляешь повровителемъ моимъ, что будетъ со мною!
Столько царствъ вы приобрѣли,
На что вамъ было это приобретение, когда самъ поблѣкъ!“

Это были послѣднія слова ея: она испустила духъ;
Сердца всѣхъ потряслись, увидѣвъ ее прильпившуюся къ
трупъ царя,

Приложившую блестящее свое лицо къ лицу царя и умершую.
Въ тотъ же день оба—и солнце и луна—свалились съ неба.

И великую царицу Эстеръ, солнцеподобное свѣтло,
Положили въ золотой гробъ и поставили бокомъ-о-бокомъ съ цар-
скимъ гробомъ;

Ихъ стали оплакивать государи, братья, сынъ и всѣ народы.
По совершеніи надъ ними всѣхъ похоронныхъ обрядовъ,
воздвигли имъ месери *).

Надъ могилами поставили памятникъ ерасивый
Изъ тесаныхъ камней; столбъ его былъ прекрасно укра-
шенъ драгоценностями,
Надъ нимъ водрузили изображеніе Алгузона, сдѣланное изъ
мрамора,

Со слѣдующею надписью на немъ о достоинствахъ царя:
„Если спросите, отвѣчу вамъ:—я царь амосарскій,
Вседержецъ великихъ государствъ, изъ корня и рода царя
Давида,

Алгузонъ, великій государь, самодержецъ Миланкариі,
Повелитель великій овсовъ, чересовъ, чеченцевъ, кистинъ,
нонскаго двора;

„По роду изъ великаго Августіана, владѣтель горъ и
равнинъ:

Эльбруса, Кавказа и окружныхъ его странъ,
Православный христіанинъ и молящійся Вседержцу неба и
земли,

Долгоплечій, рукою сильный, царствующій при содѣйствіи
шашки, пишака и щита“.

აღუღეს კაცი უშენოდ, აღბეჭდას გულით გული,
არვის უსმინოს თბობანი, მით აღბეჭდას თავის სული,
მშობელთ დედა-მამა რჩევას არ მისდევდას აღბეჭდის,
მათს სიტყვა დარბევას არ ისმენდას, — მოსრავს სული,
ამით რომ ბრძანებს მეუფე უოჯად ღმერთი სული:

„პატოკ კვ მამს შენსა ღ დედასა კერეთ სრული,
რომ მოგვექვს კეთილ-ყოფა ღ დღეთ ცხოვრება ივ სრული“;
ესკვ ათი მცნებათა შორის მოსეს ფიციოთ მოსცა თქმული.

ესე მოკემულა მცნება უოჯელსა მოგვეცა მოსრული,
მოსესგან სინა მთაზედა ღვთისაგან ჩვენდა ბოძებული,
განუსჩვენებულად უოჯელთად, მეფეა თუ მეფედ წული,
უოჯელსა უძს აღასრულოს ბრძანება ცისგან სული.

მარამ შიკველთ თავად თქმულმა თვით კულშიფე დიდებულმან,
არ მიხება მცნებას ღვთისას აღბეჭდონ დიდათ კებულმან,
უარშიოდ ნებას უყოფდა მამისა ღ რტებულმან.

მისთვის განეყარა მამს, ესრედ ქმნა შეფოთებულმან.

მისთვისცა მართლ მსახურება ღმერთმან აჩინა მისზედა:
მან არ განხარა თავისნი მშობელნი იცონ თავისზედა,
აგრევე ღმერთმან მეფე ივ სანდუგოთაზე თავისზედა,
ძლიერა იყო უოჯელთა, აწ ფერსს ადგამენ მისზედა!

რომელად უფარის უფასა, სწავლას, დასტანჯვის მარადის,
მასცა ამ უკრად სასჯული მისცა; იეთაღა არ რიდის,
ამ უკრად რომ სულ გრძელია, ღმერთი შენსა არ კიწედ ზრდის,
არამედ მოკლვის მათგან მოჭეუტს, აქმნეს მარადის.

თავისუფლად კაცი შექმნა; სული მისცა; სრული გრძობა,

Безъ тебя, Боже, начнетъ волноваться человекъ и со-
общить свое волненіе другому;
Такой (человекъ) не послушается ничьихъ совѣтовъ, чѣмъ и
отягчить свою душу;
Онъ же заупрямится и не будетъ слушаться своихъ родителей,
Ихъ совѣтовъ и наставленій, за что и сразитъ его Духъ.

Такъ случится потому, что Господь Богъ сказалъ:
„Почитай отца и мать свою всею душою своею,
Да благо ти будетъ и долготѣлень будещи совершенствомъ
жизни“ и
Это черезъ Моисея даровано намъ Богомъ въ десяти за-
повѣдяхъ.

Эта Богомъ дарованная заповѣдь перешла ко всѣмъ намъ, —
Заповѣдь, данная Моисею на горѣ Синаѣ;
Всякій, и царь и царевичъ, совершенно одинаково
Долженъ исполнять ее, испешую съ небесъ.

Однако бывший князь, а потомъ царь прославленный,
Алгузонъ, весьма хвалимый, не исполнилъ Божьей заповѣди:
Ослушался отца своего, оставилъ его и
Удалился отъ него. Такъ поступилъ взволнованный Алгузонъ.

Потому и Правосудный Богъ опредѣлилъ:
Какъ (онъ Алгузонъ) не обрадовалъ своихъ родителей,
Такъ и Богъ не далъ ему времени радоваться, глядя на свое
царство:
Сильнѣе былъ всѣхъ, а теперь ногою (его) попирають всѣ.

Господь кого любить, того и научаешь и испытываетъ
всегда;
Его (Алгуза) тоже наказалъ Онъ, такъ поступилъ и съ сы-
новьями его;
Богъ долготерпѣливъ и ни на кого не гнѣвается, но
Желаешь направить на путь истины.

Онъ содалъ человека свободнымъ, далъ ему душу, пять
чувствъ (потому),

მით იმეფოს ჭკუენაზედ, გულ-სიმდაბლით ჭჭონდეს თიობა,
ღვთისა უკლა გულს ეწეროს ღმრისედა ჭჭონდეს ბრძნობა,
თორემ ბოლოს დათმობის უკლა ჭკუენის დიდი მკობა.

ჭფუფოს ღმრ შუინხოს ღმერთმან თქმული დავითისად,
„შენგნით მეფენი მოკიდნენ ჭკუენას, მარტუბდე სხვისად,
საუდართა ზედა დიდებულთა დაჭბრძანდნენ დიდ მეფედ თვისად,
მათი შტო არ აღიხორცოს, მარად იფუნენ მეფედ სხვისად“ ¹⁾.

ამა მოწულუბითა მეფეს დაშთა ერთილა ბე—
ჭარხილან თოთხმეტის წლისა, თვით მამისა ძალით მბაძე,
მისიცა კერეთ ამაკი შემდეგ ვამცნათ რისაცა მბე,
დედა-მამანი გამტკურდენ ღმრ შვილსლა მოსდის ჰარსა სბე.

დასრულდა ალღუზიანი
კარგი და მეტად ხშიანი.

¹⁾ Въ этой строфѣ сдѣлатьвольный переводъ 11 стиха 131
псалма.

Чтобы онъ могъ царствовать на землѣ, смиренно, терпѣливо,
Помнить все божеское твердо и о томъ размышлять;
Въ противномъ же случаѣ онъ (не исполняющій всего этого)
потеряетъ все, лишится красоты міра.

Господь (клялся) Давиду въ истинѣ и не отречется отъ
сказаннаго ему:

„Отъ тебѣ, Давидъ, произойдутъ цари міра, правители,
Сядутъ на престолахъ великихъ великіе цари,
И родъ твой не пресѣчется и будетъ царствовать надъ на-
родами“ ¹⁾.

Благодаря такому обѣщанію Бога, у царя Алгува остал-
ся только одинъ сынъ —

Дчархиланъ, четырнадцать лѣтъ, наслѣдникъ отца своего.

И его исторію узнаемъ послѣ по дѣяніемъ его;

Отецъ и мать его превратились въ прахъ, у сына же ихъ
еще молоко на губахъ!

Конецъ „Алгузіана“ хорошаго и велегласнаго.

О Т Ъ А В Т О Р А .

По сообщенію Николая Гамрекели, текстъ изданнаго имъ „Алгузіани“ списанъ свящ. І. Русишвили съ оригинала нузальскаго (Нузаль—селеніе въ Осетіи). Нузальскій оригиналъ былъ съ портретами царей Осетіи, и въ заглавіи рукописи имѣлось раскрашенное изображеніе Алгуза. Гдѣ теперь находится нузальскій Алгузіани, Н. Гамрекели не могъ указать, а такъ какъ онъ недавно скончался, то, вѣроятно, мѣстонахожденіе нашей поэмы останется тайною навсегда.

Поэма „Алгузіани“ свое названіе получила отъ имени царя Алгуза. Такъ образовались и названія другихъ книгъ: Диларіани, Русуданіани, Давитіани, Амиранъ-Дареджаніани и мн. др. „Алгузіани“ значитъ „повѣсть объ Алгузѣ.“ Полное заглавіе поэмы читается такъ: „Агустіанъ-Алгузіанъ-Русіанъ-Сагагонъ-Дчахилои.“ (აღუსტიან-აღლუზიან-რუსიან-საგაგონ-ჭახილონი).

Кто авторъ поэмы, неизвѣстно, хотя въ одной строфѣ (см. стр. 93) замѣчено, что поэма „написана первороднымъ сыномъ царя Багатара.“

Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ поэмы является Алгузъ (Алгузонъ), который, по словамъ автора поэмы, былъ старшимъ сыномъ греческаго царя и отпрыскомъ еврейскихъ царей Давида и Соломона. Мы выше уже говорили (стр. 33), что съ XI в. въ Осетіи утвердилась новая династія, основателемъ которой былъ грузинскій царевичъ; грузинскіе же Багратиды, какъ извѣстно, себя считали потомками Іессея, Давида и Соломона и къ титулу своему прибавляли слова: „Іесіанъ-Давитіанъ-Соломоніани“ (=изъ рода Іессея, Давида и Соломона). Въ подражаніе имъ и царь Алгузъ называетъ себя потомкомъ этихъ же еврейскихъ царей. Кромѣ того, внутри фамильнаго герба Багратидовъ имѣются изображенія арфи

Давида, пращи его и вокругъ нихъ надпись: „Клялся Господь Давиду въ истинѣ, и не отречется отъ нея: „отъ плода чрева твоего посажу на престолѣ твоємъ“ (Псаломъ 131, 11). Это же мѣсто псалтири нашъ авторъ приводитъ въ концѣ Алгузіани и укоряетъ царя Алгуза за неисполненіе словъ Господа, сказанныхъ пророку Давиду: „Если сыновья твои будутъ сохранять завѣтъ Мой и откровенія Мои, которымъ Я научу ихъ, то и ихъ сыновья вѣвѣки будутъ сидѣть на престолѣ Твоємъ.“ Авторъ добавляетъ отъ себя, что этотъ завѣтъ и послужилъ причиною того, что родъ Алгуза не пресѣкся и для продолженія его рода Господь даровалъ ему сына Дчархила.

Итакъ, нашъ авторъ Алгуза считаетъ отпрыскомъ пророка Давида. Но почему, въ такомъ случаѣ, онъ называетъ его сыномъ греческаго царя, которые, какъ извѣстно, не происходили изъ рода Давида? Нѣкоторый свѣтъ на этотъ темный вопросъ бросаетъ то обстоятельство, что еще при жизни Тамары вопросъ о происхожденіи осетинскихъ царей считался недостаточно выясненнымъ, и хотя, по разслѣдованіи ихъ родословія, Давидъ Сосланъ оказался Багратидомъ, но все же лѣтописецъ счелъ нужнымъ тутъ же замѣтить: „не дивитесь родословію ихъ отъ сыновей Ефремовыхъ: они владычествовали въ Овсетіи“ (См. Исторію Грузіи Вахушта, стр. 202, примѣч.). Много говорятъ намъ и свидѣтельство нашего автора: „это написалъ первородный сынъ его, Сосланъ же (Давидъ Сосланъ) соблазнилъ другихъ сказывателей“ (см. выше, стр. 93). Изъ этого намека нельзя не видѣть, что Давидъ Сосланъ, желая вступить въ бракъ съ Тамарою, нашелъ нужнымъ произвести себя изъ рода Багратионовъ, что и требовалось тогда доказать для достиженія его цѣли. На основаніи сказаннаго можно допустить, что Алгузъ происходилъ не изъ династіи Багратидовъ, а изъ старой династіи сыновъ Ефрема, которые, вѣроятно, происходили изъ рода абхазскихъ царей. Хотя неизвѣстно, къ какой національности принадле-

жали эти цари, но имена ихъ показывають, что они были или греки или хазары (осетины). Вотъ имена правителей Абхазіи: Аносъ, Юстиніанъ, Филиктосъ, Капаруки, Деметре I, Θεοδοσε I, Костантине I, Θεοδορε (его сыновья Костантине и Леонъ), Костантине II; всѣ они были эриставами, т. е. воеводами Абхазіи; затѣмъ является другой правитель Абхазіи, одинъ изъ сыновей котораго (Леонъ I) императоромъ византійскимъ на значается правителемъ Сѣвернаго Кавказа отъ Клисуріи, что въ Абхазіи ¹⁾, до великой хазаретской рѣки (Волги), другой же сынъ, по имени неизвѣстный, женится на дочери хазарскаго царя, и отъ этого брака рождается Леонъ II; онъ востаетъ противъ владычества грековъ, хазарскими силами покоряетъ Абхазію и Имеретію до горъ Лихскихъ и объявляетъ себя царемъ въ 786 году ²⁾.

Что же касается времени царствованія Алгуза, то можно думать, что онъ жилъ въ первой половинѣ VIII вѣка, когда хазары были сильными и страшными для кавказскихъ наро-

¹⁾ Клисуріи есть нынѣшнее маленькое селеніе Келасури въ Гунгистанскомъ участкѣ, Сухумскаго округа, Кутанской губерніи. Прокошій Кесарійскій, писатель VI вѣка, говоритъ, что „по обѣимъ сторонамъ р. Фасиса возвышаются чрезвычайно высокія скалы, образующія тутъ длинныя тѣснины. Римляне (т. е. византійцы), называютъ эти проходы *греческимъ словомъ* клисура (Κλεισούρας). (См. исторію войнъ римлянъ съ персами, вандалами и готами, перев. Спир. Дестуниса, стр. 292). Правда, слово Κλεισούρας могло образоваться и изъ греческаго κλεις, а также отъ латинскаго клауица, однако можно допустить, что данное слово картвельскаго корня: изъ древне-груз. и мингрельскаго *килуа* (въ совр.-груз. клетуа, въ сванск. ли-кылди), означающаго *запирать, замыкать*, образовалось слово *кила* и *кела* (въ сванск. кылъ, въ совр.-груз. клите), *ключъ, замокъ, запоръ*, а изъ него прилагательное келасури, клисури, букв. замкообразный, замкнутый, тѣсный, крѣпкій. Греческіе писатели упоминають еще о крѣпостяхъ подъ этимъ именемъ въ Арменіи, Греціи (подлѣ Формонигъ) и Фракіи (Pape, Wörterbuch der griechischen Eigennamen, 1884).

²⁾ См. Hist. de la Géorgie, II livre, 241.

довъ воителями. Такъ, въ 731 году Блучанъ (онъ же Бдучанъ), полководецъ хазарскаго царя (по имени неизвѣстнаго), разоряетъ Тифлисъ и уводитъ въ плѣнъ царя Джуваншера и сестру его Шушану (см. выше, стр. 27). До 738 года хазары нѣсколько разъ побѣждаютъ арабовъ (см. Ист. Гр. Вахушта, стр. 115, примѣч. Вакрадзе); около 750 г. грузинскій эриставъ Нерсе, убѣгая отъ преслѣдованія арабовъ, приходитъ въ Хазаретію, гдѣ находитъ христіанство въ городахъ этой страны. Царь Хазаретіи ласково принимаетъ его и по прошествіи нѣкотораго времени отправляетъ его на родину чрезъ Абхазію, (См. выше, стр. 28), которая, вѣроятно, и есть царство Амосари ³⁾, упоминаемое въ поэмѣ Алгузіани.

Согласно съ приведенными историческими данными повѣствуетъ и авторъ нашей поэмы и Алгуза считаетъ владѣтелемъ всего Сѣвернаго Кавказа, Эльбруса и окружающихъ его странъ (см. стр. 185).

Кромѣ того, въ поэмѣ сказано, что Сидамонъ былъ братъ Алгуза. Въ ней же упоминается герой Биборъ. Изъ исторіи Грузіи видно, что три осетинскихъ царевича изъ Сидамоновой фамиліи: Ростомъ, Бибила (ср. съ Биборомъ поэмы) и Цилосанъ съ сыновьями и свитою въ 70 человекъ переселились въ Грузію въ царствованіе Парсмана VI (542—557 г.) и сдѣлались родоначальниками эриставовъ ксанскихъ и арагвскихъ. Императоромъ Юстиніаномъ были присланы Ростому въ подарокъ плащъ, имъ самимъ ношенный, кольцо, серьги, поясъ, лошады въ латахъ и копье.

Важно и то, что осетинскіе герои въ поэмѣ Алгузіани носятъ одинаковые имена, какъ и въ дѣтописяхъ Грузіи, въ устной народной легендѣ и въ надписи памятника, про-

³⁾ Сравни съ древнимъ груз. названіемъ Абхазіи—*Ансари*, что произошло отъ абхазскаго названія ихъ страны Анеуа (=Абхазія). Вѣроятно изъ этого же корня „анс“ произошло и картвельское названіе осетинъ: овси и опнси (по-мингрельски), савъ (по-свански).

читанной В. Ө. Миллеромъ. Вотъ эти имена по поэмѣ: Багатарь, Алгусь [онъ же Алгузонъ, также Агус(тіанъ)], Эстерь (Этерь), жена Алгуза; Дчархиль, сынъ Алгуза; Сидамонъ и Куртагонъ, братья Алгуза; Русіанъ, Сарагонъ, Понъ изъ рода Кори, Биборъ, Улданъ и Сокуръ (Сокуръ у осетинъ значить слѣпой—слово арабское). Эти же имена по легендѣ ¹⁾: Ось-Багатарь, Сидамонъ, Царавонъ (=Сарагонъ поэмы), Куссагонъ (Куртагонъ поэмы), Дчархиль, Тетло, Агусъ [Агус(тіанъ), Алгузъ, Алгузонъ]. Въ надписи на памятникѣ, найденномъ въ Кубанской области ²⁾, мы находимъ имена героевъ Багатара и Сахира, который, вѣроятно, и есть Сокуръ.

Тестемъ Алгуза является Кесарь-ханъ (онъ-же Кайранъ-ханъ), царь чеченскій, о которомъ авторъ поэмы говоритъ, что онъ (Кесарь-ханъ) въ странѣ Шами будетъ похваляться и Алгуза называть своимъ зятемъ (см. выше, стр. 99). Слово Шами (Сирія) здѣсь употреблено не въ настоящемъ своемъ значеніи, а въ переносномъ. Дѣло въ томъ, что чеченское народное преданіе своихъ князей производитъ изъ рода шамскихъ князей. По преданію „какой то шамскій князь, заслуживъ гнѣвъ своего повелителя, бѣжалъ и поселился на Кавказѣ; у него было нѣсколько сыновей; изъ нихъ младшій, называвшійся Нахчой, взялъ себѣ въ удѣлъ землю въ горахъ и сдѣлался родоначальникомъ чеченцевъ“ ³⁾. Хотя Лаудаевъ, авторъ этой легенды, говоритъ, что „преданіе это ничѣмъ не подтверждается и скорѣе есть тщеславіе молодого народа“, однако мы видимъ изъ Алгузіани, насколько преданіе народной фантазіи согласно со сказаніемъ поэмы о Шамѣ: Чечня, удѣлъ шамскаго князя, въ устахъ поэта превратилась въ Шамъ и, можетъ-

¹⁾ Сборникъ о кавк. горахъ, V, стр. 58.

²⁾ В. Ө. Миллеръ—Древне-осетинскій памятникъ въ Матеріалы по археол. Сѣвернаго Кавказа, вып. III. Императ. Москов. Археол. Общества.

³⁾ Сборникъ о кавк. горахъ, VI, стр. 8.

быть, чеченскій ауль Варанда ¹⁾, близъ котораго находятся развалины грузинскихъ башенъ, имъ же передѣлана въ Горанду.

Въ нашей повѣстѣ появляются войны изъ храбрыхъ хетаджевъ. Считаю нужнымъ тутъ же привести осетинскую легенду о первомъ Хетаджѣ или Хетагурѣ и другѣ его Бурсамджелѣ ²⁾, который побѣдилъ Бовирнона (Бовирнонъ по-осетински утренняя заря) и заключилъ его въ ларчикъ, а самъ отправился въ Тифлисъ. Въ его отсутствіи пришелъ въ домъ его какой-то человекъ и сталъ спрашивать у жены Бурсамджела: „что у васъ въ кадкахъ, что въ сундукахъ?“ Она сказала, что было въ нихъ. Затѣмъ онъ спросилъ: „а что у васъ въ ларчикѣ?“—Бовирнонъ, отвѣтила она.—„О, если бы я могъ видѣть его!“ воскликнулъ врагъ Бурсамджела. Она открыла ларчикъ и Бовирнонъ улетѣлъ. Дошло объ этомъ свѣдѣніе до Бурсамджела. Онъ разгнѣвался и пустился въ обратный путь; но Бовирнонъ сталъ мстить за обиду: по его приказанію открылись хляби небесныя и пошелъ такой сильный снѣгъ, что, пока Бурсамджели могъ доѣхать до мѣстечка Они, снѣгъ уже достигалъ до спины его коня. Тутъ онъ произнесъ: „да будете прокляты горы Кавказскія! Отнынѣ да будете вы окутаны саваномъ вѣчнаго снѣга!“ И слова его исполнились: горы покрылись толстымъ слоемъ снѣга и льда.

Послѣ этого Бурсамджели ³⁾ и Хетаджъ опять отправились въ любимую имъ страну—Грузію. Прибывъ въ Тифлисъ, они встрѣтили дьявола, который водилъ по городу одну красавицу, желая продать ее. Они спросили: „что стоитъ твоя красавица?“ Онъ отвѣтилъ: „кто объяснитъ мнѣ три слова, тотъ и получитъ красавицу“. Бурсамджели ни одного слова не

¹⁾ См. тамъ же, стр. 43.

²⁾ См. газету Иверія, 1889, № 132. Эта же легенда по другому варианту приведена докт. Пфафомъ (см. Сборн. о кавк. горахъ, вып. V, стр. 76) и

³⁾ Бурсамджели, вѣроятно, не герой, а гора Бурсабдзели въ Картлиніи (см. выше, стр. 76). Бурсабдзели называется и такъ: Бурсабдзели

могъ объяснить. Хетаджъ же объяснилъ и получилъ дѣвицу. Онъ привезъ ее въ Нару и женился на ней. Отъ нея родился сынъ. Хетаджъ скоро отправился путешествовать и, придя на поляну, гдѣ теперъ лѣсъ Хетаджи-кохъ (роща Хетаджа), снялъ съ ногъ плетенныя лапти, чтобы набить ихъ свѣжимъ сѣномъ. Вдругъ онъ услышалъ таинственный голосъ, который говорилъ: „эй, Хетаджъ, бѣги скорѣй въ лѣсъ: на тебя хотятъ напасть враги!“—Не Хетагу въ лѣсъ, а лѣсу къ Хетагу! отвѣтилъ онъ таинственному голосу. Только что произнесъ онъ эти слова, какъ Хетаджи-кохъ окружилъ его. Богоугодный и святой Хетаджъ тутъ же остался и никто болѣе не видалъ его. Лѣсъ же Хетаджи-кохъ, въ которомъ растутъ орѣшники, груши, яблони, вязиль, дубъ, грабъ и пр., считается священнымъ и никто не смѣетъ вывести изъ него ни лѣсныхъ плодовъ ни дровъ, но на мѣстѣ же, въ самомъ лѣсу, ѣсть фрукты и жечь дрова никому не возбраняется.

Учитель Тифліскаго реального училища

М. Джанашвили.

Брутһсабдзели. По объясненію Вахушта гора эта такъ названа по сходству ея вершины съ саманникомъ („сабдзели“) (см. выше, стр. 76); мы же въ своей брошюрѣ „Моше Хонели и его Амиранъ-Дареджаніани“ писали (см. стр. 34, примѣч.): „можетъ-быть, слово Брутһсабдзели (Брутһсамджели) имѣетъ нѣкоторую связь съ словомъ „дзели“ и „Брутһа сабдзело“ или сабджело и самдчвало (мѣсто, гдѣ былъ прикованъ Брутһа) впоследствии передѣлано въ Брутһсабдзели. Возможно и то, что: а) нашъ Брутһ есть Промнеей классическихъ писателей и б) гора, называемая на туземномъ языкѣ, по словамъ Псевдо-Плутарха (см. Гана, стр. 155) *Бриксаба* (Βριξάβα), была не надъ скинской рѣвой Танаисомъ, а недалеко отъ варталинской рѣвы Тана, и такъ называлась она не потому, что означала „лобъ барана“, а потому, что была мѣстомъ „Брутһ (Бруцъ) сабами“, т. е. мѣстомъ, гдѣ былъ привязанъ самдзела, самедчвало Брутһа.—Замѣчу тутъ же, что слово „танаиси“ на грузинскомъ языкѣ букв. значитъ несущійся: тана, нести, несеніе; танаиси стоять въ формѣ родительнаго падежа, какъ и слѣдующія названія: Тиндиси, Шиндиси, Кутаниси, Борниси, Манглиси и пр.

З А М Ъ Т К А.

Насколько важенъ вопросъ о томъ, имѣеть ли поэма „Алгузіани“ историческую подкладку, настолько же интереса представляетъ и другой вопросъ — о *времени*, въ которому можно отнести поэму. Для того чтобы связать съ большей или меньшей вѣроятностью, въ какомъ столѣтїи жилъ авторъ поэмы, въ ней имѣется нѣсколько данныхъ.

Изложеніе поэмы и вообще способъ выраженія не носятъ на себѣ признаковъ особенной древности, несмотря на всѣ обороты, свойственные древнему грузинскому языку. Цвѣтистый слогъ, богатый эпитетами и искусно подобранными сравненіями, притомъ разуукрашенный блестящими арабско-персидской поэзіи, напоминаетъ, правда, въ значительной степени „Барсову Кожу“ Руставели, но зато нѣкоторые образы, отдѣльные штрихи въ описаніяхъ природы, разбросанныхъ по всей поэмѣ, и характеристика дѣйствующихъ лицъ сложились подъ вліяніемъ уже средневѣковыхъ романскихъ элементовъ — генуэзскихъ, а именно въ такое время, когда генуэзцы пользовались на берегахъ Чернаго моря самымъ большимъ вліяніемъ — въ первой половинѣ XV в. Укажу, напримѣръ, на развѣвующіеся на башняхъ траурные флаги, парадныя колесницы, рыцарское отношеніе въ женщинѣ и отдѣльныя слова: пранги (франки) и т. д.

Въ поэмѣ упоминаются монголы (стр. 46, 133, 139, 141), и потому можно предполагать, что она появилась на свѣтъ уже послѣ опустошенія Тамерланомъ Осетїи *), т. е. послѣ 1400 г., когда на Сѣверномъ Кавказѣ стало сказываться въ особенности сильно монгольско-тюркское вліяніе и распространяться магометанство. Если, съ одной стороны, поэма могла появиться не раньше 1400 г., то, съ другой — и не позже

*) См. Изв. груз. лѣт. и истор. о Оѣв. Кавк. стр. 53.

1453 г., когда палъ Константинополь: поэма ничего не знаетъ о туркахъ на берегахъ Востора и хотя умалчиваетъ также о византійскихъ грекахъ, то это потому, что они уже исчезли съ исторической сцены; въ числѣ народовъ, рядомъ съ франками и хазарами, упоминаются (стр. 93) *салахи*—*სალახი*, т. е. южные румыны, которые въ это время достигли довольно значительнаго политическаго могущества.

Дальше этого времени не позволяютъ отнести поэму слѣдующія два соображенія.

Во-первыхъ, черкесы поэмы еще христiane, каковыми ихъ зналъ въ половинѣ XVI столѣтiя генуэзецъ Интерiано (1550—1557 гг.). На стр. 181 говорится, правда, о жившемъ въ столичномъ городѣ черкесовъ Амалать-бекѣ. Но это имя, если оно принадлежитъ природному черкесу, свидѣтельствуешь о томъ, что среди этого народа, рядомъ съ православiемъ, стало уже водворяться магометанство и появились признаки двоевѣрiя, что, конечно, могло быть только единичнымъ явленiемъ.

Во-вторыхъ, въ поэмѣ нигдѣ не упоминается о русскихъ какъ отдѣльной народной группѣ на Кавказѣ, а они, какъ извѣстно, стали водворяться на Терекѣ при Иванѣ Грозномъ, съ 1557 г., когда пятигорскiе черкесы, изнывавшiе въ борьбѣ съ крымскими татарами, стали искать поддержки въ Москвѣ.

Такимъ образомъ, на основанiи всѣхъ этихъ данныхъ, поэму можно отнести къ первой половинѣ *пятнадцатаго вѣка*.

Съ причисленiемъ хазаръ къ осетинамъ *) нельзя согласиться: хазары были тюркскаго племени („восточные турки“), въ пользу чего можно привести много доказательствъ. Я присоединяюсь къ мнѣнiю многихъ ученыхъ (напр. проф. В. Θ. Миллера), видящихъ въ осетинахъ („ирахъ“) алановъ византiйскихъ и классическихъ писателей, хотя слово „алапъ“ было дано имъ, вѣроятно, ихъ тюркскими сосѣдями.

Л. Л.

*) См. ст. М. Г. Джанашвили, стр. 192.

Указатель.

- Або 28.
Абрамшвили Алекс. 59.
Абрамъ 88.
Абусантъ 48.
Абухасро, правитель 26.
Абхазія 5, 15, 16, 20, 21, 26, 28,
32, 33, 46, 86, 192.
Абхазцы 21.
Авазгіа 21.
Авананъ 6.
Авары 22.
Аваріа 83.
Августъ-кесарь 95.
Агустіанъ (Августіанъ) 185, 190.
Агусъ 193—196.
Адарбадаганъ (Адербейджанъ) 30.
Адарнасе I 24.
Адарнасе II. 25.
Адербейджанъ 30.
Адеркій (Парсманъ) 15.
Азапръ 151.
Азой, первый царь во Мухетъ 4, 14.
Азоркъ, царь Грузіи 16.
Айнаина 14.
Алазанъ 8.
Аланія 22, 85.
Аланы 38.
Алатемуръ 45.
Алванія 9.
Алгузіяни 5—6, 190.
Алгузонъ (Алгузь) 95, 97, 99, 101,
103, 190—191.
Александръ 52, 55, 56, 61, 62, 64.
Александръ Македонскій 12, 82.
Алексій Михайловичъ 58, 59.
Алискантаръ, царь 117, 153, 155,
157, 161.
Амахуни, царь вонскій 117.
Амбазукъ, владѣтель каспійскихъ
вратъ 16.
Амбазукъ 4.
Амзаспъ 17.
Амиранъ-Дареджаніани 37.
Амиръ-Мумли 29.
Амосари, царство 143, 153, 177.
Анакопія 32, 33.
Амбазукъ, царь Осетіи 16.
Ангусті 79.
Андрей, апостолъ 15.
Ани 35, 38.
Анна, супруга Св. Владимира 34.
Аносъ, правитель Абхазіи 192.
Антиръ 151, 161.
Антиухи 50, 51.
Арабы 22, 28, 38.
Арагви (Домеки, Терги) 9, 76, 78.
Арагвисъ-кари (Даріала) 10.
Аранъ, царь Грузіи 14.
Араратская долина 7.
Аргунъ 44.
Ардамъ 12.
Арези (Рахси)=Араксъ 8.
Армазели, царь Грузіи 16, 33.
Армази (Бартли) 9, 12.
Арменія 9, 16.
Артаниси (Ардаганъ) 8, 10.
Арчилъ, царь 3, 26, 60, 61, 62.
Аспагуръ, царь 17.
Ассирія 12.
Астраханъ 55, 58, 63.
Атавиши 87.
Атаманъ 87.
Атаны 141.
Атенская крѣпость 46.
Атрана Шараганидзе, царь кипча-
цевъ 35.
Ахасарпаніанъ 45.
Ахмедъ султанъ 57.
Ахотк 65.
Ахташъ 51.

- Ачавъ 45.
 Ашотъ Кухи 9.
 Асонъ, царь Осетин 33.
 Багатаръ 30, 93.
 Багратионы осетинск. 33, 86.
 Багратъ 28, 30, 32, 52.
 Багревани 16.
 Баделидзе 65, 69, 76, 77.
 Базалети 15.
 Базувъ, царь Осетин 16.
 Байазидъ 54.
 Бакаръ 19.
 Бакатаръ (Багатаръ) 20, 30, 43,
 44, 45, 47.
 Бакурій 18.
 Барамъ-Чубинъ 23.
 Барда 29, 30, 53.
 Бардави 8.
 Бардоси 7, 8.
 Васили 43.
 Басіани 16, 65, 67, 69, 77, 78,
 106.
 Басіанисъ-мта 76.
 Батый 44, 45, 46.
 Бдучанъ (Блучанъ), полководецъ Ха-
 заретин 27.
 Бегасдзе Амадь 45.
 Бедіа (Эгриси) 8.
 Бедіа 85.
 Бева 47.
 Белитиръ 151.
 Белокани 50, 53.
 Белокапская дорога 39.
 Бердуджи (Дебеда) 8.
 Берка 45.
 Биборъ 117, 119, 133, 153, 183.
 Биртвиси 54.
 Бичвинта 21, 85.
 Бнелети 44.
 Бодини 18.
 Борагани 83.
 Борагнисъ-цкали 79.
 Борена, царица 33.
 Борисъ Годуновъ 57.
 Борчало 63.
 Боспори 15.
 Бостанъ-калаки (Рустави) 9.
 Бруцсабдзели 65.
 Буга, полководецъ арабовъ 28, 29.
 Бунтурки 12.
 Бурдухани, царица 38.
 Вавилонъ 38.
 Валагшири 65, 67, 73.
 Вананди 16.
 Варанги (варяги) 33.
 Варда-Склеръ 23.
 Вардіани 50, 63.
 Вардташени 50, 51.
 Василиій, императоръ 31.
 Вахаишвили, султанъ елисуискій 56.
 Вахтагъ 19, 26, 43, 45, 60,
 63, 86.
 Вахуштъ 65, 88, 89.
 Владимиръ Св. 34.
 Волга 9, 192.
 Гагма-мхари 81.
 Гадо (ჯადო) 8.
 Гаимъ, идолъ 14.
 Гамрекели Асланъ 145, 153, 171,
 179, 181.
 Гамрекели Кахасдзе 47.
 Гандза (Ганджа) 33, 42, 51, 54, 63.
 Ганухи 50, 51.
 Гаоси 7, 8.
 Гардабози 9.
 Гаци, идолъ 14.
 Гачюси 9
 Гварандухтъ 26.
 Гвелети 47.
 Геби 77, 78.
 Гемри (гимры) 37.
 Генуэзцы 37.
 Георгіи, еписк. чеченскій 30.
 Георгіи 31, 38, 43, 45, 47, 49, 50,
 51, 52, 53, 54, 55, 56,
 57, 60, 61, 62.
 Герети 8, 14, 34.
 Героси 7, 8.
 Гипель-Курмухели 51.
 Глигви 31, 65, 79.
 Глигвисъ-цкали 79.
 Глола 73—77.

- Годабрелидзе 64.
 Гометцари 83, 84.
 Гонны (гунны) 13.
 Горангети (Каспійское море) 30.
 Горанда 145, 147, 179.
 Гори 45.
 Готөія (Крымъ) 25.
 Готөскій еписк. Іоаннъ 25.
 Гремн 81.
 Греція 12, 21, 22, 23, 24, 25, 32.
 Григолишвили Мих. 59.
 Грузія 9, 12, 15, 17, 20, 21, 22, 27, 28, 30, 31, 32, 35, 80, 81, 85.
 Гундзетія 45.
 Гундзы 45.
 Гунны 24.
 Гурамъ, царь 21, 23, 29.
 Гурандухъ 35.
 Гурганское море 12.
 Гурія 48.
 Дабасъ-цваро 74.
 Давидъ Сосланъ 38, 41, 43, 191.
 Давидъ 33, 35, 36, 38, 41, 43, 45, 55, 75, 93, 95.
 Давидъ, эриставъ чеченскій 30.
 Дагестанъ 52, 54, 57, 63.
 Дадіани 50.
 Дайнина 14.
 Даріала 10, 29, 48.
 Дарьяльскія врата 26, 28, 57.
 Дарубанди 12, 48.
 Дарубандскія врата 19, 26, 29, 37, 44, 45.
 Дарубандское море 8.
 Датуна, селеніе въ Дагестанъ 52.
 Двалети, 17, 28, 53, 57, 60, 63, 65, 73, 81.
 Деда-цихе 9.
 Деметре, царь 32.
 Дербентскій царь 21.
 Дербентъ 12, 29, 35, 38, 42, 48, 54.
 Десамосонъ 87.
 Джаба 72.
 Джавахоси 10.
 Джадаронъ, царь Осетіи 33.
 Джаджева Кабранъ, чеченскій царь 131.
 Джанкала, царица 163, 167.
 Джаріехи 71, 78.
 Джелалъ-еддинъ 44.
 Джибгизи 72.
 Джибгу, хазарскій полководецъ 23, 24.
 Джиграхатунъ, царица 45.
 Джикетія 15, 20, 85, 86.
 Джики 15.
 Джимшеръ, царь хазарскій 86.
 Джуаншеръ, царь 26.
 Джуаншеръ Джуаншеріани 3, 7.
 Дзурдзукетія 11, 31, 65, 78, 79, 81.
 Дзурдзукиа 65.
 Дзурдзукъ, царь 10.
 Дигорія 60, 65, 67, 76, 78.
 Дидойцы 13, 58.
 Дидовтія 14, 31, 58, 81.
 Диларъ, царь хазарскій 86.
 Дманиси 29, 45.
 Донаури 50.
 Дургугели, царь Осетіи 32, 33.
 Дурдзукъ, сынъ Тиритея 10, 11, 79.
 Дчарталетія 29.
 Дчархиланъ 183, 189, 181.
 Еварія (Аварія?) 81.
 Ева 127.
 Евпрата 21.
 Евфимій 50.
 Египеть 38.
 Елисени (Элисени) 50, 56.
 Жаба 75.
 Жалети 18.
 Жгеле 65.
 Жгелись-хеви 63, 65, 66, 74.
 Жгелись-цкали 74.
 Занави 12, 13.
 Зандукское ущелье 50.
 Зари 50.
 Заха 65, 75.
 Захаріашвили Свимонъ 59.
 Захарій священ. 5.
 Захисъ-мта 75.
 Згвини 61.

- Згвись-кари (каспійскія врата) 10, 12.
 Зекари 65, 75.
 Земо-Зрамага 75.
 Зибель, 23.
 Золотя орда 44.
 Зорабелли Занкавъ 39.
 Зрамага 63, 65.
 Зрамагись-теви 74, 75.
 Зрого 65.
 Зурабъ эриставъ 57.
 Зять Парнавоза, царь Осетин 14.
 Иванешвили Павле, Наумъ 59.
 Иванъ Алексинили 61.
 Ивановъ, дьякъ 56.
 Иверин 9, 31.
 Изяславъ Мстиславичъ 38.
 Иконія 38.
 Иконоборство 25.
 Икромъ, визирь 115.
 Илья пророкъ 67.
 Имашъ-Були-ханъ 62.
 Имеретія 28, 47, 192.
 Ингуръ 8.
 Индія 7.
 Ипаджадъ, царь лековъ 21.
 Иравлій II 63, 64, 128.
 Иракъ, импер. византійскій 23.
 Ирине, супруга Исаака Бомнинъ 34.
 Исаакъ 43.
 Иалбузи (Эльбрусъ) 76.
 Иасе Квтиашвили 50.
 Иафеть 6.
 Иоакимъ 61.
 Иоане 25, 26.
 Иоаннъ Грозный 55.
 Иоаннъ, еписк. Готѳин 25.
 Иессей, отецъ царя Давида 95.
 Иабани 71.
 Иабанръ 139.
 Иабардо 65.
 Кавказцы 19.
 Кавказъ 11, 19, 26, 45, 36, 42,
 43, 44, 185.
 Кавкаси 7, 9, 10, 11, 44, 85.
 Кавтаръ 87.
 Каджи 108.
- Казань 55.
 Казанъ номинъ 46.
 Казбекъ 65, 66, 71.
 Кайхосро 55.
 Каки 35, 50, 56.
 Кавидури 72.
 Кабъ-Елисени 50.
 Капа, тифлисская цитадель 24.
 Калаки 74.
 Калмухи (кумыки) 114.
 Каменные двери 15.
 Каналъ изъ Есаны 13.
 Кандишъ, посолъ аваровъ 22.
 Каплетись-цвали 85, 86.
 Карадагъ 54.
 Карамусалъ 55, 56.
 Карталинія 19, 20, 22, 25, 33, 39,
 41, 46, 53, 63, 71, 74,
 75, 81.
 Картвелта-мта 51.
 Картли 9, 14, 15.
 Картлисъ-цховреба 1—6.
 Картлоси 7, 9.
 Барсъ 11, 40.
 Каспи 10, 13, 19.
 Каспійское море 8, 35.
 Касри 26.
 Касрисъ-кари 73, 74.
 Касрисъ-теви 65.
 Касрисъ-теоба 73.
 Касрисъ-цвали 74.
 Катерская церковь 35.
 Кахетія 15, 18, 25, 31, 62.
 Кахоси 9.
 Кацарети 18.
 Квара 72.
 Квареовцы 18.
 Квемо-зрамага 73.
 Квети 50.
 Квирикѳе III, 31.
 Квишхени 57.
 Кедели 75.
 Кель-Махмеди 77.
 Кесаръ-ханъ (Кайранъ) 97, 99, 117,
 119, 121, 123, 125.
 Келбети 50.

- Кивчаки (кипчаги) 47.
 Кизики 18.
 Кипчаги 20, 35, 39, 44, 47.
 Кипчагетія 39, 44.
 Кырими 37.
 Кысетія 65, 78, 81.
 Кышъ-Нуши 50
 Кларджети 15.
 Кысури (Келасури) 192.
 Казлухъ (Койсу) 81.
 Константинъ 22, 54.
 Константинополь 22, 41, 80.
 Крестовая гора 49.
 Крымъ 20, 25.
 Ксенія 57.
 Ктовти 18.
 Кударь 63, 74.
 Куджи 14.
 Куль 87.
 Куши 50.
 Кура 8, 9, 12.
 Куртаговъ, братъ Алгуза 177.
 Куртата 72.
 Куртаули 65, 67, 69, 72.
 Куртаулисъ-пнаи 72.
 Курупатри 139, 181.
 Кутансь 8, 33, 41.
 Бухоси 9.
 Кроеги 18.
 Лаврентій 62.
 Лагости (Лагодехъ) 50.
 Лазика 22.
 Лазури 71.
 Лаквасты 26.
 Леванъ 55, 81.
 Лезгистанъ 51, 52, 63, 81.
 Лезети (Дагестанъ) 81.
 Лекарты 50.
 Леки (лезгины) 14.
 Лекосы (леганъ) 7, 8, 11, 12, 81.
 Леонъ 26, 27.
 Лестанія 133.
 Лимъ 45.
 Липаритъ 32.
 Лихи (Гадо) 8, 28, 192.
 Лихви 17, 75.
 Ломеки (Терекъ) 12, 72, 76, 78.
 Ломиса 49.
 Лопоти 81, 83.
 Лопотисъ-хевн 83.
 Луарсабъ 56.
 Лухуни 78.
 Магранъ-Двилети 75.
 Магуретія 7.
 Магуръ 7.
 Мадць-Пиппнети 50.
 Максимешвили Созоме, Иване 59.
 Малхазъ 121.
 Машія 56.
 Манглиси 8, 53.
 Маргали = Мъвралои 8.
 Маріамн 32.
 Марія-хатунъ 127.
 Марія-Мареа 34.
 Масиси 7.
 Мамтавія 15.
 Мелхиседекъ 34.
 Менесь 50.
 Мерабъ 87.
 Мзечобунъ 88.
 Модія 11.
 Миланкари 160, 185.
 Мингрелія 8, 10, 14, 16, 48.
 Мирванъ 15.
 Мирандухта 19.
 Мидратъ 19.
 Мирза-ханъ 147, 149.
 Миріанъ 17.
 Миръ 26.
 Михаилешвили Григоръ 59.
 Михайль Феодоровичъ 58.
 Михайль Дука 34.
 Мкинвари (Казбекъ) 72.
 Мовакани 7, 8, 11, 19, 35.
 Мовакиети 8, 50.
 Монцевай-Картлисай, хроника 3—4.
 Монголы 46, 133, 139, 141.
 Море дазубандены 8.
 Москва 57, 58, 62.
 Москови 58.
 Мтхварисъ-цихе (Хувани) 9, 10.
 Мурванъ, полковод. арабовъ 26.

- Мухнари 46, 49.
 Мухетоси 9.
 Мухети 9, 10, 12, 14, 18.
 Нара 65, 74.
 Нарисъ-хеоба 74.
 Настагиси 13.
 Наумишвили Петро 59.
 Нахче (чеченцы) 50.
 Некреси 50.
 Нерсе, эривастъ 28.
 Никозели 68.
 Николаосъ 58, 80.
 Николозь 61.
 Никифоръ 58.
 Никонси 16, 48.
 Нимвродъ 7.
 Нина св. 17, 18.
 Нузальская надпись 20, 43.
 Нузалъ 20, 43.
 Пурединъ 42.
 Нухнатисъ 26.
 Овсы (опси), осетины 11, 16, 19,
 30, 31, 33.
 Овсети (Осетія) 11, 15, 17, 19,
 21, 25, 26, 29, 33, 34,
 35, 48, 53, 54, 61, 65, 66,
 81, 82, 83.
 Одрахоси 10.
 Одрахе 10, 13.
 Одити (Мингрелия) 85.
 Ольтиси 8.
 Оманишвили Кайхосро 57.
 Орбиси (Самшвилде) 9.
 Ось-Багатырь 20, 23, 43.
 Павленишвили 44.
 Падлонъ, Эмиръ Ганджи 33.
 Пайкоми 65, 66, 73.
 Папкиси 79, 83.
 Палвена 44.
 Пареджанъ, царь Осетин 45, 46.
 Пареджанъ-Мухаръ 50.
 Парнавозъ, царь Грузин 14.
 Парсманъ, царь Грузин 21.
 Парсманъ-Тушети 83, 84.
 Пастамлишвили 56.
 Паства мцхетскаго католикоса 25.
 Пачаники (печенѣги) 20.
 Перозъ, правитель Азербейджана 18.
 Персія 42.
 Петръ Алексѣевичъ 61.
 Петръ Великій 62.
 Пипинети (Джары) 55.
 Пиндартъ-гора 31.
 Понтийское море 8.
 Понъ векиль 117, 119.
 Постапори 15.
 Пшаво-Хевсурія 78, 79.
 Рани 11, 18, 19, 35, 41, 48, 65,
 Рати Сурамели 46.
 Рача 66, 71, 74, 76, 78.
 Ревн 3, 17, 19.
 Рекоми 61.
 Рига 62.
 Рионъ 76, 77.
 Романозъ, братъ Ось-Багатара 43.
 Романозъ 23.
 Романъ Аргиръ 32.
 Ромъ 7.
 Русіанъ 190.
 Россія 43, 44, 57, 58, 60, 61.
 Русишвили 42.
 Русскіе 31, 32, 39.
 Русудани 39, 43, 56, 63.
 Саакадзе Георг. 57.
 Савалтъ (Всеволодъ) 39.
 Сагдухтъ 19.
 Сакуръ 43.
 Салары, народъ 30.
 Самара 14.
 Самшвилде 9, 10.
 Самаркандъ 54.
 Самцхе 9, 25, 30, 41, 48, 63.
 Сарагонъ 190.
 Сарать 139.
 Сарвинети 12, 13, 82.
 Сатхи 46.
 Саурмагъ, царь Грузин 14.
 Сачхере 54.
 Сванетія 14, 15, 25, 48, 66, 78,
 85.
 Севасте 15.
 Свиндъжъ (Свіяжъ) 39.

- Свимионшвили Кузьма 59.
 Сидмони 65, 69, 71, 73, 173.
 Симонъ Кананитскій 15, 16.
 Сивай 187.
 Сидія 7.
 Сквиоія 16.
 Сквоы 11, 38.
 Собга, крѣпость 20.
 Соджи 18.
 Соломонъ Мудрый 95.
 Сокуръ 117.
 Сомхити 14.
 Сосланъ (Давидъ, мужъ Тамары), 93.
 Сресеми 64.
 Степанозъ 23.
 Сумбата хроника 32.
 Тагаури 65, 66, 69, 71.
 Тагаурисъ-цвали 71.
 Тагаурскій князь Палвена 44.
 Тамара 5, 33, 38, 45, 70, 74, 191.
 Татищевъ 56.
 Таргамоси 6.
 Тарханъ хазарскій 20.
 Тархиншвили 27.
 Таршъ 6.
 Тбилиси 8.
 Тевдосе, царь Абхазіи 88.
 Терги (тарки) 55, 58.
 Терекъ (ломекы, Арагви) 9, 19,
 65, 78.
 Теймуразъ 51, 57, 58, 59, 60, 63,
 Текурлеиъ (Ташерланъ) 51, 52, 53,
 54, 65, 80.
 Тибакъ 139.
 Тифлисъ 24.
 Тиавети 31.
 Тке-тѳа 8.
 Торги 83.
 Торнике 23.
 Тошетія (Тушетія) 18, 26, 50 82,
 83.
 Трапезунтъ 35, 38, 42.
 Трусо 65, 75.
 Туналъ ноякъ 46.
 Тулгузало, городъ 45.
 Турменское племя 21, 23.
 Тухариси 10.
 Тхабаерды, церковь въ Чечнѣ 30.
 Тушетія 31.
 Узурбегъ 46.
 Улданъ 117, 141, 151.
 Уобоси 11.
 Уплисъ-цихе 10, 13.
 Уплоси 10.
 Урбиниси 10, 13.
 Урдуре, царь Осетія 31.
 Хада, крѣпость 47, 48.
 Хазарія (Хазаретія) 8, 10, 12, 43,
 44, 86.
 Хазары 10, 12, 14, 19, 29, 38, 86.
 Хаскуны, народъ 21.
 Хевы 65, 71, 79, 81.
 Хертвисы 8.
 Херсонисъ 95.
 Хеталы 65, 71, 78.
 Хетадзе (Хетагури) 106.
 Хиди 43.
 Хозанихети 12.
 Хозанихъ, царь 12.
 Хона 83.
 Хосрой 57, 87.
 Хохи 71, 73.
 Хуанхуа 17.
 Худданъ, царь Осетіи 38.
 Хундзахъ 22, 26, 31.
 Хундзи (Гундзи), народъ 50.
 Хутлуша 46.
 Царь овсовъ 17.
 „ лековъ 16.
 „ хазаровъ 26.
 Цахуръ 50.
 Цивы 48.
 Цискари, крѣпость 47.
 Цихе-диди 13.
 Цобени 18.
 Цова 83.
 Цроли, гора 14.
 Цукети 26, 57.
 Цунда 10.
 Цхаоти 29 47, 48.
 Цхинвали 57.
 Цхразмійское ущелье 49.

- Цхумъ (Сухумъ) 15.
Чагма 83.
Чагмарті 83.
Чардахи 63.
Чарджонидзе 43.
Чархило 173.
Чахладзе 65, 69, 73.
Черкесія 22, 25, 26, 54, 58, 63,
65, 66, 71, 75, 76, 78,
79, 80.
Черкезисшвили 56.
Червезжсъ-мта 65, 76, 75, 78.
Черкесидзе 65, 69, 76, 77.
Чечня 83, 133.
Чими 65, 71.
Чимити 71.
Чиаури 81.
Чога, врата 14.
Чолага 37.
Чоланашвили 37.
Чопавъ нонинъ 48.
Шавтели 42.
Шаги (Нухинскій уѣздъ) 25, 55,
56, 63.
Шакъ-Курмухели 51.
Шалва Квенеплавели 47.
Шалмеликишвили 64.
Шамкоръ 29.
Шамъ (Сирія) 38, 98.
Шамхалъ Черкезъ 56.
Шамшадилъ 63.
Шанаозъ, царь Грузіи 60.
Шарабанъ 87.
Шараганидзе Атрава (Шаруканъ),
царь Хазаретин, 38.
Шарванъ (Ширванъ) 25, 30, 35,
48, 51, 54.
Шахъ Аббасъ 56.
Шахъ Тамазъ 55.
Шергилашвили 64.
Шида-Картли 10.
Шида-Кварели 81.
Шираки 51.
Ширванъ 63.
Шушана, дочь царя Арчила 26.
Эвагре 21.
Эвпрата 21.
Эгриси (Мингрелія) 8, 10, 14.
Эгрисъ-цкали (Ингуръ) 8, 14.
Эгроси 7, 8.
Эдеми 18.
Эларашвили 63.
Эликанашвили 63.
Элимирзонъ 55.
Элиронія 133.
Эліонъ 133.
Эльбрусь 185.
Эрцо 18.
Эрзерумъ 41.
Эриванъ 63.
Эстеръ (Эстеръ), жена Алгуза 97,
139, 183.
Юстиніанъ 21, 22, 23, 192.
Феодоръ 57.
Феодоръ Алексѣевичъ 61.
Феофилактъ 64.
-